

ISSN 2713-1424

Столыпинский вестник

Том 6, №1/2025

Освещение вопросов социально-экономических реформ в России

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

Столыпинский

вестник

Научно-теоретический сетевой журнал. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл №ФС 77-77274 Международный стандартный серийный номер ISSN 2713-14124 Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

«Столыпинский вестник» освещает опыт и актуальные вопросы социально-экономических реформ в России.

Издатель ООО «Электронная наука»

Председатель редакционной коллегии: Фомин Александр Анатольевич, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Редактор выпуска: Цинцадзе Е. 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, 8(919) 967 34 56, e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Scientific and Theoretical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media
Al № ФС 77-77274

International standard serial number
ISSN 2713-14124

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology **AGRIS, FAO of the UN** and placed in the system of **Russian index of scientific citing**

«Stolypin Herald» covers the experience and pressing issues of socio-economic reforms in Russia.

Publisher «E-science Lt»

Chairman of the Editorial Board:
Fomin Alexander Anatolyevich,
President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Editor: Tsintsadze E.
105064, Moscow, st. Kazakova, 10/2,
(495) 543-65-62, 8 (919) 967 34 56,
e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Фомин А.А. - Председатель редакционной коллегии, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Волков С.Н. - академик РАН, ректор Государственного университета по землеустройству.

Ушачев И.Г. - академик РАН, д.э.н.

Петриков А.В. - академик РАН, д.э.н.

Долгушкин Н.К. - академик РАН, д.э.н.

Баутин В.М. - академик РАН, д.э.н.

Editorial board

Fomin A.A. - Chairman of the Editorial Board, President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Volkov S.N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Rector of the State University for Land Management.

Ushachev I.G. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Petrikov A.V. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Dolgushkin N.K. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

СОДЕРЖАНИЕ

Хашагульгова А.Т., Бочарникова-Собинова Е.В. Маркетинговые стратегии муниципального образования (на примере Верещагинского городского округа Пермского края).....	5
Кузнецов А.А., Курилова А.А. Оценка стоимости акций предприятия ПАО «Татнефть».....	16
Лозюк В.А., Русанова С.Ю. Защита гражданских прав при оспаривании действий (бездействий) публичных органов в процессе предоставления административных услуг в административном (досудебном) порядке.....	33
Лозюк В.А., Русанова С.Ю. Особенности доказывания по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействий) органов публичной администрации по предоставлению административных услуг в судах общей юрисдикции.....	45
Патов Н.А. Царскосельский лицей в системе российских императорских университетов.....	61
Шемякина А.А. Влияние стереотипов на межкультурную коммуникацию и пути их преодоления.....	79
Забазнова М.В., Аблязов Т.Х., Анализ тенденций развития рынка строительных материалов в России и за рубежом.....	88
Ульяшина З.Д. История применения антироссийских санкций.....	98
Илларионов Д.М., Канина А.А., Тюменцева Е.М. Флористические и фаунистические особенности, а также этнографическое многообразие бореальной зоны России.....	108
Близнюкова Т.В., Антонова М.А. Моделирование пространственного развития с учетом природно-ресурсного потенциала территории.....	123
Торопова И.В., Светличный В.В., Елохина Е.В., Симкина А.Д. Увеличение экономического полезного эффекта через введение налога на профессиональный доход в России.....	135
Гравшина И. Н. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России....	147
О.Г. Овчинников Тенденции и факторы развития животноводства в России и США в XXI веке: сравнительный анализ.....	156
Н.И. Иванов От развития производства к повышению качества жизни: целевой ориентир проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года.....	176
Иванова О.Ю. Направления эффективного управления муниципальной собственностью: тенденции в условиях экономической нестабильности.....	185
Ибрагимова Н.С., Курилова Е.В. Теоретические основы развития инфраструктуры экологического туризма: модели и подходы.....	201
Мацак А.В., Молокова Е.Л. Стратегические подходы к развитию малого и среднего предпринимательства: теоретические аспекты.....	214
Афанасьева О.Н., Проклова У.И. Трудовая миграция из стран СНГ в Россию.....	228
Гуляев А.П., Власова Н.Ю. Теоретические аспекты стратегических императивов развития потребительского рынка.....	240
Куликовский М.Н., Курилова Е.В. Концептуальные основы обеспечения безопасности в туристической стратегии: теоретический анализ.....	252
Воропаев С.В., Куликова Е.С. Роль современных цифровых технологий в реализации стратегических приоритетов развития туризма.....	263
Гунгер А.А., Протас Н.Г. Анализ конкурентоспособности депозитных продуктов.....	277

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

**МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕРЕЩАГИНСКОГО ГОРОДСКОГО
ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

MARKETING STRATEGIES OF THE MUNICIPALITY (USING THE EXAMPLE
OF THE VERESHCHAGINSKY URBAN DISTRICT OF THE PERM
TERRITORY)

Хашагульгова Аза Тархановна, студент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620000, Свердловская область, город Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, д.62/45), a_khashagulgoва@mail.ru

Бочарникова-Собинова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620000, Свердловская область, город Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли, д.62/45), elenatime713@mail.ru

Khashagulgoва Aza Tarkhanovna, student of the department of state and municipal management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University" (620000, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, March 8/Narodnaya Volya, 62/45), a_khashagulgoва@mail.ru

Bocharnikova-Sobinova Elena Vladimirovna, senior Lecturer at the Department of State and Municipal Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University" (620000, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, March 8/Narodnaya Volya, no. 62/45), elenatime713@mail.ru

Аннотация. Маркетинговые стратегии муниципального образования представляют важность и особую значимость. Сегодня на муниципальном уровне используются разнообразные инновационные подходы к продвижению муниципалитетов. Перед органами муниципальной власти стоит задача, направленная на привлечение внимания жителей, туристов и потенциальных инвесторов к своей территории, на создание наиболее благоприятных условий для социально-экономического развития. В статье проведен анализ использования маркетинговых стратегий в Верещагинском городском округе Пермского края.

Abstract. Marketing strategies of the municipality are important and of particular importance. Today, a variety of innovative approaches to promoting municipalities are being used at the municipal level. The municipal authorities have a task aimed at attracting the attention of residents, tourists and potential investors to their territory, to create the most favorable conditions for socio-economic development. The article analyzes the use of marketing strategies in the Vereshchaginsky urban district of the Perm Territory.

Ключевые слова: маркетинговые стратегии, муниципальное образование, городской округ, технологии, органы муниципальной власти.

Keywords: marketing strategies, municipal formation, urban district, technologies, municipal authorities

Введение

Маркетинговые стратегии муниципального образования призваны играть важную роль в развитии регионов и повышении их конкурентоспособности. В

современных условиях динамизм экономической среды требует от муниципальной власти гибкости и инновационного подхода в управлении ресурсами и услугами. Эффективные маркетинговые стратегии позволяют не только привлекать инвестиции, но и улучшать качество жизни граждан, создавая привлекательный имидж региона.

Методы и методология.

В процессе написания работы были использованы методы исследования: общенаучные и специальные методы. Общенаучными методами выступили методы анализа, синтеза, обобщения, дедукции, диалектический и системно-структурный методы. Среди специальных методов в работе были использованы научно-правовой, сравнительно-правовой, прогнозирования, формальный метод и др.

Ход исследования.

Маркетинговые стратегии муниципального образования представляет собой комплекс мер, которые направлены на то, чтобы повысить эффективность взаимодействия органов муниципальной власти с населением муниципалитета и другими сторонами. Сегодня маркетинговые стратегии выступают в качестве важной части управления муниципальным образованием, на том основании, что они способствуют оптимизации деятельности органов власти и повышения качества оказываемых услуг [7, с. 7].

В качестве одного из основных и наиболее важных моментов при разработке маркетинговой стратегии муниципального образования выступает анализ потребностей и интересов населения. Четкое осознание того, что именно может привлечь и удержать жителей, туристов и потенциальных инвесторов на территории муниципального образования, поможет в эффективном использовании самых разных маркетинговых инструментов. Немаловажным является создание уникального имиджа территории муниципального образования, при помощи которого она будет выделяться среди других аналогичных территорий. Это может быть напрямую связано с особыми

региональными культурно-природными особенностями, с развитием инновационных сфер и проектов. Поэтому, маркетинговые стратегии муниципального образования призваны играть важную роль в развитии муниципальной территории, способствовать привлечению инвестиций, улучшению муниципальной инфраструктуры и социальной среды.

Особенностями маркетинговых стратегий муниципального образования в современных российских реалиях, являются:

- имеется высокий уровень неудовлетворенности населения качеством работы органов муниципальной власти, не способных выполнять свои непосредственные обязанности, направленные на то, чтобы обслуживать потребности населения;

- наблюдается инфляция и рост цен на товары и услуги;

- наблюдаются изменения социальной структуры общества, возникают новые социальные группы и слои, обладающие свои характерными интересами и потребностями;

- имеется разделение спроса на рынке услуг и товаров;

- наблюдается высокий уровень бюрократии органов муниципальной власти, которые часто ставят свои личные интересы выше общественных [8, с. 157].

Маркетинговые стратегии муниципального образования направлены на то, чтобы оптимизировать процессы, нацеленные на изучение самых разных рынков, на то, чтобы выбрать наиболее приоритетные стратегии, создать систему разработки и продвижения услуг муниципального образования.

Целевыми группами маркетинговых стратегий муниципального образования являются:

- населения муниципального образования (дети, молодежь, взрослое население, пенсионеры и др.);

- бизнес–структуры (самозанятые, индивидуальные предприниматели, малый и средний бизнес и др.);

- туристы;
- потенциальные инвесторы [3, с. 4].

В качестве основного механизма маркетинговых стратегий муниципального образования выступает механизм разработки и реализации местной экономики, которая должна обладать синхронностью, что направлено на то, чтобы использовать и развивать наиболее важные и наиболее перспективные направления экономического развития муниципального образования, на то, чтобы снижать (уменьшать) воздействие негативных факторов.

Создание позитивного экономического профиля муниципальной территории может обеспечить конкурентоспособность муниципального образования. Это связано с тем, что любое муниципальное образование конкурирует с другими образованиями в сфере ведения борьбы за инвестиции, за привлечение ресурсов и т.д.

Можно привести пример экономической политики муниципального образования, которая всецело направлена на позиции:

- привлечение на территорию муниципалитета путем создания благоприятного инвестиционного имиджа;
- оказание помощи и поддержки малого и среднего предпринимательства;
- оказание поддержки инновационного развития [5, с. 66].

Далее следует привести существующие маркетинговые стратегии муниципального образования:

1) на основании покупательского типа, выделяют стратегии, которые ориентированы на:

- население (стратегии, разделенные по разным социальным группам, категориям, объединениям, месту жительства);
- юридических лиц (разделение по организациям и предприятиям, по их видам);
- органы муниципального управления;

2) на основании видового разнообразия (потребительские стратегии, маркетинговые, предпринимательские, трудовые и организационные стратегии);

3) на основании сфер деятельности (производственная сфера, сфера услуг, инфраструктурная сфера, сфера управления, социальная сфера и др.);

4) на основании отраслевого разнообразия (промышленная отрасль, сельскохозяйственная отрасль, образование, транспортная отрасль, связь, строительная отрасль и т.д.);

5) на основании стратегических направлений (инвестиции, инновации, финансы и др.);

6) на основании стратегических приоритетов:

- стратегии стабильности функционирования;
- ключевые стратегии;
- новаторских стратегий [6, с. 217].

Для маркетинговых стратегий муниципального образования разрабатываются маркетинговые программы, в которых отражаются (прописываются) особенности взаимодействия органов муниципальной власти с целевой аудиторией.

Таким образом, маркетинговые стратегии муниципального образования представляют собой комплекс мер, которые направлены на то, чтобы повысить эффективность взаимодействия органов муниципальной власти с населением муниципалитета и другими сторонами. Сегодня маркетинговые стратегии выступают в качестве важной части управления муниципальным образованием, на том основании, что они способствуют оптимизации деятельности органов власти и повышения качества оказываемых услуг. Структура маркетинговой стратегии муниципального образования обычно состоит из анализа внешней и внутренней среды, постановки целей и задач, выбора целевой аудитории, разработки маркетинговых мероприятий, их реализации и контроля за результатами. Помимо этого, в структуру маркетинговой стратегии входит оценка эффективности реализованной маркетинговой стратегии для того, чтобы

ее можно было корректировать и улучшать. Разработка и реализация маркетинговой стратегии в муниципальном образовании способствует росту эффективности муниципального управления, улучшению качества жизни жителей и развитию муниципальной территории, но для того, чтобы достичь поставленных целей важно постоянно развивать и совершенствовать маркетинговые стратегии в соответствии с изменяющимися условиями и потребностями общества.

Экспериментальная база.

Верещагинский городской округ является муниципальным образованием Пермского края. Расположен он на западной границе Пермского края с Удмуртией, отчего получил название «западных ворот Урала». Административным центром является город Верещагино [9].

В целом ситуация для социально-экономического развития в Верещагинском городском округе благоприятная, удастся поддерживать достаточный объем субъектов малого и среднего бизнеса, но при этом наблюдается их снижение, в особенности коммерческих организаций, уровень заработной платы повышается, индекс потребительских цен, хоть и увеличивается, но медленными темпами, что создает благоприятный имидж городского округа для туристов и инвестиций.

Ход исследования.

Маркетинговая стратегия для Верещагинского городского округа может быть разработана с учётом его уникальных особенностей, потребностей местного населения, возможностей для экономического развития. Основными компонентами маркетинговой стратегии являются:

1. Анализ ситуации.

SWOT-анализ: определение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с развитием округа.

Анализ целевых групп: Понимание потребностей местного населения, туристов, бизнесменов и других заинтересованных сторон.

2. Определение целей путем привлечения инвестиций в округ, увеличения туристического потока, повышения качества жизни местных жителей, развития инфраструктуры и местного самоуправления.

3. Позиционирование округа путем создания уникального имиджа и бренда городского округа, основанного на его исторических, культурных и природных особенностях, разработки слогана, который бы отражал философию округа и его ценности.

4. Целевые аудитории, куда входят местные жители и предприниматели, туристы (внутренние и международные), инвесторы и бизнес–партнёры.

5. Маркетинговые каналы, путем создания и продвижения сайта округа, активного использования социальных сетей для информирования о мероприятиях, достижениях и новшествах, использования рекламы в местных газетах, радиостанциях и на телевидении, проведения фестивалей, ярмарок, выставок, посвящённых культуре и традициям округа.

6. Программы и инициативы: разработка туристических маршрутов и программ, ориентированных на различные группы (семейный отдых, активные путешествия, культурные туры), поддержка местных производителей и предпринимателей через ярмарки и выставки, реализация социальных и экологических инициатив, направленных на улучшение жизни в округе.

7. Оценка и корректировка стратегии путем проведения регулярного мониторинга результатов мероприятий и инициатив, сбора отзывов от жителей и гостей округа для оценки эффективности стратегии и внесения корректив.

Вывод.

Таким образом, маркетинговая стратегия Верещагинского городского округа должна основываться на вовлечении местного населения и учёте его мнения, а также на активном сотрудничестве с бизнесом и организациями. Успех маркетинговой стратегии будет зависеть от комплексного подхода и активной деятельности всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. – Ст. 3822.
3. Абулханова, Г.А. Управление продвижением территории / Г.А. Абулханова // В сборнике: Грани гостеприимства. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Казань, 2023. – С. 3-6.
4. Айденова, Д.Б. Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга / Д.Б. Айденова // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т.1. №44. – С. 92-101.
5. Демидова, Е.В. Маркетинговые стратегии городов как инструмент территориального развития / Е.В. Демидова / Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2020. – №2. – С. 65-69.
6. Кабаков, Р.С. Маркетинговые инструменты повышения привлекательности территории / Р.С. Кабаков // В сборнике: Актуальные проблемы социэкономики в XXI веке. Сборник статей научных докладов по итогам XV Международной научной конференции студентов и молодых учёных. Под редакцией Л.С. Морозовой. Москва, 2023. – С. 216-220.
7. Панченко, Р.Р. Маркетинговая стратегия муниципального образования как основа управления развитием территории (на примере Динского района Краснодарского края) / Р.Р. Панченко, Е.А. Васюта, Д.С. Труханович // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №9(136). – С. 7-12.

8. Фролов, Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием / Д. П. Фролов / Пространственная экономика. – 2022. – №2. – С. 156-159.
9. Официальный сайт Верещагинского городского округа Пермского края // [Электронный источник] – Режим доступа: <https://veradmgo.ru/>

References

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в постановлении общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. – Ст. 3822.
3. Абулханова, Г.А. Управление продвижением территории / Г.А. Абулханова // В сборнике: Грани гостеприимства. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Казань, 2023. – С. 3-6.
1. 4. Айденкова, Д.Б. Маркетинг имиджа как стратегическое направление развития маркетинга / Д.Б. Айденкова // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т.1. №44. – С. 92-101.
2. 5. Демидова, Е.В. Маркетинговые стратегии городов как инструмент территориального развития / Е.В. Демидова Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2020. – №2. – С. 65-69.
3. 6. Кабаков, Р.С. Маркетинговые инструменты повышения привлекательности территории / Р.С. Кабаков // В сборнике: Актуальные проблемы социэкономики XXI века. Сборник статей научных докладов по итогам XV Международной конференции научных студентов и молодых учёных. Под редакцией Л.С. Морозовой. Москва, 2023. – С. 216-220.

4. 7. Панченко, Р.Р. Маркетинговая стратегия муниципального образования как основа управления развитием территории (по принципу Динского района Краснодарского края) / Р.Р. Панченко, Е.А. Васюта, Д.С. Труханович // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №9(136). – С. 7-12.
5. 8. Фролов, Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием / Д. П. Фролов Пространственная экономика. – 2022. – №2. – С. 156-159.
10. Официальный сайт Верещагинского городского округа Пермского края // [Электронный источник] – Режим доступа: <https://veradmgo.ru/>

© Хашагульгова А.Т., Бочарникова-Собинова Е.В., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025

Для цитирования: Хашагульгова А.Т., Бочарникова-Собинова Е.В. Маркетинговые стратегии муниципального образования (на примере Верещагинского городского округа Пермского края) // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ АКЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

VALUATION OF SHARES OF PJSC TATNEFT

Кузнецов А.А. Студент, 3 курс, факультет «Экономика» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» Россия, г. Тольятти

Научный руководитель: Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор института финансов экономики и управления

Kuznetsov A.A., Student, 3rd year, Faculty of Economics, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

Scientific supervisor: Anastasia A. Kurilova, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Institute of Finance, Economics and Management

Аннотация: Оценка акций – трудоемкий процесс, требующий многих специальных знаний: финансовых, юридических, экономических, производственных, маркетинговых и других.

По своей экономической сущности акции представляют собой единичный вклад в уставной капитал компании с вытекающими из этого правами. Акции отнесены к числу ценных бумаг и являются объектом стоимостной оценки.

Abstract: Valuation of shares is a labor-intensive process that requires a lot of specialized knowledge: financial, legal, economic, production, marketing and others. In their economic essence, shares represent a single contribution to the authorized capital of a company with the rights arising from this. Shares are classified as securities and are the object of cost assessment.

Ключевые слова: акции, финансовый анализ, НДС, оборотные средства, оценка акций.

Key words: shares, financial analysis, VAT, working capital, share valuation.

На основании сведений, взятых из отчета о финансовых результатах и бух.баланса, изучим, как ПАО «Татнефть» реализует продукцию, каковы итоги этой деятельности. Рассматриваемый период 2020-2022 гг.

Таблица 3 – Анализ выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) в разрезе отчетных сегментов ПАО «Татнефть» за 2020-2022 гг, тыс.руб.

Выручка	2020 год	2021 год	2022год	2020 год	2021 год	2022год
	сумма, тыс. руб.			удельный вес, %		
Реализация собственной нефти	204635354	195232384	239784479	56,29	49,76	51,79
Реализация покупной нефти	394426	13398569	16729528	0,11	3,41	3,61
Реализация собственных нефте- и газопродуктов	131400628	157251763	171906709	36,15	40,08	37,13
Реализация покупных нефте- и газопродуктов	1711467	4920634	6 616040	0,47	1,25	1,43
Реализация товаров	16899067	13876375	19847771	4,65	3,54	4,29
Производственные услуги по добыче нефти для сторонних предприятий	917603	1539084	1585164	0,25	0,39	0,34
Услуги/работы по строительству	1693766	323718	938238	0,47	0,08	0,20
Услуги социальной сферы и ЖКХ	620725	571334	644457	0,17	0,15	0,14

Услуги по аренде	120580	547996	577220	0,03	0,14	0,12
Геофизические, геологоразв. услуги	172775	103599		0,05	0,03	0,02
Прочая реализация	4964882	4592218	93095	1,37	1,17	0,92
Итого выручка	363531273	392357674	4239373	100,00	100,00	100,00

Из анализа данных по выручке от реализации, представленных в таблице выше, вытекает, что динамика продаж нефти компанией «Татнефть» зафиксировала заметный взлет за изучаемый период. Впечатляющий рост продаж нефти и нефтепродуктов компанией отмечен в 2022 году по сравнению с 2020 годом, где прирост составил порядка 99 миллиардов рублей, достигнув отметки в 127,35% увеличения. Этот скачок в основном обусловлен увеличением объемов продаж как собственной добытой нефти, так и приобретенной, в т.ч. нефтепродукты.

В то же время, обратили внимание на уменьшение поступлений от других видов реализации, что было вызвано снижением объема продаж на внутреннем рынке. Детализированный разбор структуры выручки по различным направлениям деятельности компании наглядно представлен на рисунке 11.

Так, рассматривая представленные данные, становится очевидным, что компания успешно расширяет свою деятельность на рынке нефти и нефтепродуктов, что отражается в значительном росте выручки от продаж. Этот успех подчеркивает эффективность стратегии компании и ее способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, продолжая укреплять свои позиции.

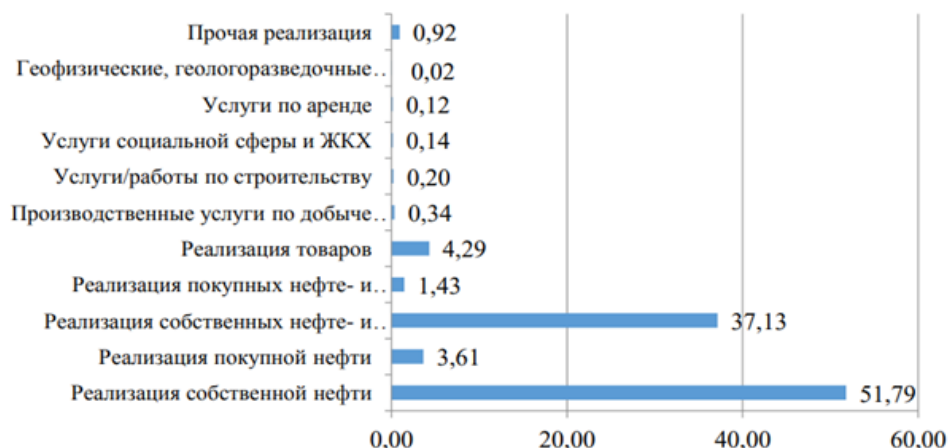

Рисунок 11 - Структура выручки ПАО «Татнефть» по видам реализации в 2022 году, в %

Большая часть доходов компании происходит от продажи собственной нефти, которая составляет 51,79% от общего объема выручки. Продажи нефтепродуктов, произведенных из собственного сырья, также занимают большую часть – 37,13%. В то время как доходы от продажи приобретенной нефти занимают всего 3,61% в структуре доходов ОАО «Татнефть». Это подчеркивает, что основным источником прибыли для компании является продажа добытой ею нефти.

Компания изменила свою стратегию в отношении того, как формируется прибыль и убыток в сегменте, связанном с обработкой углеводородов и продажей как приобретенной нефти, так и продуктов ее переработки.

В 2020 году в финансовых отчетах учет цены на переработанную нефть основывался на реальных затратах на ее добычу. Однако, при определении стоимости этой нефти для внутренних операций применялась цена, характерная для взаиморасчетов между различными подразделениями компании. Это привело к возникновению определенных финансовых результатов, которые фиксировались как доходы или расходы от внутренних сделок, обусловленных разницей между стоимостью добычи и ценой для межсегментных переводов.

Учитывая данные финотчетности, начиная с 2021 года, компания претерпела изменения в методологии учета активов, задолженностей и

амортизации, теперь принимая во внимание специфику деятельности и первоисточники доходов для разделения по сегментам. Это отличается от предыдущего подхода годом ранее, когда распределение происходило на основе заранее определенных критериев.

Среди значимых контрагентов компании выделяются те, чьи покупки превышают 10% от общего объема продаж. Так, дочерняя компания Tatneft Asia AG показала значительный рост в 2022 году, достигнув выручки в размере 114,714 млрд рублей, что составляет 25% от общего объема продаж, по сравнению с 85,394 млрд рублей или 22% в 2021 году.

В 2022 году оборот АО «ТАИФ» достиг отметки в 68,8 миллиарда рублей, что на 15% выше по сравнению с предыдущим годом, где доход составил 61,7 миллиарда рублей, отражая рост на 16%. Эти финансовые результаты были достигнуты благодаря активной работе в области исследования, извлечения и коммерциализации углеводородов.

Таблица 4 – Выручка ПАО «Татнефть» по видам сегментов, тыс. руб.

Сегменты	Выручка (нетто) от реализации		Себестоимость		Прибыль от продаж	Прибыль от продаж	Рентабельность продаж, %	
					(гр.2- гр.4)	(гр.3-гр.5)	(гр. 6 / гр. 2 x100%)	(гр. 7 / гр. 3 \100%)
	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021
Российская Федерация	21062285 3	20660256 2	16698015 1	16096692 3	43642702	45635639	20,72%	22,09%
Страны СНГ	31564020	24190196	20246040	16482434	11317980	7707762	35.86%	31,86%
Страны Азии	22077520 1	16156491 6	15631473 2	12322797 7	64460469	38336939	29.20%	23,73%
Итого	46296207 4	39235767 4	34354092 3	30067733 4	119421151	91680340	25.80%	23.37%

Компания – один из значимых игроков на рынке энергетики, ведет свою деятельность преимущественно в пределах нашей страны. Однако ее бизнес-структура не ограничивается одним государством, распространяя свое влияние и на другие рынки. Важным аспектом ее деятельности является международное

присутствие, включающее страны Содружества Независимых Государств и государства вне его пределов. Такое разнообразие рынков сбыта обусловлено стратегией компании, направленной на увеличение географии присутствия и минимизацию рисков, связанных с политическими и экономическими изменениями в отдельных регионах.

Различные рынки, на которых оперирует компания, характеризуются уникальными условиями. Это касается экономических факторов, валютных колебаний, кредитных условий, а также разнообразия в политической ситуации и ценообразовании. Все это требует от компании гибкости в стратегическом планировании и умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Анализ финансового состояния подразумевает внимательное изучение балансовых показателей. Важным шагом в этом процессе является классификация активов и пассивов компании на основе их ликвидности и сроков погашения соответственно. Это позволяет оценить финансовую устойчивость предприятия и способность вовремя отвечать по своим обязательствам. Исходные сведения для такого анализа представлены ниже.

Таблица 5 – Анализ ликвидности баланса

Актив	2020 год	2021 год	2022 год	Пассив	2020 год	2021 год	2022 год
Наиболее ликвидные активы (A1)	64288488	80859459	36659418	Наиболее срочные обязательства (П1)	33552337	38349893	47072098
Быстрореализуемые активы (A2)	78029543	82297154	107156179	Краткосрочные пассивы (П2)	31355054	10466662	4334598
Медленно реализуемые активы (A3)	22247105	31257338	30903900	Долгосрочные пассивы (П3)	44430353	43492769	43656703
Труднореализуемые активы (A4)	366468645	382985042	465672878	Постоянные пассивы (П4)	421696037	485089669	545328976
Баланс	531033781	577398993	640392375	Баланс	531033781	577398993	640392375

Сопоставление каждой группы актива с соответствующей группой пассива представлено в таблице 6.

Понять, ликвиден бухбаланс или нет, можно по результатам сопоставления. Наиболее ликвидные активы больше наиболее срочных обязательств; быстрореализуемые активы больше краткосрочных пассивов; медленнореализуемые активы больше долгосрочных пассивов; при этом труднореализуемые активы меньше постоянных пассивов.

Если баланс не соответствует хотя бы одному из первых трех критериев, его ликвидность не может считаться полной. Чтобы обеспечить базовую финансовую стабильность, крайне важно соблюдать требование, при котором труднореализуемые активы меньше постоянных пассивов.

Таблица 6 □ Анализ ликвидности баланса ПАО «Татнефть» за 2020□2022 гг.

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год
A1 и П1	A1>П1	A1>П1	A1<П1
A2 и П2	A2>П2	A2>П2	A2>П2
A3 и П3	A3<П3	A3<П3	A3<П3
A4 и П4	A4<П4	A4<П4	A4<П4

В начале рассматриваемого временного отрезка компания сталкивалась с монотонной динамикой, указывающей на то, что ее финансовое состояние далеко от идеального из-за несоответствия одному из основных финансовых критериев. По мере перехода к 2022 году положение дел ухудшилось из-за нарушения другого важного критерия (наиболее ликвидные активы больше наиболее срочных обязательств), выявившего нехватку средств с высокой степенью ликвидности для покрытия немедленных и краткосрочных долгов.

Исходя из анализа предоставленных данных, становится очевидным, что проблема заключается в несоответствии между доступными ликвидными активами и срочными финансовыми обязательствами. Это подчеркивает проблему с обеспечением достаточности средств для своевременного

выполнения финансовых обязательств компанией на момент подготовки отчетности.

Компания сталкивается с проблемой нехватки финансов, необходимых для удовлетворения ее самых актуальных долговых требований, при этом у нее также отсутствует достаточное количество легко реализуемых ресурсов.

Ввиду того, что быстрореализуемые активы значительно превосходят краткосрочные пассивы, можно утверждать о высокой способности компании к своевременному погашению краткосрочных обязательств, что свидетельствует о ее хорошем финансовом состоянии на данный момент. В то же время, когда медленнореализуемые активы оказываются меньше долгосрочных пассивов, возникает риск недостаточности платежеспособности в перспективе, особенно если учесть необходимость поступления финансов от основной деятельности в пределах времени, необходимого для выполнения одного цикла оборачиваемости текущих ресурсов, после оценки баланса. Но если рассмотреть ситуацию, где труднореализуемые активы не превышают постоянные пассивы, это указывает на достаточность средств у компании для поддержания ее финансового благополучия, подтверждая наличие необходимого объема средств для поддержания ее деятельности без привлечения дополнительных заимствований.

Важно подчеркнуть, что когда мы анализируем финансовое состояние компании, используя предложенный метод, мы получаем лишь приблизительные оценки ее ликвидности. Более точное представление о способности выполнять свои платежные обязательства дает изучение финансовых показателей через специализированные коэффициенты.

Далее в таблице 7 рассмотрим показатели платежеспособности предприятия ПАО «Татнефть» в динамике за 2020–2022 гг.

Таблица 7 – Коэффициенты платежеспособности предприятия ПАО
«Татнефть»

Показатель	На 31 декабря 2020 Года	На 31 декабр я 2021 Года	На 31 декабря 2022 года	Отклонение		Норма
				2021- 2020	2022- 2021	
Общий показатель платежеспособности	4,86	6,26	6,74	1,40	0,48	≥ 1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,99	1,66	0,71	0,67	-0,94	$\geq 0,2 - 0,5$
Коэффициент критической оценки	2,19	3,34	2,80	1,15	-0,54	0,7 - 0,8; opt 1
Коэффициент текущей ликвидности	2,54	3,98	3,40	1,45	-0,58	min 1,5; opt 2 - 3,5
Доля оборотных средств в активах	0,31	0,34	0,27	0,03	-0,06	$\geq 0,5$
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,34	0,53	0,46	0,19	-0,07	$\geq 0,1$

На основании анализа данных таблицы 7 можно сделать вывод, что показатели платежеспособности компании находятся на высоком уровне. Все показатели находятся на уровне или выше нормы.

Уменьшение доли оборотных средств в общей стоимости средств компании на 0,23 не сильно повлияло на ее способность выполнять финансовые обязательства, подтверждая финансовую стабильность организации и ее способность использовать доступные финансовые ресурсы для покрытия долгов в срок. Однако отмечается падение уровня ликвидности за последний год, что является неблагоприятным фактором при оценке финансового здоровья предприятия по сравнению с предыдущим годом. Анализ финансового состояния за данный период включает в себя сравнение общих изменений в балансе и финансовых результатах, таких как прибыль и доходы от продаж, что позволяет оценить динамику и эффективность хозяйственной деятельности.

Таблица 8 - Сопоставление итога баланса с изменением финансовых результатов хозяйственной деятельности за отчетный период

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение (в %)	
				2021 от 2020	2022 от 2021
1 Чистая прибыль (убыток)	63850140	82061062	85008738	128,52	103,59
2 Выручка	363531273	392357674	462962074	107,93	117,99
3 Себестоимость продаж	228539354	273175758	306851332	119,53	112,33
4 Отношение затрат к выручке	0,63	0,70	0,66	110,75	95,20
5 Коммерческие расходы	37252177	27499377	36617097	73,82	133,16
6 Управленческие расходы	-	-	-	-	-
7 Отношение расходов к выручке	0,10	0,07	0,08	68,40	112,85

Исследование финансовой отчетности, представленной в таблице 9, выявило впечатляющий рост экономических показателей компании за анализируемый временной промежуток. Подробный анализ выявил, что доходы организации показали устойчивое увеличение. В 2020 году они возросли на 7,93%, а к 2022 году этот рост составил уже 17,99%. Это указывает на успешную динамику развития компании в рассматриваемые годы. Кроме того, абсолютное значение чистой прибыли компании за рассматриваемый период возросло на 21158598 тысяч рублей, что в процентном соотношении достигло 33,14%. Этот факт подчеркивает значительное улучшение финансового положения предприятия.

Визуализация данных на рисунке 12 предоставляет ясное иллюстрированное объяснение увеличения доходности компании, выделяя особенно быстрый рост чистой прибыли по сравнению с другими финансовыми показателями. Эта графическая информация значительно облегчает понимание

сложной статистики и демонстрирует основные аспекты финансового успеха компании.

В целом, результаты проведенного исследования отчетных данных указывают на успешное управление финансами предприятием в течение последних лет. Стабильный рост доходов и значительное увеличение чистой прибыли отражают эффективную стратегию и хорошее состояние дел в компании. Это свидетельствует о правильно выбранном направлении развития и обещает дальнейший прогресс в будущем.

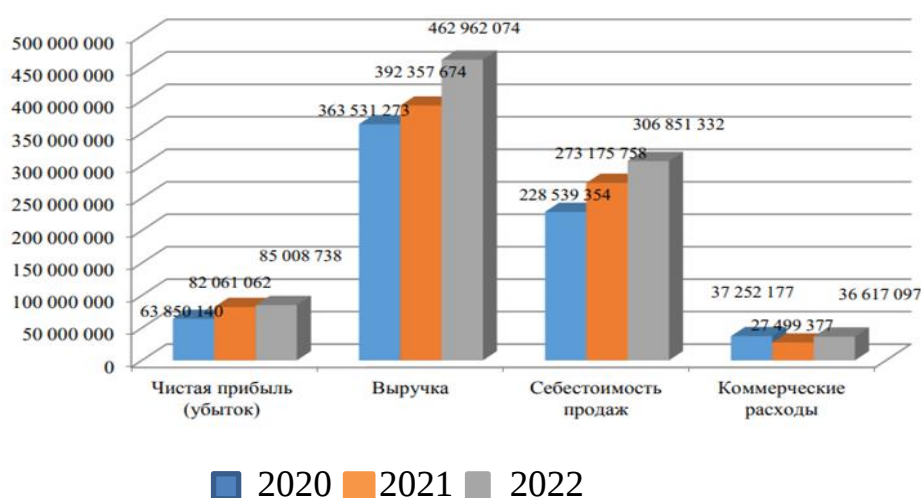

Рисунок 12–Соотношения финансовых результатов компании за 2020–2022 гг.

Важно подчеркнуть, что даже минимальное увеличение стоимости производства по сравнению с доходами приводит к значительному уменьшению скорости увеличения расходов по отношению к доходам, что способствовало улучшению окончательного финансового итога.

Далее мы подробно рассмотрим финансовую ситуацию, представив значимую информацию в виде данных в таблице 9. Этот шаг позволит глубже понять экономические аспекты и выявить потенциальные возможности для улучшения.

Таблица 9 – Характеристика финансового состояния

Наименование характеристики	2020 год	2021 год	2022 год	Темп прироста (в %)	
				2021 к 2020	2022 к 2021
1Общая стоимость имущества предприятия	531033781	577398993	640392375	8,73	10,91
2Стоимость иммобилизованных активов	366468645	382985042	465672878	4,51	21,59
3Стоимость материальных оборотных средств	22247105	31257338	30903900	40,50	-1,13
4Величина дебиторской задолженности	78004349	82279954	107136545	5,48	30,21
5Стоимость собственного капитала	421696037	485089669	545328976	15,03	12,42
6Величина долгосрочных кредитов и займов	7067728	3144387	1568072	- 55,51	-50,13
7Величина собственного оборотного капитала	99657745	145597396	123312801	46,10	-15,31
8Величина краткосрочных кредитов и займов	29855108	8739722	2396685	-70,73	-72,58
9Величина кредиторской задолженности	33552337	38349893	47072098	14,30	22,74

Из исследования финансовой устойчивости компании выяснилось, что ее основные финансовые показатели испытывают восходящий тренд. Так, общая сумма активов компании продемонстрировала впечатляющее увеличение, поднявшись на 8,73% в начале рассматриваемого периода и превысив ожидания с ростом в 10,91% в следующем году.

Вдобавок, анализ выявил рост в других критических областях. Стоимость долгосрочных активов компании увеличилась на 4,51% и 21,59% за последние два года соответственно, а объем дебиторской задолженности показал еще более значительный прирост – 5,48% и 30,21%. Аналогично, положительные изменения коснулись собственного капитала организации, отметив повышение на 15,03% и 12,42%, и объема кредиторской задолженности, который вырос на 14,30% и 22,74% за анализируемые периоды.

Таким образом, детальный разбор финансовых параметров компании выявил тенденцию к укреплению ее экономических позиций, что отражается в стабильном росте основных финансовых показателей.

В 2021 году наблюдалось сокращение стоимости текущих активов на 1,13%. Отмечалось также уменьшение объема собственного капитала, используемого в обороте, на 15,31%. Заметное падение зафиксировано по пункту долгосрочных кредитов, где показатель упал на 5013%. Аналогичная тенденция прослеживалась и в сегменте краткосрочных заимствований и займов, где снижение достигло 72,58% в указанный период.

Одна из серьезных проблем для бизнеса – увеличивающийся объем неоплаченных счетов от покупателей. Чтобы справиться, компании необходимо внедрить эффективные стратегии для улучшения процесса взыскания долгов.

Индикатором, который наилучшим образом отражает финансовое состояние предприятия, является значение чистых активов. Этот показатель охватывает как текущие активы компании, такие как наличные средства и товарно-материальные запасы, так и ожидаемые изменения. Эти изменения могут включать в себя как возвращение задолженности от покупателей, так и будущие выплаты по долгам и кредитам.

В таблице 10 представлен расчет изменения чистых активов ПАО «Татнефть»

Таблица 10 – Расчет изменения чистых активов ПАО «Татнефть»

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение, +/-		Темп прироста, %	
				2021 к 2020	2022 к 2021	2021 к 2020	2022 к 2021
Стоимость чистых активов общества, тыс. руб.	421701426	485094147	545332544	63392721	60238397	15,03	12,42

Показатель стоимости чистых активов общества находится на оптимальном уровне, на протяжении всего периода анализа.

На рисунке 13 наглядно представлена динамика стоимости чистых активов общества за 2020–2022 гг.

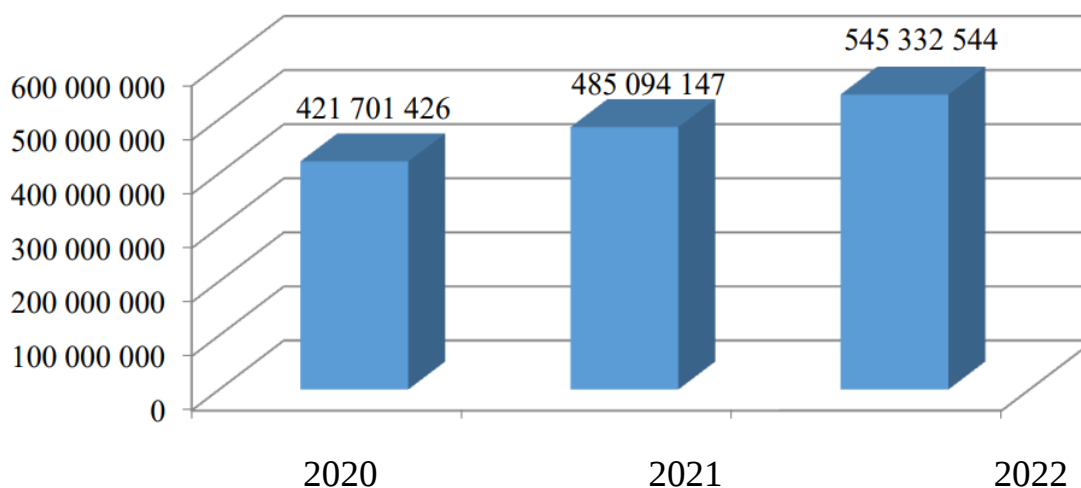

Рисунок 13 – Динамика стоимости чистых активов общества за 2020–2022 гг.

В течение анализируемого периода объем чистых активов компании показывал устойчивый рост. В конце 2021 года сумма достигла 63,392,721 тысяч рублей, что отражает увеличение на 15,03% по сравнению с предыдущим годом. Продолжая эту тенденцию, в 2022 году активы продолжили расти, достигнув 60,238,397 тысяч рублей с ростом на 12,42%. За эти два года общий рост составил 29,32%.

Чтобы определить эффективность компании в использовании своих активов для генерации прибыли, важно проанализировать рентабельность. Этот показатель вычисляется как соотношение между чистой прибылью и общей стоимостью активов, указывая на способность компании преобразовывать инвестиции в прибыль. Так, анализ демонстрирует эффективность управления всеми вложенными ресурсами.

Чтобы понять, насколько эффективно компания генерирует прибыль, важно оценить, какую долю от общего дохода составляет чистая прибыль. Этот коэффициент, измеряющий доходность продукции, можно найти в таблице 11.

Таблица 11 – Расчет показателей рентабельности

Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение, (+, -)	
				2021 к 2020	2022 к 2021
Рентабельность активов	12,02	14,21	13,27	2,19	-0,94
Рентабельность продукции	37,13	30,38	33,72	-6,76	3,34

В течение двух первых анализируемых годов компания испытала увеличение прибыли от своих активов на 2,19%, однако в 2022 году доходы сократились на 0,94%. В то время как прибыльность от продаж продукции понизилась на 6,76% в 2021 году, она получила подъем на 3,34% в следующем году. Исходя из проанализированных данных по экономическим и техническим показателям, можно сделать вывод о том, что деятельность ПАО «Татнефть» остается эффективной. Компания демонстрирует устойчивый рост в продажах нефти, что способствует увеличению ее доходов. Несмотря на то, что баланс предприятия не является полностью ликвидным, финансовое состояние оценивается как сильное, благодаря высоким показателям способности к погашению обязательств.

Список использованной литературы

1. Аскинадзи В. М., Максимова В. Ф., Петров В. С. Инвестиционное дело: учебник. М.: Маркет ДС, 2019. - 511 с.
2. Бариленко В.И., Кузнецов С.И., Плотникова Л.К. Анализ финансовой отчетности. - М.: КНОРУС, 2020. – 427 с.
3. Бердникова Т.Б. Оценка ценных бумаг: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2020.
4. Боровкова В.А. Рынок ценных бумаг. Учебное пособие. Издание 2. СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

5. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: учебник. Пер. с англ. - М.: Олимп-Бизнес, 2021. - 977 с.
6. Бригхэм Ю.Ф., Хьюстон Дж. Финансовый менеджмент: учебник. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2021. - 541 с.
7. Ван Хорн Дж.К., Вахович Дж.М. мл. Основы финансового менеджмента: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2020. – 1232 с.
8. Вахрушина М. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник. – М.: Омега-Л, 2021. – 571 с.
9. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник. - М.: Инфра-М, 2020. –378 с.
10. Грегори А. Стратегическая оценка компаний. Практическое руководство / пер. с англ. М.: Квинто-Консалтинг, 2019.
11. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов: Пер. с англ. М.: Альпина, 2020. – 1324 с.
12. Жилкина А.Н. Управление финансами. Финансовый анализ предприятия: учебник. - М.: Инфра-М, 2021. - 331 с.
13. Иванов А.П. Финансовые инвестиции на рынке ценных бумаг. – М.: ИТК Дашков и К, 2022. – 480 с.

The list of used literature

1. Askinadzi V. M., Maksimova V. F., Petrov V. S. Investment law: textbook. M.: Market DS, 2019. - 511 p
2. Barilenko V.I., Kuznetsov S.I., Plotnikova L.K. Analysis of finances from parity. - M.: KNORUS, 2020. – 427 p.
3. Berdnikova T.B. Valuation of securities : Textbook. – M.: INFRA-M, 2020.
4. Borovkova V.A. Securities market. Educational software. Edition 2. St. Petersburg: St. Petersburg, 2019. – 400 p.
5. Brayley R., Myers S. Principles of corporate finance : textbook. Translated from English - M.: Olympus-Business, 2021. - 977 p.
6. Brigham Y.F., Houston J. Financial management: textbook. Translated from English. St. Petersburg.: St. Petersburg, 2021. - 541 p.

7. Van Horn J.K., Vakhovich J.M. Jr. Fundamentals of finance and management: Translated from English – М.: Williams, 2020. – 1232 p
8. Vakhrushina M. A. International standards of finance from parity: textbook. – М.: Omega-L, 2021. – 571 p .
9. Galanov V.A. Securities market : textbook. - М.: Infra-M, 2020. -378 p.
10. Gregory A. Strategic assessment of companies. Practical handcraft / translated from English by М.: Quinto-Consulting, 2019.
11. Damodaran A. Investment assessment: Tools and methods for evaluating any act of ives: Translated from English М.: Alpina, 2020. – 1324 p.
12. Zhilkina A.N. Financial management. Financial anal from the enterprise: textbook. - М.: Infra-M, 2021. - 331 p.
13. Ivanov A.P. Financial investments in the securities market. – М.: ITK Dashkov and K, 2022. – 480 p.

©Кузнецов А.А., Курилова А.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Кузнецов А.А., Курилова А.А. ОЦЕНКА СТОИМОСТИ АКЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ПАО «ТАТНЕФТЬ»// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.9

**ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ
(БЕЗДЕЙСТВИЙ) ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В
АДМИНИСТРАТИВНОМ (ДОСУДЕБНОМ) ПОРЯДКЕ**
PROTECTION OF CIVIL RIGHTS WHEN CHALLENGING ACTIONS
(OMISSIONS) PUBLIC AUTHORITIES IN THE PROCESS OF PROVIDING
ADMINISTRATIVE SERVICES IN AN ADMINISTRATIVE (PRE-TRIAL)
MANNER

Лозюк Валерия Александровна, студентка 3 курса магистратуры 72 группы, заочной формы обучения, КрФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь, РФ (295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5), тел. +7(3652) 66-84-40, e-mail: mail@crb.rsuj.ru);

Русанова Светлана Юрьевна, доцент кафедры административного и финансового права КрФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., г. Симферополь, РФ (295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5).

Lozyuk Valeria Aleksandrovna, 3rd year student of the Master's program, group 72, correspondence course, KR Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RSUP", Simferopol, Russian Federation (295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko St., 5), tel. +7(3652) 66-84-40, e-mail: mail@crb.rsuj.ru);

Rusanova Svetlana Yuryevna, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the KR Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RSUP", PhD in Law, Simferopol, Russian Federation (295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko St., 5).

Аннотация. Данное исследование посвящено глубокому анализу ключевых вопросов, связанных с обеспечением гарантированных прав граждан в процессе оспаривания решений и действий органов публичной администрации. В России, как в демократическом и социальном государстве, приоритетом является соблюдение законности и защита интересов граждан. Каждый гражданин должен иметь возможность эффективно оспорить не только решения, но и действия или бездействие государственных органов, что является важным аспектом функционирования правового государства. Несоответствие практики оспаривания этим основным принципам может привести к серьезным правовым последствиям и уголовной ответственности для ответственных лиц. Одной из важнейших особенностей досудебного обжалования является его способность снизить нагрузку на судебные инстанции. Это позволяет судебным органам сосредоточиться на более сложных и значимых делах, которые требуют их вмешательства, тем самым упрощая и улучшая общий процесс рассмотрения дел в судебной системе. В связи с этим, данное исследование не только рассматривает актуальные проблемы и недостатки существующей модели оспаривания решений органов публичной администрации, но и предлагает рекомендации по оптимизации данного процесса. Анализируя различные аспекты, мы можем прийти к выводу, что эффективное досудебное обжалование является ключевым элементом в системе защиты прав граждан и обеспечения справедливости в действиях государственных органов. Статья призывает к рефлексии о необходимости упрощения процедур и повышения юридической ответственности государственных органов в целях защиты прав граждан.

Abstract. This study is devoted to an in-depth analysis of key issues related to ensuring guaranteed rights of citizens in the process of challenging decisions and actions of public administration bodies. In Russia, as in a democratic and social state, the priority is to respect the rule of law and protect the interests of citizens. Every citizen should be able to effectively challenge not only the decisions, but also the actions or inaction of State bodies, which is an important aspect of the functioning of the rule of law. The inconsistency of the practice of challenging these basic principles can lead to serious legal consequences and criminal liability for those responsible. One of the most important features of pre-trial appeal is its ability to reduce the burden on judicial authorities. This allows the judicial authorities to focus on more complex and significant cases that require their intervention, thereby simplifying and improving the overall process of reviewing cases in the judicial system. In this regard, this study not only examines the current problems and shortcomings of the existing model of challenging decisions of public administration bodies, but also offers recommendations for optimizing this process. Analyzing various aspects, we can conclude that effective pre-trial appeal is a key element in the system of protecting citizens' rights and ensuring fairness in the actions of state bodies. The article calls for reflection on the need to simplify procedures and increase the legal responsibility of state bodies in order to protect the rights of citizens.

Ключевые слова: публичная администрация, административная услуга, административный спор, АПК РФ.

Keywords: public administration, administrative service, administrative dispute, appeal, agroindustrial complex of the Russian Federation.

В статье обсуждается важность права граждан на оспаривание действий и решений органов публичной администрации, касающихся предоставления административных услуг. Это право выступает ключевым элементом обеспечения правовой защиты граждан и поддержания принципов законности в деятельности государственных учреждений. Осуществление административных

услуг со стороны органов и представителей публичной администрации зачастую сопровождается нарушениями прав и законных интересов граждан и организаций. Это может приводить к правовым конфликтам между заявителями и должностными лицами, причины которых могут быть как объективными, так и субъективными.

Оно представляет собой ключевой инструмент, обеспечивающий защиту прав граждан и субъектов предпринимательской деятельности и граждан. Оно не только способствует формированию правовой среды, основанной на справедливости и транспарентности, но и служит гарантией законности в деятельности государственной власти. Роль данного права заключается в том, что оно дает гражданам возможность защищать свои интересы, позволяя им оспаривать неправомерные решения и действия административных органов. Это право обеспечивает контроль за соблюдением административных процедур, способствует повышению ответственности государственных служащих и уменьшает возможности для коррупции. Формы реализации права на оспаривание могут варьироваться от подачи жалоб в вышестоящие органы до обращения в судебные инстанции. Такие механизмы, как административные апелляции и судебные иски, позволяют создать многослойную систему защиты прав граждан, что, в свою очередь, содействует становлению правового государства.

Существует несколько способов защиты прав, свобод и законных интересов как граждан, так и организаций от неправомерных решений и действий органов публичной власти и их должностных лиц. Основные из них включают обжалование в административном и судебном порядке. В этом контексте досудебное (административное) обжалование следует рассматривать как неотъемлемый и необходимый инструмент защиты прав.

Значимость досудебного обжалования сложно переоценить. Оно предоставляет гражданам возможность оперативно и эффективно реагировать на действия, которые могут нарушать их права. Одной из ключевых причин, по

которой досудебное обжалование занимает такую важную позицию в системе юридических средств защиты, является большая нагрузка на судебную систему. Суды часто перегружены делами, которые не всегда соответствуют их юрисдикции, и зачастую рассматривают вопросы, которые могли бы быть успешно разрешены на уровне административных или других компетентных органов.

Кроме того, следует отметить, что судебные процедуры нередко требуют значительных финансовых затрат, которые могут превышать стоимость самого предмета спора. Это создает дополнительное препятствие для граждан, стремящихся защитить свои права в суде. Длительность судебных разбирательств также не является незначительным фактором; затяжные процессы могут приводить к серьезным моральным и материальным убыткам для истцов.

В условиях, когда доступ к правосудию должен быть обеспечен для каждого, досудебное обжалование играет особенно значимую роль. С его помощью можно освободить суды от рассмотрения множества дел, позволив юридическим и административным органам действовать быстрее и эффективнее. Это не только повышает качество правоохранительной деятельности, но и содействует укреплению доверия граждан к органам публичной власти. Таким образом, досудебное обжалование выступает важным механизмом, который способствует улучшению правового климата и повышению уровня правосознания среди граждан.

До 2012 года процедуры рассмотрения жалоб были урегулированы ФЗ от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ [2]. Однако с принятием ФЗ от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ, озаглавленного "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг", произошли значительные изменения. В конце 2011 года в этот закон была добавлена глава 2.1, которая непосредственно регулирует вопросы досудебного (внесудебного) обжалования [4]. Это обновление направлено на улучшение механизмов защиты прав граждан и их законных

интересов, и важно отметить, что положения, закрепленные в постановлении Правительства РФ от 16 августа 2012 года № 840[2], учитывают интересы и удобства граждан, стремящихся защитить свои права в этих ситуациях.

Тем не менее, несмотря на наличие регулирующих норм, эффективность данного института сегодня можно считать низкой. Основными причинами этого являются отсутствие достаточной заинтересованности со стороны органов публичной власти в оперативном рассмотрении и удовлетворении жалоб граждан, а также в исправлении выявленных ошибок. Кроме того, недостаток механизмов для примирительного разрешения споров существенно снижает общую эффективность работы данного института [5, с. 74].

Анализируя практику разрешения административных споров в стране, можно выделить несколько негативных моментов. Во-первых, у граждан нет достаточных возможностей для влияния на деятельность государственных органов. Во-вторых, существующие процедуры разрешения споров, возникающих в сфере публичных отношений, зачастую оказываются неудовлетворительными и вызывают множество вопросов по своей прозрачности и результативности. В-третьих, подача жалоб требует от граждан значительных финансовых затрат, что зачастую делает процесс обжалования экономически нецелесообразным. Наконец, государственные и муниципальные органы, как правило, не проявляют должного рвения в выполнении своих обязательств по удовлетворению законных требований граждан, что еще больше усугубляет ситуацию и снижает доверие к системе [6, с. 14].

Тем не менее, в механизме досудебного обжалования можно выделить и немало положительных сторон, которые способствуют улучшению системы обеспечения прав граждан. Среди очевидных плюсов данного порядка стоит упомянуть, прежде всего, возможность для публичных органов исправить ошибки и недочеты, допущенные ими на этапе первичного рассмотрения дел. Эта способность не только увеличивает шансы на справедливое разрешение споров, но и способствует повышению доверия граждан к органам власти.

Досудебный порядок также обладает необходимой оперативностью, что позволяет отзываться на обращения граждан быстрее, чем это возможно в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, несмотря на некоторые негативные аспекты и общую слабую эффективность института оспаривания решений и действий органов публичной администрации, положительные черты досудебного регулирующего порядка внушают надежду на его дальнейшее развитие и возможные усовершенствования. Успехи в данной области могут зависеть от того, насколько эффективно будет применяться данный инструмент на практике.

В процессе анализа существующих законодательных актов можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, для обеспечения эффективного досудебного обжалования необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах: быстрота рассмотрения жалоб, учет развивающихся тенденций в области процедурного регулирования, а также возможность исправления процессуальных ошибок, которые могли быть допущены публичными органами при первоначальном анализе обстоятельств дела.

Во-вторых, в рамках обязательного досудебного обжалования в контексте действующей правовой модели возникают определенные спорные нюансы. Один из наиболее актуальных вопросов заключается в возмещении заявителями расходов, связанных с досудебным обжалованием. Судебная практика в данном случае рассматривает такие затраты как связанные с решением комплексов правовых вопросов, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, а не как убытки, подлежащие компенсации. Исходя из этого, для упрощения процедуры возмещения расходов по обязательному досудебному обжалованию целесообразно установить аналогичный порядок, используемый в судебном производстве.

Независимо от типа административных правоотношений, когда речь идет о нормативном закреплении обязательного административного обжалования, следует решительно определить несколько ключевых вопросов, требующих

законодательного урегулирования. Во-первых, важно установить четкий срок для подачи жалобы и определить момент, с которого решение публичного органа или должностного лица вступает в силу. Во-вторых, необходимо прописать процедуру рассмотрения жалоб административными органами. В-третьих, должно быть рассмотрено возможность приостановления исполнения решения на период подачи соответствующей жалобы. Четвертым аспектом является необходимость обеспечить соотношение с судебным порядком обжалования, который не должен подвергаться никаким ограничениям. Наконец, создание специализированных отделов или подразделений в публичных органах, ответственных за рассмотрение жалоб, также является необходимым шагом.

Важно подчеркнуть, что все эти аспекты должны быть регламентированы на законодательном уровне, а не освоены подзаконными актами. Проведенный анализ предлагает урегулировать и будущие аспекты, такие как предоставление возможности самостоятельно выбирать форму защиты своего права, создание специализированных подразделений в публичных органах для решения таких вопросов и разработка четкой процедуры их рассмотрения.

Регулирование перечисленных норм требует официального законодательного закрепления и придания им правовой силы путем создания нормативных правовых актов, которые будут систематически регулировать все указанные аспекты досудебного обжалования. Это позволит повысить эффективность защиты прав и законных интересов граждан, значительно улучшив взаимодействие между общественностью и управленческими структурами.

Создание специализированных отделов, которые будут заниматься исключительно разрешением публично-правовых конфликтов, предлагает множество преимуществ, способствующих улучшению качества и эффективности процесса. Прежде всего, такие отделы смогут сконцентрироваться на накоплении значительного объема опыта и экспертизы именно в данной области, что позволит им рассматривать каждое конкретное

дело с высокой степенью профессионализма. Это специализированное знание позволит не только ускорить процесс принятия решений, но и сделать его более качественным, что положительно скажется на правозащитной функции этих органов.

Кроме того, углубленный и всесторонний анализ конкретной ситуации, проводимый сотрудниками специализированных отделов, может привести к более справедливым и обоснованным решениям. Поскольку такие отделы будут сосредоточены исключительно на разрешении публичных правовых конфликтов, они смогут изучать не только нормативно-правовую базу, но и учитывать практические аспекты, реагируя на изменения в госструктурах и потребности граждан. Это создает дополнительные условия для объективного и всестороннего подхода к каждому случаю.

Также создание специализированных органов будет способствовать повышению прозрачности и открытости процесса рассмотрения публично-правовых конфликтов. Четкие процедуры и стандарты работы для этих отделов помогут выработать позитивный имидж среди граждан и организаций, обеспечив равное право сторон. Это, в свою очередь, исключает произвол и способствует возникновению большего доверия к системе разрешения споров со стороны общества.

Тем не менее, следует учитывать, что разработка юридических механизмов и создание специальных отделов - это лишь один из множества шагов на пути к совершенствованию законодательства в этой области. Важным этапом также является обучение и повышение квалификации сотрудников данных отделов, чтобы они могли адаптироваться к изменениям и требованиям, которые предъявляет современное общество. Обеспечение их независимости от внешних влияний и давлений станет залогом их успешной работы. Это позволит им принимать решения, основанные на принципах справедливости и законности, а не под давлением заинтересованных сторон.

В целом, создание специализированных отделов представляет собой перспективное направление для улучшения механизмов разрешения публично-правовых конфликтов, и его реализация потребует комплексного подхода, включая законодательные изменения, подготовку кадров и создание систем контроля за их деятельностью.

Несмотря на наличие широкого спектра правовых норм, гарантирующих это право, существует множество вопросов, касающихся практической реализации механизма оспаривания. Отсутствие четких процедур и иногда избыточная бюрократия создают значительные препятствия для граждан, желающих защитить свои права. Рассматриваются различные формы реализации данного права, включая административные жалобы, судебные иски и альтернативные методы разрешения споров. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, что требует от граждан осознанного подхода в выборе наиболее подходящей стратегии. Кроме того, акцентируется необходимость повышения уровня правовой грамотности среди граждан, чтобы они были осведомлены о своих правах и возможностях их защиты. Важным аспектом является и необходимость системных изменений в административной практике, направленных на упрощение процедур и улучшение доступа к правосудию.

Право на оспаривание является неотъемлемой частью демократического общества и должно быть защищено и поддержано на всех уровнях. Эффективное осуществление этого права будет способствовать повышению доверия населения к органам публичной администрации и укреплению правового государства. Механизм досудебного обжалования в сфере административных услуг в нашей стране не до конца сформирован и сталкивается с трудностями из-за недостаточно развитых процедур.

Литература

1. КАС РФ от 8.03.2015 г. N 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их

- должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов РФ: постановление Правительства от 16.08.2012 г. № 840 // СЗ РФ. – 2012. – № 35. – Ст. 4829.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: ФЗ от 02.05.2006 N 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
 4. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: ФЗ от 02.05.2006 N 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
 5. Деменкова Н.Г., Игнатова М.С., Стариков И.Ю. Обжалование действий (бездействия) и решений органов публичной власти в административном порядке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №1. С. 74-78.
 6. Южаков В. Н., Зырянов С. М. / Обзор и анализ правового регулирования механизмов досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц при осуществлении контроля (надзора) / Москва 2015. С. 13-19.

References

1. CAS of the Russian Federation dated 03/8/2015 N 21-FZ // NW of the Russian Federation. - 2015. – No. 10. – Article 1391.
2. On the procedure for filing and Considering complaints against Decisions and Actions (Inaction) of Federal Executive Authorities and Their Officials, Federal Civil Servants, Officials of State Extra-budgetary Funds of the Russian Federation: Government Decree No. 840 dated 08/16/2012 // SZ RF. - 2012. – No. 35. – Article 4829.
3. On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 59-FZ dated 05/02/2006 // NW RF. – 2006. – No. 19. – Article 2060.
4. On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 59-FZ dated 05/02/2006 // Federal Law of the Russian Federation. - 2006. – No. 19. – Article 2060.

5. Demenkova N.G., Ignatova M.S., Starikov I.Yu. Appeal of actions (inaction) and decisions of public authorities in an administrative manner // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2014. No.1. pp. 74-78.
6. Yuzhakov V. N., Zyryanov S. M. / Review and analysis of the legal regulation of mechanisms for pre-trial appeal of decisions and actions (inaction) of authorities and their officials in the exercise of control (supervision) / Moscow 2015. pp. 13-19.

© Лозюк В.А., Русанова С.Ю., 2024 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Кузнецов А.А., Курилова А.А. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ
ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В АДМИНИСТРАТИВНОМ
(ДОСУДЕБНОМ) ПОРЯДКЕ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.9

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ)
ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО
ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В СУДАХ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**FEATURES OF EVIDENCE IN ADMINISTRATIVE CASES ON CHALLENGING
DECISIONS, ACTIONS (OMISSIONS) PUBLIC ADMINISTRATION BODIES
TO PROVIDE ADMINISTRATIVE SERVICES IN COURTS OF GENERAL
JURISDICTION**

Лозюк Валерия Александровна, студентка 3 курса магистратуры 72 группы, заочной формы обучения, КрФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь, РФ (295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5), тел. +7(3652) 66-84-40, e-mail: mail@crb.rsuj.ru);

Русанова Светлана Юрьевна, доцент кафедры административного и финансового права КрФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н., г. Симферополь, РФ (295051, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5).

Lozyuk Valeria Aleksandrovna, 3rd year student of the Master's program, group 72, correspondence course, KR Federal State Budgetary Educational Institution of Higher

Education "RSUP", Simferopol, Russian Federation (295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko St., 5), tel. +7(3652) 66-84-40, e-mail: mail@crb.rsuj.ru);

Rusanova Svetlana Yuryevna, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the KR Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RSUP", PhD in Law, Simferopol, Russian Federation (295051, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko St., 5).

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты доказывания в административных делах, связанных с оспариванием решений, действий и бездействий органов публичной администрации при предоставлении административных услуг в судах общей юрисдикции. Автор выделяет характерные особенности и специфические требования, предъявляемые к процессуальным сторонам в таких делах, а также анализирует факторы, влияющие на процесс доказывания. Уделяя внимание законодательным нормам и практическим примерам, статья подчеркивает значимость сбора доказательств, возможности их представления и оценивания в суде. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются граждане и организации при обжаловании действий публичной власти, а также предлагаются пути их решения. Акцентируется внимание на необходимости защиты прав и законных интересов истцов, обеспечивая при этом сбалансированное и объективное рассмотрение дел. Статья подводит итоги существующей судебной практики и вносит рекомендации по оптимизации доказывания в административных процессах, тем самым способствуя улучшению системы административного правосудия.

Осуществляется комплексный анализ ключевых элементов, оказывающих влияние на формирование надежной доказательной базы по рассматриваемой категории дел. Особое внимание уделяется судебной практике, отражающей различные подходы к оценке представленных доказательств, а также их значению для обеспечения справедливого и обоснованного разбирательства. В ходе исследования акцентируется внимание на практических аспектах

взаимодействия сторон, включая средства защиты прав граждан, а также на возможностях правового анализа, способного повысить общую эффективность судебного процесса. Рассматриваются конкретные проблемы, возникающие при оспаривании бездействия государственных органов, что подчеркивает актуальность исследования и необходимость продолжения научных изысканий в данной области. Работа нацелена на более глубокое понимание механизмов правозащиты в рамках административных разбирательств и выработку рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Это должно сделать правовые процедуры более доступными и понятными для граждан, способствуя тем самым улучшению их правозащитных возможностей и повышению доверия к органам публичной власти. В заключение подчеркивается важность дальнейших исследований этой темы для достижения баланса интересов как граждан, так и государственных структур в процессе административного судопроизводства.

Abstract. This article examines the key aspects of evidence in administrative cases related to challenging decisions, actions and omissions of public administration bodies in the provision of administrative services in courts of general jurisdiction. The author highlights the characteristic features and specific requirements imposed on the procedural parties in such cases, as well as analyzes the factors influencing the proof process. Paying attention to legislative norms and practical examples, the article emphasizes the importance of collecting evidence, the possibility of their presentation and evaluation in court. The problems faced by citizens and organizations when appealing against the actions of public authorities are considered, and ways to solve them are proposed. Attention is focused on the need to protect the rights and legitimate interests of plaintiffs, while ensuring a balanced and objective consideration of cases. The article summarizes the existing judicial practice and makes recommendations on optimizing evidence in administrative processes, thereby contributing to the improvement of the administrative justice system. A comprehensive analysis of the key elements influencing the formation of a reliable evidence base for the category of cases

under consideration is carried out. Particular attention is paid to judicial practice reflecting different approaches to evaluating the evidence presented, as well as their importance for ensuring a fair and reasonable trial. The study focuses on the practical aspects of interaction between the parties, including means of protecting the rights of citizens, as well as on the possibilities of legal analysis that can improve the overall effectiveness of the judicial process. The specific problems that arise when challenging the inaction of state bodies are considered, which emphasizes the relevance of the study and the need to continue scientific research in this area. The work is aimed at a deeper understanding of the mechanisms of legal protection in the framework of administrative proceedings and the development of recommendations for improving current legislation. This should make legal procedures more accessible and understandable for citizens, thereby contributing to improving their human rights opportunities and increasing confidence in public authorities. In conclusion, the importance of further research on this topic is emphasized in order to achieve a balance of interests of both citizens and state structures in the process of administrative proceedings.

Ключевые слова: *административный спор, административный истец, ответчик, КАС РФ, суд, совершенствование законодательства.*

Keywords: *administrative dispute, judicial practice, CAS of the Russian Federation, administrative plaintiff, defendant, court, improvement of legislation.*

Изучение особенностей доказывания в рамках административных дел об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов публичной администрации представляет собой важное и актуальное направление в сфере юридической науки и процесса. Административные споры, затрагивающие легитимность действий государственных органов, играют ключевую роль в формировании общественного доверия к государственным институтам, а также оказывают ощутимое влияние на создание правосозидательных механизмов в обществе.

Учитывая быстро изменяющийся характер административного процесса и постоянно обновляющиеся нормы законодательства, необходима глубокая проработка механизмов доказывания, применяемых в данных делах. Важнейшими аспектами такого анализа являются специфика сбора и оценки доказательств, а также роль и значение судебной практики в формировании устойчивых правоприменительных стандартов. В современных условиях необходимо рассматривать как теоретические, так и практические проблемы, возникающие на этапах судебного производства. Не менее важно выявить закономерности и формулировать рекомендации, направленные на оптимизацию судебной практики в контексте административных споров. Применение современных подходов к анализу этих процессов становится критически важным для повышения как эффективности, так и справедливости правоприменительных решений. В ходе любого судебного разбирательства необходимо установить объективную истину. Это требует наличия доказательств, подтверждающих факт наличия или отсутствия определенных обстоятельств, которые имеют значение для возникновения, изменения или прекращения различных правоотношений. Защита субъективных прав граждан и законных интересов организаций требует создания эффективного механизма, который поддерживал бы реализацию судебной власти в стране. Таким механизмом является административное судопроизводство, регулируемое КАС РФ, которое обладает своими уникальными задачами, принципами, стадиями и методами доказывания.

Специфика доказывания в рассматриваемой сфере подчеркивает необходимость выделения юридических особенностей и разработки особого правового режима для «сферы административных и публичных правоотношений». В частности, нормы, касающиеся оспаривания действий или бездействия должностных лиц и органов власти, четко определяют распределение бремени доказывания. Согласно части 11 статьи 226 КАС РФ, на истца возложена обязанность подтвердить факт нарушения своих прав и

законных интересов. В то же время представители публичной власти обязаны доказать законность своих решений, действий или бездействия.

Вопрос распределения бремени доказывания в административном процессе имеет критическое значение для обеспечения правовой определенности и справедливости. Это связано с тем, что истец, обращаясь в суд, фактически выдвигает обвинение в адрес должностных лиц, и ему необходимо не просто формулировать свои претензии, но и предоставить убедительные доказательства нарушения своих прав. В противном случае суд может оставить иск без рассмотрения по существу, что подчеркивает важность квалифицированного подхода к процессу доказывания в административных делах. С другой стороны, когда представители государственных органов выступают в роли ответчиков, они сталкиваются с необходимостью продемонстрировать законность своих действий. Это обстоятельство накладывает на них дополнительную ответственность, заставляя более тщательно обосновывать принятые ими решения. Таким образом, создается необходимый баланс в ходе судебного разбирательства, где обе стороны, истец и ответчик, имеют равные возможности для отстаивания своих позиций. Более того, такая система стимулирует повышение ответственности государственных органов и должностных лиц перед гражданами, что является важным аспектом для формирования правосознания населения. Следует также отметить, что распределение бремени доказывания непосредственно влияет на качество правоприменительной практики. Судьи, исходя из представленных доказательств, более обоснованно принимают решения, что в значительной мере способствует укреплению доверия общества к судебной системе. Таким образом, вопросы оспаривания действий органов государственной власти становятся не только юридической проблемой, но и важным социальным аспектом, затрагивающим интересы каждого гражданина.

По мнению исследователя М. М. Голиченко, процесс доказывания в административных делах является прерогативой заявителя [6, с. 38]. В то же

время для органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц установлены юридические обязанности по доказыванию, что, по сути, обеспечивает принципы состязательности и равноправия сторон в административных разбирательствах, активное участие суда в которых предусмотрено соответствующими нормами, например, частью 7 статьи 6 Кодекса административного судопроизводства (КАС) РФ [10, с. 171].

Основополагающим элементом административного процесса выступает принцип активного участия суда, который проникает на все уровни судебной системы и оказывает влияние на другие ключевые принципы. В. А. Рязановский подчеркивает взаимосвязь между состязательностью и деятельностью суда, отмечая, что суд имеет право *ex officio* принимать меры для установления фактической истины, включая сбор доказательств, а также возможность вмешательства в процесс состязания сторон. Этот принцип активного участия позволяет обеспечить справедливость и объективность в процессе, позволяя судье не только наблюдать за состязанием сторон, но и активно вмешиваться для выявления фактических обстоятельств дела. Это особенно актуально в рамках административных дел, где стороны зачастую обладают недостаточными ресурсами или знаниями для полного представления своих интересов. В таких ситуациях суд становится не только арбитром, но и активным участником, стремящимся к достижению истины. Тем не менее, активное участие судьи ставит его в позицию, требующую высокой степени объективности и беспристрастности. Хотя суд наделён правом собирать доказательства и проводить необходимые исследования, его действия не должны нарушать равенство сторон, что создаёт необходимость для судьи проявить не только профессиональные навыки, но и моральную ответственность.

Таким образом, принцип активного участия суда значительно обогащает административный процесс, делая его более динамичным и адекватным. Судья, располагающий инструментами для прямого вмешательства, способен преодолеть некоторые ограничения, связанные с обостряющейся

состязательностью, что, в свою очередь, может существенно повысить качество судебного разбирательства.

К тому же, часть 12 статьи 226 КАС РФ предоставляет суду право запрашивать доказательства по своей инициативе для исполнения обязанностей по доказыванию. Если ответчик не предоставляет необходимые доказательства и не объясняет причины невозможности их представления, он может быть подвергнут судебному штрафу. Однако данная норма часто подвергается критике за свою декларативную природу и отсутствие эффективно работающего механизма ее реализации [9, с. 63]. Критика нормы, предусмотренной частью 12 статьи 226 КАС РФ, акцентирует внимание на том, что несмотря на возможность суда инициировать запрос доказательств, реализация данной механики зачастую оказывается недостаточно эффективной. Судьи могут столкнуться с проблемой, когда ответчик уклоняется от предоставления необходимой информации или же не уведомляет суд о причинах невозможности ее представления. В результате этого процессуальная задержка может затянуться, что негативно скажется на скорости разрешения дела. При этом судебный штраф, предусмотренный за неисполнение обязанностей по доказыванию, не всегда является достаточной мерой. Нередко ответчики рассматривают его как незначительные издержки, что не стимулирует их к соблюдению требований суда. Поэтому возникает вопрос о необходимости пересмотра действующей политики в области доказывания, внедряя такие механизмы, которые бы действительно побуждали стороны к активному участию в процессе.

Кроме того, необходимо обратить внимание на возможность улучшения взаимодействия между судом и сторонами. Создание более четких регламентов и инструкций по предоставлению доказательств могло бы помочь снизить количество споров и недоразумений, возникающих в ходе разбирательств. Тем самым будет способствовать повышению эффективности судебной системы в целом.

Учитывая вышеизложенное, важно отметить позицию, выраженную в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21[3], в котором указано, что суд может, принимая во внимание обстоятельства административного дела и осуществляя задачи административного судопроизводства с акцентом на принцип состязательности и равноправия сторон, возложить на участника процесса с публичными полномочиями обязанность предоставить доказательства и письменные возражения в установленный срок. Неисполнение этой обязанности может повлечь за собой судебный штраф для данного лица, включая сторону административного дела. Также было уточнено, как осуществляется взыскание этого штрафа с личных средств должностных лиц госорганов, органов местного самоуправления и других учреждений.

В свете данных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, необходимо обратить внимание на важность соблюдения принципов состязательности и равенства сторон в административном процессе. Это подтверждает необходимость активного участия всех сторон в предоставлении доказательств, что является основой для справедливого и объективного разрешения споров. Судебный штраф за неисполнение обязанности предоставления доказательств служит инструментом, стимулирующим участников процесса к добросовестному поведению и укреплению правовой ответственности. Кроме того, важно отметить, что механизм взыскания штрафа с личных средств должностных лиц подчеркивает индивидуальную ответственность гражданских служащих за свои действия. Это нововведение может стать значительным шагом в повышении качества административного судопроизводства, а также в обеспечении более строгого контроля за действиями государственных органов. С одной стороны, такой подход дисциплинирует должностных лиц, а с другой – гарантирует, что интересы граждан и организаций будут защищены в административном порядке. Применение подобных мер способствует укреплению доверия к судебной системе, поскольку отражает ее

приверженность к справедливости и законности. В конечном счете, такие изменения могут привести к более эффективному и прозрачному взаимодействию между государственными органами и гражданами, что является актуальной задачей для правового государства.

Надлежащее разрешение дела, а также защита прав граждан и организаций возможны только при правильном определении предмета доказывания. В рамках категории дел, охватываемой главой 22 КАС РФ, важным фактом для суда является обжалование решения или действия [8, с. 5]. Это обстоятельство может быть подкреплено письменными доказательствами, свидетельскими показаниями и другими законными способами, тогда как правомерность действия подтверждается ссылками на факты и их нормативные источники.

Критическое рассмотрение нормы, изложенной в части 12 статьи 226 КАС РФ, подчеркивает ряд проблем, связанных с реализацией механизмов по запросу доказательств со стороны судебных органов. Несмотря на теоретическую возможность инициирования таких запросов судьями, на практике действия этой нормы часто становятся неэффективными. В случае, если ответчик уклоняется от предоставления необходимых для разбирательства документов или не уведомляет судебную инстанцию о причинах своей неспособности выполнить установленные требования, это может вызывать значительные процессуальные задержки. Нарушение сроков рассмотрения дел негативно сказывается на оперативности их разрешения, что в свою очередь создает дополнительную нагрузку на суды.

Существует и другая существенная проблема - судебный штраф, предусмотренный за отказ представлять доказательства, нередко рассматривается ответчиками как мелкое финансовое бремя, не способствующее дальнейшему соблюдению процессуальных норм. Таким образом, становится очевидным, что в текущих условиях необходимо пересмотреть и модернизировать политику в области доказывания, введя более эффективные

механизмы, которые реально побуждали бы стороны к активному участию в судебном процессе.

Параллельно с вышеупомянутыми вопросами важно обратить внимание на необходимость улучшения взаимодействия между судом и сторонами. Определение более четких регламентов и инструкций по предоставлению доказательств может существенно сократить число споров и недоразумений, возникающих в процессе разбирательств. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению общей эффективности судебной системы, позволяя более быстро и качественно рассматривать дела.

Учитывая все изложенное, стоит опираться на позицию, выраженную в постановлении Пленума ВС РФ от 13 июня 2017 года № 21 [3]. В этом документе подчеркивается, что суд имеет право, основываясь на обстоятельствах конкретного административного дела и ориентируясь на принципы состязательности и равноправия сторон, возложить на участника процесса с публичными полномочиями обязанность предоставить доказательства и письменные возражения в установленный срок. Невыполнение этой обязанности может повлечь за собой наложение судебного штрафа на данное лицо, в том числе и на стороны административного разбирательства. Также в постановлении уточняется порядок взыскания этого штрафа с личных средств должностных лиц государственных органов и иных учреждений.

Таким образом, в свете этих разъяснений очень важно соблюдать принципы состязательности и равенства сторон в административном процессе. Пленум ВС РФ акцентирует внимание на необходимости активного участия всех сторон в процессе предоставления доказательств, что является основным условием для справедливого и беспристрастного рассмотрения споров. Судебный штраф за неисполнение обязанностей по доказыванию становится важным инструментом, побуждающим участников процесса к проявлению добросовестного поведения и укреплению правовой ответственности. Дополнительно, важным моментом является механизм взыскания штрафа с

личных средств должностных лиц, что подчеркивает индивидуальную ответственность государственных служащих за их действия и принятие решений [8, с. 5].

Такое нововведение может стать стратегически важным шагом в повышении качества административного судопроизводства и обеспечении более строгого контроля за действиями государственных органов. С одной стороны, это дисциплинирует должностных лиц, а с другой - гарантирует защиту интересов граждан и организаций в административных процедурах. Внедрение подобных мер направлено на укрепление доверия к судебной системе, поскольку оно демонстрирует приверженность к принципам справедливости и законности. Как итог, изменения в действующем законодательстве могут привести к более эффективному и прозрачному взаимодействию между государственными органами и гражданами, что является важной задачей для правового государства.

Надлежащее разрешение дел, а также защита прав граждан и организаций возможны исключительно при правильном определении предмета доказывания. В рамках категории дел, рассматриваемых главой 22 КАС РФ, ключевым аспектом для суда является вопрос о оспаривании конкретных решений или действий органов государственной власти.

В общем, любой доказательный материал подлежит всестороннему анализу и внимательному изучению. Когда речь заходит о потере юридической силы доказательства, необходимо установить, каким образом оно было получено: происходило ли это с соблюдением норм закона или с их нарушением. В соответствии с действующими правовыми нормами, исключение доказательств, приобретенных незаконным путем, может осуществляться только во время судебного разбирательства, когда суд принимает решения на основе предоставленных доказательств и их оценки. Таким образом, факты, полученные с нарушением законодательства, принимаются в расчет на этапах предварительного следствия, подготовки дел и судебного процесса, и рассматриваются как судебные доказательства, что подразумевает их участие в

процессуальных действиях [7, с. 38]. Это положение фактически допускает использование недопустимых доказательств, что прямо противоречит части 2 статьи 50 Конституции РФ [1], где указано на запрет использования доказательств, полученных с нарушением законодательства. Согласно этому, за такие доказательства должна действовать автоматическая исключающая мера уже на начальных стадиях судебного разбирательства. Несмотря на то что законодательством предусмотрена утрата юридической силы подобными доказательствами, механизм их исключения в рамках КАС РФ остается недостаточно проработанным. Для решения этих вопросов необходимо внести ясность и изменения в постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 [4].

Таким образом, особенности процесса доказывания в административных делах, касающихся оспаривания действий органов публичной администрации, представляют собой существенно важный аспект в рамках административного судопроизводства. Они требуют детального подхода к пониманию задач сбора и оценки доказательств, а также четкого определения распределения бремени доказывания между сторонами. Процессуальные нормы законодательства, особенно КАС РФ, не только регулируют обязанности истца и ответчика, но и закрепляют принцип состязательности, который является основополагающим для обеспечения равенства участников процесса.

В этом контексте значительная роль принадлежит активному участию суда, что способствует более продуктивному выяснению всех обстоятельств дела. Суд, действуя в пределах своих полномочий, имеет право принимать меры к сбору и исследованию доказательств, что, безусловно, содействует выявлению объективной истины. Это подчеркивает важность судебной практики в формировании правоприменительных стандартов, а также в обеспечении защиты прав граждан. Такое расширение судебных полномочий является абсолютно актуальным в условиях современного судебного процесса. Тем не менее, произвольная интерпретация некоторых нечетких норм КАС РФ может создать препятствия для "слабой" стороны, принимающей участие в подобных

разбирательствах. Это акцентирует внимание на необходимости устранения существующих проблем и предоставления ясных инструкций относительно применения норм КАС РФ. Подобные изменения трудно переоценить, ведь они критически необходимы для формирования правового государства и сильного гражданского общества, а также для защиты законности и прав граждан от произвола властей. В конечном итоге, успешная реализация административного процесса предполагает комплексный и системный подход к доказыванию, что обеспечивает защиту законных интересов граждан и организаций в сложной области административной юрисдикции.

В заключение, следует выделить, что эффективность действующих норм, касающихся обязательства предоставления доказательств, существенно зависит от их практического применения в сфере административного судопроизводства. Позиция Верховного Суда РФ подчеркивает важность равноправия сторон и необходимость ответственности всех участников процесса, особенно тех, кто наделен публичными полномочиями. Введение судебных штрафов за ненадлежащее исполнение обязательств по доказыванию может стать мощным инструментом, подстегивающим более внимательный подход к предоставлению доказательств.

Тем не менее, в отсутствие должного регулирования по вопросу исключения незаконно добытых доказательств, правоприменительная практика рискует столкнуться с серьезными проблемами. Неправомерное использование таких доказательств подрывает основы справедливого судебного разбирательства и может вызвать сомнения в объективности принимаемых решений. Это подчеркивает необходимость актуализации законодательства и пересмотра текущих правовых норм.

Литература

1. Конституция РФ // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. КАС РФ от 08.03.2015 г. N 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. – 2017. – № 132.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» // Российская газета. – 2016. – № 222.
5. Голдобина С.Ю. Особенности доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц, органов власти и управления. 2019. №9-2 (96). С. 83–85.
6. Голиченко М. М. Влияние правовой политики государства на доказывание в гражданском процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 1. С. 38–47.
7. Грубцова С. П. Место норм о доказательствах в судебном административном процессуальном праве РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 37–41.
8. Махина С. Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве: становление и развитие // Административное право и процесс. 2016. № 2. – С. 4–9.
9. Пацация М. Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63–67.
10. Рязановский В. А. Единство процесса // Административная юстиция: конец XIX – начало XX века : хрестоматия. Ч. 2. – 218 с.
11. Саакян, Э. Г. Особенности административного судопроизводства по делам оспаривания действий (бездействия) органов публичной власти // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). С. 323-325 .

References

1. The Constitution of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – No. 237.
2. CAS of the Russian Federation dated 08.03.2015 N 21-FZ // NW RF. - 2015. – No. 10. – Article 1391.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/13/2017 No. 21 "On the use of procedural coercion measures by courts in the consideration of administrative cases" // Rossiyskaya Gazeta. - 2017. – No. 132.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/27/2016 No. 36 "On some issues of application by courts of the CAS of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. – 2016. – № 222.
5. Goldobina S.Yu. Features of evidence in cases of challenging decisions, actions (inaction) of officials, authorities and management. 2019. No.9-2 (96). pp. 83-85.
6. Golichenko M. M. The influence of the legal policy of the state on evidence in civil proceedings // Legal policy and legal life. 2006. No. 1. – pp. 38-47.
7. Grubtsova S. P. The place of norms on evidence in judicial administrative procedural law of the Russian Federation // Arbitration and civil procedure. 2017. No. 6. pp. 37-41.
8. Makhina S. N. Theory of proof and evidence in administrative proceedings: formation and development // Administrative law and process. 2016. No. 2. pp. 4-9.
9. Patsation M. S. The principle of procedural activity of the court or the principle of judicial management of the process? // Law. 2016. No. 1. pp. 63-67.
10. Ryazanovsky V. A. Unity of the process // Administrative justice: the end of the XIX – beginning of the XX century: a textbook. Part 2. – 218 p.
11. Sahakyan, E. G. Features of administrative proceedings in cases of challenging actions (inaction) of public authorities // Young Scientist. – 2020. – № 46 (336). pp. 323-325.

© Лозюк В.А., Русанова С.Ю., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Лозюк В.А., Русанова С.Ю. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПРАИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 37

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

TSARSKOYE SELO LYCEUM IN THE SYSTEM OF RUSSIAN IMPERIAL
UNIVERSITIES

Патов Николай Александрович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор Общества с ограниченной ответственностью «Издательство «Профессиональное образование», исполнительный директор

Patov Nikolay Alexandrovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Limited Liability Company "Publishing House "Vocational Education", Executive Director

Аннотация. Традиционно уникальность Царскосельского (Императорского Александровского) лицея связывается в общественном сознании с личностью «главного» лицейского выпускника, Александра Сергеевича Пушкина. Тем самым дается понять, что свою задачу это учебное заведение выполнило уже в течение первых шести лет существования, а последовавшие за пушкинским выпуском сто лет лицейской истории являются своеобразным анахронизмом, «холостым ходом». Очевидно, тем не менее, что в действительности все было вовсе не в такой симеотической категории. Об этом

говорит, прежде всего, значительное число выдающихся государственных и общественных деятелей, а также деятелей культуры, воспитанных в стенах Лицея.

Annotation. Traditionally, the uniqueness of the Tsarskoye Selo (Imperial Alexander) Lyceum is associated in the public consciousness with the personality of the "main" lyceum graduate, Alexander Sergeevich Pushkin. Thus, it is made clear that this educational institution has fulfilled its task already during the first six years of its existence, and the hundred years of lyceum history that followed Pushkin's graduation are a kind of anachronism, "idling". It is obvious, however, that in reality everything was not at all in such a semiotic category. This is evidenced, first of all, by a significant number of prominent government and public figures, as well as cultural figures, who were brought up within the walls of the Lyceum.

Ключевые слова: Императорский Александровский лицей, царскосельский лицей, Пушкин А.С., учебное заведение.

Keywords: Imperial Alexander Lyceum, Tsarskoye Selo Lyceum, Pushkin A.S., educational institution.

Сам факт создания в 1811 г. закрытой аристократической сословно-бюрократической учебно-воспитательной институции на территории одной из императорских резиденций был более чем уникален и для современников вообще, и для самих воспитанников Лицея в частности. Недаром А.С.Пушкин писал об этом в своем последнем стихотворении к лицейской годовщине (19 октября 1836 г.): «Вы помните: когда возник лицей, Как царь для нас открыл чертог царицын, И мы пришли.»

Что побудило императора Александра I разделить тишину и обособленность царскосельского Екатерининского дворца со сравнительно небольшой группой подростков, тщательно отобранной при участии самого министра народного просвещения из среды в основном старого дворянства ? Почему в дальнейшем, по правилам 1838 г., «на 10 вакансий заслуженных

гражданских чиновников» было разрешено принимать в Лицей «сыновей лиц, имеющих чин не ниже 4-го класса» по «Табели о рангах», т.е. отцы таких абитуриентов должны были иметь чины, начиная от генерал-майора или действительного статского советника? В новом уставе особо подчеркивалось, что все воспитанники, как оплачивающие свое обучение, так и освобожденные от него должны были принадлежать исключительно к сословию потомственному Российскому дворянству, относящегося к 6 и 5 части родословной книги, либо быть детьми военных или статских рангом не ниже генерала. К пятой части книги относились титулованные дворяне-графы бароны, князья и др. Принадлежность же 6 части говорила о том, что представитель этой фамилии принадлежит к роду чьи предки более ста лет служили отечеству, то есть с допетровских времен. Тем самым, надо полагать, осуществлялся набор лиц, в самой крови которых действовал взлелеянный поколениями предков ген государственного и общественного служения. А непосредственная близость к государю вносила в эту генетику служения семейственные черты, отношение к императору, как ко второму отцу. Причем пушкинские трения с Александром I действительно напоминают взаимоотношения отца с трудным сыном-подростком.

Уникальность Царскосельского (Александровского) лицея подчеркивалась, помимо указанных, целым набором статусных особенностей, закрепленных в соответствующих нормативных актах. Так, например, лишь первые 11 лет своей истории Лицей находился в ведении Министерства народного просвещения. С 1822 по 1843 г. он относился к ведомству военно-учебных заведений, возглавляемому братом императора, а потом перешел в управление IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, позже преобразованного в Ведомство учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством. Тем самым подчеркивался своеобразный придворный статус Лицея уже не фактом его размещения в царской резиденции (в 1843 г. учебное

заведение переехало в Санкт-Петербург и перестало быть Царскосельским), а законодательно и через структурную подчиненность. Примечательно, что когда в конце XIX века обсуждалось возвращение Лицея в структуру Министерства народного просвещения, против этого выступили как сообщество лицейских выпускников, так и воспитательная часть Лицея. Причем дискуссия об этом стала достоянием общественности.

Вообще, лицейские воспитанники и в период своей учебы, и оставив за спиной стены «альма матер» представляли собой своеобразный элитарный клуб, способный повлиять и на карьеру, и на репутацию каждого из своих членов, схожий с аналогичными корпорациями Кембриджа и Оксфорда, где формируется мировоззрение будущих правителей страны. Это своеобразный клуб особых людей наделенных высокими нравственными принципами, готовые брать на себя ответственность и преданные государству. Этот «клубный статус» определялся, помимо личных связей, «сети друзей», еще и многочисленными лицейскими традициями, начало которым было положено первым «пушкинским» курсом. В мемуарной литературе неоднократно подчеркивалось непреходящее воспитательное значение этих традиций для питомцев Лицея. При этом неременная «оппозиционность», «фрондерство» вовсе не считались обязательной чертой лицейского воспитанника, как утверждали в 1820-х годах недруги Лицея, а в советское время – официальная лицейская историография. Надо сказать, что немногие лицейские революционеры выглядели в глазах однокашников чужаками, подчас нелепыми, а подчас и опасными.

Зато одним из важнейших отличительных качеств лицейских воспитанников стала, начиная с первого «пушкинского» курса, способность к саморазвитию и самообразованию, воспитание в себе мировоззренческих принципов, навык самостоятельного, творческого, «нестандартного» мышления. Вот что писал об этом в отношении «пушкинского курса», столкнувшегося к тому же с определенной несостоятельностью первого поколения преподавателей Лицея, выдающийся русский литературный критик, автор первой научной

биографии А.С.Пушкина, составитель первого научного собрания сочинений поэта и представитель одной с Пушкиным социальной среды П.В.Анненков (1813-1887): «Мы не говорим, чтобы все слышимое лицеистами от профессоров пропадало втуне для всех их, ...мы только представляем общую картину лица, оставляя в стороне исключения... А основным правилом было самообразование почти на всей воле учащихся. <...> Бедные натуры лица и покинули его бедными. Что касается до сильных и щедро одаренных личностей, которых там, кроме Пушкина, было тоже очень много, отсутствие правильного учебного курса и науки вообще показало им необходимость начать свое воспитание тотчас по окончании его в школе сызнова. По крайней мере, относительно Пушкина этот факт не подлежит уже ни малейшему сомнению. Добрая часть всей последующей его жизни занята была преимущественно переделкой и дополнением лицейского образования...».

А вот что писал в 1906 г. на страницах «Лицейского журнала» лицеист Е.А.Зноско-Боровский (1884-1954), в дальнейшем – один из первых российских шахматистов с мировым именем: «Итак, первое: необходимо не только изучать то, что читается с кафедры, но и самому читать. Но еще важнее второе. Надо думать о прочитанном, надо критически относиться к новым мыслям и книгам, надо самому перестрадать над созданием известной идеи, надо ее прочувствовать. А то – какая цена идее, не выстраданной? От нее можно всегда и отказаться. <...> Надо, чтобы идея была дорого́й для человека, чтобы она была частью его самого, чтобы лишиться ее для каждого было бы бесконечно больно». Именно таким образом предстает перед нами почти столетняя традиция, переходящая в интеллектуальный навык нескольких поколений лицейских воспитанников.

В целом воспитательный принцип Императорского Александровского (Царскосельского) лицея в современных терминах можно охарактеризовать как «лояльную креативность». В стенах лицея создавался сравнительно небольшой по численности, но творческий по своему образу действий и самой жизни

кадровый резерв, лично известный государю, несомненно верный ему, и в целом способный в ответственные исторические периоды занять ключевые государственные и общественные должности с тем, чтобы исполнять их компетентно, инициативно и надежно, с уважением к человеческой личности и ее достоинству. Возможно, как раз таких закрытых учебно-воспитательных учреждений, выпускники которых с их «лояльной креативностью», человеческими качествами и дружескими связями, «цементировали» бы в стране общественное единство не механически, а искренне и прочувствованно, и не хватает современной России?

Еще один аспект лицейской истории, как правило, мало учитывается при исследовании этого педагогического феномена. Лицей, а точнее – старшие классы Лицея, представлял собой учебное заведение университетского типа. Еще при подготовке первой редакции нормативных документов, на основе которых предстояло действовать Царскосельскому лицей, министр народного просвещения А.К.Разумовский отдельно задавал императору Александру I вопрос: «Какую степень должен занимать Лицей между училищами: будет ли равняться с университетами или занимать среднее место между ними и гимназиями?». Император на это отвечал: «[Будет равняться] с университетами». В высочайше утвержденном 12 августа 1810 г. «Постановлении о Лицее» это положение было закреплено в 14 и 16 пунктах: «Лицей в правах и преимуществах своих совершенно равняется с российскими университетами», а также пенсии и квартирные деньги преподавателям и сотрудникам Лицея, их вдовам и детям, назначаются такие же, «как и в отношении к профессорам, адъюнктам и учителям университетским».

Однако в приведенных нормативных положениях фиксируются лишь материально-статусные показатели, уравнивающие Лицей с университетами. Можно было бы вспомнить также, что на протяжении всей лицейской истории в этом учебном заведении преподавало немало университетских профессоров из Петербурга, волей-неволей приносивших с собой университетский дух в стены

Лицея. Но в 1810-1811 гг. в Петербурге не было еще университета (он начал работать только в 1819 г.). Следовательно, на протяжении восьми лет единственной университетской институцией российской столицы оставался именно Царскосельский лицей. Таким образом, помимо конкретного служебно-административного статуса, он должен был опираться и на более или менее обобщенно-отвлеченную концепцию университетского образования.

Классическое определение университета было дано в 1945 г. немецким философом Карлом Ясперсом: «Задача университета - поиск истины сообществом исследователей и студентов. Университет является самоуправляющейся корпорацией независимо от того, получает ли он средства для своего существования благодаря фондам, прежней собственности или государству, а свои официальные полномочия - благодаря папским буллам, императорским учредительным посланиям или актам федеральных земель. <...> У него есть своя собственная жизнь, для которой государство оставляет место, проистекающая из непреходящей идеи, идеи наднационального, всеобщего характера... Он требует и ему предоставляется свобода обучения. Это значит, что он должен учить истине независимо от желаний и предписаний, которые могли бы ограничить его снаружи или изнутри. <...> согласно идее университета, являются самостоятельными, несущими за себя ответственность, критически следующими за своими учителями мыслителями. Они обладают свободой учения. Университет - это место, где общество и государство позволяют сознанию эпохи развернуться в наивысшей форме. Там в качестве преподавателей и студентов имеют право собираться вместе люди, профессиональное занятие которых исключительно - постижение истины. <...> Но в то же время власти в государстве и обществе заботятся об университете, так как там закладывается основа для исполнения государственных обязанностей, которые требуют научной подготовки и духовного образования».

Если мы проанализируем определения, данные университету в российских законодательных актах XVIII – начала XIX века, то увидим, что первые из этих

определений стоят ближе к началу формулы К.Ясперса, а последние почти целиком воспроизводят ее финальную часть. Так, в именном указе от 28 января 1724 г. «Об учреждении Академии» Петр Великий видит названное учреждение состоящим из университета и собственно академии. При этом университет законодатель характеризует следующим образом: «Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, молодых людей обучают...» Как видим, первый российский император представлял себе университет как исключительно преподавательскую корпорацию. В именном указе «Об учреждении Московского университета» от 24 января 1755 г. университет представлен, как созданный «для дворян и разночинцев», чтобы в нем «по примеру европейских университетов», «всякого звания люди» могли «свободно наукою» пользоваться. Такая формула ближе к определению К.Ясперсом «поиска истины» как цели университета. В высочайше утвержденном 5 ноября 1804 г. Уставе Московского университета приведена следующая дефиниция: «Университет есть вышнее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания государственной службы». Здесь налицо петровское представление об университете, как преподавательской корпорации, но в качестве цели деятельности университета назван отнюдь не поиск истины, а подготовка государственных служащих.

С этой последней формулой университета напрямую связано определение сущности и задач Царскосельского лицея, данное законодателем в 1810 г.: «1. Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной. 2. Сообразно сей цели Лицей составляется из отличнейших воспитанников, равно и наставников и других чиновников, знаниями и нравственностью своею общее доверие заслуживающих. 3. В Лицее преподаются предметы учения, важным частям государственной службы приличные и для благовоспитанного юноши

необходимо нужны». Показательно, что в приведенном нормативном акте в состав лицейской корпорации в первую очередь включены воспитанники, а во вторую – наставники. Такой состав, учитывая приведенное выше определение университета 1804 г. выделяет Царскосельский лицей из современного ему российского университетского сообщества – и сближает с университетскими корпорациями Европы. Показательно, что с годами значение корпорации лицейских воспитанников и выпускников росло, а корпорация преподавателей и воспитателей Лицея как бы «размывалась». Тем более, когда с начала XX века в качестве воспитателей в Лицей стали преимущественно приглашать его же выпускников. Этот процесс любопытным образом отразился в источниковедческой базе лицейской истории: если мы имеем десятки мемуарных свидетельств об учебе в Лицее, оставленных лицеистами, то воспоминаний лицейских преподавателей практически нет.

Также в приведенной формуле 1810 г. отсутствует какой бы то ни было намек на специализацию лицейских воспитанников, которых предлагается обучать предметам «важным частям государственной службы» приличным «и для благовоспитанного юноши необходимо» нужным. Такая форма обучения называется в литературе энциклопедической. Исследователи подчеркивают также, что она была характерна для университетской системы как XVIII века, когда «университет не создавал специалистов, а давал энциклопедическое образование — на философском, практически полезные сведения — на других факультетах», так и начала XIX века. Подтверждение этому находим в отечественной мемуарной литературе. В частности, в воспоминаниях поступившего в 1813 г. в Московский университет М.А.Дмитриева (1796-1866), племянника поэта И.И.Дмитриева. Мемуарист учился за свой счет и так описал цели своего поступления в университет: «Мы, своекоштные, могли выбирать предметы разных наук, по своему усмотрению. По большей части в этом выборе мы руководствовались указом 1809 года, то есть слушали необходимо те лекции, которые требовались для получения коллежского ассессорства, а другие

выбирали уже по собственной склонности к той или другой науке. Это представляло большую выгоду в отношении к просвещению вообще. Менее выходило специалистов, но более людей образованных. А так как в России главная цель — служба и, по большей части, не знаешь, в какую попадешь, да потом, в продолжение жизни люди по обстоятельствам, от них не зависящим, переходят иногда из одной службы в другую, то и нельзя специально готовить себя к какой-нибудь одной цели».

Интересно, что тот же мемуарист описал цель воспитания в Благородном пансионе при Московском университете ровно так же, как описывали цели лицейского воспитания лицеисты всех поколений: создание благоприятствующей дружественной среды, помогающей своим участникам в карьерных и жизненных вопросах. Причем энциклопедическое образование способствовало, как считал М.А.Дмитриев, и сплочению обозначенного дружеского круга: «Возьмем для примера университетской благородный пансион, основанный в 1779 году и существовавший лет пятьдесят на одном прочном основании. Сколько вывел он людей и способных, и полезных отечеству, и заслуживших славу и себе, и России! <...> ...из него выходили и государственные люди, и военные генералы, и судьи, и поэты и писатели! Это оттого, думаю, что воспитание было просто, не заносчиво, что воспитывали людей, а не высших сановников, что образование было общее, а не специальное и что мало жертвовали хвастовству и пустому блеску! Оттуда выходили воспитанники людьми, готовыми на все и, главное, не думающими о себе много, а желающими быть лучшими между равными».

В какой связи подобный энциклопедический сценарий университетского образования находился с педагогическими идеями философов-энциклопедистов XVIII века? В самой непосредственной, как ни странно, поскольку в современной литературе принято связывать с философией просвещения идею исследовательского университета. В 1775 г. один из авторов и вдохновителей знаменитой французской Энциклопедии, движения энциклопедистов, а также

знаковая фигура философии просвещения, Дени Дидро (1713-1784), составил по просьбе императрицы Екатерины Великой документ с красноречивым заглавием: «План университета или школы публичного преподавания всех наук». В этом документе французский философ, критикуя как устаревшие исторические университеты Европы, равно как и научную специализацию, предлагает следующую формулу нового энциклопедического университета: «Университет есть школа, двери которой одинаково открыты для всех детей народа, школа, где преподавание ведут оплачиваемые государством лица, которые сообщают ученикам элементарные знания по всем наукам. <...> Я говорю "всех наук", ибо в каждой из наук имеются такие знания, которыми никак нельзя пренебрегать». Обсуждая учебный план своего нового университета, Д.Дидро предлагает студентов «обучать тому, что полезно для каждого, к какому бы рангу общества он ни принадлежал. <...> Учащийся, у которого не хватит силы и мужества пройти весь курс до конца, покинет университет раньше срока, но все же унесет с собою ряд знаний, могущих оказаться для него полезными». Здесь же, формулируя задачи «публичной школы», которой, несомненно, являлся и Царскосельский лицей, Д.Дидро говорит: «Задачи публичной школы состоят вовсе не в том, чтобы дать человеку углубленные знания какого-либо рода; она должна дать лишь первоначальные сведения по возможно большему числу предметов, причем такие знания, отсутствие коих могло бы оказаться пагубным для людей всех состояний, а для некоторых категорий и постыдным». И чтобы закрепить собственную формулу энциклопедического университета, Д.Дидро в разыгранном им диалоге парирует воображаемые возражения на свой план: «— Так, значит, вы считаете, что университет должен ограничиваться систематическим преподаванием элементарных знаний?

— Совершенно верно.

— Но ведь этим путем мы наводним общество людьми поверхностными?

— Нисколько. Этим мы лишь разовьем в них стремление стать впоследствии людьми вдумчивыми, если только, конечно, они не уроды и лишены той спеси, которая всегда служит помехой для образованного человека...»

Мало того, в глазах «философии просвещения» университетские автономия и корпоративность выглядели рудиментом, требующим изживания. А подчинение образовательных учреждений государству признавалось желательным и продуктивным. Современная итальянская исследовательница так описывает этот педагогический сценарий: «Конструктивная часть общепросветительской программы была связана с фундаментальной идеей национального образования, понимаемого не как беспорядочное соединение учебных модулей, а как общественный долг. Впервые школа признавалась инструментом реализации морального единства нации, объединяющим разрозненных индивидов. Впервые государству - и только ему - отводилась руководящая роль в этой важнейшей сфере общественной жизни. <...> Однако речь шла не только о контроле над образованием. В глазах многих просветителей эта проблема была тесно связана с идеей всеобщего счастья: образование должно способствовать более гармоничной организации общества и ставить своей главной целью всеобщее благо. По этой причине школу нельзя доверять частным корпорациям, методы и цели которых слишком разнятся между собой. Напротив, ее следует подчинить центральной власти - естественному гаранту общественного блага». Как видим, лицейский девиз «Для общей пользы» может в свете просвещенческих идей интерпретироваться в духе превознесения государственного контроля над учебным процессом.

Теперь остается обсудить, насколько прочной базой оказалась идея энциклопедического университета в отношении Царскосельского (Императорского Александровского) лицея. Выше мы приводили слова П.В.Анненкова о том, что недостаток получаемых официальным путем знаний привел наиболее даровитых лицейских воспитанников первого поколения к развитию в себе навыка самообразования. Таким образом, можно сделать вывод,

что уже этих первых лицейских питомцев сценарий энциклопедического университета не удовлетворял. Недаром знаменитые пушкинские строки «Мы все учились понемногу Чему-нибудь и как-нибудь» выглядят своеобразной пародией на проект университета Д.Дидро.

В 1834 г. так называемая Конференция – орган самоуправления Царскосельского лицея как учебной корпорации – выступила с представлением, гласившим: «Хотя Лицей и имеет одинаковые права с университетами, но курс наук в нем не расположен и расположен быть не может по образцу курса университетского, разделенного на факультеты; почему воспитанники Лицея, при выпуске из него, поступая в разнородные отрасли службы гражданской, не взирая на сие, получают в Лицее все образование одинаковое, без усовершенствования себя в науках преимущественнее того или другого факультета, сообразно с тою отраслью гражданской службы, которую изберет каждый из них по окончании своего воспитания». В результате конференция находила «весьма важным, как для воспитанников собственно, так и для службы вообще, чтобы они не ограничивались только общим курсом Лицея, но, по окончании его», усовершенствовали познания «и в особенности в тех науках, которые, по избранному ими роду службы, будут для них наиболее нужны, например: для предназначающих себя служить по министерству финансов в политической экономии и государственном хозяйстве; по министерству юстиции—в правах; по министерству внутренних дел—в науках статистических; по министерству иностранных дел—в языках». Для этого Конференция испрашивала у великого князя Михаила Павловича, главноначальствующего Лицея с 1831 по 1841 г., права для лицейских воспитанников после производства их в классные чины, слушать, в продолжение одного года или двух лет, лекции в одном из российских университетов «по факультету, ими избранному». Вскоре для слушания таких лекций лицейским воспитанникам был определен исключительно Санкт-Петербургский университет.

Высочайше утвержденный 10 апреля 1848 г. Устав Императорского Александровского лицея включал в себя испрошенное в 1834 г. право слушания университетских лекций – и не ограничивал это право только лекциями Петербургского университета. Более того, § 65 этого устава предусматривал: «По окончании университетского курса, воспитанникам производится испытание в Совете Лицея, который сличив отчет в познаниях, приобретенных ими в университете, с результатом окончательного испытания в Лицее, заключает: с пользою ли употреблено ими время, проведенное в университете, и если заключение испытания будет благоприятно, то снабжает их в том свидетельством; если же окажется, что время, данное им на усовершенствование, утрачено было без пользы, то время это исключается из действительной их службы». Таким образом, Лицей, сохраняя за собой университетский статус, неудержимо двигался в сторону специализации, которая приняла свои окончательные формы после унификации нормативной базы Лицея с Университетским уставом 1884 г.

То, что лицейская корпорация еще ранее 1884 г. ощущала себя не только автономной структурой, но и частью университетского сообщества России, было ярко продемонстрировано в 1869 г., в памятном адресе, составленном Лицеем к 50-летию Санкт-Петербургского университета. В этом документе говорилось, среди прочего: «Императорский Александровский Лицей приветствует Императорский С[анкт]-Петербургский Университет с торжественным днем его пятидесятилетнего юбилея. Сродный Университету по назначению своему, Александровский Лицей тем глубже сочувствует торжеству Университета, что их соединяет, так сказать, родственная связь. В истории Университета не раз встретятся имена профессоров лицейских. С своей стороны Лицей с признательностью называет имена почтенных ученых, которые делили и делят свои труды между кафедрами университетскими и лицейскими».

Таким образом, историю Лицея можно интерпретировать еще и как процесс становления и развития одного из российских университетов,

прошедшего путь от учебного заведения энциклопедического типа к общепринятой на рубеже XIX-XX веков форме вузовской специализации. При этом самобытность Лицея всецело сохранялась и приумножалась как воспитательной частью этой школы, так и целым набором специфических дидактических технологий (таких, например, как репетиции), ставших с годами неотъемлемой частью лицейской традиции.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. III. М. – Л., 1950. С. 382.
2. Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб., 1861. С. 214.
3. Анненков П.В. Пушкин в Александровскую эпоху / Сост. А.И.Гарусов. Минск, 1998. С. 46-48.
4. Зноско-Боровский Е. О выработке мировоззрения // Лицейский журнал. 1906. №5. С. 193-194.
5. Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб., 1861. С. 6.
6. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (ПСЗ). Собр. 1. Т.XXXI. СПб., 1830. №24325, с. 311.
7. Ясперс К. Идея университета / Пер. с нем. Т. В. Тягуновой ; ред. перевода О. Н. Шпарага ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск , 2006. С. 36.
8. ПСЗ. Собр. 1. Т.VII. СПб., 1830. № 4443, с. 220.
9. ПСЗ. Собр. 1. Т.XIV. СПб., 1830. № 10346, с. 285-286.
10. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года (ПСЗ). Собр. 1. Т.XVIII. СПб., 1830. № 21 498, с. 571.

11. Готлиб А. Университет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] – М.: ИДДК; Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.- 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
12. Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / Под общ. ред. А.Ю.Андреева, С.И.Посохова. М., 2012. С. 450.
13. Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни / Подготовка текста и прием. К.Г.Боленко, Е.Э.Ляминой и Т.Ф.Нешумовой. Вступительная статья К.Г. Боленко и Е.Э. Ляминой. М., 1998. С. 111.
14. Дидро Д. Собрание сочинений в десяти томах. Т. X. Rossica. Произведения, относящиеся к России / Перевод, примечания и вводные очерки П.И.Люблинского; Редакция и вступительная статья А.И.Молок. М., 1947. С. 277.
15. Роджеро М. Воспитание // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под редакцией В.Ферроне и Д.Роша / Перевод с итальянского Н.Ю.Плавинской под редакцией С.Я.Карпа. М., 2003. С. 250-251.
16. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. V. М. – Л., 1950. С. 11.
17. Селезнев И.Я. Ук. соч. С. 200-201.
18. ПСЗ. Собр.2. Т. XIII. Отд.1. СПб., 1849. №22174, с. 242.
19. Кареев Н.И. Краткий очерк истории Лицея (1861-1886 гг.) // Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год. СПб., 1886. С. 10.

List of literature

1. Pushkin A.S. Complete works in ten volumes. Vol. III. М. – L., 1950. p. 382.
2. Seleznev I.Ya. Historical sketch of the Imperial former Tsarskoye Selo now Alexander Lyceum for its first fiftieth anniversary, from 1811 to 1861. St. Petersburg., 1861. p. 214.
3. Annenkov P.V. Pushkin in the Alexander Era / Comp. A.I.Garusov. Minsk, 1998. pp. 46-48.

4. Znosko-Borovsky E. On the development of a worldview // Lyceum Journal. 1906. No. 5. pp. 193-194.
5. Seleznev I.Ya. Historical sketch of the Imperial former Tsarskoye Selo now Alexander Lyceum for its first fiftieth anniversary, from 1811 to 1861. St. Petersburg, 1861. p. 6.
6. The Complete Collection of laws of the Russian Empire, since 1649 (PSZ). Collection 1. Vol. XXXI. St. Petersburg, 1830. No.24325, p. 311.
7. Jaspers K. The idea of the University / Translated from German by T. V. Tyagunova ; edited by O. N. Shparag; edited by M. A. Gusakovsky. Minsk , 2006. p. 36.
8. PSZ. Collection 1. Vol.VII. St. Petersburg, 1830. No. 4443, p. 220.
9. PSZ. Collection 1. Vol. XIV. St. Petersburg, 1830. No. 10346, pp. 285-286.
10. The Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649 (PSZ). Collection 1. Vol.XVIII. St. Petersburg, 1830. No. 21 498, p. 571.
11. Gottlieb A. University // The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. [Electronic resource] – Moscow: IDDK; Multimedia publishing house "Adept", 2002. - 1 electron. opt. disc (DVD-ROM).
12. University in the Russian Empire of the XVIII — first half of the XIX century / Under the general editorship of A.Yu.Andreev, S.I.Posokhova. M., 2012. p. 450.
13. Dmitriev M.A. Chapters from the memories of my life / Text preparation and acceptance by K.G.Bolenko, E.E.Lyamina and T.F.Neshumova. Introductory article by K.G. Bolenko and E.E. Lyamina. M., 1998. pp. 111.
14. Diderot D. Collected works in ten volumes. T. H. Rossica. Works related to Russia / Translation, notes and introductory essays by P.I.Lyublinsky; Editorial and introductory article by A.I.Molok. M., 1947. p. 277.
15. Rogero M. Education // The World of Enlightenment. Historical Dictionary / Edited by V.Ferrone and D.Rocha / Translated from Italian by N.Y.Plavinskaya, edited by S.Ya.Karp. M., 2003. pp. 250-251.
16. Pushkin A.S. The complete works in ten volumes. T. V. M. – L., 1950. pp. 11.

17. Seleznev I.Ya. Uk. op. pp. 200-201.
18. PSZ. Collection 2. Vol. XIII. Ed.1. St. Petersburg, 1849. No.22174, p. 242.
19. Kareev N.I. A brief sketch of the history of the Lyceum (1861-1886) // Memorial book of the Imperial Alexander Lyceum for 1886. St. Petersburg, 1886. p. 10.

© Патов Н.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Патов Н.А. ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 009

**ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ
КОММУНИКАЦИЮ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**
THE INFLUENCE OF STEREOTYPES ON INTERCULTURAL
COMMUNICATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

Шемякина Ангелина Андреевна, магистрант 3 курс, факультет «Историко-филологический», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, Россия, г. Муром

Shemyakina Angelina Andreevna, e-mail: angelina.shemyakina@yandex.ru

Аннотация

Статья поднимает актуальную тему межкультурной коммуникации в эпоху глобализации и миграции, акцентируя внимание на роли стереотипов и предрассудков в этом процессе. В статье выделено несколько ключевых аспектов, такие как механизмы формирования стереотипов, роль СМИ, стереотипы как упрощенные образы и способы формирования уважения и толерантности к культурным различиям через образовательные программы и активные межкультурные диалоги.

Summary

The article raises the topical issue of intercultural communication in the era of globalization and migration, focusing on the role of stereotypes and prejudices in this process. The article highlights several key aspects, such as the mechanisms of stereotype formation, the role of the media, stereotypes as simplified images and ways of forming respect and tolerance for cultural differences through educational programs and active intercultural dialogues.

Ключевые слова: стереотип, культура, недопонимание, конфликт, образ, сознание, влияние, межкультурная коммуникация, индивид

Keywords: stereotype, culture, misunderstanding, conflict, image, consciousness, influence, intercultural communication, individual

В современном мире, где глобализация и миграция становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, межкультурная коммуникация приобретает особую значимость. Взаимодействие между представителями различных культур может быть как плодотворным, так и проблематичным, и в этом контексте важную роль играют стереотипы и предрассудки. Они могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на межкультурное общение, что делает их изучение актуальным и необходимым.

Стереотипы, будучи частью культурного контекста, могут варьироваться от национальной идентичности до индивидуальных черт характера, создавая комплексный механизм, который затрагивает социальные, политические и экономические аспекты взаимодействия. Значительная роль стереотипов заключается в том, что они позволяют человеку быстро обрабатывать информацию о других, но часто эти образы становятся искажёнными. Стереотипы создают упрощенные представления о других культурах, что может приводить к недопониманию и конфликтам. Например, негативные стереотипы могут ограничивать впечатления об иностранцах, создавая предвзятое мнение, что препятствует полноценной коммуникации и взаимодействию [1; с. 6]. Эта

предвзятость может углублять существующие конфликты и накапливать напряженность между культурами, что подчеркивает необходимость всестороннего анализа стереотипов и отрицательных предрассудков. Некоторые стереотипы могут привести к ксенофобии и дискриминации, побуждая людей делать обобщения, которые не обязательно соответствуют реальности. Взаимосвязь между стереотипами и предрассудками находит свое проявление в межкультурных конфликтах, где эти явления взаимодополняют и усиливают друг друга. Стремление понять культурные различия и избавиться от предвзятых мнений становится необходимым условием для эффективного межкультурного взаимодействия [2; с. 57]. Объективное восприятие требует активного преодоления стереотипов и работы над собой, что особенно актуально в многонациональных обществах.

Роль медиа в формировании стереотипов также нельзя недооценивать. Средства массовой информации могут как укреплять стереотипы, так и оспаривать их, воздействуя на общественное мнение и восприятие других культур. Например, различное представление этнических групп в кино и на телевидении может значительно поменять либо укрепить образы, которые уже существуют в сознании людей. Таким образом, медийные нарративы могут активизировать как положительные, так и отрицательные стереотипы.

Стереотипы в межкультурной коммуникации формируются в результате взаимодействия различных факторов, связанных как с индивидуальным опытом, так и с социальными контекстами. Процесс их формирования может быть детализирован через несколько ключевых механизмов, каждый из которых вносит свой вклад в создание обобщенных представлений о группах людей.

Первым и, пожалуй, наиболее важным механизмом является социализация, в процессе которой индивиды усваивают нормы и установки своего окружения. Эта концепция предполагает, что стереотипы передаются от поколения к поколению через мнение старших, таких как родители и учителя, а также через взаимодействие с ровесниками и другими членами общества [3; с.

54]. В результате этого процесса формируются устойчивые представления о различных группах, которые часто не подвергаются критическому анализу, поскольку принимаются за данность.

Наблюдение и интерпретация также играют значительную роль. Когда люди сталкиваются с новыми объектами или группами, у них возникает естественное желание классифицировать их, опираясь на уже имеющиеся в памяти категории. Этот процесс, называемый когнитивной экономией, позволяет экономить ресурсы мозга, но в то же время приводит к поверхностному восприятию людей и объектов, что усиливает распространение стереотипов. Если индивид наблюдает поведение, соответствующее устоявшимся стереотипам, он склонен принять это поведение как норму для всей группы, что существенно искажает реальность.

Влияние окружающей среды также не стоит недооценивать. Социальные нормы и контексты формируют стереотипы, создавая определенные ожидания относительно поведения и характеристик различных групп. Стереотипы часто углубляются через эту среду, особенно если она поддерживает негативные представления о определенных группах [4; с. 9]. Люди могут не осознавать, что их точки зрения и предвзятости во многом основаны на социальном контексте, а не на фактическом опыте.

Средства массовой информации могут оказывать сильное влияние на восприятие культурных и этнических групп, часто представляя их через призму стереотипов. Это приводит к распространению упрощенных или даже искаженных образов, которые легко воспринимаются как благонадежные источники информации, особенно в тех случаях, когда аудитория ограничена в своем опыте личных контактов с представителями этих групп.

Следует отметить, что возникновение стереотипов не обязательно является нежелательным процессом. В некоторых случаях они могут ускорять процесс коммуникации, обеспечивая быструю классификацию взаимодействующих. Однако, когда стереотипы основаны на недостатке информации или негативных

ожиданиях, они ведут к предвзятости и даже к дискриминации. Важно понимать, что стереотипы — это не врожденные представления, а социально сконструированные образы, которые могут быть изменены в процессе взаимодействия и нового опыта. Стереотипы оказывают двустороннее влияние на межкультурную коммуникацию, что можно проиллюстрировать как положительными, так и отрицательными аспектами их воздействия.

Положительные аспекты стереотипов выражаются в их способности снизить культурный шок. Люди, взаимодействующие с чуждой культурой, нередко основываются на стереотипах, чтобы сформировать предварительное представление об ожидаемом поведении и ценностях членов этой культуры. Например, стереотип о том, что представители определённых культур могут быть более приветливыми или, наоборот, более сдержанными, создаёт некую базу для интерпретации поведения других. Это может ускорить процесс адаптации и облегчить взаимодействие, что в свою очередь способствует созданию дружелюбной атмосферы в межкультурном общении.

Стереотипы также могут выступать в качестве коммуникативных ориентиров. В ситуациях, когда людям не хватает информации о культуре другого человека, стереотипы помогают наладить контакт, упрощая установление взаимопонимания [5; с. 136]. Например, если свершится акт доброты, основанный на стереотипе о гостеприимстве определённой нации, это может привести к положительному ответу и взаимному обмену положительными эмоциями.

Тем не менее, отрицательное влияние стереотипов существенно затрудняет коммуникацию. Их упрощённый характер приводит к искажению реальности и снижению возможности объективной оценки индивидуальности каждого человека. Стереотипы, как правило, опираются на обобщения, которые могут быть ошибочными, и это препятствует более глубокому пониманию разнообразия и уникальности людей. В результате, люди могут оставаться в

рамках своих представлений, игнорируя действительность, что в конечном счете ведёт к недопониманию и конфликтам.

Преодоление стереотипов в межкультурной коммуникации требует систематического подхода и активных усилий, направленных на формирование более глубокого понимания многогранности культурных взаимодействий. Понимание культурных различий становится важным шагом к деструкции стереотипов. Осознание уникальности каждой культуры позволяет участникам коммуникации не только снизить влияние своих предвзятых представлений, но и создать более инклюзивную атмосферу для обмена идеями и информацией.

Обучение межкультурной коммуникации берет на себя основную задачу по подготовке специалистов, которые готовы взаимодействовать с представителями разных культур. В этом контексте образовательные программы, направленные на развитие коммуникационных навыков, оказывают наибольшее влияние на формирование навыков эффективного общения. Такие курсы должны включать в себя как теоретические аспекты, так и практические занятия, которые позволяют участникам с практической точки зрения определить и оценить культурные различия [6; с. 98]. Разработка таких программ требует вовлечения специалистов, способных обосновать важность навыков межкультурного общения, тем более в условиях глобализации и миграции.

Уважение и толерантность к культурным различиям также служат важными конструктивными механизмами в борьбе со стереотипами. Формирование положительного отношения к многообразию культур может значительно снизить уровень предвзятости. По мнению исследователей, такая толерантность требует не только знания, но и эмоциональной готовности воспринимать и уважать отличия, получая от них опыт. Признание и умение принимать культурные спецификации можно считать важным аспектом великую роль, играемую культурой в формировании идентичности отдельных людей и сообществ.

Следующим шагом в преодолении условностей стереотипов является активное участие в межкультурных диалогах. Важно не только звучать, но и слушать, воспринимать точки зрения и переживания других. Этот диалог может принимать различные формы — от тематических встреч и семинаров до международных обменов и практик. Подобные мероприятия помогают развивать эмпатию, способствуя более глубокому пониманию культурных ценностей другого и тем самым снижают уровень недопонимания в межкультурных коммуникациях.

Кроме того, использование медиа и технологий может стать эффективным инструментом в борьбе со стереотипами. Виртуальные платформы и социальные сети позволяют представителям различных культур делиться своими историями и опытом без искажения, характерного для традиционных СМИ. Создание безопасного пространства для обмена мнениями, включая культурные и исторические контексты, может стать мощным источником нового мышления.

Существуют также риски, связанные с перенаправлением стереотипов в режим целенаправленного избегания, где акцент смещается с открытости и взаимопонимания к отчуждению и изоляции. Поэтому важно стремиться не только к уменьшению негативных предвзятостей, но и к созданию среды, способствующей разговору, дружеским отношениям и обмену опытом. Применяя упомянутые методы, можно значительно улучшить качество межкультурной коммуникации.

В завершение, успешное преодоление стереотипов зависит от комплексного и целенаправленного подхода, включающего понимание культурных различий, обучение, уважение и активное вовлечение в культурные диалоги. Непрерывная работа в этих направлениях позволит не только снизить уровень стереотипов, но и значительно улучшить качество межкультурной коммуникации, что будет способствовать более гармоничному сосуществованию в нашем все более взаимосвязанном мире.

Литература

1. Грушевидская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Леонтович О.А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Перемена, 2003.
3. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
4. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С.Агеев – М., 1990.
5. Бянкина, Е. А. Влияние социальных стереотипов на межличностные отношения / Е. А. Бянкина, Е. Ю. Савицкая. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2020. — № 6 (36).
6. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы /Ф. Барт М.: Новое Издательство. 2006

Literature

1. Grushevidskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. Fundamentals of intercultural communication. Moscow: UNITY-DANA, 2002.
2. Leontovich O.A. Russia and the USA. Introduction to intercultural communication. Moscow: Peremena, 2003.
3. Lippman U. Public Opinion / Translated from English by T.V. Barchunova, edited by K.A. Levinson, K.V. Petrenko. M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2004.
4. Ageev V.S. Intergroup interaction: socio-psychological problems / V.S.Ageev – M., 1990.
5. Byankina, E. A. The influence of social stereotypes on interpersonal relations / E. A. Byankina, E. Y. Savitskaya. — Text : direct // Young scientist. — 2020. — № 6 (36).

6. Bart F. Ethnic groups and social boundaries /F. Bart M.: New Publishing House. 2006.

© Шемякина А.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Шемякина А.А. ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION MATERIALS MARKET IN RUSSIA AND ABROAD

Забазнова Мария Витальевна, Бакалавр кафедры экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

Аблязов Тимур Хасанович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики строительства и ЖКХ СПбГАСУ

Zabaznova Maria Vitalievna, Bachelor of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, St. Petersburg

Timur Khasanovich Ablyazov, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services of St. Petersburg State University

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния и тенденций развития рынка строительных материалов в России и за рубежом. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на внедрение инноваций в

строительной отрасли, включая государственную поддержку и экологические требования. Представлены статистические данные по объемам рынка и динамике роста инновационных решений в строительном секторе.

Abstract. The article analyzes the current state and development trends of the building materials market in Russia and abroad. The key factors influencing the introduction of innovation in the construction industry are examined, including government support and environmental requirements. Statistical data on market volumes and growth dynamics of innovative solutions in the construction sector are presented.

Ключевые слова: строительные материалы, инновационные технологии, экологичное строительство, рынок строительных материалов, устойчивое развитие.

Key words: building materials, innovative technologies, green construction, building materials market, sustainable development.

В условиях современного экономического развития понятие «инновация» стало широко распространённым и приобрело ключевое значение, особенно в контексте высокотехнологичных отраслей. Высокий уровень конкурентоспособности на глобальном рынке требует от предприятий не только постоянного повышения эффективности, но и активного внедрения передовых решений, которые способны изменить качество производимых продуктов и услуг, а также оптимизировать производственные и управленческие процессы. Именно инновации позволяют организациям сохранять актуальность и достигать устойчивого развития, адаптируясь к изменяющимся условиям внешней среды [1, 2].

Сферы, отличающиеся высокой научной ёмкостью, такие как программирование, электроника, автомобилестроение и тяжёлое машиностроение, стали наиболее очевидными примерами того, как инновации могут трансформировать отрасль. Научно-технический прогресс в этих секторах

создаёт не только новые продукты, но и совершенно новые технологии, что позволяет не только удовлетворять текущие потребности рынка, но и формировать новые сегменты спроса [3]. Специалисты в данных областях подтверждают, что инновационная деятельность — это обязательное условие интенсификации и качественного развития, так как она позволяет не только внедрять более совершенные технологии, но и содействует укреплению конкурентных позиций [4].

Несмотря на глобальные тенденции, направленные на внедрение инновационных решений в различных отраслях экономики, строительная сфера остаётся одной из наиболее консервативных [5]. Зачастую строительные организации отдают предпочтение традиционным материалам и технологиям, испытанным на протяжении многих десятилетий. Так, такие строительные материалы, как камень, кирпич и дерево, являются классическими элементами, которые продолжают использоваться благодаря их надёжности и известным характеристикам. Их эксплуатационные свойства досконально изучены и проверены в различных климатических условиях, что обеспечивает предсказуемость качества и безопасности возводимых из них зданий.

Сложившаяся практика обусловлена тем, что консервативный подход в строительстве позволяет избежать значительных рисков, связанных с использованием новых материалов и технологий, для которых ещё недостаточно данных об их долговечности и эксплуатационной надёжности. Однако именно этот подход зачастую препятствует внедрению инноваций, способных коренным образом изменить строительный процесс, сделать его более оперативным и менее затратным. Современные инновационные материалы и технологии, такие как 3D-печать строительных конструкций, использование композитных материалов, «умные» системы управления зданиями и цифровизация строительных процессов, обладают значительным потенциалом для повышения эффективности отрасли [6]. Отказ от внедрения инноваций ограничивает возможности для повышения производительности и адаптации к требованиям

рынка, который стремится к сокращению сроков и стоимости строительства, улучшению экологических показателей и повышению энергоэффективности объектов. В итоге консерватизм строительного сектора, хотя и объяснимый с точки зрения минимизации рисков, становится сдерживающим фактором для его прогресса, затрудняя переход к более устойчивым и экономически эффективным моделям строительства.

Стоит отметить, что, несмотря на различные факторы, ограничивающие распространение инноваций, в России наблюдается активное развитие новых технологий в строительной сфере, обусловленное несколькими ключевыми тенденциями, которые оказывают значительное влияние на процесс их внедрения. Одним из основных факторов поддержки инноваций является государственная политика, направленная на стимулирование научно-технического прогресса в строительной отрасли. Программы, такие как «Национальная технологическая инициатива» [7], играют важную роль в формировании благоприятной среды для разработки и внедрения передовых технологий, а также предоставляют ресурсную и финансовую поддержку предприятиям, ориентированным на инновации. Государственные программы создают условия для трансформации строительной сферы и повышения её конкурентоспособности на мировом рынке, формируя устойчивую основу для инновационного развития. Вторым важным аспектом является рост объёма инвестиций, направляемых как государственным, так и частным секторами на поддержку научных исследований и разработок. Увеличение инвестиций активизирует научно-исследовательскую деятельность по созданию новых материалов и технологий, а также их адаптации под условия и потребности отечественного рынка.

Суммарный объем российского рынка строительных материалов в августе 2023 года превысил 4,5 трлн рублей. Причина — увеличение объемов строительства и запуск крупнейших инфраструктурных проектов. По данным инвестиционно-аналитического агентства «ПКР», текущий объем строительства

в РФ вплотную приблизился к 165 млн кв. м, а в стоимостном выражении — к 13 трлн рублей [8].

Если обратиться к статистическим данным, предоставленным Росстатом, можно увидеть, что уровень затрат на технологические инновации в промышленном производстве в России составляет 1,9% среди всего промышленного производства [9]. Это свидетельствует о том, что наша страна занимает среднее положение среди других государств и активно участвует в развитии инновационных технологий.

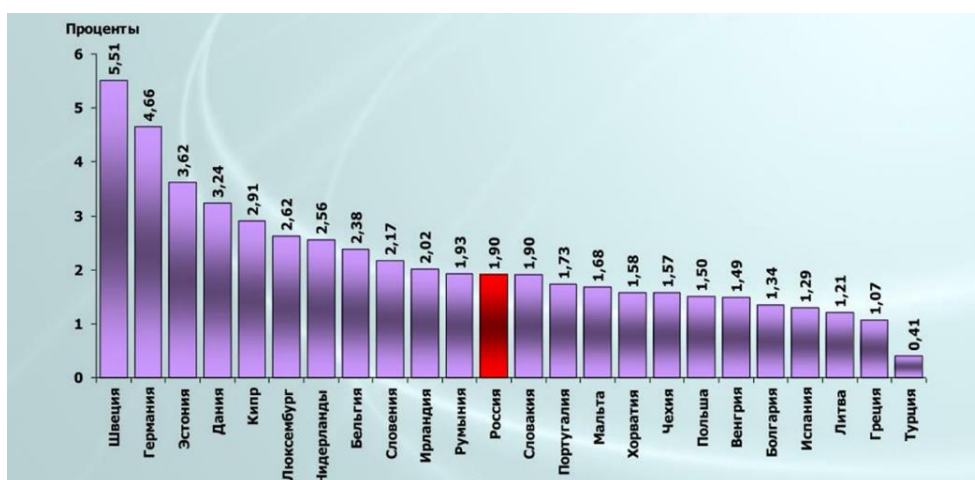

Рисунок 1. Интенсивность затрат на технологические инновации в промышленном производстве по странам [8]

Переходя к более узкой статистике можно выделить тот факт, что объём инновационных товаров, работ и услуг в РФ по видам экономической деятельности на строительство в 2022 году составил 6 993 671,4 млн. руб. товара, работ и услуг, а в 2023 году — 7 871 837,7 млн. руб. Таким образом, за год объем инновационных товаров, работ и услуг увеличился на 878 166,3 млн. руб. Это говорит о том, что в РФ растёт уровень использования инновационных товаров, услуг и работ в строительстве.

Таблица 1

Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности 2022-2023 гг. [8]

	Код по ОКВЭД2 ОК 029-2014 (КДЕС)	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами			
		всего		в том числе инновационные товары,	
		2022 ⁹⁾	2023 ⁹⁾	2022 ⁹⁾	2023 ⁹⁾
строительство	F	6 993 671,4	7 871 837,7	44 034,4	90 140,0
производство кровельных работ	43.91	... ⁸⁾	2 772,4	-	-
работы строительные специализированные прочие, не включенные в другие группировки	43.99	378 155,0	489 989,2	1 652,7	3 785,6

Мировой объем рынка строительных материалов в 2023 году оценивался в 1,3 триллиона долларов США и, как ожидается, достигнет 1,8 триллиона долларов США к 2031 году с среднегодовым темпом роста 3,9 % с 2024 по 2031 год [10].

Рост экологических проблем и необходимость борьбы с изменением климата стимулируют спрос на устойчивые строительные материалы. Регулирующие органы и потребители всё чаще ориентируются на экологически чистые альтернативы, которые снижают углеродный след и поддерживают циркулярный подход к ресурсам. Использование возобновляемых природных материалов, таких как бамбук, соломенные тюки, древесина, водоросли, приобретает всё большую популярность. Преимущества данных материалов заключаются в способности к восстановлению и низком уровне экологической нагрузки.

Современные решения в области материаловедения также включают применение инновационных материалов, производимых из промышленных и сельскохозяйственных отходов. В строительной сфере набирают популярность блоки из летучей золы, шлака и других побочных продуктов промышленного производства, которые ранее утилизировались на полигонах. Переработанные пластмассы также активно используются для изоляции зданий, изготовления

опорных элементов для ковров и труб [11]. Однако, стоит отметить, что новые требования предъявляются и к классическим строительным материалам.

В 2021 году крупнейший мировой производитель цемента Holcim [12] представил «Стратегию 2025», ставшую значимым этапом в реализации его экологической политики. Под девизом «Ускорение зеленого роста» компания обозначила свой курс на снижение экологического воздействия от производства цемента, которое сопровождается значительными углеродными выбросами. Цементная промышленность, как известно, характеризуется высоким уровнем выбросов CO₂, что создает значительное давление на окружающую среду. Holcim признала остроту данной проблемы и обозначила приоритеты по реализации зелёных инициатив, направленных на минимизацию углеродного следа.

Ключевыми элементами «Стратегии 2025» являются меры по снижению выбросов, разработка и внедрение экологически чистых решений, а также поддержка устойчивого строительства. Holcim ориентируется на инновационные разработки, включая использование альтернативных и возобновляемых источников энергии, а также материалов с пониженным содержанием углерода. Внедрение данных мер имеет целью не только уменьшение экологического ущерба, но и формирование отраслевых стандартов устойчивого строительства.

Компания заявила о планах существенно сократить удельные выбросы углекислого газа на производственных объектах, акцентируя внимание на переходе к более экологичным технологическим процессам. В рамках стратегии значительное внимание уделено разработке материалов с низким содержанием углерода, которые могут стать основой для создания зданий с минимальным воздействием на климат. Holcim также планирует активное сотрудничество с различными партнёрами по отрасли для ускорения внедрения экологичных решений, полагая, что совместные усилия участников рынка являются ключевыми для достижения долгосрочных результатов. внедрения экологичных решений.

В заключение можно отметить, что современное материаловедение достигло значительного прогресса в разработке и применении инновационных строительных материалов, которые обладают не только улучшенными физико-механическими характеристиками, но и повышенной экологичностью. Появление материалов с новыми свойствами стимулирует трансформацию строительной отрасли, способствуя созданию объектов с высокой степенью устойчивости и экологической безопасности. Революционные достижения в синтезе и использовании новых строительных компонентов – легких, прочных и экологичных – открывают возможности для разработки архитектурных решений, ранее считавшихся невозможными.

Статья подготовлена в рамках гранта на выполнение научно-исследовательских работ обучающимися СПбГАСУ в 2024 году.

Список литературы:

1. Кузнецов О.И. Инновации – ключевой фактор устойчивого развития предприятия // Фундаментальные и прикладные исслед. : проблемы и результаты. – 2013. – № 5. – С. 152-156
2. Аблязов Т.Х., Гусев А.А. Особенности организационно-управленческих инноваций в условиях цифровой трансформации строительства // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10 (171). С. 1412-1415.
3. Парадигма современного научно-технического развития: Монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. – М., 2010. – 304 с.
4. Götz M., Jankowska B. (2020) Adoption of Industry 4.0 Technologies and Company Competitiveness: Case Studies from a Post-Transition Economy. Foresight and STI Governance, vol. 14, no 4, pp. 61–78. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.61.78
5. Внедрение инновационных технологий строительства [Электронный ресурс] URL: <https://cre.ru/interview/39350> (дата обращения 05.10.2024).

6. Оборин М.С. Инновации как фактор развития строительства / Экономика строительства и природопользования № 1 (74) 2020 г. - стр. 56-63.
7. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] URL: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения 29.09.2024).
8. MosBuild 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://mosbuild.com/ru/media/news/2023/september/25/rynok-stroymaterialov/>
9. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 05.10.2024).
10. Building Material Market Size And Forecast [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketresearchintellect.com/ru/product/global-building-materials-market-size-and-forecast/> (дата обращения 06.10.2021)
11. Строительные материалы из переработанного пластика [Электронный ресурс] URL: <https://vtorproekt.com/article/stroitelnye-materialy-iz-pererabotannogo-plastika.html>
12. Strategy 2025 – Accelerating Green Growth [Электронный ресурс] URL: https://www.holcim.com/sites/holcim/files/2022-02/holcim_capital_markets_day_2021_strategy_2025_presentation.pdf (дата обращения 06.10.2021)

List of literature:

1. Kuznetsov O.I. Innovations – the key factor of sustainable development of the enterprise // Fundamental and applied research. : problems and results. – 2013. – No. 5. – pp. 152-156
2. Ablyazov T.H., Gusev A.A. Features of organizational and managerial innovations in the conditions of digital transformation of construction // Economics and entrepreneurship. – 2024. – № 10 (171). Pp. 1412-1415.
3. The paradigm of modern scientific and technical development: Monograph / RAS. INION. The Scientific Center.inform. research. on science, education and technology. – M., 2010. – 304 p.

4. Götz M., Jankowska B. (2020) Adoption of Industry 4.0 Technologies and Company Competitiveness: Case Studies from a Post-Transition Economy. Foresight and STI Governance, vol. 14, no 4, pp. 61–78. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.61.78
5. Introduction of innovative construction technologies [Electronic resource] URL: <https://cre.ru/interview/39350> (accessed 05.10.2024).
6. Oborin M.S. Innovations as a factor in the development of construction / Economics of Construction and Environmental Management No. 1 (74) 2020 - pp. 56-63.
7. National Technology Initiative [Electronic resource] URL: <https://nti2035.ru/nti/> (accessed 09/29/2024).
8. MosBuild 2025 [Electronic resource] URL: <https://mosbuild.com/ru/media/news/2023/september/25/rynok-stroymaterialov/>
9. The official website of Rosstat [Electronic resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 05.10.2024).
10. Building Material Market Size And Forecast [Electronic resource] URL: <https://www.marketresearchintellect.com/ru/product/global-building-materials-market-size-and-forecast/> (accessed 06.10.2021)
11. Building materials made of recycled plastic [Electronic resource] URL: <https://vtorproekt.com/article/stroitelnye-materialy-iz-pererabotannogo-plastika.html>
12. Strategy 2025 – Accelerating Green Growth [Electronic resource] URL: https://www.holcim.com/sites/holcim/files/2022-02/holcim_capital_markets_day_2021_strategy_2025_presentation.pdf (accessed 06.10.2021)

©Забазнова М.В., Аблязов Т.Х., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Забазнова Мария Витальевна, Аблязов Тимур Хасанович, АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.2

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ **THE HISTORY OF THE APPLICATION OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

Ульяшина Злата Денисовна – студентка Российского Государственного Гуманитарного Университета, 3го курса магистратуры экономического факультета, Россия – Москва, e-mail: pandoriamoon@mail.ru

Научный руководитель: Чавыкина Мария Александровна –доцент кафедры мировой экономики Российского Государственного Гуманитарного Университета, к.э.н., Россия – Москва, e-mail: mariya-chavykina@mail.ru

Ulyashina Zlata Denisovna - student of the Russian State University for the Humanities, 3rd year of the Master's degree in Economics, Russia – Moscow, e-mail: pandoriamoon@mail.ru

Information about the scientific supervisor: Chavykina Maria Alexandrovna – Associate Professor of the Department of World Economics at the Russian State University for the Humanities, Ph.D, Russia – Moscow, e-mail: mariya-chavykina@mail.ru

Аннотация:

Роль санкций в отношениях между странами, в частности, против России, является важной темой научных и политических исследований. Статья

анализирует историю санкций против России начиная с периода Социалистического российского государства и до настоящего времени. Рассматриваются четыре основных этапа санкций, а именно санкционное давление на СССР, санкции до 2014 года, последующее усиление из-за российско-украинского конфликта и введение новых санкций с началом Специальной Военной Операции. Рассматривается влияние различных видов санкций, их направленность и последствия для различных отраслей экономики России.

Abstract:

The history of sanctions against Russia is a controversial topic in scientific and political circles, given the relevance of the issue and the impact of sanctions on the country's development. This article delves into the history and stages of sanctions against Russia, starting from the Soviet era to the present day. It examines four major stages of sanctions imposition, the motives behind them, and their implications on various sectors of the Russian economy. The author also discusses the impact of different types of sanctions, their objectives, and the consequences for Russia's economic development.

Ключевые слова: санкции, история, режим, политика, военный, этапы, СССР, СВО, конфликт, антироссийские, Украина, экономическое развитие, газ, эмбарго, финансовые, экономика, Master Card, Visa, импортозамещение, торговля, нефть, газопровод, спортсмены, культура, организации.

Keywords: sanctions, history, regime, policy, military, industrial, stages, USSR, SVO, conflict, anti-Russian, Ukraine, economic development, gas, embargo, financial, economy, Master Card, Visa, import substitution, trade, oil, gas pipeline, athletes, culture, organizations.

История применения санкций против России в настоящее время является дискуссионной темой в научных и политических круг, что обусловлено насущностью данной проблемы и влиянием санкций на развитие нашей страны.

Рассматриваемой проблематики посвящены многочисленные научные труды отечественных и зарубежных исследователей, таких как Е.Я. Арапова, М.П. Докси, В.Л. Иноземцев, К. Эллиотт и др.[7] Все эти авторы сходятся во мнении, что санкции в разные исторические периоды и в разных ситуациях имеют разную направленность, их целью может быть смена действующего в стране режима или дестабилизация политики, они могут ослаблять военный или производственный потенциал, также их целью может быть прекращение войны. Против России санкции вводились в разные исторические периоды, всего можно выделить четыре больших этапа: Санкционное давление на СССР; Санкции на РФ до 2014 г.; Санкционное давление в связи с российско-украинским конфликтом (2014-2021 гг.); Усиление санкций с началом Специальной Военной Операции (СВО) [2, с. 183].

Наложение первых антироссийских санкций можно отнести к периоду Социалистического российского государства в 1917-1918 гг. Причиной санкционного давления в то время стали переговоры с Германией, повесткой которых стало заключение мира, и принятие декрета ВЦИК, которым были аннулированы госзаймы. Эти санкции запретили поставки технологий, а также некоторых товаров и были сняты лишь в 1925 году уже не с Социалистического российского государства, а с СССР. После снятия санкций СССР стало привлекать огромное количества иностранных специалистов, ученых, инженеров, что способствовало индустриализации страны и нивелировало последствия санкций.

Однако на этом санкционное давление на СССР не закончилось, следующий виток пришелся на 1949 год, когда в Америке приняли закон, в соответствии с которым в СССР запрещались поставки оружия, важного оборудования и стратегических материалов [6].

Дальнейшее обострение отношений США и СССР пришлось на 1979 год и было обусловлено вводом российских войск на территорию Афганистана, тогда было введено так называемое «зерновое эмбарго», с которым советское

государство успешно справилось, сменив партнеров по зерновым сделкам. Усиление санкций пришлось на 1981 год, тогда были введены запреты на поставку материалов и оборудования для строительства газо- и нефтемагистралей в европейские страны. СССР для закупки труб в Европейских странах пришлось продать большое количество золотых запасов [5].

В 1991 году СССР распался, образовалась Российская Федерация, но санкции со страны сняты не были, все они были перенесены на вновь образовавшееся государство. К 2012 году были сняты единичные санкции США, но при этом вводились так называемые персональные и финансовые санкции. Персональные санкции вводились и США, и европейскими странами, которые в 2014 представили список из 32 российских персон, на которых были наложены ограничения въезда и чьи счета были заморожены.

Однако причиной введения самого большого пакета санкций против России стало присоединение Республики Крым. К санкциям США присоединились не только европейские страны, но и ряд других. Против России выступили 50 государств. Такое беспрецедентное санкционное давление затормозило экономическое развитие страны вплоть до 2016 года.

Усилилось давление на Россию в 2017 году, когда США приостановила поставку оружия, а также оборудования для нефтедобывающих российских компаний, ведущих свою деятельность в Арктике [2, с. 304]. Параллельно с данными санкциями, был также введен запрет на предоставления российским компаниям займов, к этому запрету присоединился и ЕС, запретив инвестиции. Также США всячески препятствовало параллельному импорту в обход наложенных санкций. Такое давление привело к нехватке у российских компаний оборудования, комплектующих и материалов. Пострадала морская техника, буровое и высокотехнологичное оборудование. Вследствие санкций и подрывов «северных потоков» упали поставки газа ЕС и соответственно резко сократились доходы России в этой отрасли экономики.

Начало СВО в Украине стало причиной расширения антироссийских санкций и принятия новых пакетов. Эти санкции носили комплексный характер и включали не только экономические, но и другие виды санкций. К этим санкциям присоединилось большое количество стран, включая Великобританию, Южную Корею, Австралию, Швейцарию и др. в Феврале 2022 года после присоединения к РФ ЛНР и ДНР ЕС ввел первый пакет санкций, который затронул рынок ценных бумаг. Таким образом, ЕС пытался снизить финансирование военной операции, с этой же целью США заморозили резервы Банка России на крупную сумму, превышающую 300 млрд. долл. США. Весной этого же года следующий пакет санкций коснулся банковской системы, что ощутимо ударило по всей российской финансовой структуре.

Следующие санкции коснулись отрасли самолетостроения, что привело к проблемам с лизингом воздушных судов, потере лицензий и аресту в аэропортах зарубежных государств. Однако не только в данной сфере промышленности начались проблемы, антироссийские санкции повлияли и на автомобилестроение, тяжелое машиностроение, станкостроение, радиоэлектронную промышленность, легкую промышленность, сферу фармацевтики.

Санкции, введенные в 2022 году, поставили российский бизнес в условия выживания. Запреты коснулись рынка древесины, удобрений, угля, металлов, алкогольной продукции и морепродуктов.

Кроме того, санкции коснулись IT-услуг, инженерных услуг, ЕС запретил предоставление таких услуг России в октябре 2022 года [8]. Также еще одно потрясение перенесла банковская система в связи с отключением SWIFT, в ответ РФ отключила Master Card и Visa. Это стало возможным благодаря действующей платежной системе МИР.

Вследствие ухода с российского рынка многих американских и европейских компаний пострадала не только российская экономика, но и простые граждане, которые лишились привычных брендов и товаров. Начался

стремительный процесс импортозамещения, который продолжается и в настоящее время. Были разорваны привычные логистические цепочки, это в свою очередь стало причиной сокращения международной торговли, резкого сокращения импорта.

В большом количестве в 2022 году вводились персональные санкции против политиков, спортсменов, деятелей культуры, различных организаций, в частности научных.

Однако в 2023 году санкционное давление можно назвать наиболее сильным, так как было введено нефтяное эмбарго и ограничение цены нефти, что резко сократило нефтяные доходы страны. Россия была вынуждена перенаправить нефтяные потоки в азиатские страны, в частности Индию и Китай. Решение вопроса с поставками газа было запланировано на начало 2024 года, но новый газопровод в КНР «Сила Сибири-2» так и не построен и данный вопрос остается открытым [1].

В конце 2023 года ЕС ввел уже 12-й пакет санкций против России, который расширил список персон и юридических лиц, что можно расценивать как вмешательство во внутреннюю политику российского государства. При этом стоит заметить, что этот 12-й пакет санкций включал положения о разморозке некоторых российских актов, принадлежавших юридическим и частным лицам. Например, были разморожены активы компании Альфа-страхование, которая получила возможность проводить расчеты с гражданами и организациями Евросоюза, а также организаций. Помимо этого, были сняты некоторые ограничения, касающиеся частной собственности российских олигархов, например Б.Р. Ротенберга, М.М. Фридмана и некоторых других. В результате таких послаблений они получили возможность реализовать свои активы. Данные послабления были ограничены во времени и действовали до конца июня текущего года. Послабления или напротив усиление санкционного давления на российских частных лиц во многом зависело от политической приверженности этих лиц и их отношения к специальной военной операции в Украине. 23 февраля

и 24 июня 2024 года ЕС [принял очередные 13-й и 14-й пакеты санкций](#) против РФ. Перспективные направления развития российской экономики в условиях нового санкционного давления на среднесрочную перспективу определены в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Разработаны и предложены три сценария развития экономики России в период 2023–2025 годов – базовый и два альтернативных [4].

В целом, можно резюмировать, что санкции против России, направленные на введение ограничений, дискриминации, снижение экономического развития и производства в промышленности, торговле, сфере услуг, финансовом секторе, культурной сфере, спорте со временем стали похожи на непосредственное вмешательство в политику России, формируя угрозу суверенитета государства. Цели у антироссийских санкций как экономические, так и политические, причем на протяжении всей истории введения подобных санкций со стороны США и ЕС.

Антироссийские санкции весьма разнообразные: визовые ограничения, запреты поставок, контроль экспорта и импорта, меры финансового характера и иные меры, негативно влияющие на экономику и развитие России в целом. С 1917 года давление санкций на Россию только усиливалось. Если взять период с 2014 по 2024 гг., то можно насчитать более 18 тысяч различных запретов. Для сравнения против Ирана введено около 4 тысяч запретов, а против Северной Кореи чуть больше 2 тысяч. С санкциями столкнулась, и Республика Беларусь за 2 года было введено более тысячи санкций, которые в основном касаются промышленных предприятий.

Итак, ключевой объект санкций, введенных США, ЕС и рядом других государств является Россия, что связано с ее независимым политическим курсом и нежеланием развиваться в условиях однополярности мира. Санкции против России носят беспрецедентный характер и в значительной мере затронули экономику страны и многие сферы производства, в особенности авиастроение, машиностроение, автомобильную отрасль, оборонную промышленность.

Экономика России столкнулась с кризисом и весомым снижением ВВП, вследствие чего появился бюджетный дефицит. В результате произошло обесценивание рубля, скачок инфляции и соответственно высокий рост цен. Данные негативные тенденции сохраняются и в 2024 году.

При этом, несмотря на все негативные последствия, российское правительство не свернуло с намеченного курса, СВО продолжилось, а экономика начинает восстанавливаться.

Во многом нивелировать негативные последствия антироссийских санкций позволяют ответные меры, а также меры, направленные на минимизацию последствий санкционного давления. При Правительстве РФ была образована специальная комиссия, в ведение которой вошли данные вопросы. Инициативы данной комиссии позволили повысить устойчивость экономики, развить импортозамещение.

Была проделана огромная работа по формированию новых логистических цепочек и формированию параллельного импорта, это позволила увеличить поставки различных товаров в Россию, в том числе и санкционных, что соответственно благотворным образом сказалось на промышленности.

Список использованной литературы

1. Газопровод с несколькими неизвестными // Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6125524> (дата обращения: 09.09.2024)
2. Моисеев В. В. Санкции и их влияние на экономику современной России. – М.: Директ-Медиа, 2024.
3. Моисеев, В. В. Антироссийские санкции: история и современность / В. В. Моисеев, В. П. Трут, Л. А. Сиваченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2
4. Россия – абсолютный рекордсмен по числу введенных санкций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/24/rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankciy> (дата обращения: 09.09.2024)

5. Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/2728444> (дата обращения: 09.09.2024)
6. Санкции США против СССР //Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367840> (дата обращения: 09.09.2024)
7. Санкции: что изменилось за 100 лет применения? / Т. А. Рудзитис, О. Ю. Лютых, Е. В. Гордиенко, А. В. Селезнев // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140)
8. EU Council Regulation 2022/1904. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R1904> (дата обращения: 09.09.2024)

List of used literature

1. Gas pipeline with several unknowns // Kommersant newspaper [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6125524> (access date: 09.09.2024)
2. Moiseev V.V. Sanctions and their influence on the economy of modern Russia. – М.: Direct-Media, 2024.
3. Moiseev, V. V. Anti-Russian sanctions: history and modernity / V. V. Moiseev, V. P. Trut, L. A. Sivachenko // Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relations. – 2024. – Т. 29, No. 2
4. Russia is the absolute record holder for the number of sanctions imposed. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/24/rossiya-absolyutnyy-rekordsmen-po-chislu-vvedyonnyh-sankciy> (access date: 09.09.2024)
5. Western sanctions against the USSR. Dossier // TASS [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://tass.ru/info/2728444> (date of access: 09.09.2024)

6. US sanctions against the USSR // Kommersant newspaper [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367840> (access date: 09.09.2024)
7. Sanctions: what has changed over 100 years of application? / T. A. Rudzitis, O. Yu. Lyutykh, E. V. Gordienko, A. V. Seleznev // Economics and entrepreneurship. – 2022. – No. 3(140)
8. EU Council Regulation 2022/1904. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R1904> (access date: 09.09.2024)

© Ульяшина З.Д. 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Ульяшина З.Д. ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

**ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ И ФАУНИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ,
А ТАКЖЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ БОРЕАЛЬНОЙ
ЗОНЫ РОССИИ**

FLORISTIC AND FAUNISTIC FEATURES, AND ALSO ETHNOGRAPHIC
DIVERSITY OF THE BOREAL ZONE OF RUSSIA

Илларионов Денис Михайлович, магистрант, 2 курс, кафедра географии, безопасности жизнедеятельности и методики, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Канина Анастасия Андреевна, магистрант, 2 курс, кафедра географии, безопасности жизнедеятельности и методики, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Тюменцева Елизавета Михайловна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, безопасности жизнедеятельности и методики, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Illarionov Denis Mikhailovich, Master's student, 2nd year, Department of Geography, Life Safety and Methodology, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk
e-mail: denis_illarionov100500@mail

Kanina Anastasia Andreevna, Master's student, 2nd year, Department of Geography, Life Safety and Methodology, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk,
e-mail: kaninanastasiy@yandex.ru

Tyumentseva Elizaveta Mikhailovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Life Safety and Methodology, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk

Аннотация

В статье дана характеристика особенностей разнообразной флоры и фауны (животного мира и растительности) таежных ландшафтов, простирающихся по территории России. Также представлено описание этнографического состава, проживающего в пределах такой природной зоны, как тайга (в данном случае российская тайга), его многообразие. Данные ландшафты являются крупнейшим наземным биомом в мире и крупнейшей природной зоной нашей страны, поэтому представляют собой особую, уникальную этнокультурную и природную составляющую мира, которую необходимо более подробно изучать как в курсе географии России, так и географии всего мира в целом.

Annotation

The article describes the characteristics of the diverse flora and fauna (animals and vegetation) of the taiga landscapes that stretch across the territory of Russia. It also describes the ethnographic composition living within the natural zone of taiga (in this case, the Russian taiga) and its diversity. These landscapes are the largest terrestrial biome in the world and the largest natural zone of our country, therefore they represent a special, unique ethnocultural and natural component of the world that needs to be studied in more detail both in the course of Russian geography and in the geography of the world as a whole.

Ключевые слова: флора, фауна, бореальная зона, этнография, особенности и многообразие.

Keywords: flora, fauna, boreal zone, ethnography, features and diversity.

Таежные (бореальные) лесные комплексы России – одна из главных составляющих частей окружающей среды человека. Они влияют на климат,

наличие чистой воды, чистого воздуха, обеспечивают места для комфортного проживания людей и проведения их досуга, а также сохраняют разнообразие живой природы.

Изменения растительной массы в таежной зоне происходит в достаточно крупных пределах – от 1500 до 3600 ц/га. Ее годовой прирост составляет порядка 40–100 ц/га. Фитомасса и ее прирост значительно меньше из-за сурового климата в северной тайге, а также в Средне- и Восточносибирских таежных провинциях. Однако в более оптимальных условиях годовой прирост фитомассы значительно больше. Лесная растительность по территории тайги распределяется исходя из режима тепла и влаги, характера увлажнения почв и их свойствами. Для бедных песчаных и супесчаных почв обычно свойственны сосняки; для более плодородных суглинистых и глинистых почв характерны ельники. А, например, в хвойном составе Восточноевропейской провинции, на карбонатных материнских породах, имеются широколиственные и кустарниково-травянистые древесные породы.

В Западносибирской таежной провинции состав лесов характеризуется лиственницей, сосной, кедром, пихтой и елью. Для Средней и Восточной Сибири свойственна даурская лиственница, более приспособленная к тому, что расти в условиях вечной мерзлоты. Восточной части тайги Русской равнины присущи лиственница Сукачева, сибирская ель, пихта и кедр. Дальневосточная тайга отличается наличием аянской ели и корейского кедра, в составе также присутствуют разные виды березы и местные виды ольхи.

Для наглядности корейский кедр представлен на рисунке (рис. 1).

Рис. 1. Кедр корейский [6]

Еще одной характерной чертой таежных ландшафтов являются луга. Они в среднем занимают около 8% всей территории зоны. Больше всего их на Русской равнине и меньше в Сибирской провинции. Луга в основном связаны с деятельностью населения (вторичные). Однако в прирусловых пойменных частях они первичны: здесь поселяются ивовые кустарники и ольха, окруженные травянистой растительностью. Чем больше ослабляется аллювиальный процесс и развивается почвообразование, тем больше эти пойменные участки зарастают древесно-кустарниковой растительностью [1].

Для примера, как выглядят таежные луга Южного Урала, можно увидеть на рисунке (рис. 2).

Рис. 2. Тажные луга Южного Урала [9]

В связи с использованием геокомплексов в поймах для хозяйственных нужд (сенокосы) требуется расчистить их от древесно-кустарниковой растительности и вслед за этим провести мелиорацию. Пойменные луга при надлежащем уходе могут быть достаточно высокопродуктивными – вплоть до 40 ц/га сухой массы из злаков, бобовых и разнотравья. Данная растительность представляет хороший пищевой интерес для животных. Но если не давать лугам должного ухода, их продуктивность падает. Также для нашей зоны характерны суходольные луга, встречающиеся небольшими участками в лесах междуречий.

Трудно представить данные ландшафты и без болот. Какие комплексы они из себя будут представлять зависит от их характера питания. В данном случае болота разделяются на три типа: верховые – олиготрофные (питание происходит за счет атмосферных осадков); низинные – эвтрофные (питание происходит за счет грунтовых вод); переходные – мезотрофные (смешанный тип питания). Имеется много сфагновых болот [1].

Сфагновые болота тайги выглядят следующим образом на рисунке (рис. 3).

Рис. 3. Сфагновые болота тайги [4]

Ландшафтные зоны тайги относительно однообразны. Зачастую они имеют мрачный облик, благодаря своей растительности. Особенно темны еловые, пихтовые и кедровых леса. Такие леса на Западно-Сибирской равнине носят названия «черневых» и «урманов». Но вот более иной облик имеют светлохвойные леса, представленные лиственницей и сосной.

В качестве примера темнохвойную и светлохвойную тайгу можно наблюдать на рисунке (рис. 4).

а) Темнохвойная тайга

б) Светлохвойная тайга

Рис. 4. Темнохвойная и светлохвойная тайга [8]

К представителям фауны таежной зоны относятся такие животные, как белка, заяц-беляк, лисица, горноста́й, лось, куница, медведь и др., которые распространяются практически повсеместно. Среди прочих млекопитающих

можно отметить грызунов: летягу, обитающую от западных регионов страны и до Сахалина, и бурундука, распространенного в Сибири и части европейской тайги. На территории Кавказа встречается заяц-русак. Обычными представителями для европейской тайги являются еж, норка, черный хорек, обыкновенная полевка, лесная и полевая мыши и малютка.

Как выглядит черный хорек можно увидеть на рисунке (рис. 5).

Рис. 5. Черный хорек [11]

Из птиц типичными представителями являются глухарь, каменный глухарь, рябчик, белая куропатка, трехпалый дятел, вьюрок, рыжая овсянка, свиристель, дрозды, белокрылый клест, щур, снегирь, кедровка, кукушка и др. Все перечисленные виды строят свои гнезда и оседают в данной зоне. Среди птиц таежной зоны больше выражены воробьиные, а из промысловых наиболее значимы рябчик, глухарь, белая куропатка и тетерев.

Каменного глухаря можно наблюдать на рисунке (рис. 6).

Рис. 6. Каменный глухарь [5]

Из рептилий повсеместно водятся гадюка и живородящая ящерица. Из жаб в тайге присутствует только серая, а в Сибири еще можно встретить амурскую лягушку. По южной окраине зоны водится водяная лягушка, достаточно чуждая для тайги.

Например, гадюка представлена на рисунке (рис. 7).

Рис. 7. Гадюка обыкновенная [7]

Из насекомых тайги выделяется шелкопряд-монашенка, считаемая заклятым врагом леса из всех бабочек, а также сосновый шелкопряд и озимая совка – не менее опасные вредители.

Для наглядности шелкопряда-монашенку можно увидеть на рисунке (рис. 8).

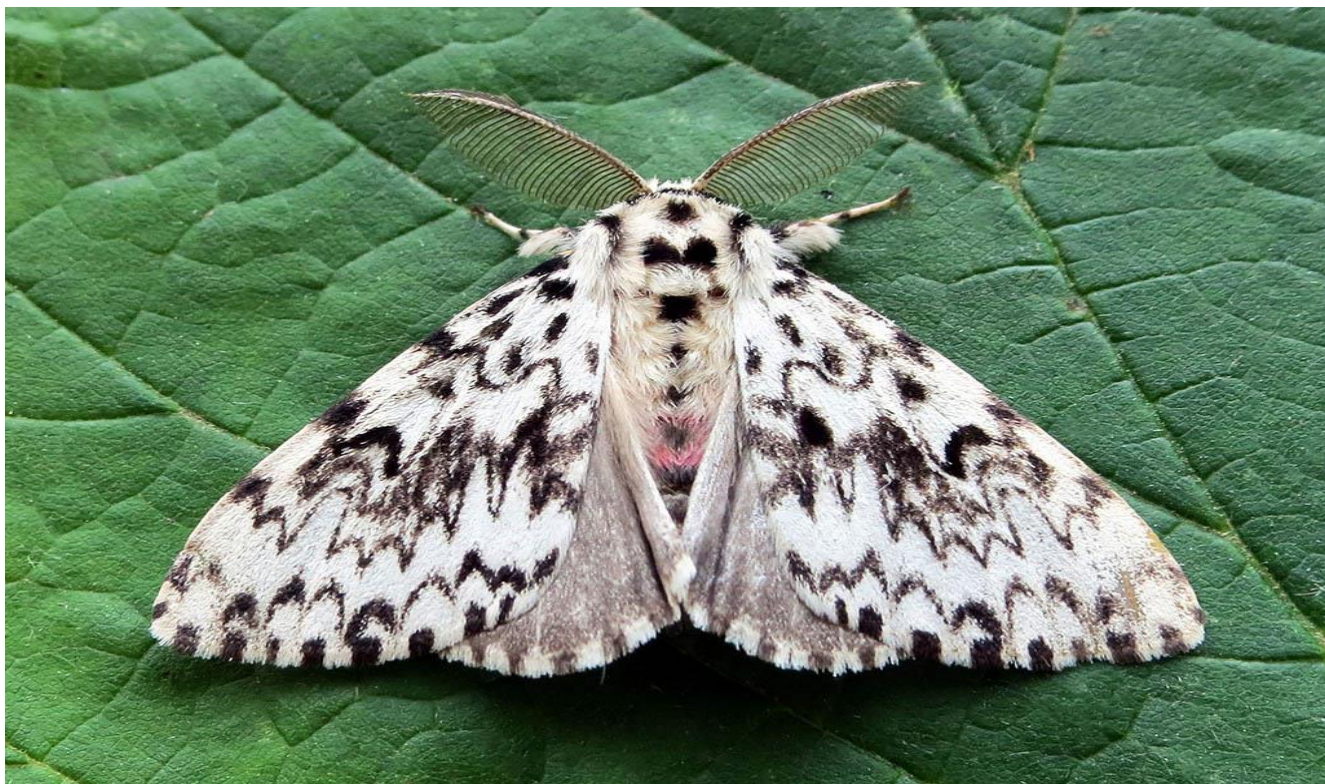

Рис. 8. Шелкопряд-монашенка [12]

Тюлень, или нерпа, обитающая в Ладожском озере, имеет близкие формы, присутствующие во всех морях Арктики, в Балтийском и Каспийском морях и в Байкале [3].

Этнографический состав таежной зоны России очень разнообразен и включает в себя такие народы, как русские; лопари (саамы); так называемые самоеды, или самодийцы: энцы, селькупы, все еще существующие сойоты и другие, ранее проживавшие здесь, саянские самодийцы, которые считаются исчезнувшими народами (камасинцы, маторы, тайгинцы и очень малочисленные карагасы (тофалары)); карелы; собственно финны; вепсы; марийцы; удмурты; бесермяне; казанские татары; коми-пермяки; народ коми (коми-зыряне) со своими различными этнографическими группами; манси; ханты; кеты (енисейцы); западно-сибирские татары; чулымцы и относящиеся к ним мелетцы; эвенки; якуты; юкагиры и др. Русские, не являющиеся аборигенным народом тайги, с давних времен составляют национальное большинство среди населения зоны, что не удивительно для титульной и самой многочисленной нации России.

Другие, непосредственно коренные народы таежной зоны, представляющие собой целое множество народов, значительно уступают по численности русским и многие из них относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Владеют как своими национальными языками, так и преимущественно русским, в силу ассимиляции.

Один из народов бореальной зоны – удмуртов – можно увидеть на рисунке (рис. 9).

Рис. 9. Удмурты в традиционной национальной одежде [10]

Нынешнее население бореальной зоны живет в современных реалиях с современными условиями жизни и труда, а потому достаточно урбанизировано. Несмотря на это, многие народности зоны сохраняют свой традиционный образ жизни и ведения хозяйства, занимаясь как и распространенным сельским хозяйством, так и свойственными себе промыслами. Какие-то виды деятельности могут иметь общеэкономические аспекты, а какие-то быть характерными для традиционных особенностей жизни тех или иных народов. Люди таежных

ландшафтов занимаются земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, пчеловодством, оленеводством, садоводством, ездовым собаководством, боем тюленя, собирательством и др. Имеют значение и различные лесные промыслы: рубка, сплав и перевозка леса, пилка, вывоз и погрузка дров, как для промышленных целей, так и для частных нужд. Могут вести как кочевой, так и оседлый образ жизни. В религиозном плане население исповедует преимущественно православие, но многие до сих пор исторически исповедуют шаманизм, а также другие религии [2].

Литература

1. Безруких, В. А. Особенности физико-географических условий тайги бореальной зоны России / В. А. Безруких, Е. В. Авдеева, А. А. Коротков // Хвойные бореальной зоны. – 2019. – Т. 37, № 3-4. – С. 194-197.
2. Берг, Л. С. Ландшафтно-географические зоны СССР / Л. С. Берг. – Л. : Ин-т растениеводства, 1930. – Ч. 1. – 401 с.
3. Берг, Л. С. Природа СССР : учеб. пособие / Л. С. Берг; отв. ред. А. Г. Исаченко. – 3-е изд. – М. : Географгиз, 1955. – 496 с.
4. Болота тайги (66 фото) [Электронный ресурс] // vseгда-pomnim.com. – Режим доступа : URL : <https://vsegda-pomnim.com/bolota/6557-bolota-tajgi-66-foto.html> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Каменный глухарь (*Tetrao urogalloides*) [Электронный ресурс] // Птицы Сибири. – Режим доступа : URL : <https://sibirds.ru/v2taxon.php?s=1458&l=ru> (дата обращения: 17.11.2024).
6. Кедр корейский [Электронный ресурс] // OZON – интернет-магазин. – Режим доступа : URL : <https://www.ozon.ru/product/ke-dr-koreyskiy-semena-30-sht-215396960/?sh=Nv0s7QDW3g> (дата обращения: 17.11.2024).
7. Обыкновенная гадюка [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа : URL : <https://clck.ru/DiFa3> (дата обращения: 17.11.2024).

8. Почвы тайги: виды и характеристика, основные свойства, содержание гумуса [Электронный ресурс] // Все об отходах и утилизации. – Режим доступа : URL : <https://utilizator.club/pochvy-taygi-vidy-i-harakteristika-osnovnye-svoystva-soderzhanie-gumusa> (дата обращения: 17.11.2024).
9. Таежные луга Южного Урала [Электронный ресурс] // Нижегородский горный клуб. – Режим доступа : URL : http://www.trekkingclub.ru/albom/nurgush/slaid/nurgush_17.htm (дата обращения: 17.11.2024).
10. Удмуртский народ: культура, традиции и обычаи [Электронный ресурс] // Сезоны года : общеобразовательный журнал. – Режим доступа : URL : <https://clck.ru/ghXb7> (дата обращения: 17.11.2024).
11. Черный лесной хорек [Электронный ресурс] // PIBIG.INFO. – Режим доступа : URL : <https://animals.pibig.info/19400-chernyj-lesnoj-horek.html> (дата обращения: 17.11.2024).
12. Шелкопряд-монашенка/ *Lymantria monacha* (Linnaeus, 1758) [Электронный ресурс] // Бабочки Южного Урала. – Режим доступа : URL : <https://www.ural.ru/vid/327.htm> (дата обращения: 17.11.2024).

Literature

1. Bezrukikh, V. A. Features of the physical and geographical conditions of the taiga of the boreal zone of Russia / V. A. Bezrukikh, E. V. Avdeeva, A. A. Korotkov // Conifers of the boreal zone. – 2019. – Т. 37, No. 3-4. – pp. 194-197.
2. Berg, L. S. Landscape and geographical zones of the USSR / L. S. Berg. – L.: Institute of Plant Growing, 1930. – Part 1. – 401 p.
3. Berg, L. S. Nature of the USSR: textbook. allowance / L. S. Berg; resp. ed. A. G. Isachenko. – 3rd ed. – M.: Geographgiz, 1955. – 496 p.
4. Taiga swamps (66 photos) [Electronic resource] // vseгда-pomnim.com. – Access mode: URL: <https://vsegda-pomnim.com/bolota/6557-bolota-tajgi-66-foto.html> (access date: 17.11.2024).

5. Black-billed wood grouse (*Tetrao urogalloides*) [Electronic resource] // Birds of Siberia. – Access mode: URL: <https://sibirds.ru/v2taxon.php?s=1458&l=ru> (date accessed: 11/17/2024).
6. Korean cedar [Electronic resource] // OZON - online store. – Access mode: URL: <https://www.ozon.ru/product/kedr-koreyskiy-semena-30-sht-215396960/?sh=Nv0s7QDW3g> (date of access: 11/17/2024).
7. Common viper [Electronic resource] // Wikipedia is the free encyclopedia. – Access mode: URL: <https://clck.ru/DiFa3> (date of access: 11/17/2024).
8. Taiga soils: types and characteristics, main properties, humus content [Electronic resource] // All about waste and recycling. – Access mode: URL: <https://utilizator.club/pochvy-taygi-vidy-i-harakteristika-osnovnye-svoystva-soderzhanie-gumusa> (date of access: 11/17/2024).
9. Taiga meadows of the Southern Urals [Electronic resource] // Nizhny Novgorod Mountain Club. – Access mode: URL: http://www.trekkingclub.ru/albom/nurgush/slaid/nurgush_17.htm (date of access: 11/17/2024).
10. Udmurt people: culture, traditions and customs [Electronic resource] // Seasons of the year: general educational journal. – Access mode: URL: <https://clck.ru/ghXb7> (date of access: 11/17/2024).
11. Black forest ferret [Electronic resource] // PIBIG.INFO. – Access mode: URL: <https://animals.pibig.info/19400-chernyj-lesnoj-horek.html> (date of access: 11/17/2024).
12. Nun silkworm/ *Lymantria monacha* (Linnaeus, 1758) [Electronic resource] // Butterflies of the Southern Urals. – Access mode: URL: <https://www.ural.ru/vid/327.htm> (date of access: 11/17/2024).

© Илларионов Д.М., Канина А.А., Тюменцева Е.М., 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Илларионов Д.М., Канина А.А., Тюменцева Е.М. Флористические и фаунистические особенности, а также этнографическое многообразие бореальной зоны России// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 332.1.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

MODELING OF SPATIAL DEVELOPMENT TAKING INTO ACCOUNT THE NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE TERRITORY

Близнюкова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры градостроительства и пространственного развития, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064, Москва, ул. Казакова, 15), тел. 8(499)261-92-32, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1604-8215>, tvblisnukova@yandex.ru

Антонова Мария Александровна, аспирант 1-го года обучения по научной специальности 1.6.15 Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064, Москва, ул. Казакова, 15), тел. 8(499)261-92-32, antonova.maria.guz@yandex.ru

Bliznyukova Tatyana Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Urban Planning and Spatial Development, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State University of Land Management” (105064, Moscow, Kazakova St., 15), tel. 8(499)261-92-32 tvblisnukova@yandex.ru

Antonova Maria Aleksandrovna, 1st year postgraduate student in the scientific specialty 1.6.15 Land management, cadastre and land monitoring Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State University of Land Management” (105064, Moscow, Kazakova St., 15), tel. 8(499)261-92-32. antonova.maria.guz@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема деградации сельских населенных пунктов в России, где около 98% из 155 тысяч населенных пунктов являются сельскими. Непрерывная миграция населения в городские агломерации приводит к опустошению сельских территорий. В ответ на эту ситуацию, правительство Российской Федерации в 2021 году предложило «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», с помощью которой произойдет как улучшение системы городского и сельского расселения, так и территориальная организация экономики. Посредством изучения теорий о создании типовых моделей пространственного развития, а также современной нормативно-правовых актов, возможно сделать вывод о том, что нет четкой типовой методики и критериев выделения перспективных населенных пунктов, так как каждый регион имеет свои особенности как в природных условиях, так и социально-экономических. Подбор, составление модели развития должно быть индивидуально к каждой территории.

Annotation. This paper examines the problem of degradation of rural settlements in Russia, where about 98% of 155 thousand settlements are rural. The continuous migration of the population to urban agglomerations leads to the devastation of rural areas. In response to this situation, the Government of the Russian Federation in 2021 proposed a "Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025", with the help of which both the improvement of the urban and rural settlement system and the territorial organization of the economy will take place. By studying theories on the creation of standard models of spatial development, as well as modern normative legal acts, it is possible to conclude that there is no clear standard

methodology and criteria for identifying promising settlements, since each region has its own characteristics both in natural conditions and socio-economic ones. The selection and compilation of a development model should be individual for each territory.

Ключевые слова: *реновация сельского расселения, опорный населенный пункт, пространственное развитие, развитие инфраструктуры, рабочие места, пространственное моделирование, природно-ресурсный потенциал*

Keywords: *renovation of rural settlement, the main settlement, spatial development, infrastructure development, jobs, spatial modeling, natural resource potential*

В Российской Федерации насчитывается около 155 тысяч населенных пунктов, 98% из которых - сельские населенные пункты.

Долгое время политика Российской Федерации была направлена на рост и развитие городских агломераций, поскольку создавались мощные производственные, научные, туристические центры, которые привлекали и до сих пор привлекают граждан нашей страны.

Но отсюда вытекает и самая большая проблема - сельские территории становятся малозаселенными или полностью опустошенными, так как происходит миграция населения из села в крупные города, привлекающие более комфортными условиями жизни и наличием рабочих мест.

Исходя из этого, правительство Российской Федерации в 2021 году предложило развитие малых городов и сел посредством создания опорных населенных пунктов, строящиеся на теории пространственного развития.

Термин «пространственное развитие» стал активно использоваться в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», объясняя, что с помощью этого произойдет как улучшение системы городского и сельского расселения, так и территориальная организация экономики [2].

Стоит подметить, что четкого определения понятия «пространственное развитие» не существует ни в Градостроительном кодексе Российской Федерации, ни в любых других нормативно-правовых актах. Но все же, в федеральном законе от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» есть пункт, дающий определение термину «стратегия пространственного развития», обозначающее его как «документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации» [1].

Пространственное развитие и региональное развитие - это два разных, но тесно связанных понятия. Региональное развитие относится к процессу развития конкретного региона, которое включает в себя экономические, социальные и инфраструктурные изменения, направленные на улучшение условий жизни людей и развитие экономики региона.

Пространственное развитие, с другой стороны, относится к широкому масштабу территории, включая регионы, города и населенные пункты. Пространственное развитие описывает изменения в использовании земель и пространственной организации территории, включая проектирование и обустройство городских пространств, создание новых транспортных и социальных объектов, улучшение доступности и качества жизни в различных зонах.

Региональное развитие более узко направлено на развитие конкретного региона, тогда как пространственное развитие охватывает большие территории. Кроме того, пространственное развитие направлено на улучшение качества жизни во всех территориях, включая города и сельские зоны, а региональное развитие зачастую направлено на развитие преимущественно городов и промышленных зон. Однако, региональное развитие и пространственное

развитие являются взаимосвязанными, и устойчивое региональное развитие невозможно без эффективного пространственного планирования и развития.

Прежде чем переходить к основам моделирования пространственного развития территорий, необходимо четко понимать, что существуют две главные проблемы.

Во-первых, рассматривая пространственное развитие объективно, можно с уверенностью сказать о непропорциональном распределении природных богатств между странами. «И с этой диспропорцией человечеству приходится считаться, соблюдая принципы международного права» [5].

Во-вторых, считая пространственное развитие как совокупность мероприятий, проводимых в стране и направленных на «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, на ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны», то необходимо сказать о непропорциональном распределении благ [2].

В целом проблематика пространственного развития территорий зародилась еще в античности. Но именно ученые XIX в., такие как И. фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, начали рассматривать размещение производства как способ развития региона, в котором оно находится.

И.Г. фон Тюнен (1783-1850) – немецкий ученый, опубликовавший в 1826 году «модель изолированного государства» [6]. Эта модель стала первой пространственной теорией размещения сельского хозяйства вокруг «рыночного центра» [6]. Графически модель представляла собой центр и опоясывающие его 6 поясов.

Опираясь на свою модель, Тюнен разработал стратегии оптимального использования земли и планирования транспортной инфраструктуры. Он также выделил важность обеспечения доступности к рынку продажи сельскохозяйственной продукции и использования новых средств производства.

Альфред Вебер (1868-1958) был немецким социологом и экономистом, и его вкладом в развитие теории пространственного развития является работа «Теория штандорта промышленности», опубликованная в 1909 году.

Вебер разработал концепцию «агломерации», которая была центральной идеей его теории местной экономики. По его мнению, экономический рост и связанные с ним положительные эффекты могут быть достигнуты там, где предприятия располагаются близко друг к другу, образуя агломерации [8]. Этот подход стал фундаментом для изучения причин, по которым предприятия склонны скапливаться в некоторых географических зонах, в то время как в других зонах они отсутствуют.

Вебер также исследовал влияние многих других факторов на пространственное развитие, таких как транспорт, коммуникации, наличие ресурсов. Его работы стали базой для развития теории «центра-периферии», которая объясняет причины неравномерного развития регионов и стран.

Впоследствии происходит смещение вектора от рассмотрения закономерности размещения отдельно взятого предприятия до определения факторов, влияющих на размещение предприятий на конкретно взятой территории.

Вальтер Кристаллер (1893-1963) был немецким географом и социологом, создавшим в 1933 году теорию центральных мест. В своей работе «Центральные места в Южной Германии» были выявлены пространственные закономерности размещения городов, которые необходимы для улучшения территориальной организации общества и совершенствования административно-территориального деления Германии [7].

Кристаллер считал, что развитие городов зависит от двух факторов: рынка и экономики. Он предполагал, что экономика развивается от центра к периферии, то есть, в начале развития появляются крупные центры, затем менее крупные центры и так далее, пока не наступает насыщение. При этом, центры могут быть различных типов, например, политическими или религиозными центрами.

Теория центральных мест Кристаллера предполагает наличие связей между центрами и их окрестностями. Чем дальше находится центр на периферии, тем менее он имеет связи с другими центрами и, следовательно, тем меньше у него возможностей для экономического развития [7].

В результате проведенного исследования Кристаллер выявил следующие закономерности:

1. группа тождественных центральных мест имеет шестиугольные районы или районы, обслуживаемые центральными местами. Сами центральные места образуют правильную треугольную решетку, что обеспечивает оптимальное перемещение товаров и услуг, а также оптимизацию рыночной, транспортной инфраструктуры.

2. «идеальное размещение населенных пунктов возможно только на абстрактной территории - однородной равнине с одинаковой плотностью и покупательской способностью населения» [5].

Концепция Кристаллера была широко применена в различных областях, включая планирование территории, урбанистику, местное управление, пространственное планирование и другие области.

Продолжил развитие теории центральных мест А. Леш, в работах которого представлены более сложные модели размещения населенных пунктов, которые приближены к действительности. «Он предполагал, что по мере роста с расстоянием транспортных издержек цена на товары и услуги в периферии рыночных зон будут повышаться, а спрос, наоборот, будет падать» [5]. «В результате чего образовывается конус спроса – радиус зоны сбыта товаров и услуг центральных мест, нижний предел которого определяется пороговым значением рынка, а верхний – расстоянием, на которое целесообразно сбывать товар» [5].

В Российской Федерации проблема современного использования теорий пространственного развития территорий поднимается в научных трудах

Дмитриева Р.В., Э. Маркварта, Н.Н. Киселевой, Д.П. Соснина, И.В. Наумова, В.М. Седельникова, Л.М. Авериной и других.

История пространственного развития в России началась еще в 1802 году, когда император Александр I поручил графу О. Разумовскому разработать проект по освоению территории России. В своем экспертном заключении граф подчеркнул необходимость развития транспортных коммуникаций, повышения качества образования и промышленности, а также максимального использования ресурсов страны.

В середине XIX века начались работы по строительству сети железных дорог, что стало важным шагом в развитии транспортной инфраструктуры и пространственного развития России. Затем после Октябрьской революции была разработана первая пятилетка, которая предусматривала национально-экономический план развития промышленности и сельского хозяйства. В период Советского Союза была создана глобальная система планирования экономики, которая распространялась на все сферы жизни страны.

В советское время пространственное развитие было сформировано в пределах рационального размещения производственных сил в пространстве народного хозяйства страны. Активно началось создание территориального планирования и регионального развития территорий, что после повлекло развитие региональной экономической науки и формирование региональной экономики наряду с экономической географией.

В целом, исследования пространственного развития в СССР были направлены на выработку стратегий и механизмов управления социально-экономическим развитием регионов и страны в целом. Это было связано с тем, что в условиях плановой экономики управление пространственным развитием играло важную роль в устранении дисбалансов между отдельными территориями и обеспечении их равномерного развития.

Пространственное развитие современной России, российских регионов в мировой литературе практически не исследованы, поскольку, во-первых, страну

отличают огромные просторы, а во-вторых, для страны характерно наличие большого количества «старопромышленных регионов» [4]. И проблема в том, что перейти на новые технологические возможности этим регионам не представляется возможным.

Анализируя принятую в 2019 году Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, были зафиксированы:

1. приоритеты совершенствования системы расселения на территории Российской Федерации и механизмы стимулирования расселения;
2. направления изменения структуры экономики Российской Федерации в региональном аспекте;
3. перспективные конкурентные преимущества и экономическая специализация субъектов страны в межрегиональном разделении труда в соответствии с их типологической принадлежностью;
4. прогноз потребности субъектов Российской Федерации в трудовых ресурсах с учетом перспективной экономической специализацией;
5. направления интеграции Российской Федерации в единое евразийское и мировое экономическое пространство;
6. приведение перечня геостратегических территорий Российской Федерации;
7. результаты отнесения городов и регионов Российской Федерации к определенным типам [2].

Стратегия содержит инструменты развития регионов страны, запуска новых точек роста, выравнивания социально-экономического положения регионов, сокращения чрезмерных различий в уровне и качестве жизни граждан, проживающих в различных субъектах Российской Федерации.

Среди основных тенденций пространственного развития страны можно выделить следующие:

1. Диспропорция в пространственном развитии между Европейским и Азиатским макрорегионами. Разница в развитии видна в том, что Азиатский

макрорегион, занимая большую часть страны (практически 3/4 территории) и имея богатый природный потенциал, является «слабозаселенной территорией» [5].

2. Концентрация экономического роста в ограниченном числе центров.

Однако не стоит забывать, что до 2030 года действует и «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации», которая утверждает о важности таких территорий из-за его природно-ресурсного потенциала. Такая Стратегия направлена на «создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций - производственной, демографической, трудоресурсной, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий» [3].

Проанализировав основную теорию пространственного развития, а также современную нормативно-правовую документацию, российские ученые не смогли выявить четкую методику, по каким критериям необходимо на той или иной территории выделять опорные населенные пункты так, чтобы происходило их социально-экономическое развитие.

Исходя из анализа изученных работ и моделей пространственной организации территорий, возможно сделать следующие выводы:

1) не существует универсальных решений для развития территорий. Каждая страна, а если говорить о Российской Федерации, то каждый регион имеет свои особенности как в природных условиях, так и социально-экономических. Подбор, составление модели развития должно быть индивидуально к каждой территории.

2) необходимо обеспечить участие населения в процессе развития территории. Заинтересованные стороны должны участвовать в определении

целей и приоритетов развития территорий, а также в реализации проектов и программ.

3) продолжая идею создания опорных населенных пунктов на базе уже существующих, необходимо изучить как природно-ресурсный потенциал населенных пунктов, так и проанализировать доступность и пригодность ресурсов, чтобы правильно определить темпы роста такого населенного пункта.

Литература

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ: принят Гос. Думой 20.06.2014 г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. N 207-р) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. N 151-р) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
4. Бенц, Д. С. О пространственном развитии территорий / Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 12(458). – С. 10-15.
5. Коротченков А.М., Шаповалов В.Ф. Пространственное развитие России: монография. – М: Проспект, 2019. – 144 с.
6. Тюнен И.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике / И.Г. Тюнен; пер. с нем. Е.А. Торнеус. – М: Издательство «Экономическая жизнь», 1926. - 326 с.
7. Christaller W. The central places in southern Germany: An economic-geographical study on the regularity of the spread and development of settlements with urban functions. Jena: G. Fischer. 1933, 331 p.
8. Reilly (W. J.). Methods of the study of retail relationships. — In: «University of Texas Bulletin», № 2944, November 1929, 50 p.

References

1. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated 28.06.2014 No. 172-FZ: adopted by the State Duma on 20.06.2014 / [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "Consultant Plus".
2. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 N 207-r) // [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "Consultant Plus".
3. Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period up to 2030 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 02.02.2015 N 151-r) // [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "Consultant Plus".
4. Benz, D. S. On the spatial development of territories / D. S. Benz // Bulletin of the Chelyabinsk State University. - 2021. - No. 12 (458). - P. 10-15.
5. Korotchenkov A. M., Shapovalov V. F. Spatial development of Russia: monograph. - M: Prospect, 2019. - 144 p.
6. Tyunen I. G. An isolated state in its relation to agriculture and national economy / I. G. Tyunen; trans. from German by E. A. Torneus. - M: Publishing house "Economic life", 1926. - 326 p.
7. Christaller W. The central places in southern Germany: An economic-geographical study on the regularity of the spread and development of settlements with urban functions. Jena: G. Fischer. 1933, 331 rub.
8. Reilly (W. J.). Methods of the study of retail relationships. — In: "University of Texas Bulletin", No. 2944, November 1929, 50 p.

© Близнюкова Т.В., Антонова М.А., 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Близнюкова Т.В., Антонова М.А. Моделирование пространственного развития с учетом природно-ресурсного потенциала территории // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336.225.6

УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛЕЗНОГО ЭФФЕКТА ЧЕРЕЗ ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИИ

INCREASE OF ECONOMIC BENEFITS THROUGH THE INTRODUCTION OF A TAX ON PROFESSIONAL INCOME IN RUSSIA

Торопова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории, Уральский институт управления - филиал РАНХиГС (620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66.), ivs72@bk.ru

Светличный Виктор Вениаминович, студент Уральского института Управления – филиал РАНХиГС (620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66.), victorsvetlichniy@yandex.ru

Елохина Елизавета Владимировна, студент Уральского института Управления – филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург, lizaelokhina@mail.ru

Симкина Анастасия Дмитриевна, студент Уральского института Управления – филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург, a.d.simkina@gmail.com

Toropova I. Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Ural Institute of Management - Branch of RANEPА, Yekaterinburg, Russian Federation, ivs72@bk.ru

Svetlichny V. Veniaminovich, Student of the Ural Institute of Management - Branch of RANEPa, Yekaterinburg, Russia, victorsvetlichniy@yandex.ru

Elokhina E. Vladimirovna, Student of the Ural Institute of Management - Branch of RANEPa, Yekaterinburg, Russian Federation, lizaelokhina@mail.ru

Simkina A. Dmitrievna, Student of the Ural Institute of Management - Branch of RANEPa, Yekaterinburg, Russian Federation, a.d.simkina@gmail.com

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается введение налога на профессиональный доход в РФ в формате тестирования, что позволяет оценить его полезность и значимость для государственного бюджета. Этот налоговый режим был внедрён с целью упрощения налогового администрирования для самозанятых граждан и создания более прозрачной системы налогообложения. В статье также освещаются основные причины появления данного вида налога, включая необходимость поддержки малых предпринимателей и стимулирования легализации доходов. Кроме того, в работе приводится ряд ограничений, связанных с этим налоговым режимом, таких как лимиты на годовой доход и условия, при которых данный налог может применяться. Эти ограничения направлены на защиту интересов как государства, так и налогоплательщиков. Также рассматриваются преимущества, которые получают граждане, добросовестно уплачивающие налог на профессиональный доход. В заключение, статья подчеркивает важность данного налогового режима как инструмента для повышения финансовой грамотности населения и улучшения бюджетных поступлений в условиях современной экономики.

Abstract. This article discusses the introduction of the professional income tax in the Russian Federation, implemented in a testing format to assess its usefulness and significance for the national budget. The professional income tax was designed to facilitate the taxation process for self-employed individuals and small business owners, providing them with a simplified framework for reporting their earnings. The article clarifies the reasons behind the emergence of this type of tax and outlines several

limitations associated with this tax regime. The article also highlights the various benefits associated with the timely and accurate payment of this tax. By complying with the professional income tax regulations, individuals can enjoy a range of incentives that not only support their economic activities but also contribute positively to the overall financial health of the state.

Ключевые слова: налоги, экспериментальный налог, НПД, индивидуальный предприниматель, специальный налоговый режим, экономика.

Keywords: taxes, experimental tax, professional income tax (PIT), individual entrepreneur, special tax regime, economy.

Одной из ключевых задач, стоящих перед российской экономикой в настоящее время, является увеличение доходной части бюджета за счёт повышения собираемости налогов.

Согласно экономической теории, структура малого и среднего предпринимательства занимает центральное место в социально-экономической системе страны, обеспечивая устойчивость рынка и способствуя повышению производственной эффективности через кооперацию. Именно отлаженный механизм взаимодействия малого и среднего бизнеса и государства оказывает положительное влияние на экономический рост в стране.

С учетом недавних событий вопросы импортозамещения становятся особенно актуальными, что подчеркивает необходимость увеличения числа малых и средних предприятий (МСП), способных предлагать новые, в том числе инновационные, товары.

Следует отметить, что малые предприятия играют важную роль в создании и привлечении рабочей силы, способствуя поддержанию социальной стабильности и диверсификации экономики.

Для успешной деятельности бизнеса владельцам необходимо правильно выбрать налоговую систему, что может существенно облегчить процесс ведения дел, оптимизируя налоговые сборы и взаимодействие с налоговыми органами.

Поэтому вопросы поддержки и развития МСП всегда находятся в центре внимания государственных структур.

При упоминании налога подразумевается безвозмездное взыскание денежных средств с юридических или физических лиц для финансирования деятельности работы государства. [3]

На сегодняшний день российским законодательством закреплено семь режимов налогообложения, из которых один - основной, четыре являются специальными, АУСН и НПД - экспериментальными.

В перечне специальных режимов находятся:

Рис. 1 – Специальные режимы действующие на территории РФ

В условиях работы на современных рынках труда появилась ограниченная форма занятости определенной категории населения, так называемая “неформальная занятость”. Это резиденты России, получающие доход за счёт оказания определенных видов услуг, без регистрации юридического лица.

Именно отсутствие регистрации полученных доходов резидентов страны вызвало необходимость появления экспериментального налога на профессиональный доход.

В основе понимания понятия "профессиональный доход" лежит определение дохода, получаемого физическими лицами, который не является результатом работы наемных работников или работодателя. Это определение также

охватывает ситуации, когда доход от использования имущества отсутствует. По сути, объектом налогообложения в соответствии с этим режимом являются доходы, полученные от продажи товаров, оказания услуг и передачи имущественных прав. НПД направлен на повышение эффективности сбора налогов при одновременном привлечении большего числа физических лиц к участию в формальной экономике.

Данный экспериментальный налоговый режим был введён 1 января 2019 года для 4 субъектов Российской Федерации. С 1 января 2020 года к ним присоединились ещё 19 субъектов [6]. В настоящее время этот режим действует на всей территории страны и будет продолжаться до 31 декабря 2028 года, после чего возможно его постоянное внедрение[1].

Одним из предположений о причине появления данного вида налога можно назвать эпидемию коронавируса в мире, из-за ограничительных мер которой некоторые люди остались без постоянного зарегистрированного дохода, от чего пришлось искать альтернативные способы заработка, которые нуждаются в регистрации и учёте. В том числе, это затронуло Российскую Федерацию.

Распределение доходов на профессиональную деятельность происходит следующим образом: 63% уходит в региональный бюджет, а оставшиеся 37% получает Фонд обязательного медицинского страхования. [2] Объектом налогообложения являются доходы от реализации товаров, услуг и имущественных прав. Налогоплательщиками, облагаемыми налогом на профессиональный доход, в основном являются самозанятые, которые классифицируются как физические лица, а также индивидуальные предприниматели, которые выбирают специальный налоговый режим, разработанный специально для их нужд. Эта система не только помогает в формализации деятельности самозанятых лиц, но и способствует увеличению общей налоговой базы страны. Используя эти разнообразные источники дохода, правительство стремится улучшить соблюдение законодательства и обеспечить

справедливое налогообложение всех участников экономической деятельности в соответствии с их доходами.

При получении по итогам года дохода, превышающего 2,4 млн. рублей, налог перестаёт начисляться, в связи с тем, что теперь самозанятому или индивидуальному предпринимателю со специальным налоговым режимом необходимо перейти на другую систему налогообложения. Таким образом существует лимит на доход, так называемых, самозанятых.

С начала 2024 года зарегистрированных самозанятых (физические лица - 10 647 134 и ИП - 545 624) в России насчитывается 11,2 млн. Суммарно они заработали 197,2 млрд рублей, заплатив налог на профессиональный доход в размере 8,8 млрд рублей [4].

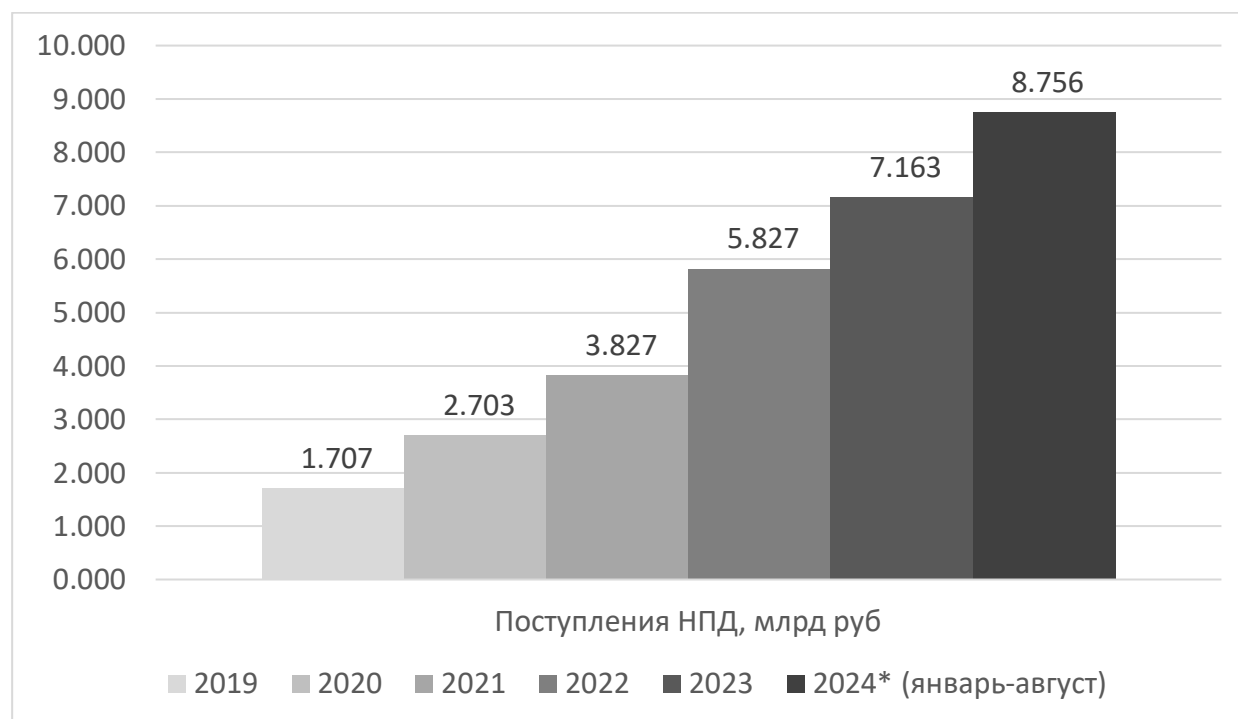

Рис. 2 – Сумма уплаченного налога на профессиональный доход с 2019-2024 гг. [4]

По данным Федеральной налоговой службы, в различных секторах наблюдается значительный рост самозанятости, что отражает разнообразие навыков и услуг, которые люди могут предлагать самостоятельно. Одним из основных видов деятельности являются пассажирские перевозки, которые включают в себя такие услуги, как вождение такси и совместное использование транспортных средств.

Другой распространенной сферой самозанятости является рынок арендного жилья. Репетиторство, программирование, маркетинг и реклама также стали популярным выбором для самозанятых лиц.

Рассмотрим количество налоговых платежей со стороны малого бизнеса, особое внимание акцентируя на НПД [7].

Таблица 1 – Количество налоговых платежей малого бизнеса, млн.руб

Показатель, млн. руб.	2019	2020	2021	2022	2023
УСН	492 880	502 142	715 931	884 959	951 893
ЕНВД	65 031	52 015	13 705	-9,1	-842
ПСН	13 923	13 296	36 771	43 775	19 311
НПД	1 137	3 308	21 322	37 452	59 184

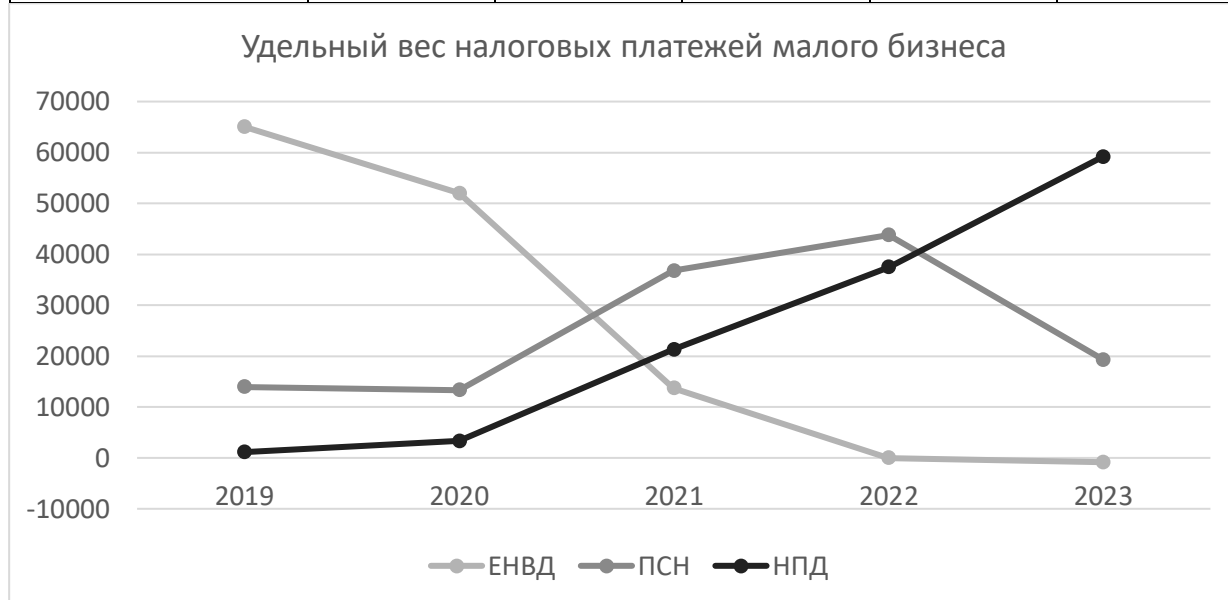

Рис. 2 – Удельный вес налоговых платежей малого бизнеса с 2019 по 2023 гг. [7]

Построив график, исключив УСН для облегчения визуального восприятия графика, можно увидеть чёткую тенденцию на увеличение налоговых платежей в форме налога на профессиональный доход.

Особый аномальный рост развития НПД пришелся на период с 2020 года на 2021, увеличившись с 3308 млн. рублей до 21322 млн. руб. Этому способствовало следующие события:

1. Пандемия коронавируса способствовала росту числа самозанятых, так как многие работники трудоустроились самостоятельно;

2. Государственная поддержка самозанятых, как экономическая, так и правовая. В частности, был разработан законопроект о налоговых льготах для самозанятых.

По сути, эксперимент со самозанятым является социальной инициативой, направленным на легализацию рынка частного бизнеса. Изменение модели поведения граждан выльются в дополнительные налоговые поступления в бюджет.

Специфика налога на профессиональный доход заключается в следующем:

Индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц с тех доходов, которые уже обложены экспериментальным налогом (НПД) или налогом на добавленную стоимость (НДС). Исключение составляют НДС при ввозе товаров на территорию РФ и фиксированные взносы на страхование.

Физические лица не уплачивают НДФЛ с доходов, уже обложенных экспериментальным налогом (НПД).

Для определения экономически полезного эффекта следует обозначит преимущества налога на профессиональный доход [8]:

Отсутствие необходимости ведения бухгалтерского учёта и связанных с этим затрат для налогоплательщика, так как расчёты производятся автоматически.

Нет необходимости подавать декларации и отчёты, поскольку автоматическое формирование отчётности и расчета НПД происходит в приложении.

Физическим лицам не обязательно регистрировать юридическое лицо в форме ИП для подтверждения дохода.

Если у лица нет официальных доходов, задекларированных в мобильном приложении, оно не обязано уплачивать налог на профессиональный доход, при этом оставаясь участником системы обязательного медицинского страхования. Взносы в Социальный фонд на пенсионное страхование осуществляются на добровольной основе.

Существует возможность совмещения с основной трудовой деятельностью. Заработная плата не учитывается при расчёте НПД, и трудовой стаж не прерывается.

Низкие налоговые ставки с соответствующим налоговым режимом, ставка которого не подлежит изменению в течение 10 лет. Для юридических лиц – это 6%, для физических лиц – 4%.

К минусам можно отнести следующее:

При уплате этого налога резидентами страны, начисление трудового стажа невозможно.

Брать в штат сотрудников также является запрещающим фактором, в связи с которым данный налоговый режим либо не дадут, либо его лишат органы налогового контроля.

1) При превышении лимита дохода за год в размере 2,4 млн. рублей, этот налог перестанет действовать и лицо перейдет на общую систему налогообложения.

Тем самым эффективность введения НПД на территории РФ можно заметить уже сейчас. Кроме того, можно отметить ещё несколько перспектив развития:

- Принятие закона о самозанятых в РФ. По итогам эксперимента, именно принятие нового ФЗ или внесения изменений в налоговый кодекс окончательно закрепит особый налоговый режим.
- Возможность выхода из тени большого пласта населения, которые осуществляют свою деятельность не уплачивая налоги.
- Повышение доходной статьи региональных бюджетов за счёт выплат НПД.
- Самозанятые не будут замедляться в развитии своей профессиональной деятельности из-за обязанности выплачивать процент от их и так небольшого дохода, тем самым стимулируя предпринимательский сектор.

Авторами статьи предлагается на базе вышеописанных явлений внести изменение в трудовой кодекс – включить в расчёт трудового стажа самозанятость. Это будет являться беспрецедентной мерой поддержки, отвечающей уверенностью граждан в завтрашнем дне.

Таким образом, вынесение решения о введении данного налога на территории Российской Федерации отвечает требованиям конъюнктуры рынка. К тому же, это способ вывести из теневой экономики огромный пласт операций, привлечь граждан к социальной ответственности [5].

Литература:

1. Михайленко И. А. Эксперимент по введению налога на профессиональный доход. Практика УрФО // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. - №2(29). – С. 98 – 103;
2. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г. Б. Поляк [и др.], ответственные редакторы Г. Б. Поляк, Е. Е. Смирнова. – 5 – е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 433 с. – (Профессиональное образование). – Текст: непосредственный;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 23.03.2024);
4. Платформа поставки данных ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения 23.11.2024)
5. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npd.nalog.ru> (дата обращения 23.11.2024)
6. Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023).

7. Торопова И. В. Дробление бизнеса как угроза налоговой безопасности государства / Торопова И. В. Лопатина М. А. // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2024). – Москва, 2024. – Вып. 5. – С. 19-21.
8. Старкова Е. Ю. Налог на профессиональный доход в России: особенности и перспективы // Вестник науки. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-professionalnyy-dohod-v-rossii-osobennosti-i-perspektivy> (дата обращения: 23.11.2024).

References

1. Mikhailenko I. A. Experiment on the introduction of tax on professional income. Practice UrFO // Bulletin of the State University of Humanities and Social Studies. - 2020. - 2(29). - 98 – 103 p.;
2. Taxes and taxation: a textbook and workshop for secondary vocational education/ G. B. Polak [et al.], responsible editors G. B. Polak, E. E. Smirnova. - the 5 ed., rev. and add. - Moscow: Yurite Publishing House, 2024. - 433 p. - (Professional education);
3. Tax Code of the Russian Federation (part one) from 31.07.1998 146-FL (ed. from 23.03.2024);
4. Data Delivery Platform of Russian FTS [Electronic Resource]. - Access mode: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (date of application 23.11.2024)
5. Federal Tax Service [Electronic resource]. - Access mode: <https://npd.nalog.ru> (date of application 23.11.2024)
6. Federal Law of 27.11.2018 422-FL (Ed. from 28.12.2022) «On the conduct of an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income» (ed. from 01.07.2023).
7. Toropova Y. V. Business fragmentation as a threat to the tax security of the state/ Toropova Y. V., Lopatina M. A. // All-Russian Scientific Conference of Young

- Researchers with international participation «Economy today: Modern State and Prospects for Development» (Vector-2024). - Moscow, 2024. - The 5 Ed. - p.19-21.
8. Starkova E. Y. The Tax on Professional Income in Russia: Features and Prospects // Science Bulletin. 2024. 6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-professionalnyy-dohod-v-rossii-osobennosti-i-perspektivy> (Date of Entry: 23.11.2024).

© Торопова И.В., Светличный В.В., Елохина Е.В., Симкина А.Д., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Торопова И.В., Светличный В.В., Елохина Е.В., Симкина А.Д. УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛЕЗНОГО ЭФФЕКТА ЧЕРЕЗ ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РОССИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

**CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-
SIZED BUSINESSES IN RUSSIA**

Гравшина Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономики и финансов, Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Рязани, г. Москва

Gravshina I.N., candidate of economic sciences, associate professor, Deputy Head of the Department of Economics and Finance Moscow Witte University (branch in Ryazan), Moscow

Аннотация

В последние несколько лет перед отечественной экономикой возникли новые вызовы, которые послужили как положительными, так и отрицательными факторами в ее развитии. Для крупных предприятий такие вызовы стали трамплином для дальнейшего развития, а субъекты малого бизнеса в силу ограниченности возможностей столкнулись с новыми проблемами. Целью исследования стала оценка трендов развития предпринимательства в последние годы и выработка направлений по адаптации к новым экономическим реалиям. В ходе исследования была дана оценка развития малого и среднего бизнеса по

основным экономическим показателям, установлены новейшие тренды в изменении внешних условий хозяйствования, выявлены и систематизированы проблемы, намечены основные направления их преодоления.

Annotation

In the past few years, the domestic economy has faced new challenges that have acted as restraining factors in its development. For large enterprises, such challenges have become a springboard for further development, and small businesses, due to limited opportunities, have faced new problems. The purpose of the study was to assess the trends in the development of entrepreneurship in recent years and develop directions for adapting to new economic realities. In the course of the study, an assessment was made of the development of small and medium-sized businesses according to the main economic indicators, the latest trends in changing external business conditions were established, problems were identified and systematized, and the main directions for overcoming them were outlined.

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, кредитование, налогообложение, платежеспособность.

Keywords: business, government support, crediting, taxation, solvency.

Малый и средний бизнес занимает важное место в российской экономике. Находясь в условиях внешних сдерживаний и ограничений, субъекты МСП развиваются в рамках имеющихся у них потенциальных возможностей и внутренней государственной политики. А сложившаяся геополитическая ситуация приводит к трансформации российской экономики, влияющей на условия хозяйствования предпринимательства. Поэтому требуется ретроспективный анализ уровня развития предпринимательства и прогнозная оценка его дальнейшего развития в сложившихся условиях.

Одна из общегосударственных задач заключается в увеличении роли малого бизнеса в российской экономике. За последние три года (2021-2023г.г.) несмотря на увеличение валовой добавленной стоимости, созданной субъектами

МСП, на 9373,7 млрд. рублей, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП РФ практически не изменилась и по итогам 2023 года составила 21%. Наибольший оборот по МСП наблюдается в сфере торговли (44,3%), значительная часть приходится на обрабатывающие производства (17,2%) и строительство (10,4%).

За аналогичный период наблюдается последовательный рост основных показателей, характеризующих деятельность МСП. По данным Росстата, оборот малых предприятий с 2021г. по 2023 г. увеличился на 17,18%, оборот средних предприятий – на 15,62%. Предпринимательство демонстрирует не только рост доходности, но и повышение эффективности деятельности. Об этом свидетельствует динамика показателей рентабельности. Так, рентабельность продукции малых предприятий за три года увеличилась на 4,7%, по средним предприятиям рост показателя в меньше степени – на 1,8%.

Социальные показатели развития МСП также демонстрируют положительную динамику. Так, средняя численность работников малых предприятий с 2021 по 2023 год увеличилась на 120,2 тыс. человек, а средних предприятий – на 137,2 тыс. человек. Рост среднемесячной заработной платы в малых предприятиях за три года составил 31,56%, в средних предприятиях – 35,05%. При этом следует отметить, что по ряду отраслей наблюдается дефицит кадров, который также оказывает определенное влияние на положительное изменение заработной платы.

Уровень цифрового развития малых и средних предприятий отстает от уровня развития крупных хозяйствующих субъектов. По данным Росстата, из всех видов применяемых цифровых технологий большинство хозяйствующих субъектов (92,5%) используют интернет, 64,5% применяют сервисы цифровых платформ, 23,8% - «облачные сервисы» и лишь 2% опрошенных говорят об использовании искусственного интеллекта.

Как отмечает Хончев М.А., низкий уровень внедрения цифровых инструментов как инновационных способов ведения бизнеса обусловлен

потребностью в дополнительных расходах и отсутствием ощутимого эффекта от их внедрения. [1] Другими словами, и без применения отдельных сквозных технологий малый бизнес прекрасно функционирует, соответственно, не видит необходимости в дополнительных расходах на них.

Следует отметить, что в последние годы государством создавались благоприятные условия, направленные на стимулирование развития малого бизнеса. Это касается льготного налогообложения и кредитования, упрощений в бухгалтерском учете, финансовой поддержки и т.д.

Многочисленные исследования говорят о том, что роль государства в развитии малого и среднего бизнеса крайне велика. Как показывает практика, для развития малых форм предпринимательства необходима поддержка органов власти всех уровней: федерального, регионального и местного самоуправления. Эта необходимость обусловлена недостатком собственных финансовых ресурсов в виду небольших оборотов, из которого вытекают проблемы дефицита средств, низкой платежеспособности, неустойчивости развития и прочее. [2]

Отмечается, что в ходе осуществления хозяйственной деятельности текущие проблемы обновляются под воздействием новых угроз национальной экономики. [3]

Одним из острых вопросов последнего времени стал рост ключевой ставки, определивший увеличение процентных ставок по выдаваемым кредитам, и тем самым затруднивший доступ к финансовым ресурсам для МСП.

Общая оценка показывает, что величина предоставленных субъектам МСП кредитов за последние три года увеличилась (рис. 1).

Преимущественно, основная величина кредитов выдана в национальной валюте (99,85% на 31.01.2024г.). По данным Банка России, в октябре 2024 года средневзвешенная процентная ставка по краткосрочным кредитам для малого бизнеса увеличилась на 0,12% по сравнению с сентябрем того же года и составила 20,2%. Задолженность по кредитам, выданным малому и среднему предпринимательству, растет, хотя темп ее роста снижается. При этом

наибольшая величина задолженности приходится на профессиональную, научную и техническую деятельность; строительство; деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Величина просроченной задолженности по кредитам на 1 ноября 2024г. также демонстрирует рост, при этом ее доля в общей величине задолженности практически не изменилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составила 4,6%. Число субъектов МСП, получивших кредиты с января 2022г. по январь 2024 г., увеличилось на 40,15%. Величина среднего размера полученного кредита за указанный период не превышает 6,3 млн. рублей. Увеличение просроченной задолженности свидетельствует об ухудшении платежеспособности хозяйствующих субъектов.

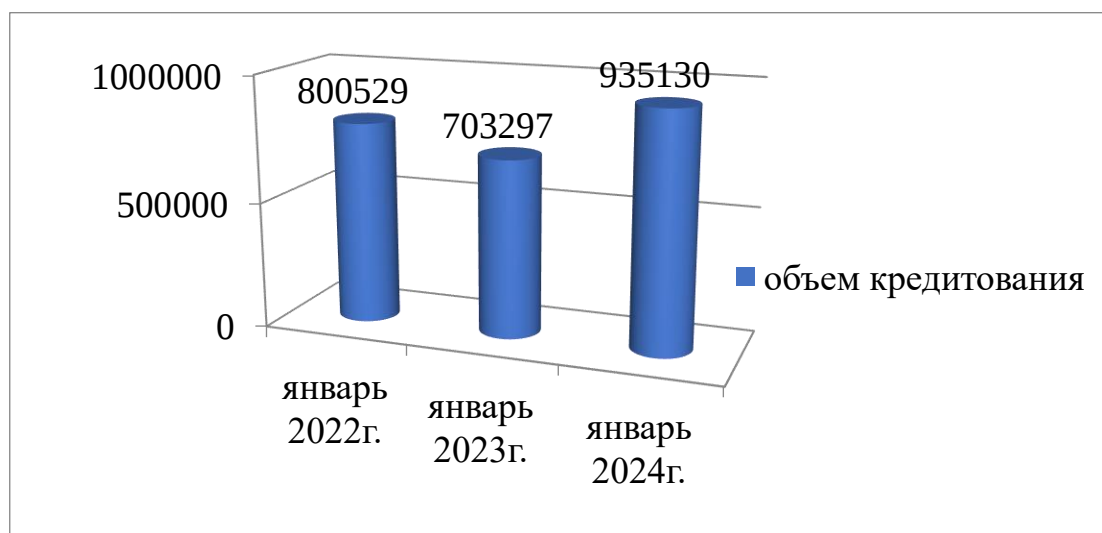

Рисунок 1 – Динамика объемов кредитования субъектов МСП, млн. руб.
(составлено по: данным Банка России [4])

По итогам последних трех-четырёх лет сформировавшуюся совокупность проблем малого и среднего предпринимательства можно разделить на две группы:

1. Хронические проблемы, включающие в себя недостаточную развитость инфраструктуры, дефицит кадров, нарушение логистических цепочек и разрыв партнерских связей;

2. Современные вызовы, включающие сокращение льготных систем кредитования, увеличение процентных ставок по кредитам, изменения законодательства в сфере налогообложения.

Так, с 2025 года вводится уплата налога на добавленную стоимость для хозяйствующих субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения, в случае, если годовой доход превысил 60 млн. рублей. При этом предусмотрено три группы ставок по НДС:

- при доходе свыше 60 млн. рублей, но не превышающем 250 млн. рублей устанавливается ставка налога 5% без возможности применения вычета входящего НДС;

- при доходе свыше 250 млн. рублей, но не превышающем 450 млн. рублей устанавливается ставка налога 7% без возможности применения вычета входящего НДС;

- при доходе свыше 450 млн. рублей действуют обычные ставки с правом вычета входящего НДС. [6]

Соответственно, можно говорить о том, что в случае уплаты НДС на субъект МСП автоматически возлагается обязанность по ведению бухгалтерского и налогового учета, связанного с расчетом налога, включая бухгалтерские и налоговые регистры и отчетность. Таким образом, наращивание величины годового оборота будет приводить к отмене определенных упрощений.

Пересмотрены лимиты для применения упрощенной системы налогообложения в сторону их увеличения: предельная величина доходов составит 337,5 млн. рублей, средняя численность сотрудников увеличится до 130 человек.

Для субъектов хозяйствования, применяющих общую систему налогообложения, ставка налога на прибыль увеличится до 25%.

По прогнозам экспертов, в 2025 году ожидается усиление контроля за бизнесом по уклонению от уплаты налогов, которое также следует рассматривать в качестве дополнительного сдерживающего фактора.

Следует отметить, что государственная политика предусматривает распространение общеэкономических трендов на малый и средний бизнес. Имеется в виду развитие цифровых инструментов, социального предпринимательства. Так, предусматривается реализация мер государственной поддержки бизнеса через цифровую платформу МСП, которая позволит осуществлять электронный обмен информацией, получать субсидии и грантовую поддержку и т.п.

Расширяется действие автоматизированной упрощенной системы налогообложения, позволяющей облегчить порядок ведения бухгалтерского учета за счет автоматической передачи данных от операторов фискальных данных, банков, переноса функции налогового агента на банки и т.д.

Однако при этом прослеживается четкая направленность господдержки на приоритетные отрасли, наиболее важные для экономики в настоящее время (нефтесервисное оборудование, химическая промышленность, строительство). Поэтому уровень поддержки будет дифференцирован между отраслями, а из этого следует, что часть малого бизнеса будет находиться в худших условиях.

В новых условиях хозяйствования главная задача малого и среднего бизнеса заключается в адаптации, направленной на совершенствование своей финансово-экономической стратегии, налоговой политики, производственно-сбытовых процессов, социальной политики. Субъектам малого бизнеса следует обратить внимание на современные тренды в отечественной экономике, такие как цифровизация и реализация принципов устойчивого развития, которые позволяют повысить результативность и эффективность деятельности за счет ускорения многих процессов, установления партнерских связей с крупным бизнесом, снижения транзакционных издержек и т.д.

Итак, новые вызовы в российской экономике, несмотря на их негативный характер, должны стать стимулом для развития малого и среднего бизнеса, опирающиеся на современные тенденции и технологии.

Литература

1. Хончев М.А. Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы // Экономические системы. 2023. Том 16, №2 (61). С.37-52.
2. Гравшина, И. Н. Потенциал развития предпринимательства в Рязанской области / И. Н. Гравшина, Н. И. Денисова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 1(24). С. 81-88.
3. Кармова Б.З., Бухурова Э.А Развитие российского малого и среднего предпринимательства в 2020-2024 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №8 (114). С.117-122.
4. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. №10 (53). Октябрь 2024 года. Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54921/stat_bulletin_lending_24-10_53.pdf
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат.сб./ Росстат. - М., 2024. – 97 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal_pred_2024.pdf
6. Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ (ред. от 12.12.2024) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/

Literature

1. Khonchev M.A. Digitalization of small business in Russia: problems and prospects//Economic systems. 2023. Volume 16, №2 (61). P.37-52.

2. Gravshina, I.N. Potential for the development of entrepreneurship in the Ryazan region/I.N. Gravshina, N.I. Denisova//Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2018. № 1(24). P. 81-88.
3. Karmova B.Z., Bukhurova E.A. Development of Russian small and medium-sized businesses in 2020-2024//Economics and business: theory and practice. 2024. №8 (114). P.117-122.
4. Lending to small and medium-sized businesses. №10 (53). October 2024. Bank of Russia. Official website. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54921/stat_bulletin_lending_24-10_53.pdf
5. Small and medium-sized businesses in Russia. 2024: Stat.Sb./Rosstat. - M., 2024. – 97 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal_pred_2024.pdf
6. Federal Law of 12.07.2024 No. 176-FZ (as amended by 12.12.2024) "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/

©Гравшина И.Н., 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Гравшина И.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.5

DOI 10.55186/27131424_2025_7_1_1

**ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В
РОССИИ И США В XXI ВЕКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**
TRENDS AND FACTORS OF LIVESTOCK DEVELOPMENT IN RUSSIA AND
THE USA IN THE 21ST CENTURY: A COMPARATIVE ANALYSIS

Олег Григорьевич Овчинников, д.э.н., главный научный сотрудник Центра экономических исследований Института США и Канады им. академика А.Г. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). e-mail: olego-2005@yandex.ru

Oleg G. Ovchinnikov, Doctor of Economics, Chief Research Fellow, The Center for Economic Research, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKРАН), e-mail: olego-2005@yandex.ru

Аннотация. Аграрный сектор России, в целом, и животноводство, в частности, проделали впечатляющий прогресс в своём развитии в XXI веке. В то же время, к настоящему времени выявился целый ряд проблем, без решения которых дальнейшее успешное и сбалансированное развитие отрасли с использованием всего имеющегося огромного потенциала не представляется возможным. В то же время, животноводство США уже несколько десятилетий являет собой пример поступательного и достаточно динамичного развития, с опорой на комплекс

условий и стимулирующих мер, в числе которых: отличная кормовая база, внедрение последних достижений научного прогресса, стимулирование экспортных поставок, пр. Все это на фоне достаточно высокого уровня покупательной способности среднестатистического гражданина страны составляет залог успешного развития в ближайшей перспективе. В силу этого, выявление на основе сравнительного анализа животноводства России и США, а также критического изучения его результатов может содействовать лучшему пониманию резервов роста отечественного АПК. Для решения этой задачи в настоящей работе на основе изучения динамики временных рядов основных показателей животноводства в сочетании с количественным методом анализа временных рядов и факторным анализом предпринята попытка такого анализа.

Abstract. The Russian agricultural sector in general, and animal husbandry in particular, have made impressive progress in their development in the 21st century. At the same time, by now a number of problems have emerged, without solving which further successful and balanced development of the industry using all the available huge potential is not possible. At the same time the US livestock industry has been an example of progressive and fairly dynamic development for several decades, based on a set of conditions and incentive measures, including: excellent feed base, introduction of the latest achievements of scientific progress, stimulation of exports, etc. All this in combination with a fairly high level of purchasing power of the average citizen of the country is the key to successful development in the near future perspective. Because of this, the identification based on a comparative analysis of livestock production in Russia and the United States, as well as a critical study of its results, can contribute to a better understanding of the growth reserves of the domestic agro-industrial complex. To solve this problem, this paper attempts such an analysis based on the study of the dynamics of time series of the main indicators of livestock production in combination with the quantitative method of time series analysis and factor analysis.

Ключевые слова. Аграрный сектор США, аграрный сектор России, животноводство США, животноводство России, аграрная политика.

Keywords. The agricultural sector of the USA, the agricultural sector of Russia, animal husbandry of the USA, animal husbandry of Russia, agricultural policy.

Введение

Животноводство – важнейшая отрасль сельского хозяйства, уровень развития которого за редким исключением, – надежный показатель состояния аграрного сектора любой страны в целом. Практически все направления животноводства в США достигли высочайшего уровня развития. Учитывая совокупность показателей эффективности, валового производства, качества и безопасности продукции эта отрасль американского АПК несомненно является ведущей в мире. На протяжении прошедшего столетия, и особенно в период после Второй мировой войны. её развитие прошло целый ряд этапов - процессы концентрации и региональной специализации производства, совершенствования механизмов государственного регулирования и поддержки отрасли, совершенствования логистики, и т.п. Таким образом, накоплен богатый опыт, который при критическом осмыслении может стать весьма полезным в деле дальнейшего совершенствования животноводства в России.

Российский АПК в нынешнем веке, особенно в последние 10-15 лет проделал впечатляющий рывок в своем развитии. Первым импульсом этому стал дефолт рубля в 1998 г., когда в результате четырехкратного падения его курса по отношению к доллару, конкурентные позиции импортной продукции, заместившей в существенной мере в 1990-х годах на российском рынке отечественные продукты, резко и значительно ухудшились. В результате рентабельность и конкурентоспособность большинства российских сельхозпредприятий значительно выросла. Впрочем, рост производства продукции животноводства происходил весьма неравномерно, что выявило целый ряд проблем отрасли, некоторые из которых не удалось решить о настоящего времени.

В настоящей работе проведен сравнительный анализ животноводства России и США в «первом приближении», а именно проанализирована динамика

основных показателей отрасли обеих стран, выявлены наиболее существенные различия, и, путем анализа сопутствующих факторов, высказаны предположения их причин.

Методология анализа

В основе анализа лежит построение временных рядов по основным показателям подотраслей животноводства – молочному и мясному скотоводству, свиноводству и птицеводству в России и США. В число показателей входят поголовье животных (за исключением птицеводства), объемы производства, а также величина надоя в среднем на корову – как показатель эффективности в молочном скотоводстве.

Далее проводится регрессионный анализ динамики изменения приведенных показателей путем построения линейных аппроксимаций временных рядов с расчетом коэффициентов уравнения линейного тренда (a и b), угла наклона тренда (γ) и прироста (в процентах) каждого показателя исходя из построенного тренда, а также коэффициента достоверности аппроксимации тренда (R^2).

Последующий анализ осуществляется по следующему алгоритму:

1. Если $R^2 > 0,85$, принято считать, что рассчитанный тренд описывает данные статистики с высокой степенью достоверности. На этом основании рассчитанный тренд берется за основу анализа, и, используя дополнительно расчетные величины угла наклона тренда и соответствующей ему величины прироста за период, с привлечением качественных оценок действующих факторов ему дается объяснение.
2. Если $R^2 < 0,85$, принято считать, что достоверность аппроксимации ниже допустимой. Такой временной ряд исследуется с помощью перечня определенных ранее факторов на предмет причины выявленных колебаний. Особенно это касается рядов с очень низким показателем R^2 .

В таблицах, следующих после диаграмм в каждом из разделов анализа (по направлениям животноводства) данные с высокой достоверностью измерений выделены засветкой (серым фоном).

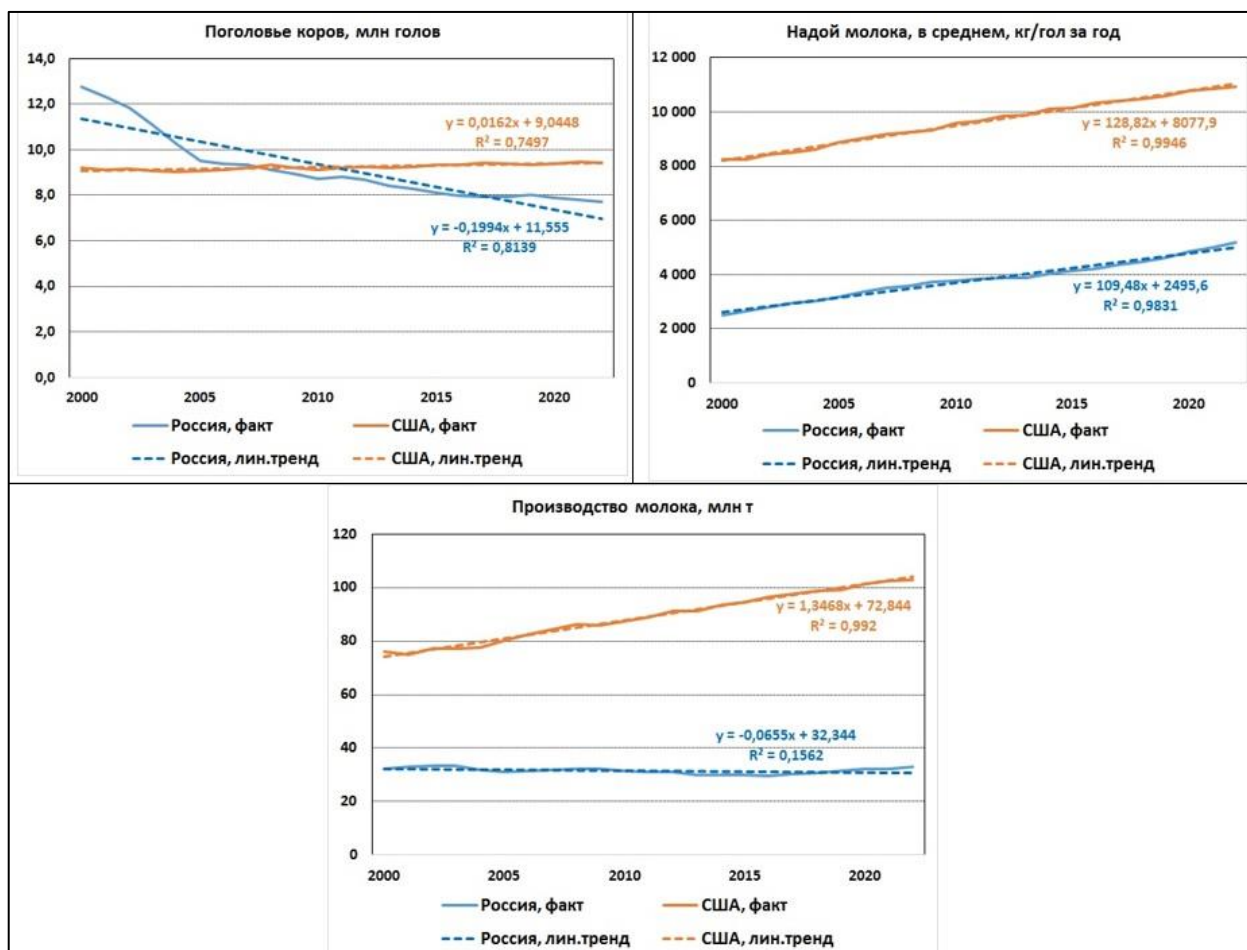
Последующий анализ проводится в сравнении показателей аграрных секторов России и США, с учетом ряда факторов, в том числе: потенциала производства, уровня внешней торговли, состояния потребительского рынка, ряда других.

Динамика основных показателей животноводства России и США

Молочное скотоводство

На рисунке 1 представлена динамика трех основных показателей характеризующих данную отрасль: поголовье коров, надой молока в среднем на корову и ежегодное производство молока. В таблице 1 приведены основные показатели регрессионного анализа.

Рисунок 1. Динамика основных показателей в молочном скотоводстве, Россия и США, 2000-2022 годы, факт и линейный тренд

Составлено по: Российский статистический ежегодник 2023. Росстат, 2024. Электронные таблицы. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegod_2023.htm (дата обращения 25.11.2024); Agricultural Statistics. USDA/NASS, различные годы.

Таблица 1. Основные показатели регрессионного анализа производственных показателей в молочном скотоводстве России и США, 2000-2022 годы

Показатель	Россия			США		
	R ²	Прирост	γ	R ²	Прирост	γ
		%	град		%	град
Молочное скотоводство						
Поголовье коров, млн	0,81	-39%	-21	0,75	3,9%	2,3
Надой, в среднем на корову, кг/год	0,98	92%	43	0,99	35%	19
Производство, млн т	0,16	-4,5%	-2,6	0,99	40%	22

Примечание. Данные с высокой достоверностью измерений (коэффициентом R²) выделены серой засветкой (фоном)

Нетрудно заметить, что динамика всех перечисленных показателей в молочном скотоводстве США достаточно стабильна – коэффициент достоверности линейного тренда по динамике надоев и производства практически равен единице. Динамика показателя «поголовье коров» в США не «вписалось» в точный линейный тренд лишь по одной причине – изменения долгосрочной тенденции на поступательное сокращение поголовья коров, а затем его стабилизации на слабый повышательный тренд с начала второго десятилетия нынешнего века. В такой ситуации весьма достоверно можно оценить влияние интенсивных/экстенсивных факторов в росте производства молока в США. В течение анализируемого времени большая часть прироста тренда (всего +40%, угол наклона тренда +22°) была обеспечена ростом надоев (+35% и +19°), и меньшая часть – приростом поголовья.

Динамика производства молока в России не имеет ярко выраженного линейного тренда ($R^2 = 0,16$), что обусловлено рядом причин.

Во-первых, неустойчивостью данного направления животноводства, что отчетливо видно на рисунке. Очевидно, что отрасль в целом, выйдя из кризиса 1990-х годов, так и не смогла стабилизироваться. Причиной этому – ряд факторов, которые будут оценены ниже.

Во-вторых, статистика производственных показателей в сельском хозяйстве России вызывает немало нареканий. Дело в том, что по данным официальной статистики до сих пор значительная часть выпуска молока производится в личных подсобных хозяйствах (33% по состоянию на 2022 г.).¹ В то же время, после дезавуирования значительной части данных Росстата о производстве продукции в хозяйствах населения в результате Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., к этой части статистических данных возникает определенная степень недоверия. И потому оценка динамики развития отрасли в целом весьма проблематична.

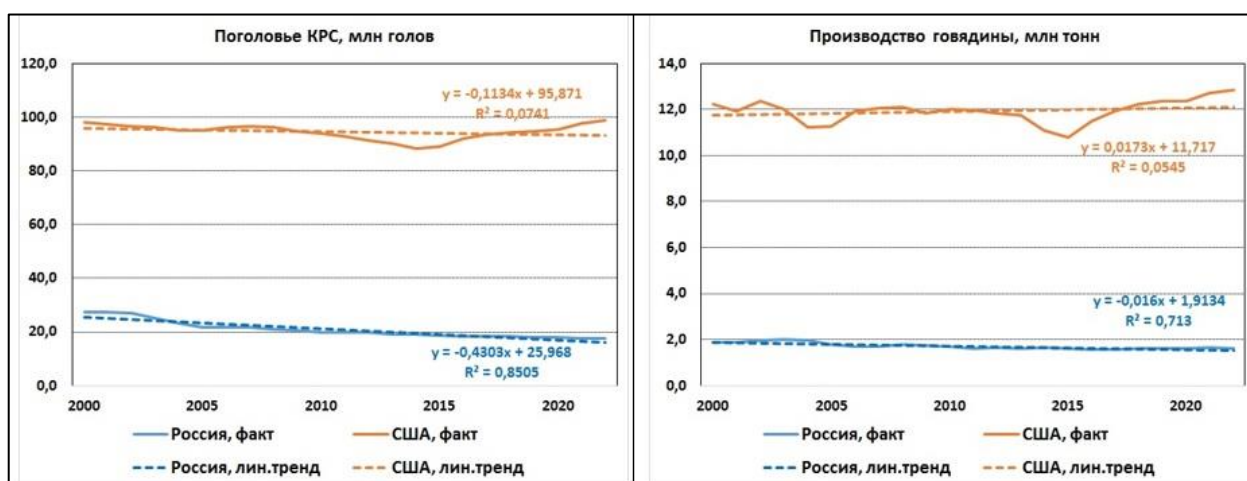
¹ Российский статистический ежегодник 2023. Росстат, 2024. С.404

Из анализа представленных данных можно сделать однозначный вывод лишь в том, что поголовье коров продолжает своё сокращение, а значительный рост надоев (главным образом на современных молочных фермах) является основным фактором, сдерживающим падение производственных показателей в этой отрасли в целом.

Мясное скотоводство

Ситуация в мясном скотоводстве проанализирована с учетом двух показателей – поголовья КРС и производства говядины. Графический вид их динамики представлен на рисунке 2, а результаты регрессионного анализа – в таблице 2.

Рисунок 2. Динамика основных показателей в мясном скотоводстве, Россия и США, 2000-2022 годы, факт и линейный тренд

Составлено по: Российский статистический ежегодник 2023. Росстат, 2024. Электронные таблицы.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegod_2023.htm (дата обращения 25.11.2024);

Agricultural Statistics. USDA/NASS, различные годы.

Таблица 2. Основные показатели регрессионного анализа производственных показателей в мясном скотоводстве России и США, 2000-2022 годы

№	Показатель	Россия			США		
		R ²	Прирост	γ	R ²	Прирост	γ
			%	град		%	град
2	Мясное скотоводство						
2.1.	Поголовье КРС, млн	0,85	-37%	-20	0,07	-2,6%	-1,5
2.2.	Производство говядины, млн т	0,71	-19%	-11	0,05	3,2%	1,9

Примечание. Данные с высокой достоверностью измерений (коэффициентом R²) выделены серой засветкой (фоном)

Мясное скотоводство – подотрасль животноводства с наименее, с точки зрения статистики, выраженными тенденциями, как в России, так и в США. Причиной тому является то, что говядина - наиболее дорогой вид мяса, а потому как в России, так и в США, испытывает колебания в зависимости от спроса. Который, в свою очередь, в значительной мере определяется экономической ситуацией в стране. А также в мире, если существенная часть производства продукции (как это имеет место в США) ориентирована на экспорт. Кроме того, в России специализированный мясной скот практически отсутствует, а также, как и в ситуации с коровами, значительная часть КРС по официальной статистике находится в хозяйства населения (около 39%),² что весьма трудно верифицируемо.

В целом в указанный период в мясном животноводстве США могут быть выделены две промежуточные тенденции. Во-первых, понижительная, хотя и со значительными колебаниями (особенно в связи с рецессией 2008-2009 годов) с начала века до середины прошлого десятилетия, во-вторых, повышательная с указанного периода до настоящего времени. Последняя достаточно хорошо описывается линейным трендом с высоким уровнем достоверности ($R^2 > 0,9$).

В России с высокой степенью достоверности линейный тренд описывает снижение численности крупного рогатого скота, которое по темпам совпадает с

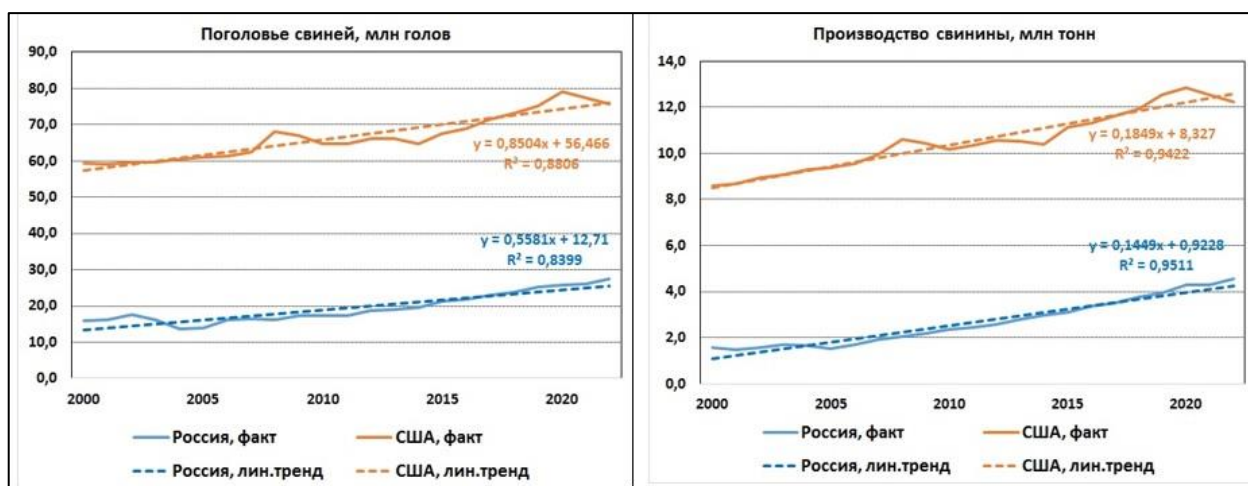
² Российский статистический ежегодник 2022. Росстат, 2023. С.414

таковым для поголовья коров. Что вполне объяснимо учитывая уже упомянутое замечание о фактическом отсутствии в стране специализированного мясного скота. Следовательно, объемы производства говядины определяются преимущественно забоем/выбраковкой молочных коров и бычков из шлейфа.

Свиноводство

Основными показателями, характеризующими свиноводство, в настоящей работе, как и в случае с КРС, приняты поголовье свиней и объемы производства свинины. В графическом виде динамика представлена на рисунке 3, а результаты регрессионного анализа – в таблице 3.

Рисунок 3. Динамика основных показателей в свиноводстве, Россия и США, 2000-2022 годы, факт и линейный тренд

Составлено по: Российский статистический ежегодник 2023. Росстат, 2024. Электронные таблицы.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegod_2023.htm (дата обращения 25.11.2024);

Agricultural Statistics. USDA/NASS, различные годы.

Таблица 3. Основные показатели регрессионного анализа производственных показателей в свиноводстве России и США, 2000-2022 годы

№	Показатель	Россия			США		
		R ²	Прирост	γ	R ²	Прирост	γ
			%	град		%	град
3	Свиноводство						
3.1.	Поголовье свиней, млн	0,84	93%	43	0,88	33%	18
3.2.	Производство свинины, млн т	0,95	299%	71	0,94	48%	26

Примечание. Данные с высокой достоверностью измерений (коэффициентом R^2) выделены серой засветкой (фоном)

Свиноводство, как в России, так и США за анализируемый период динамично и поступательно росло. Это нашло своё отражение в том, что динамика, как первого (поголовье), так и второго (объемы выпуска продукции) показателей с высокой степенью достоверности описываются линейными трендами. При этом следует отметить чрезвычайно высокий прирост объема выпуска в России, оставивший по тренду почти 300%, что соответствовало углу наклона линии тренда впечатляющих 71° с начала века по настоящее время. Заметная разница в приросте между производством и поголовьем в России обусловлено снижением доли стада в личных хозяйствах населения и значительного роста на современных свиноводческих фермах в собственности крупных холдингов, устроенных по типовым западным проектам. Показатели эффективности, выраженные в росте ежесуточных привесов и сокращении периода откорма (соответственно оборота товарного стада) на которых существенно выше.

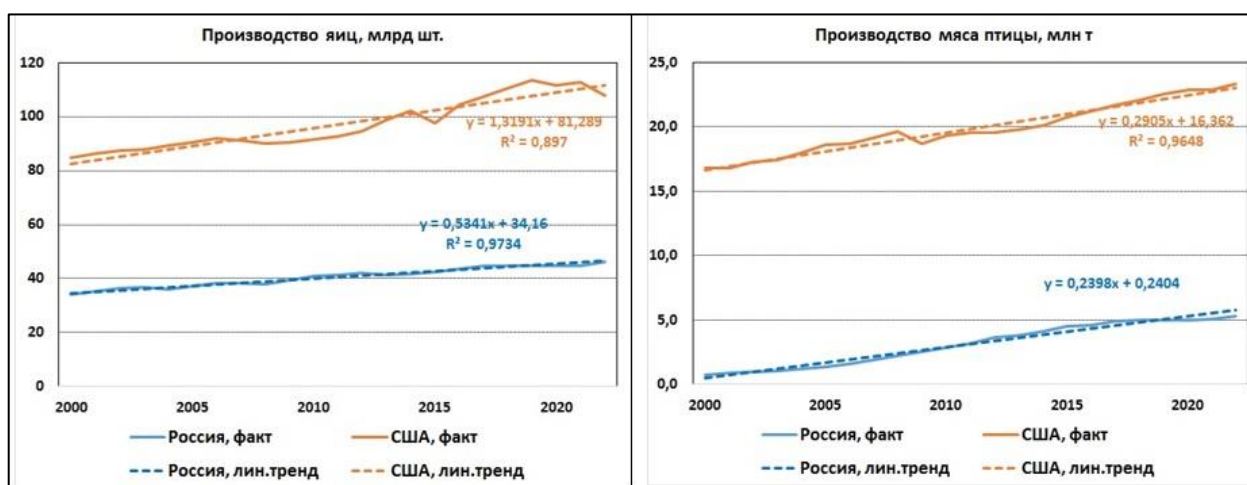
Оценивая впечатляющие темпы роста индустрии следует, впрочем, иметь в виду, что в России имел место эффект «низкой базы» - отсчет ведется с 2000 г., который характеризовал период с наибольшим провалом производственных показателей российского агропрома в результате его стремительной деградации в 1990-х годах. Поэтому, если впечатляющий четырехкратный прирост производства свинины в России в количественном выражении составил в 2000-2022 годах 2,9 млн тонн, то более скромный 48-процентный прирост в США – 3,7 млн тонн.

Птицеводство

Птицеводство является одной из наиболее «индустриальных» отраслей в сельском хозяйстве, что позволяет достаточно динамично расширять его производство. Кроме того, мясо птицы отличается наибольшими, среди прочих

видов мяса диетическими свойствами, а вместе с куриными яйцами является наиболее дешевым источником животного белка. Это определило значительный рост их популярности у потребителей последние десятилетия, и, соответственно, рост производства, который представлен на рисунке 4, а результаты регрессионного анализа – в таблице 4.

Рисунок 4. Динамика основных показателей в птицеводстве, Россия и США, 2000-2022 годы, факт и линейный тренд

Составлено по: Российский статистический ежегодник 2023. Росстат, 2024. Электронные таблицы.

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegod_2023.htm (дата обращения 25.11.2024);

Agricultural Statistics. USDA/NASS, различные годы.

Таблица 4. Основные показатели регрессионного анализа производственных показателей в птицеводстве России и США, 2000-2022 годы

№	Показатель	Россия			США		
		R ²	Прирост	γ	R ²	Прирост	γ
			%	град		%	град
4	Птицеводство						
4.1.	Производство яиц, млрд шт	0,97	34%	19	0,90	35%	19
4.2.	Производство мяса птицы, млн т	0,97	1099%	85	0,96	38%	21

Примечание. Данные с высокой достоверностью измерений (коэффициентом R²) выделены серой засветкой (фоном)

Динамика основных показателей, - производства продукции, в птицеводстве в обеих странах, как и в свиноводстве, почти в точности (с высокой достоверностью) описывается линейными трендами – коэффициент R^2 , как в производстве яиц, так и мяса птицы, превышает 0,9. При этом рост производства мяса птицы в России, рассчитанный по тренду, за анализируемый период почти 12-кратный. Различие с реальным, - почти семикратным, - обусловлено наличием периодов с опережающим темпами роста, что и имело место в течение нулевых годов, когда прирост производства мяса птицы составлял в среднем за год от 12,6 в 2001-2005 годах до 15,7 в 2006-2010 гг. Однако впоследствии он поступательно снижался до 9,8% и 2,0% в последующие пятилетки соответственно. В настоящее время ввод новых мощностей практически приостановился, причиной чему является насыщение рынка вследствие главным образом действия двух факторов: во-первых, слабой покупательной способности преимущественно бедного и не растущего населения, во-вторых, ограниченных возможностей поставок сельхозпродукции по экспорту.

Поступательный рост производства мяса птицы в США в условиях уже достигнутых высоких показателей потребления мяса был обеспечен за счет прироста населения (+18%), экспортных поставок (+61%), а также роста внутреннего потребления, отчасти за счет замещения мясом птицы более дорогостоящего красного мяса.

Оценка влияния факторов, обуславливающих динамику показателей в животноводстве

Формирование основных производственных показателей и их динамика в животноводстве происходит под воздействием ряда основных факторов, в том числе:

1. «Природный потенциал» – наличие природного потенциал для развития животноводства.
2. «Корма» - возможности обеспечения животных и птицы качественными сбалансированными кормами.

3. «Инновации» - степень использования достижений научно-технического прогресса, в частности, селекции, ветеринарии, и т.п.
4. «Госрегулирование» - степень развития государственного регулирования, особенно в части поддержки сельхозпроизводителей в случае непредвиденных форс-мажорных событий (например, природных стихийных бедствий).
5. «Внешняя торговля» - уровень развития международной торговли, особенно конкурентоспособности данной продукции на мировом рынке.
6. «Внутренний спрос» - состояние внутреннего потребительского рынка, формирующего спрос на продукцию животноводства.

В таблице 5 проведена сравнительная оценка действия указанных факторов в обеих странах по каждому из направлений.

Таблица 5. Оценка состояния факторов развития животноводства в России и США.

№	Отрасль/фактор	Россия	США
Молочное скотоводство			
1	Природный потенциал	Значительный	Значительный
2	Корма	Зависимость от импортных поставок ряда ингредиентов	Полностью самообеспечены
3	Инновации	Отсутствие целого ряда собственных компонентов в части селекции, ветеринарии и пр.	Активное внедрение, в знач. мере на основе собственных разработок
4	Госрегулирование	Несовершенное, приоритет отдается корпоративным производителям	Развитое и постоянно совершенствующееся, поддержка преимущественно среднего производителя
5	Внешняя торговля	Крайне ограничена в сравнении с потенциалом	Развита, совершенствованию уделяется большое внимание
6	Внутренний спрос	Высокий, но ограничен ценовыми параметрами	Высокий в разных группах продуктов
Мясное скотоводство			
1	Природный потенциал	См. выше	См. выше
2	Корма	Собственные значительные для откорма на зеленых кормах / силосе / сенаже	Собственные значительные для откорма на концентрированных (на зерне) кормах
3	Инновации	См. выше	См. выше
4	Госрегулирование	Стимулы развития направления недостаточны	Развитое, прямая поддержка преимущественно при стихийных бедствиях
5	Внешняя торговля	См. выше	См. выше
6	Внутренний спрос	Крайне ограничен покупательной способностью большей части населения	Средний, ограничен покупательной способностью населения, амещается более дешевыми видами мяса
Свиноводство			
1	Природный потенциал	См. выше	См. выше
2	Корма	Зависимость от импортных поставок ряда ингредиентов	Полностью самообеспечены
3	Инновации	См. выше	См. выше
4	Госрегулирование	Несовершенное, приоритет отдается корпоративным производителям	См. выше
5	Внешняя торговля	См. выше	См. выше
6	Внутренний спрос	Умеренный, рост ограничен уровнем доходов	Относительно высокий
Птицеводство			
1	Природный потенциал	См. выше	См. выше
2	Корма	Зависимость от импортных поставок ряда ингредиентов	Полностью самообеспечены
3	Инновации	См. выше	См. выше
4	Госрегулирование	Прямая поддержка отрасли ограничена	Прямая поддержка отрасли ограничена
5	Внешняя торговля	См. выше	См. выше
6	Внутренний спрос	Высокий, но ограниченный низкими доходами массового потребителя	Высокий

Примечание. «См. выше» - оценка соответствует приведенной по соответствующему фактору для отрасли выше в таблице.

Составлено автором

Проведенный анализ показывает, что обе страны обладают значительным природным потенциалом – возможностями для производства всей гаммы продукции животноводства. Однако степень реализации этого потенциала в России и США сильно различается. В России он невысок, что обусловлено целым рядом факторов.

Так, если США полностью обеспечены всеми компонентами кормов для всех видов домашних животных/птицы, то в России целый ряд компонентов (в частности, премиксы) не производятся вообще, либо в достаточном количестве даже для обеспечения текущего производства, не говоря о его расширении. Если в США мясное скотоводство в основном зернового откорма, то в России оно могло бы развиваться в части откорма на выпасе и зеленых кормах/сенаж/силосе. Однако отсутствие собственной племенной базы, а также должного уровня госрегулирования препятствует должному развитию этого направления.

Следует подчеркнуть, что слабый уровень развития собственного племенного дела, и зависимость от поставки племенного материала из-за рубежа – один из важнейших факторов, препятствующих дальнейшему динамичному развитию животноводства в целом в России. Особенно данная проблема актуальна в период санкций.

Принципы и механизмы государственного регулирования отраслей животноводства принципиально отличаются в России и США. В США поддержка осуществляется, во-первых, преимущественно в случаях чрезвычайных ситуаций – с целью недопущения снижения финансового состояния производителя ниже определенного критического уровня. Во-вторых, практически безотносительно размера производителя, и даже во многих случаях существуют ограничения получения поддержки фермерами большего определенного размера.

В России ситуация полностью противоположна. Прежде всего, поддержка основана на прямых субсидиях производителям. В результате коррупционной составляющей приоритет де-факто отдается крупным мега-производителям –

холдингам, которые через систему подставных фирм начисляют субсидии практически на всех этапах движения продукции, получая при этом львиную долю выделяемой государством поддержки сельхозпроизводителей.

Важнейшим фактором развития большинства отраслей сельского хозяйства стран-лидеров современного аграрного мира является развитие экспортных поставок на мировой рынок. В части продукции животноводства этот канал сбыта в России до сих пор не нашел своего должного развития. Отчасти, по объективным причинам - санкционным ограничениям, наложенным на Россию в 2014 г., и, особенно, с началом СВО в 2022 г. Второй, субъективный фактор состоит в монополизации рынка экспортных поставок и отсутствие механизмов (в частности, объединения мелких производителей в кооперативы способные участвовать во внешнеторговой деятельности) доступа на него небольшим сельхозпроизводителей.

Но, безусловно, одним из наиболее решающих факторов, препятствующих росту производства продукции животноводства в России, является ограниченность внутреннего рынка, что обусловлено преобладанием среди массового потребителя граждан с низкими доходами – бедного покупателя. Так, если в США расходы на продовольствие в бюджете среднестатистического домохозяйства составляют около 12%, то в России этот показатель достигает 35% и более.

Проведенный сравнительный анализ свидетельствует о значительных различиях в условиях производства животноводческой продукции в России и США. Так, если практически все факторы её производства в США задействованы, то в России, практически ни один не реализуется полностью. Представляется, что такое состояние является следствием крайне несовершенной аграрной политики государства. В случае неизменной ситуации это, безусловно, самым негативным образом скажется на будущем этой важной отрасли аграрного сектора.

Выводы

Поведенное в работе исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Российское АПК, в целом, и отрасль животноводства, в частности, проделали в нынешнем веке значительный прогресс в своем развитии – росте объема производства и эффективности. В то же время, в этом развитии имеют место значительные перекосы и неравномерности развития. С другой стороны, животноводство США уже длительный период развивается поступательно, без значительных колебаний, существенными темпами наращивает объемы выпуска продукции, демонстрируя при этом высокую стабильность. Очевидно, что сравнительный анализ развития обеих секторов, при его критическом осмыслении, может выявить резервы роста отрасли животноводства российского агропрома.

2. Принятая в данной работе методология анализа предполагает сравнение отдельных ключевых параметров/показателей, характеризующих рассматриваемые отрасли обеих стран, и выделение среди них таких, которые отличаются высоким уровнем достоверности линейного тренда (коэффициента регрессии). Такой подход считается обоснованным и позволяет принимать динамику тренда (в виде двух показателей) в качестве исходных данных анализа, а также проводить их сравнение. В противном случае (низкого уровня достоверности тренда) применяется преимущественно качественный факторный анализ.

3. Практически все основные показатели/характеристики животноводства США с достаточно высокой степенью достоверности изменяются в соответствии с повышательным линейным трендом. Что является показателем стабильности и продуманной аграрной политики. В России ряд отраслей, имеющих сильный повышательный тренд (мясо птицы и свинина), в то же время, в последние годы снизили темпы прироста, что является следствием целого ряда проблем, в частности, в госрегулировании, формировании потребительского рынка, и пр.

4. Сравнительный анализ факторов развития животноводства в России и США показывает существование значительного перечня нерешенных проблем в АПК РФ. Что очевидно, после всплеска в развитии первого и второго десятилетий столетия неизбежно приведет к стагнации темпо роста. Их решение – основная задача, стоящая перед государством, без решения которой, во-первых, не удастся задействовать весь огромный аграрный потенциал страны, во-вторых, в конечном итоге поддержать состояние продовольственной безопасности на высоком уровне.

Список источников

1. Коротких А.А. Внешняя торговля США аграрной продукцией: новый поворот // США и Канада: экономика, политика, культура. №7 2019. С.96-116
2. Овчинников О.Г. Состояние и тенденции внешней торговли США продукцией животноводства в XXI веке // International agricultural Journal, №5, 2024г. URL: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/1083>. DOI: 10.55186/25880209_2024_8_5_12
3. Овчинников О.Г. Государственное регулирование животноводства в США: современное состояние, структура программ и влияние // Московский экономический журнал, №11, 2024. URL: <https://ecience.ru/ru/nauka/article/91053/view>
4. Овчинников О.Г. Животноводство США в XXI веке: состояние и тенденции развития // «Россия и Америка в XXI веке», электронный журнал, №11, 2024.
5. Овчинников О.Г. Аграрная политика государства в России и США: сравнительный анализ // США & Канада: экономика, политика, культура 2019. Выпуск 12. С. 7-24 . URL: <http://ras.jes.su/usa-canada/s268667300007685-3-1>

6. Терентьева А.С. Стратегические направления развития животноводства США на современном этапе // США-Канада: экономика, политика, культура. №4 2018. С.85-97
7. Терентьева А.С. Свиноводство США в условиях роста конкуренции на мировом рынке // США-Канада: экономика, политика, культура. №4 2018. С.64-76.

References

1. Korotkix A.A. Vneshnyaya trgovlya SShA agrarnoj produkciej: novy`j povorot // SShA i Kanada: e`konomika, politika, kul`tura. №7 2019. S.96-116
2. Ovchinnikov O.G. Sostoyanie i tendencii vneshnej trgovli SShA produkciej zhivotnovodstva v XXI veke // International agricultural Journal, №5, 2024g. URL: <https://iacj.eu/index.php/iacj/article/view/1083>. DOI: 10.55186/25880209_2024_8_5_12
3. Ovchinnikov O.G. Gosudarstvennoe regulirovanie zhivotnovodstva v SShA: sovremennoe sostoyanie, struktura programm i vliyanie // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal, №11, 2024. URL: <https://ecience.ru/ru/nauka/article/91053/view>
4. Ovchinnikov O.G. Zhivotnovodstvo SShA v XXI veke: sostoyanie i tendencii razvitiya // «Rossiya i Amerika v XXI veke», e`lektronny`j zhurnal, №11, 2024.
5. Ovchinnikov O.G. Agrarnaya politika gosudarstva v Rossii i SShA: sravnitel`ny`j analiz // SShA & Kanada: e`konomika, politika, kul`tura 2019. Vy`pusk 12. С. 7-24 . URL: <http://ras.jes.su/usa-canada/s268667300007685-3-1>
6. Terent`eva A.S. Strategicheskie napravleniya razvitiya zhivotnovodstva SShA na sovremennom e`tape // SShA-Kanada: e`konomika, politika, kul`tura. №4 2018. S.85-97
7. Terent`eva A.S. Svinovodstvo SShA v usloviyax rosta konkurencii na mirovom ry`nke // SShA-Kanada: e`konomika, politika, kul`tura. №4 2018. S.64-76.

© Овчинников О.Г., 2024. Столыпинский вестник, 2024, №1/2025

Для цитирования: Овчинников О.Г. Тенденции и факторы развития животноводства в России и США в XXI веке: сравнительный анализ // Столыпинский вестник, 2024. №1/2025

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.021.8

**ОТ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ: ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ПРОЕКТИРУЕМОЙ СТРАТЕГИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА**

**FROM THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION TO IMPROVING THE
QUALITY OF LIFE: THE TARGET OF THE PROJECTED SPATIAL
DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE
PERIOD UP TO 2030**

Н.И. Иванов, Государственный университет по землеустройству, Москва,
Россия

N.I. Ivanov, State University of Land Management, Moscow, Russia

Аннотация. В настоящее время (осень 2024 г.) Минэкономразвития России завершает разработку проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Этот важнейший документ стал предметом детального обсуждения на уровне органов исполнительной власти, парламента страны, Российской академии наук, ведущих научно-практических форумов. Анализируя выводы и предложения

ведущих ученых относительно стратегического развития страны, в представленной статье отмечается, что задачи пространственного развития не могут быть решены только путем достижения каких-либо значений экономических показателей. В существующих российских реалиях необходимый уровень инфляции, внутреннего валового продукта, валового регионального продукта и других экономических показателей становятся одними из условий для достижения главной цели – повышение качества жизни населения.

Abstract. Currently (autumn 2024), the Ministry of Economic Development of the Russian Federation is finalizing the development of a draft Strategy for Spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036. This important document has been the subject of detailed discussion at the level of executive authorities, the country's parliament, the Russian Academy of Sciences, and leading scientific and practical forums. Analyzing the conclusions and proposals of leading scientists regarding the strategic development of the country, the presented article notes that the tasks of spatial development cannot be solved only by achieving any values of economic indicators. In the existing Russian realities, the necessary level of inflation, gross domestic product, gross regional product and other economic indicators become one of the conditions for achieving the main goal – improving the quality of life of the population.

Ключевые слова: пространственное развитие, регионы, стратегия, территории, показатели территориального развития.

Keywords: spatial development, regions, strategy, territories, indicators of territorial development.

В настоящее время в России завершается реализация Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, целью которой было обеспечение устойчивого и сбалансированного

территориального развития, сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. [1]

Оценивая сложившиеся тенденции пространственного развития Российской Федерации, выражающиеся в показателях экономического роста, концентрации населения, динамики межрегиональных диспропорций, следует признать, что существенно приблизиться к достижению поставленной в стратегии цели фактически не удалось. Основные поставленные в 2019 году задачи в рассматриваемой сфере остались нерешенными. К таковым относятся:

- преодоление инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры,
- сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации,
- снижение внутрирегиональных социально-экономических различий.

Достаточно привести несколько выдержек из статистических отчетных сведений и аналитических выводов, чтобы подтвердить такую позицию.

При среднем ежегодном росте экономики Российской Федерации на уровне 0,7%, который при всех катаклизмах фиксируется в период 2016-2022 годов, экономическая активность продолжает концентрироваться в ограниченном числе субъектов Российской Федерации. 9 субъектов Российской Федерации, такие как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, нефтеносные регионы и ряд других крупных субъектов РФ, имеют долю 61% в совокупном валовом региональном продукте страны. За последние 7 лет эта доля увеличилась на 10,5%. [2]

Подобные факты межрегиональной дифференциации имеются по концентрации населения, инвестициям в основной капитал, объему производства и многим другим.

Необходимо отметить, что действующая Стратегия пространственного развития до 2025 года отчасти способствовала таким процессам – это и акцент

на агломерационное развитие, когда в качестве основных точек роста в стране было выделено 40 регионов в границах городских округов, а остальные территории остались без должного внимания. К числу приоритетных была отнесена задача привлечения мигрантов из-за рубежа, фактически без должного баланса того, как это будет обеспечено другими мероприятиями, связанными с контролем пребывания, качеством пребывания, соотносимостью с запросами экономики, а самое главное – с вопросами безопасности.

Благодаря реализации комплекса мер по активизации экономического развития наблюдается устойчивый рост экономики субъектов Российской Федерации. За 2017–2022 годы индекс физического объема совокупного ВРП субъектов Российской Федерации составил 112 %. При этом индекс физического объема инвестиций в основной капитал за 2017–2023 годы составил 143,4 %, причем темпы роста заметно ускорились по сравнению с 2011–2016 годами, когда значение индекса составляло 105,4 %. Рост объема инвестиций произошел в 63 субъектах Российской Федерации.

Но задачи пространственного развития не могут и не должны замыкаться только на достижении каких-либо значений экономических показателей. В существующих российских реалиях на первостепенные роли даже в социально-экономической среде выходят демографические показатели. [6, 8, 10] Важнейший из них – коэффициент рождаемости – имеет в России стабильную отрицательную динамику в течение последних 8 лет, «пробив» по итогам 2023 года отметку 1,4. Можно привести множество причин, которые повлияли на такой тренд, но, рассматривая вопросы пространственного развития, отметим, что общемировым фактом является тот, что стягивание населения в крупные города, города-миллионники ведет к быстрому сокращению суммарного коэффициента рождаемости в границах государства. Примеров огромное количество. Так, экономист Н.А. Комаров на II Русском экономическом форуме-2024 привел статистику Исламской республики Иран – страны, где относительно сильны консервативные традиции и принято иметь много детей в семье. Но тем

не менее, реализуемая жилищная политика с агломерационным акцентом, которая там возобладавала в период 1990-2020 годов, привела к тому, что коэффициент рождаемости в стране всего за 30 лет сократился с 5,5 до 1,8. [4]

Как показали события 2022-2024 годов, характеризующиеся острой фазой конфронтации межгосударственного масштаба в экономической и военно-промышленной сферах, Россия имеет перспективы отстоять свои позиции не только за счет успешного функционирования крупных городских агломераций, но и благодаря ускоренному развитию регионов, которые ранее считались депрессивными. Такие условия создаются на фоне расширения внутреннего рынка, реализации программ реального, а не декларируемого импортозамещения. Таких примеров также становится все больше. Но вместе с этим, проявляется существенная проблема. Создание на территории таких регионов новых высококласных и современных производств в реальном секторе экономики (строительство крупнотоннажных морских сооружений для производства сжиженного природного газа в Мурманской области и Хабаровском крае, возобновление работы предприятий оборонно-промышленного, фармацевтического комплексов в Курганской, Кировской областях и т.д.) сопровождается тотальным дефицитом кадров и специалистов. Десятилетиями демографический ресурс здесь фактически выкачивался, в связи с чем возможности по развитию многих бизнесов упущены при их доказанной экономической целесообразности.

В новой версии Стратегии пространственного развития, которая в настоящее время обсуждается на ведущих площадках страны, включая парламентские слушания в профильных комитетах, научные форумы Российской академии наук, общественные советы федеральных министерств, имеется большое количество позитивных аспектов, которые дают надежду на то, что поставленные в документе задачи будут выполняться. Так, уже в начальном разделе Стратегии обозначается, что «концентрацию ресурсов необходимо обеспечить за счет закрепления территориальных приоритетов. Для этого

формируется система опорных населенных пунктов, которые образуют расселенческий, инфраструктурный и экономический каркас Российской Федерации и обеспечивают развитие прилегающих территорий». [3] Таких опорных населенных пунктов из числа малых и средних городов, исторических поселений стратегическим документом предусматривается более 2000 на территории всей страны. Такой подход в большей степени по сравнению с агломерационным способствует устойчивости, связанности, сбалансированности регионального развития, устранению региональных диспропорций, что в конечном счете должно положительно сказаться на решении демографической проблемы и остановить естественную убыль населения. [5, 7]

Однако в завершении нельзя не сказать о важной особенности принимаемых стратегических документов по ключевым направлениям развития страны, а именно их рекомендательный характер исполнения. В развитии утвержденной стратегии разрабатываются отраслевые государственные программы, проекты, вводятся нормативные акты на федеральном и региональном уровнях, которые нередко противоречат отдельным положениям стратегии. Поэтому сегодня важно не просто изучить сложившиеся проблемы пространственного развития, а обеспечить решение поставленных задач силами всех заинтересованных сторон в лице органов власти, бизнеса, общественных организаций, науки и образования.

Список источников

1. Российская Федерация. Распоряжения. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) // Информационно-правовая система «Консультант +»
2. Альбом форм федерального статистического наблюдения/ Официальная статистика / Эффективность экономики России/ - <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>.

3. Материалы парламентских слушаний «Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года», 23.10.2024 г., Москва, Совет Федерации ФС РФ. - <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/>
4. II Русский экономический форум 2024, Челябинск. - <https://русскийфорум.рф/>
5. Burov M.P., Nilipovskiy V.I., Margalitadze O.N., Gorbunov On the Issue of Sustainable Development of the Russian Agro-Industrial Complex. In the book: Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. V. 372. P. 213-224.
6. Иванова Н. А. Повышение эффективности управления земельными ресурсами сельских поселений (на примере Московской области): автореферат дис. на соиск. уч. степ. кандидата экономических наук. - Москва, 2013. -23 с.
7. Иванова, Н.А. К вопросу об определении землеустройства как инструмента управления земельными ресурсами на местном уровне [Текст] //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2014. № 9. С. 54-57.
8. Мамонтова И.Ю. О стандартизации проектов устойчивого развития в Российской Федерации // Столыпинский вестник. 2021. № 5.
9. Фомин А.А., Мамонтова И.Ю. Состояние земельных и водных ресурсов планеты и методы устойчивого ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4. С. 420-422.
10. Астафьева О.С., Шевченко Т.В. Развитие ESG-принципов в российской федерации и актуальность повышения энергоэффективности зданий // Московский экономический журнал, 2022. №3, С. 399-405.
11. Факторы загрязнения земель на территории Воскресенского округа Московской области. Сямина Е.И.International agricultural journal. - 2022. - № 2 (Т. 65).

List of sources

1. Russian Federation. Orders. The Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025 [Electronic resource] approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 N 207-r (as amended on September 30, 2022) // Information and legal system "Consultant +"
2. Album of federal statistical observation forms / Official statistics / Efficiency of the Russian economy / - <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>.
3. Materials of the parliamentary hearings "On the main provisions of the projected strategy for spatial development of the Russian Federation through 2030", October 23, 2024, Moscow, Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. - <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160906/>
4. II Russian Economic Forum 2024, Chelyabinsk. - <https://русскийфорум.рф/>
5. Burov M.P., Nilipovskiy V.I., Margalitadze O.N., Gorbunov On the Issue of Sustainable Development of the Russian Agro-Industrial Complex. In the book: Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. V. 372. P. 213-224.
6. Ivanova N.A. Improving the efficiency of land management in rural settlements (on the example of the Moscow region): abstract of dis. for the degree of candidate of economic sciences. - Moscow, 2013. -23 p.
7. Ivanova, N.A. On the issue of defining land management as a tool for land management at the local level [Text] // Land management, cadastre and land monitoring. 2014. No. 9. P. 54-57.
8. Mamontova I.Yu. On the standardization of sustainable development projects in the Russian Federation // Stolypin Bulletin. 2021. No. 5.
9. Fomin A.A., Mamontova I.Yu. The state of the planet's land and water resources and methods of sustainable agriculture // International Agricultural Journal. 2022. No. 4. P. 420-422.

10. Astafieva O.S., Shevchenko T.V. Development of ESG principles in the Russian Federation and the relevance of improving the energy efficiency of buildings // Moscow Economic Journal, 2022. No. 3, P. 399-405.
11. Factors of land pollution in the Voskresensky District of the Moscow Region. Syamina E.I. International agricultural journal. - 2022. - No. 2 (V. 65).

© Н.И. Иванов, 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Н.И. Иванов От развития производства к повышению качества жизни: целевой ориентир проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.2

**НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ТЕНДЕНЦИИ В
УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**
DIRECTIONS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY:
TRENDS IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Иванова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45), тел. 8(343)283-11-55, trtskmius17@mail.ru

Ivanova Olga Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics 620144 Russia, Yekaterinburg, st. 8 March / Narodnaya Volya, 62/45, tel. 8(343)283-11-55, trtskmius17@mail.ru

Аннотация. Муниципальная собственность наряду с местными финансами является экономической основой осуществления местного самоуправления. В условиях экономической нестабильности эффективное управление собственностью является важнейшим условием устойчивого развития

муниципального образования, успешной реализации утвержденных целевых программ и проектов. Настоящая статья посвящена анализу теоретических аспектов содержания и методов управления муниципальной собственностью, выделению наиболее эффективных направлений распоряжения муниципальным имуществом в период экономической нестабильности.

Abstract. Municipal property, along with local finances, is the economic basis for the implementation of local self-government. In conditions of economic instability, effective property management is the most important condition for the sustainable development of the municipality, the successful implementation of approved targeted programs and projects. This article is devoted to the analysis of theoretical aspects of the content and methods of managing municipal property, to identify the most effective areas of disposal of municipal property during a period of economic instability.

Ключевые слова: муниципальная собственность, муниципальное имущество, управление муниципальной собственностью, бюджет муниципального образования, экономическая нестабильность.

Keywords: municipal ownership, municipal property, municipal property management, municipal budget, economic instability.

Муниципальная собственность является одним из важнейших элементов в системе управления социально-экономическим развитием муниципального образования. В Конституции Российской Федерации, и в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определено, что муниципальная собственность наряду с муниципальными финансами является экономической основой местного самоуправления. Эффективное управление муниципальной собственностью позволяет органам местного самоуправления получить доход, поступающий в муниципальный бюджет и используемый в дальнейшем для реализации социально-экономических программ и проектов местного значения, создавать новые рабочие места, развивать городскую инфраструктуру, создать

экономическую основу для привлечения дополнительных инвестиций. Напротив, неэффективное управление муниципальной собственностью влечет постоянное увеличение расходов, связанных с ее обслуживанием и модернизацией. Изношенность объектов недвижимости, либо нахождение в непригодном для использования состоянии часто приводит к их «простоям» или продаже на торгах по минимальной цене.

Потенциал повышения эффективности управления муниципальной собственностью определяется множеством факторов, среди которых цели и задачи муниципальной политики в сфере управления собственностью, профессионализм управленцев, структура располагаемой муниципальной собственности, степень износа материальных объектов и другие, однако, при равных условиях состояние экономической системы является важнейшим фактором, стимулирующим или обнуляющим предпринимаемые меры. Экономическая нестабильность – это «нарушение стабильного (равновесного) состояния экономической системы, которое выражается в спаде производства, повышении среднего уровня цен, росте дефицита бюджетов, нарушениях нормальной деятельности хозяйствующих субъектов и экономических связей между ними, нарастании социального напряжения в обществе» [13].

Современный период, характеризующийся санкционным давлением на экономику Российской Федерации, выведением из нее зарубежных активов и «замораживанием» национальных активов за рубежом вполне можно отнести к периоду нестабильности. На национальном уровне санкции затрагивают государственные долг и активы, банковский сектор, торговые отношения и инвестиции, транспортное сообщение и визовый режим, а также активы отдельных лиц и компаний. На региональном и муниципальном уровнях санкции влекут разрыв сложившихся торговых отношений многих предприятий, нарушение устойчивых транспортно-логистических цепочек, падение спроса на ряд товаров, подорожание ресурсов, полуфабрикатов и комплектующих, снижение объемов выпуска и подорожание готовой продукции. Разумеется,

большинство предприятий способны урегулировать возникшие проблемы, однако, необходимое для этого время для каждого предприятия может быть различным, что вызывает нестабильность в целом в экономике. Санкционное давление оказывает влияние и на население, что проявляется в росте инфляции и снижении реальных располагаемых доходов населения, изменении структуры экономики и росте структурной безработицы, повышении процентных ставок по кредитам и депозитам и превалированию склонности населения к накоплению над склонностью к потреблению. В конечном итоге, снижение прибыли предприятий и падение доходов населения влекут за собой недополучение налоговых доходов вышестоящих бюджетов и снижение объемов межбюджетных трансфертов, поступающих в муниципальный бюджет. В условиях сокращения мер финансовой поддержки из федерального и регионального бюджетов, повышение доходов от эффективного управления муниципальной собственностью становится важным фактором социально-экономического благополучия муниципальных образований. Таким образом, исследование содержания понятия «муниципальная собственность», а также направлений повышения экономической эффективности ее использования в контексте нестабильной экономической ситуации является актуальной задачей.

Цель настоящей статьи заключается анализе теоретических аспектов содержания муниципальной собственности, конкретизирующих сущность данного понятия и выявлении конкретных направлений эффективного управления муниципальной собственностью в контексте нестабильной экономики. Исследование процессов управления муниципальной собственностью и диагностика наиболее эффективных направлений проведена автором на примере административного центра Свердловской области муниципального образования «город Екатеринбург» за период 2021-2023 гг.

В Федеральном законе № 131 определение муниципальной собственности отсутствует, однако в научной литературе определения данного понятия достаточно многообразны. Так, например, Васильченко Д.Г. в своей диссертации

определяет муниципальное имущество как «имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения, осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования» [3]. Иванов В.В. пишет, что муниципальное имущество – это «целый комплекс объектов хозяйственного и социально-бытового назначения, которые являются составляющей частью экономической основы муниципального образования» [5]. Н.Г. Филатова считает, что муниципальная собственность «это система социально-экономических, организационно-экономических и институционально-экономических отношений, возникающих по поводу объектов муниципального имущественного комплекса при удовлетворении коллективных социально-экономических потребностей и интересов населения муниципального образования» [12]. Рукова В.В. и Игнатов В.Г. определяют муниципальную собственность «как систему отношений по присвоению населением муниципального образования средств производства и предметов потребления, совместному владению, пользованию и распоряжению природными ресурсами, производственной и социальной инфраструктурой в целях обеспечения экономического роста и воспроизводства социально-экономической территориальной системы» [6]. Анализ многочисленных определений позволяет заключить, что многие авторы считают понятия «муниципальная собственность» и «муниципальное имущество» синонимичными. Данный подход произрастает из положения, зафиксированного в ст. 215 Гражданского кодекса РФ «Право муниципальной собственности» – «имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям,

является муниципальной собственностью» [4]. Однако, по нашему мнению, включая имущество в состав муниципальной собственности, ставить знак равенства между ними нельзя, муниципальная собственность является качественно более широким понятием. С одной стороны, муниципальная собственность – это имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, с другой же стороны, муниципальная собственность есть институт муниципального права, состоящий из определенной совокупности правовых норм. Состав муниципального имущества согласно ст. 215 Гражданского кодекса РФ представлен на рисунке 1.

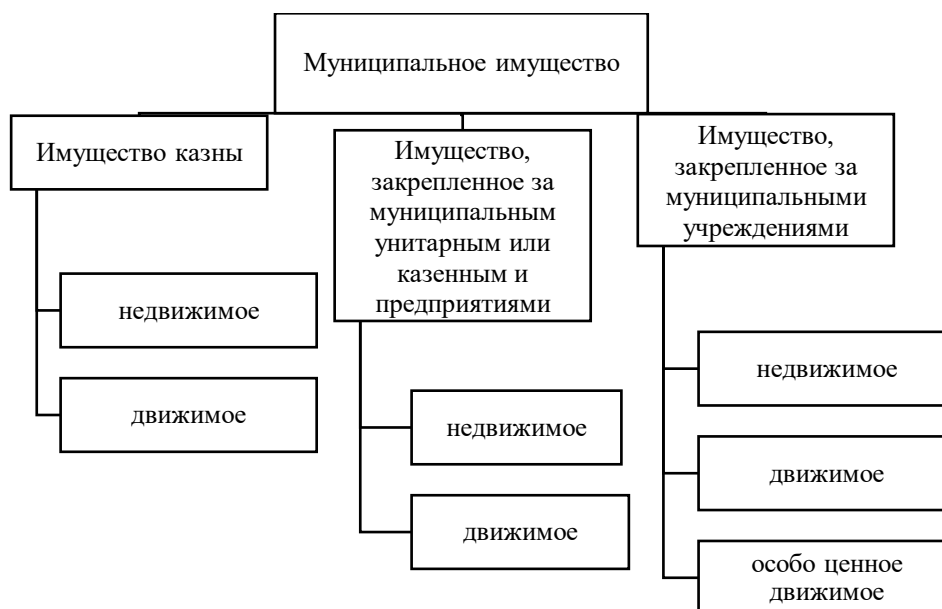

Рисунок 1 – Состав муниципального имущества³

Относительно понятия «управление муниципальным имуществом» в научной литературе также нет единства. Наиболее обобщенное и распространенное определение имеет следующую формулировку: «управление муниципальной собственностью рассматривается как система взаимосвязанных решений муниципальных административных единиц, охватывающих муниципальную собственность с целью обеспечения основы для стабильного

³ Составлено автором по: [4]

социально-экономического формирования территории в рамках существующих правовых ограничений» [2]. Среди методов управления муниципальной собственностью можно выделить следующие: «приватизация государственной и муниципальной собственности; передача государственной и муниципальной собственности в аренду; передача государственной и муниципальной собственности в безвозмездное пользование; передача государственной и муниципальной собственности в доверительное управление; управление государственной и муниципальной собственностью посредством заключения концессионного соглашения» [1].

Выбор методов в сфере управления муниципальным имуществом определяется целями, задачами органов местного самоуправления, а также большим спектром факторов.

Цели органов местного самоуправления в сфере управления муниципальной собственностью можно разделить на социально-культурные, т.е. некоммерческие, и финансово-экономические [7]. Задачи, которые могут решать органы местного самоуправления посредством управления муниципальным имуществом могут быть связаны с выполнением уставных обязательств муниципального образования, формированием разового или периодического дохода, реализацией инвестиционных проектов или созданием резервов для реализации целей развития в будущем. Среди факторов, оказывающих влияние на процессы управления муниципальной собственностью, можно назвать экономические, политические, культурные, управленческие и другие.

Таким образом, процесс выбора методов в сфере управления муниципальным имуществом оказывается в каждом случае оригинальным, обобщающим ориентиром выбора является лишь главная цель управления муниципальной собственностью – обеспечение стабильного социально-экономического развития муниципального образования.

Оценка эффективности результатов управления муниципальной собственностью также может быть неоднозначной. Причина заключается в

многообразии возможных эффектов – бюджетных, экономических, социальных, рыночных. Бюджетная эффективность, как правило, проявляется в виде увеличения кассовых потоков денежных средств в бюджет муниципального образования; экономическая эффективность определяется как соотношение доходов и расходов, получаемых в процессе управления муниципальной собственностью; социальная эффективность оценивается на основании показателей, характеризующих повышение благосостояние населения, улучшение качества жизни; наконец, рыночная эффективность отражает процессы совершенствования рыночных процессов. Следовательно, в процессе оценки эффективности результатов управления муниципальной собственностью на первый план выходит соответствие или несоответствие полученных эффектов целевым установкам органов местного самоуправления.

В условиях экономической нестабильности, большинство местных бюджетов испытывают недостаток средств, необходимых для реализации муниципальных программ по социальному и экономическому развитию территории в следствии снижения объемов муниципальных трансфертов из вышестоящих бюджетов (доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в 2023 г. составляла 67,2% [11]), в результате первоочередное значение приобретает бюджетная эффективность управления муниципальной собственностью.

Рассмотрим практические аспекты реализации рассмотренных процессов управления муниципальной собственностью в условиях экономической нестабильности на примере административного центра Свердловской области – муниципального образования «город Екатеринбург». Количество объектов, находящихся в муниципальной собственности города Екатеринбург, в динамике за 2021-2023 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1. Объекты муниципальной собственности муниципального образования «город Екатеринбург» за 2021-2023 гг.⁴

Показатель	Абсолютный показатель				2022 г. к 2021 г., %	2023 г. к 2022 г., %
	Единица измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
Количество объектов муниципальной собственности, в т. ч.	Единица	190525	212400	244592	111,5	115,2
объекты нежилого фонда (здания/помещения)	Единица	5933	5677	5577	95,7	98,2
	Тысяча кв. метров	4019,1	3728,6	3746,9	92,8	100,5
объекты жилищного фонда (жилых квартир/комнат)	Единица	29220	28141	26836	96,3	95,4
	Тысяча кв. метров	1139,5	1100,9	1043,4	96,6	94,8
объекты инженерной инфраструктуры	Единица	15086	17365	30055	115,1	173,1
земельные участки	Единица	3881	4261	4580	109,8	107,5
	Тысяча кв. метров	122959,4	210461,3	216398,6	171,2	102,8
объекты незавершенного строительства	Единица	13	11	11	84,6	100,0
объекты движимого имущества	Единица	136392	156945	177533	115,1	113,1

Как показано в таблице 1, количество объектов в муниципальной собственности ежегодно увеличивается. Увеличение в основном наблюдается за счет приращения объектов движимого имущества и объектов инженерной инфраструктуры. Уменьшение количества объектов нежилого фонда и жилищного фонда связано с их передачей в частную собственность в порядке приватизации. Показатели приватизации объектов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели приватизации муниципальной собственности муниципального образования «город Екатеринбург» за 2021-2023 гг.⁵

Показатель	Абсолютный показатель				2022 г. к 2021 г., %	2023 г. к 2022 г., %
	Единица измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
Количество приватизированных	Единица	106	154	149	145,3	96,8

⁴ Составлено автором по: [9, 10]

⁵ Составлено автором по: [9, 10]

объектов муниципальной собственности, в т.ч. в результате						
продажи арендуемого имущества по преимущественному праву выкупа	Единица	97	142	132	146,4	93,0
продажи на аукционе	Единица	3	6	10	200	166,7
продажи на конкурсе	Единица	6	6	6	100,0	100,0
продажи доли города в уставном капитале	Единица	0	0	1	-	-

Наибольшее количество объектов приватизировано субъектами малого и среднего предпринимательства в результате продажи арендуемого имущества по преимущественному праву выкупа.

Далее рассмотрим показатели поступления в бюджет муниципального образования «город Екатеринбург» неналоговых доходов от управления и распоряжения муниципальной собственностью (таблица 3).

Таблица 3. Поступление доходов от управления и распоряжения муниципальной собственностью муниципального образования «город Екатеринбург» за 2021-2023 гг.⁶

Показатель	Абсолютный показатель				2022 г. к 2021 г., %	2023 г. к 2022 г., %
	единица измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.		
Поступления в бюджет муниципального образования «город Екатеринбург» от управления и распоряжения муниципальной собственностью, в том числе	млн. руб.	1588,4	1748,2	1889,6	110,1	108,1
арендная плата за использование объектов муниципального нежилого фонда	млн. руб.	586,1	505,4	499,8	86,2	98,9
доходы от рекламы	млн. руб.	104,7	139,9	191,9	133,6	137,2
перечисление части прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающейся после уплаты налогов и	млн. руб.	24,6	76,1	45,4	309,3	59,7

⁶ Составлено автором по: [9, 10]

иных обязательных платежей						
прибыль, приходящаяся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивиденды по акциям	млн. руб.	104,2	157,7	92,3	151,3	58,5
доходы от реализации объектов нежилого фонда, иного имущества, находящегося в муниципальной собственности	млн. руб.	761,3	856,7	1039,0	112,5	121,3
прочие доходы	млн. руб.	7,5	12,4	21,2	165,3	171,0

В структуре доходов бюджета от управления и распоряжения муниципальной собственностью наибольшую долю занимают доходы от реализации объектов нежилого фонда, иного имущества, находящегося в муниципальной собственности, арендная плата за использование объектов муниципального нежилого фонда и доходы от рекламы. Отчетные данные свидетельствуют, что за 2023 год было заключено 535 договора купли-продажи объектов нежилого фонда, находящегося в муниципальной собственности, заключенных с субъектами малого и среднего предпринимательства. Их реализация позволила привлечь в бюджет города 607,1 млн руб. Также по состоянию на 31 декабря 2023 года в муниципальном образовании «город Екатеринбург» действовал 761 договор аренды муниципального имущества, большая часть из них (609 договоров) с субъектами малого и среднего предпринимательства. Размер годовой арендной платы, поступившей в бюджет муниципалитета, составил 499,8 млн руб. По итогам 2023 года количество мест в схеме размещения рекламных конструкций составило 2525 единиц, доходы в бюджет муниципалитета от наружной рекламы составили 191,9 млн руб. (рост с 2021 года составил 82%).

Анализ результатов управления муниципальной собственностью муниципального образования «город Екатеринбург» позволяет заключить, что по мере усугубления нестабильности экономики в 2022-2023 гг. органы местного

самоуправления стремятся к увеличению потоков денежных средств в бюджет. Помимо этого, избранная стратегия управления нацелена на поддержку малого предпринимательства, составляющего важное звено экономики города, наиболее уязвимое в кризисные периоды.

Выявить возможные дальнейшие тенденции в стратегии управления муниципальной собственностью города Екатеринбург позволяет рассмотрение бюджета данного муниципального образования на 2024 и плановый период 2025 и 2026 годы (таблица 4).

Таблица 4. Показатели бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годы⁷

	Общий объем доходов бюджета, тыс.руб.	Общий объем расходов бюджета, тыс.руб.	Размер дефицита бюджета, тыс.руб.
За 2024 г.	83699536	85742381	2042845
За 2025 г.	71208620	72548729	1340109
За 2026 г.	71148399	72281569	1133170

Из таблицы 4 следует, что бюджет города за все анализируемые годы является дефицитным; доходы из года в год сокращаются, однако еще в большей степени сокращаются и расходы, что позволяет сдерживать дефицит бюджета. Анализ доходной части бюджета позволяет отметить, что в 2025-2026 гг. относительно 2024 г. планируется сокращение доходов, поступающих в бюджет в результате управления муниципальной собственностью.

Таблица 5. Анализ динамики показателей дохода бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годы, характеризующих перспективы управления муниципальной собственностью⁸

Наименование дохода согласно бюджетной классификации	2024 г.	2025 г.	2026 г.	Темп роста за период 2024-2026 гг.
--	---------	---------	---------	------------------------------------

⁷ Составлено автором по: [8]

⁸ Составлено автором по: [8]

Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, тыс. руб.	3625106	3008922	3013520	-16,87
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов, тыс. руб.	1569113	973427	973427	-37,96

Согласно данным таблицы 5, в 2025 г. и 2026 г. доходы бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» сократятся по обеим целевым статьям управления муниципальной собственностью. Однако, плановое сокращение доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, связано в первую очередь с завершением сроков договоров аренды, которые фактически могут быть пролонгированы. Более значительное же сокращение прогнозируемых доходов от продажи материальных и нематериальных активов по нашему мнению связано с благоприятным прогнозом социально-экономического развития и постепенным снижением рисков, вызванных экономической нестабильностью.

Таким образом, анализ процессов управления муниципальной собственностью в контексте экономической нестабильности, проведенный на примере периода активного введения международных санкций против экономики РФ и ухода зарубежных компаний (2021-2023 гг.), позволяет заключить, что муниципальная собственность является важнейшим инструментом поддержания экономики муниципального образования в периоды экономической нестабильности и кризиса. Направлениями **управления** муниципальной собственностью, приносящими наибольший доход в бюджет, в период экономической нестабильности становятся реализация объектов нежилого фонда и иного имущества, арендная плата за использование объектов муниципального нежилого фонда и доходы от рекламы. Увеличение этих доходов в бюджет муниципального образования в период нестабильности с одной стороны обеспечивает муниципальному образованию необходимые ресурсы для реализации целевых программ и проектов в условиях сокращения доходов из других источников, с другой стороны способствует проведению

количественной и структурной оптимизации самого муниципального имущества, обеспечивая возможности более эффективного управления им в перспективе.

Литература

1. Андреева Н. А., Носов А. Л. Классификация основных методов управления государственной и муниципальной собственностью / Концепт, № 12 (декабрь), 2015. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15409.htm>
2. Асплунд Д.В. Понятие и сущность муниципальной собственности / Экономика и социум, 3-1 (106), 2023. С. 257-263
3. Васильченко Д.Г. Управление муниципальной собственностью и направления его совершенствования: дис. канд. экон. наук. / Воронеж, 2015. С. 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая статья 215: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) URL: <http://www.consultant.ru>
5. Иванов В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. Учебник / Москва: ИНФРА-М, 2020. 383 с.
6. Игнатов В.Г., Рукова В.В. Местное самоуправление. Учебник / Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. 474 с.
7. Миронов, А. Н. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие 4-е изд., перераб. и доп. / Москва: ИНФРА-М, 2021. 222 с.
8. О бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов: решение Екатеринбургской городской Думы от 26 декабря 2023 года №27/8 (с изменениями на 10.12.24. Решение Екатеринбургской городской думы от 10 декабря 2024 года №52/25) URL: <https://egd.ru/pravovye-akty/resheniya-ekb-dumy/19104/>
9. Отчет Главы Екатеринбурга о результатах его деятельности и деятельности Администрации города Екатеринбурга, в том числе о решении вопросов,

- поставленных Екатеринбургской городской Думой, за 2022 год. URL: <https://egd.ru/upload/iblock/2fe/vyuwsku5fbzmfkuuy09cn7l7nhr10qd7.pdf>
10. Отчет Главы Екатеринбурга о результатах его деятельности и деятельности Администрации города Екатеринбурга, в том числе о решении вопросов, поставленных Екатеринбургской городской Думой, за 2023 год. URL: https://egd.ru/upload/org/Отчет_свод%202023.pdf
 11. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2023 год / Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results
 12. Филатова Н. Г. Эффективное управление муниципальной собственностью как условие социально-экономического развития муниципального образования: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Новосибирск, 2009. С. 9
 13. Щелкунова Т.Г., Чернова А.П. Экономическая нестабильность в рыночной экономике / Journal of Economy and Business, vol. 9-2 (79), 2021. С. 145-148

References

1. Andreeva N. A., Nosov A. L. Classification of the main methods of management of state and municipal property/Concept, No. 12 (December), 2015. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15409.htm>
2. Asplund D.V. Concept and essence of municipal property/Economics and Society, 3-1 (106), 2023. P. 257-263
3. Vasilchenko D.G. Management of municipal property and directions for its improvement: dis. cand. econ. Sciences ./Voronezh, 2015. S. 12.
4. Civil Code of the Russian Federation, part one, article 215: Feder. Law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended by 31.10.2024) URL: <http://www.consultant.ru>
5. Ivanov V.V. State and municipal administration using information technology. Textbook/Moscow: INFRA-M, 2020. 383 pp.

6. Ignatov V.G., Rukova V.V. Local government. Textbook/Rostov-on-Don: Phoenix, 2018. 474 p.
7. Mironov, A.N. Municipal Law of the Russian Federation: textbook 4th ed., Revised. and add ./Moscow: INFRA-M, 2021. 222 pp.
8. On the budget of the municipality "city of Yekaterinburg" for 2024 and the planning period of 2025 and 2026: decision of the Yekaterinburg City Duma of December 26, 2023 No. 27/8 (as amended by 10.12.24. Decision of the Yekaterinburg City Council of December 10, 2024 No. 52/25) URL: <https://egd.ru/pravovye-akty/resheniya-ekb-dumy/19104/>
9. Report of the Head of Yekaterinburg on the results of its activities and the activities of the Administration of the city of Yekaterinburg, including the solution of issues raised by the Yekaterinburg City Duma, for 2022. URL: <https://egd.ru/upload/iblock/2fe/vyuwsku5fbzmfkuyy09cn7l7nhr10qd7.pdf>
10. Report of the Head of Yekaterinburg on the results of its activities and the activities of the Administration of the city of Yekaterinburg, including the solution of issues raised by the Yekaterinburg City Duma, for 2023. URL: https://egd.ru/upload/org/Отчет_свод%202023.pdf
11. Results of monitoring the implementation of local budgets and interbudgetary relations in the constituent entities of the Russian Federation at the regional and municipal levels for 2023/Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results
12. Filatova N. G. Effective management of municipal property as a condition for the socio-economic development of the municipality: ref. diss.... cand. econ. Sciences/Novosibirsk, 2009. Page 9
13. Shchelkunova T.G., Chernova A.P. Economic Instability in the Market Economy/Journal of Economy and Business, vol. 9-2 (79), 2021. S. 145-148

© Иванова О.Ю., 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Иванова О.Ю., НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ: ТЕНДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.48

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: МОДЕЛИ И ПОДХОДЫ**
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF
ECOTOURISM INFRASTRUCTURE: MODELS AND APPROACHES

Ибрагимова Наталья Сергеевна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Курилова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Ibragimova Natalia Sergeevna, Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Kurilova Elena Vladimirovna, Candidate of Economics Science, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. В условиях глобализации и увеличивающегося внимания к вопросам устойчивого развития экологический туризм становится важным направлением экономического роста. Развитие инфраструктуры является

ключевым фактором, обеспечивающим успешную реализацию экологических туристических инициатив. В данной статье рассматриваются основные теоретические основы развития инфраструктуры экологического туризма, анализируются различные модели и подходы, применяемые в данной сфере. Особое внимание уделяется стратегическому планированию, управлению ресурсами и интеграции экологических принципов в инфраструктурные проекты. Проведен сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта, выявлены основные тенденции и вызовы, стоящие перед развитием экологического туризма. На основе анализа предложены рекомендации по оптимизации инфраструктурных решений, направленных на поддержание баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами. Табличный анализ демонстрирует эффективность различных моделей развития инфраструктуры в различных региональных контекстах. Исследование подчеркивает важность междисциплинарного подхода и сотрудничества между государственными и частными секторами для достижения устойчивого развития экологического туризма.

Abstract. In the context of globalization and increasing attention to sustainable development issues, ecotourism has become an important direction for economic growth. Infrastructure development is a key factor ensuring the successful implementation of ecological tourism initiatives. This article examines the fundamental theoretical foundations for the development of ecotourism infrastructure, analyzing various models and approaches applied in this field. Special attention is given to strategic planning, resource management, and the integration of ecological principles into infrastructure projects. A comparative analysis of international and domestic experiences is conducted, identifying key trends and challenges facing the development of ecotourism. Based on the analysis, recommendations are proposed for optimizing infrastructural solutions aimed at maintaining a balance between economic, environmental, and social aspects. A tabular analysis demonstrates the effectiveness of different infrastructure development models in various regional contexts. The study

emphasizes the importance of an interdisciplinary approach and collaboration between public and private sectors to achieve sustainable development in ecotourism.

Ключевые слова: экологический туризм, инфраструктура, устойчивое развитие, модели, подходы, стратегическое планирование, управление ресурсами

Keywords: ecotourism, infrastructure, sustainable development, models, approaches, strategic planning, resource management

Экологический туризм, как одна из форм устойчивого туризма, приобретает все большую значимость в условиях современных экологических и экономических вызовов. Он представляет собой вид туризма, направленный на посещение природных объектов с целью сохранения природы и повышения экологической осведомленности. В последние годы наблюдается значительный рост интереса к экологическому туризму как среди туристов, так и среди региональных и национальных правительств, стремящихся диверсифицировать экономику и развивать малые и средние предприятия.

Развитие инфраструктуры является краеугольным камнем успешного функционирования экологического туризма. Инфраструктура включает в себя не только физические объекты, такие как дороги, гостиницы, туристические центры и информационные пункты, но и организационные структуры, нормативно-правовые акты, а также информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие взаимодействие между всеми участниками туристического процесса. Эффективная инфраструктура способствует не только привлечению туристов, но и сохранению природных ресурсов, поддержанию биологического разнообразия и улучшению качества жизни местного населения.

Существует множество моделей и подходов к развитию инфраструктуры экологического туризма, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения. Среди них можно выделить централизованные и децентрализованные модели, устойчивые и традиционные подходы, а также

интегративные стратегии, сочетающие элементы различных моделей. Выбор конкретной модели зависит от множества факторов, включая географические условия, уровень экономического развития региона, наличие природных ресурсов и культурного наследия, а также социально-экономические потребности местного населения.

Стратегическое планирование играет ключевую роль в развитии инфраструктуры экологического туризма. Оно предполагает разработку долгосрочных целей и задач, оценку текущего состояния инфраструктуры, анализ потенциала и рисков, а также разработку конкретных мер по улучшению и расширению инфраструктурных объектов. Важным аспектом стратегического планирования является привлечение инвестиций и эффективное использование ресурсов, что требует взаимодействия между государственными органами, частным сектором и местными сообществами.

Управление ресурсами также является важным компонентом развития инфраструктуры экологического туризма. Это включает в себя рациональное использование природных и материальных ресурсов, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, а также обеспечение устойчивости туристических объектов. В современных условиях особое внимание уделяется внедрению инновационных технологий, способствующих снижению энергетических затрат, уменьшению выбросов парниковых газов и улучшению качества обслуживания туристов.

Интеграция экологических принципов в инфраструктурные проекты позволяет не только сохранить природные ресурсы, но и повысить привлекательность региона для туристов, ориентированных на экологический и устойчивый туризм. Это включает в себя разработку экологически чистых маршрутов, создание информационных центров о природных и культурных объектах, а также проведение образовательных программ для туристов и местного населения.

Таким образом, развитие инфраструктуры экологического туризма требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, эффективное управление ресурсами и интеграцию экологических принципов в инфраструктурные проекты. В данной статье рассматриваются основные теоретические основы этого процесса, анализируются различные модели и подходы, а также предлагаются рекомендации по оптимизации инфраструктурных решений для обеспечения устойчивого развития экологического туризма.

Исследования в области экологического туризма и его инфраструктуры охватывают широкий спектр тем и подходов. Афанасьева А.В. [2] анализирует зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма, выявляя ключевые тренды и модели развития, которые могут быть адаптированы к отечественным условиям. В свою очередь, Морозов М.А. [7] подчеркивает региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на общее развитие туризма, отмечая важность учета местных специфических условий при разработке инфраструктурных проектов.

Кружалин В.И. [5] и Мильштейн С.М. [6] акцентируют внимание на стратегическом планировании как основе устойчивого развития туризма. Они подчеркивают необходимость долгосрочного подхода и интеграции различных факторов для достижения устойчивости. Гарбузова Т.Г. [3] исследует бизнес-возможности в развитии устойчивого экотуризма на особо охраняемых природных территориях России и Европы, указывая на потенциал для экономического роста при соблюдении экологических норм.

Шабалина Н.В. [11] рассматривает особенности и проблемы развития экологического туризма в России, обращая внимание на необходимость решения административных и организационных вопросов. Оборин М.С. [8] предлагает современную концепцию развития экологического туризма в России, подчеркивая важность инновационных подходов и междисциплинарного сотрудничества. Шимановский Д.В. [12] фокусируется на моделировании социо-

эколого-экономических взаимосвязей как способе оценки устойчивого развития регионов РФ, что подчеркивает необходимость комплексного анализа при планировании инфраструктуры.

Анимица Е.Г. [1] рассматривает развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике, что может быть применимо к развитию экологического туризма. Тихомирова А.В. [10] предоставляет обзор экологического туризма, обсуждая его основные компоненты и вызовы. Сулимин В.В. [9] анализирует технологии для экологии умного города, что может быть интегрировано в инфраструктуру экологического туризма для повышения ее эффективности и устойчивости. Джанджуазова Е.А. [4] обсуждает новые горизонты развития экологического туризма в РФ, подчеркивая важность адаптации к современным условиям и изменениям в туристических предпочтениях.

Развитие инфраструктуры экологического туризма требует комплексного подхода, включающего различные модели и подходы, направленные на обеспечение устойчивости и эффективности. В таблице 1 представлен анализ основных моделей развития инфраструктуры экологического туризма, их преимуществ и ограничений в различных региональных контекстах.

Таблица 1. Анализ моделей развития инфраструктуры экологического туризма

Модель	Преимущества	Ограничения	Примеры применения
Централизованная модель	Координация ресурсов, единый стандарт качества	Высокие административные затраты, низкая гибкость	Развитие национальных парков
Децентрализованная модель	Гибкость, адаптация к местным условиям	Недостаток координации, возможные несоответствия стандартам	Региональные эко-дороги, локальные турфирмы
Устойчивая модель	Баланс экономических, экологических и социальных факторов	Требует комплексного планирования и сотрудничества	Экотуристические зоны с ограниченным доступом
Традиционная модель	Быстрое развитие, использование проверенных практик	Часто игнорирует экологические аспекты	Коммерческие туристические комплексы

Интегративная стратегия	Сочетание различных моделей, междисциплинарный подход	Сложность реализации, необходимость координации	Комплексные туристические проекты с участием различных секторов
-------------------------	---	---	---

Каждая из представленных моделей имеет свои особенности, которые делают их подходящими для различных региональных условий и целей. Централизованная модель, например, эффективна для создания масштабных инфраструктурных проектов, таких как национальные парки, где необходима строгая координация и единые стандарты качества. Однако, эта модель может столкнуться с высокими административными затратами и низкой гибкостью в ответ на изменения местных условий.

Децентрализованная модель, напротив, позволяет адаптировать инфраструктурные решения к специфическим потребностям и особенностям региона, способствуя гибкости и инновациям. Тем не менее, отсутствие координации может привести к несоответствиям стандартам и неэффективному использованию ресурсов. Устойчивая модель направлена на создание баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами, что требует комплексного планирования и активного сотрудничества между различными заинтересованными сторонами.

Традиционная модель, основанная на быстрых коммерческих решениях, может быть эффективной для привлечения туристов в краткосрочной перспективе, но часто игнорирует долгосрочные экологические последствия, что может привести к деградации природных ресурсов. Интегративная стратегия представляет собой сочетание различных подходов, обеспечивая междисциплинарный подход и сотрудничество между государственными и частными секторами. Это позволяет создавать комплексные туристические проекты, учитывающие разнообразные факторы, но требует высокой степени координации и взаимодействия.

В современных условиях важным аспектом развития инфраструктуры экологического туризма является внедрение инновационных технологий. Это включает использование информационно-коммуникационных технологий для

улучшения обслуживания туристов, создание экологически чистых маршрутов и применение устойчивых строительных материалов. Кроме того, интеграция умных технологий, как это предложено Сулиминым В.В. [9], может значительно повысить эффективность управления ресурсами и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Стратегическое планирование, как отмечают Кружалин В.И. [5] и Мильштейн С.М. [6], является основой для устойчивого развития туризма. Оно включает разработку долгосрочных целей, оценку текущего состояния инфраструктуры, анализ потенциала и рисков, а также разработку конкретных мероприятий по улучшению инфраструктурных объектов. Важно также учитывать мнение местного населения и туристов, что способствует созданию инфраструктуры, отвечающей их потребностям и ожиданиям.

Интеграция экологических принципов в инфраструктурные проекты позволяет не только сохранить природные ресурсы, но и повысить привлекательность региона для туристов, ориентированных на экологический и устойчивый туризм. Это включает разработку экологически чистых маршрутов, создание информационных центров о природных и культурных объектах, а также проведение образовательных программ для туристов и местного населения. Такие меры способствуют повышению экологической осведомленности и ответственности среди всех участников туристического процесса.

Важным аспектом является также междисциплинарный подход к развитию инфраструктуры экологического туризма. Это требует сотрудничества между экологами, экономистами, архитекторами, урбанистами и другими специалистами для создания комплексных решений, отвечающих как экономическим, так и экологическим требованиям. Такой подход позволяет учитывать все аспекты устойчивого развития и создавать инфраструктуру, способствующую гармоничному взаимодействию между природой и человеческой деятельностью.

Таким образом, развитие инфраструктуры экологического туризма требует использования различных моделей и подходов, стратегического планирования, эффективного управления ресурсами и интеграции экологических принципов. Только комплексный и междисциплинарный подход позволяет обеспечить устойчивое развитие экологического туризма, способствующее экономическому росту, сохранению природных ресурсов и улучшению качества жизни местного населения.

Развитие инфраструктуры экологического туризма является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода и учета множества факторов. В ходе исследования были проанализированы различные модели и подходы, применяемые в данной сфере, что позволило выявить их преимущества и ограничения в различных региональных контекстах. Стратегическое планирование и эффективное управление ресурсами оказались ключевыми факторами, обеспечивающими устойчивость и эффективность инфраструктурных решений.

Интеграция экологических принципов в инфраструктурные проекты способствует не только сохранению природных ресурсов, но и повышению привлекательности региона для туристов, ориентированных на экологический туризм. Внедрение инновационных технологий и междисциплинарный подход позволяют создавать инфраструктуру, отвечающую современным требованиям и способствующую гармоничному взаимодействию между экономическими, экологическими и социальными аспектами.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта показал, что успешное развитие экологического туризма возможно при условии координации усилий между государственными органами, частным сектором и местными сообществами. Важно учитывать региональные особенности и специфические потребности, адаптируя модели и подходы к местным условиям.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейших исследований и разработки рекомендаций по оптимизации инфраструктурных

решений для обеспечения устойчивого развития экологического туризма. В частности, необходимо сосредоточиться на разработке стратегий, способствующих привлечению инвестиций, повышению экологической осведомленности и улучшению качества обслуживания туристов.

Таким образом, развитие инфраструктуры экологического туризма требует интеграции различных моделей и подходов, стратегического планирования, эффективного управления ресурсами и внедрения инновационных технологий. Только комплексный и междисциплинарный подход позволит достичь устойчивого развития экологического туризма, способствующего экономическому росту, сохранению природных ресурсов и улучшению качества жизни местного населения.

Список литературы

1. Анимица Е.Г. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, Т. А. Балина [и др.] ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – 346 с. – ISBN 978-5-9656-0327-5. – EDN IPTIVT.
2. Афанасьева, А. В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития / А. В. Афанасьева // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 3(90). – С. 27-56. – DOI 10.24411/1995-042X-2020-10303. – EDN DANLHY.
3. Гарбузова, Т. Г. Бизнес-возможности в развитии устойчивого экотуризма на особо охраняемых природных территориях России и Европы / Т. Г. Гарбузова, А. Э. Воскресенская // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2021. – № 14(16). – С. 158-164. – EDN NGIEPP.
4. Джанджугазова, Е. А. Экологический туризм в РФ: новые горизонты развития / Е. А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 17-25. – EDN QGHGQX.

5. Кружалин, В. И. Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации / В. И. Кружалин, Т. Н. Меньшикова, К. В. Кружалин // Географический вестник. – 2022. – № 1(60). – С. 136-149. – DOI 10.17072/2079-7877-2022-1-136-149. – EDN MMXGLL.
6. Мильштейн, С. М. Стратегическое планирование в эпоху глобальных вызовов: новые подходы в государственном и муниципальном управлении / С. М. Мильштейн, Е. С. Куликова // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 5. – С. 237-243. – EDN PWVANG.
7. Морозов, М. А. Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 3(116). – С. 588-610. – DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610. – EDN UWAOSR.
8. Оборин, М. С. Современная концепция развития экологического туризма в России / М. С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 4(91). – С. 22-32. – DOI 10.24411/1995-042X-2020-10402. – EDN JQHLIE.
9. Сулимин, В. В. Анализ технологий для экологии умного города / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 7(133). – С. 119-121. – EDN LSWQTT.
10. Тихомирова, А. В. Экологический туризм / А. В. Тихомирова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 80-83. – DOI 10.14529/law200112. – EDN SXQHZV.
11. Шабалина, Н. В. Экологический туризм: особенности и проблемы развития в России / Н. В. Шабалина, А. Д. Никанорова, Е. Е. Александрова // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 4-14. – EDN PFNHPK.
12. Шимановский, Д. В. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ / Д. В. Шимановский, Е. А. Третьякова // Вестник Пермского университета. Серия:

Экономика. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 369-384. – DOI 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384. – EDN OWGUCX.

References

1. Animica E.G. Razvitie paradigmal'nyh idej v otechestvennoj regional'noj ekonomike / E. G. Animica, V. S. Antonyuk, T. A. Balina [i dr.] ; Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – 346 s. – ISBN 978-5-9656-0327-5. – EDN ITPIVT.
2. Afanas'eva, A. V. Zarubezhnyj opyt upravleniya v sfere ekologicheskogo turizma: trendy i modeli razvitiya / A. V. Afanas'eva // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2020. – Т. 14, № 3(90). – С. 27-56. – DOI 10.24411/1995-042X-2020-10303. – EDN DAHLHY.
3. Garbuzova, T. G. Biznes vozmozhnosti v razvitii ustojchivogo ekoturizma na osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah Rossii i Evropy / T. G. Garbuzova, A. E. Voskresenskaya // Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (Sankt-Peterburg). – 2021. – № 14(16). – С. 158-164. – EDN HGIEPP.
4. Dzhandzhugazova, E. A. Ekologicheskij turizm v RF: novye gorizonty razvitiya / E. A. Dzhandzhugazova // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 17-25. – EDN QGHGQX.
5. Kruzhalin, V. I. Strategicheskoe planirovanie kak osnova ustojchivogo razvitiya turizma v regionah Rossijskoj Federacii / V. I. Kruzhalin, T. N. Men'shikova, K. V. Kruzhalin // Geograficheskij vestnik. – 2022. – № 1(60). – С. 136-149. – DOI 10.17072/2079-7877-2022-1-136-149. – EDN MMXGLL.
6. Mil'shtejn, S. M. Strategicheskoe planirovanie v epohu global'nyh vyzovov: novye podhody v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii / S. M. Mil'shtejn, E. S. Kulikova // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2024. – № 5. – С. 237-243. – EDN PWVAHG.
7. Morozov, M. A. Regional'nye osobennosti razvitiya turistskoj infrastruktury i ih vliyanie na turizm / M. A. Morozov, N. S. Morozova // Regionologiya. – 2021. –

- Т. 29, № 3(116). – С. 588-610. – DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.588-610. – EDN UWAOSR.
8. Oborin, M. S. Sovremennaya koncepciya razvitiya ekologicheskogo turizma v Rossii / M. S. Oborin // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2020. – Т. 14, № 4(91). – С. 22-32. – DOI 10.24411/1995-042X-2020-10402. – EDN JQHLIE.
 9. Sulimin, V. V. Analiz tekhnologij dlya ekologii umnogo goroda / V. V. Sulimin, V. V. SHvedov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 7(133). – С. 119-121. – EDN LSWQTT.
 10. Tihomirova, A. V. Ekologicheskij turizm / A. V. Tihomirova // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 80-83. – DOI 10.14529/law200112. – EDN SXQHZV.
 11. Shabalina, N. V. Ekologicheskij turizm: osobennosti i problemy razvitiya v Rossii / N. V. SHabalina, A. D. Nikanorova, E. E. Aleksandrova // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 4-14. – EDN PFNHPK.
 12. Shimanovskij, D. V. Modelirovanie socio-ekologo-ekonomicheskikh vzaimosvyazej kak sposob ocenki ustojchivogo razvitiya regionov RF / D. V. SHimanovskij, E. A. Tret'yakova // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 369-384. – DOI 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384. – EDN OWGUCX.

© Ибрагимова Н.С., Курилова Е.В. 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Для цитирования: Ибрагимова Н.С., Курилова Е.В. Теоретические основы развития инфраструктуры экологического туризма: модели и подходы // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 334.012

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
**STRATEGIC APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SMALL AND
MEDIUM ENTREPRENEURSHIP: THEORETICAL ASPECTS**

Мацак Анастасия Вадимовна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Молокова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Matsak Anastasia Vadimovna, Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Molokova Elena Leonidovna, Candidate of Economics Science, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является ключевым фактором экономического роста и инновационного развития в современных условиях глобализации и цифровой трансформации. В данной

статье рассматриваются стратегические подходы к развитию МСП, анализируются теоретические аспекты и практические модели, способствующие устойчивому росту этого сектора. Особое внимание уделяется роли государственной поддержки, институциональных факторов и внедрению инноваций. Проведен анализ существующих стратегий на основе литературных источников, выявлены основные проблемы и перспективы развития МСП в России. В статье также предложены рекомендации по совершенствованию стратегических подходов, направленных на повышение конкурентоспособности и устойчивости МСП. Табличный анализ демонстрирует эффективность различных стратегий развития малого и среднего бизнеса в различных региональных контекстах. Исследование подчеркивает необходимость комплексного и междисциплинарного подхода для достижения устойчивого развития МСП, а также важность взаимодействия между государственными органами, частным сектором и научными учреждениями.

Abstract. The development of small and medium enterprises (SMEs) is a key factor in economic growth and innovative development in the modern era of globalization and digital transformation. This article explores strategic approaches to SME development, analyzing theoretical aspects and practical models that contribute to the sustainable growth of this sector. Special attention is given to the role of government support, institutional factors, and the implementation of innovations. An analysis of existing strategies based on literary sources is conducted, identifying the main challenges and prospects for SME development in Russia. The article also offers recommendations for improving strategic approaches aimed at enhancing the competitiveness and resilience of SMEs. A tabular analysis demonstrates the effectiveness of various SME development strategies in different regional contexts. The study emphasizes the need for a comprehensive and interdisciplinary approach to achieve sustainable SME development, as well as the importance of collaboration between government bodies, the private sector, and academic institutions.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, стратегические подходы, государственная поддержка, устойчивое развитие, инновации, конкурентоспособность

Keywords: small entrepreneurship, medium entrepreneurship, strategic approaches, government support, sustainable development, innovation, competitiveness

Малое и среднее предпринимательство (МСП) занимает важное место в экономике любой страны, являясь двигателем инноваций, создания рабочих мест и регионального развития. В условиях глобализации, технологических изменений и усиления конкуренции, развитие МСП становится стратегической задачей для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В России МСП представляет собой значительную часть бизнеса, способствуя диверсификации экономики и снижению зависимости от крупных корпораций.

Стратегическое развитие МСП предполагает не только рост числа предприятий, но и их устойчивость, способность адаптироваться к внешним изменениям и внедрять инновации. Это требует комплексного подхода, включающего как государственную поддержку, так и инициативы со стороны самих предпринимателей. Важным аспектом является создание благоприятных институциональных условий, способствующих развитию предпринимательской деятельности, а также внедрение современных технологий и инновационных практик.

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии МСП, обеспечивая доступ к финансированию, снижая административные барьеры и предоставляя налоговые льготы. Однако одной из основных проблем остается недостаточность эффективности существующих мер поддержки и их несоответствие реальным потребностям предпринимателей. Поэтому важно исследовать и разрабатывать новые стратегические подходы, направленные на

повышение эффективности государственной поддержки и создание условий для самореализации предпринимателей.

Инновации являются еще одним важным фактором, способствующим развитию МСП. Внедрение новых технологий и инновационных решений позволяет малым и средним предприятиям повышать свою производительность, создавать конкурентные преимущества и расширять рынки сбыта. В современном мире цифровая трансформация предоставляет МСП уникальные возможности для развития, но также требует от них адаптации и освоения новых компетенций.

Исследования в области стратегического развития малого и среднего предпринимательства подчеркивают важность комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия. Демидова Н.Е. [1] анализирует проблемы и перспективы развития МСП в России, отмечая необходимость усиления государственной поддержки и создания благоприятных условий для предпринимателей. Черняев В.Н. [12] рассматривает стратегическое планирование развития предпринимательства, подчеркивая роль цифровых технологий и инноваций в повышении конкурентоспособности МСП. Земцов С.П. [2] исследует институциональные факторы и их влияние на региональное развитие МСП, указывая на необходимость улучшения законодательной базы и уменьшения административных барьеров. Иванов И.Н. [3] акцентирует внимание на проблемах и перспективах МСП в России, выделяя ключевые факторы, влияющие на их устойчивость и рост. Коваленко Н.В. [5] сравнивает отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки МСП, выделяя лучшие практики и предлагая рекомендации по их адаптации в российских условиях. Морозко Н.И. [7] анализирует финансовые и нефинансовые меры поддержки МСП, подчеркивая необходимость их комплексного подхода для достижения устойчивого развития. Косарева Н.В. [2] рассматривает экологический аспект развития МСП в Северной Осетии, отмечая роль предпринимательства в устойчивом развитии региона. Маковецкий М.Ю. [6]

исследует роль МСП как ключевого элемента экономического развития Российской Федерации, выделяя их вклад в инновации и создание рабочих мест. Мусинова Н.Н. [8] сравнивает государственную поддержку МСП в условиях пандемии в зарубежной и российской практике, подчеркивая необходимость адаптации стратегий поддержки к изменяющимся экономическим условиям. Петров Д.В. [9] оценивает современное состояние и перспективы развития малого предпринимательства в России, выделяя ключевые факторы успеха и устойчивости МСП. Полянин А.В. [10] оценивает эффективность государственной поддержки МСП, выявляя основные проблемы и предлагая пути их решения. Терехова С.В. [11] анализирует развитие МСП в новых экономических условиях, подчеркивая необходимость адаптации стратегий развития к текущим вызовам. Коба Е.Е. [4] рассматривает актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России, отмечая необходимость повышения эффективности государственной поддержки и улучшения институциональных условий.

Таким образом, анализ литературы свидетельствует о необходимости комплексного и стратегического подхода к развитию МСП, включающего государственную поддержку, внедрение инноваций и улучшение институциональных условий. Важным аспектом является адаптация зарубежного опыта и внедрение лучших практик в российские условия для достижения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства.

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является важным аспектом экономического роста и устойчивого развития. В таблице 1 представлен анализ стратегических подходов к развитию МСП, их преимуществ, ограничений и примеров применения.

Таблица 1. Анализ стратегических подходов к развитию малого и среднего предпринимательства

Стратегический подход	Преимущества	Ограничения	Примеры применения
Государственная поддержка	Финансовая помощь, налоговые льготы, субсидии	Бюрократические процедуры, недостаточная адаптация к потребностям МСП	Программы субсидирования, налоговые льготы для стартапов
Инновационное развитие	Повышение конкурентоспособности, внедрение новых технологий	Высокие первоначальные затраты, необходимость обучения персонала	Технологические инкубаторы, гранты на инновации
Институциональные реформы	Улучшение законодательной базы, снижение административных барьеров	Медленные процессы изменений, сопротивление изменениям	Упрощение регистрации бизнеса, снижение налогов
Образовательные программы	Повышение квалификации предпринимателей, развитие навыков управления	Необходимость постоянного обновления программ, доступность для всех категорий	Курсы предпринимательства, тренинги по управлению
Финансовая интеграция	Улучшение доступа к финансированию, создание финансовых инструментов	Риски финансовых вложений, зависимость от внешних источников	Кредитные программы, венчурные фонды
Международное сотрудничество	Доступ к новым рынкам, обмен опытом и технологиями	Культурные и правовые различия, языковые барьеры	Международные партнерства, участие в глобальных инициативах
Развитие сетей и кластеров	Сотрудничество между предприятиями, обмен знаниями	Конкуренция внутри кластеров, необходимость координации	Бизнес-кластеры, профессиональные ассоциации

Государственная поддержка является основой развития МСП, предоставляя необходимые ресурсы для старта и роста бизнеса. Финансовая помощь в виде субсидий, грантов и налоговых льгот позволяет предпринимателям снизить издержки и сосредоточиться на развитии своих проектов. Однако, бюрократические процедуры и недостаточная адаптация программ поддержки к реальным потребностям МСП могут снижать их эффективность. Например, программы субсидирования и налоговые льготы для

стартапов в определенных регионах демонстрируют положительный эффект на рост числа новых предприятий. Инновационное развитие способствует повышению конкурентоспособности МСП путем внедрения новых технологий и разработки инновационных продуктов и услуг. Это позволяет предприятиям адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям и удовлетворять потребности современных потребителей. Однако, высокие первоначальные затраты на внедрение инноваций и необходимость постоянного обучения персонала могут стать серьезными барьерами для малых предприятий. Примеры включают технологические инкубаторы и гранты на инновационные проекты, которые помогают предпринимателям внедрять новые технологии и развивать свои бизнесы.

Институциональные реформы направлены на улучшение законодательной базы и снижение административных барьеров для МСП. Это включает упрощение процедур регистрации бизнеса, снижение налогов и устранение ненужных регуляций. Такие реформы способствуют более быстрому и эффективному запуску и развитию предпринимательских инициатив. Однако, процессы институциональных изменений часто являются медленными и сталкиваются с сопротивлением со стороны различных заинтересованных сторон. Упрощение регистрации бизнеса и снижение налогов являются примерами институциональных реформ, которые способствуют росту числа МСП.

Образовательные программы играют важную роль в развитии предпринимательских навыков и повышении квалификации владельцев и сотрудников МСП. Курсы предпринимательства, тренинги по управлению и специализированные образовательные программы помогают предпринимателям лучше управлять своими бизнесами, внедрять инновации и адаптироваться к рыночным изменениям. Однако, необходимо постоянное обновление образовательных программ и обеспечение их доступности для всех категорий предпринимателей. Примеры включают курсы предпринимательства и тренинги

по управлению, которые помогают предпринимателям развивать необходимые навыки для успешного ведения бизнеса.

Финансовая интеграция улучшает доступ МСП к финансированию, создавая различные финансовые инструменты, такие как кредиты, гранты и венчурные фонды. Это позволяет малым и средним предприятиям получать необходимые средства для старта и расширения своего бизнеса. Однако, финансовые вложения всегда сопряжены с рисками, а зависимость от внешних источников финансирования может быть проблемой в случае экономических потрясений. Примеры включают кредитные программы и венчурные фонды, которые предоставляют финансирование для развития МСП.

Международное сотрудничество открывает новые рынки и способствует обмену опытом и технологиями между предпринимателями из разных стран. Это позволяет МСП расширять свой бизнес за пределы национальных границ, внедрять передовые технологии и улучшать качество своих продуктов и услуг. Однако, культурные и правовые различия, а также языковые барьеры могут создавать сложности для международного сотрудничества. Примеры включают международные партнерства и участие в глобальных инициативах, которые помогают предпринимателям выходить на новые рынки и обмениваться опытом.

Развитие сетей и кластеров способствует сотрудничеству между предприятиями, обмену знаниями и ресурсами, что увеличивает их конкурентоспособность и устойчивость. Бизнес-кластеры и профессиональные ассоциации создают условия для взаимодействия и сотрудничества между предпринимателями, что способствует инновациям и развитию новых бизнес-идей. Однако, внутренняя конкуренция и необходимость координации могут создавать дополнительные сложности. Примеры включают бизнес-кластеры и профессиональные ассоциации, которые помогают предпринимателям обмениваться знаниями и ресурсами.

Таким образом, стратегические подходы к развитию МСП являются многогранными и требуют комплексного подхода, включающего

государственную поддержку, внедрение инноваций, институциональные реформы, образовательные программы, финансовую интеграцию, международное сотрудничество и развитие сетей и кластеров. Комбинирование этих стратегий позволяет создать благоприятные условия для устойчивого развития МСП, повысить их конкурентоспособность и способствовать экономическому росту страны.

Стратегическое развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является ключевым фактором устойчивого экономического роста и инновационного развития. В ходе исследования были проанализированы различные стратегические подходы к развитию МСП, включая государственную поддержку, инновационное развитие, институциональные реформы, образовательные программы, финансовую интеграцию, международное сотрудничество и развитие сетей и кластеров. Выявлено, что комплексный и междисциплинарный подход к развитию МСП способствует их устойчивости, конкурентоспособности и способности адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Особое внимание уделено роли государственной поддержки, которая включает финансовые меры, налоговые льготы и субсидии, а также необходимость улучшения институциональных условий для создания благоприятной среды для предпринимателей. Внедрение инноваций и использование современных технологий также являются важными факторами, способствующими повышению эффективности и конкурентоспособности МСП. Институциональные реформы, направленные на упрощение процедур регистрации бизнеса и снижение налогового бремени, способствуют росту числа МСП и улучшению их деятельности.

Образовательные программы и тренинги по управлению способствуют развитию предпринимательских навыков и повышению квалификации владельцев и сотрудников МСП, что является важным условием для их успешного ведения бизнеса. Финансовая интеграция, включая доступ к

кредитам, грантам и венчурным фондам, улучшает финансовое положение МСП и позволяет им развивать свои проекты. Международное сотрудничество открывает новые рынки и способствует обмену опытом и технологиями, что повышает конкурентоспособность МСП на глобальном уровне.

Развитие сетей и кластеров способствует сотрудничеству между предприятиями, обмену знаниями и ресурсами, что увеличивает их устойчивость и инновационный потенциал. Однако, для успешной реализации стратегических подходов необходимо учитывать региональные особенности и адаптировать стратегии под конкретные условия, что позволяет максимизировать положительное воздействие на развитие МСП.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейших усилий по совершенствованию стратегических подходов к развитию МСП, включая улучшение государственной поддержки, стимулирование инноваций, проведение институциональных реформ и развитие образовательных программ. Важно также продолжать исследования в данной области для выявления новых стратегий и практик, способствующих устойчивому развитию МСП.

Таким образом, стратегические подходы к развитию малого и среднего предпринимательства играют важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста, создании рабочих мест и повышении инновационного потенциала страны. Комплексный и междисциплинарный подход, включающий государственную поддержку, инновации, институциональные реформы и образовательные программы, позволяет создать благоприятные условия для развития МСП, повышая их конкурентоспособность и способствуя общему экономическому процветанию.

Список литературы

1. Демидова, Н. Е. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития / Н. Е. Демидова, Е. В. Шершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12-2. – С. 284-290. – DOI 10.17513/vaael.1508. – EDN BBCGUZ.

2. Земцов, С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России / С. П. Земцов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 168-180. – DOI 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9. – EDN NTFVYX.
3. Иванов, И. Н. Проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса в России / И. Н. Иванов, Т. В. Лукьянова, Л. В. Орлова // Вестник университета. – 2020. – № 2. – С. 126-133. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-126-133. – EDN WOTTSY.
4. Коба, Е. Е. Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России / Е. Е. Коба // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 1(25). – С. 91-98. – EDN PJGQSQ.
5. Коваленко, Н. В. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / Н. В. Коваленко, Т. А. Сулейманова // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 2(24). – С. 471-485. – DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.41. – EDN ZBMORJ.
6. Маковецкий, М. Ю. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации / М. Ю. Маковецкий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 4(35). – С. 66-74. – DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74. – EDN BNMUBX.
7. Морозко, Н. И. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 год и среднесрочную перспективу / Н. И. Морозко, Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 31-40. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-1-31-40. – EDN JDWWET.
8. Мусинова, Н. Н. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика / Н. Н. Мусинова, Н. С. Сергиенко // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 5-12. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-2-5-12. – EDN DCRYFS.

9. Петров, Д. В. Малое предпринимательство России: современное состояние и перспективы развития / Д. В. Петров, Т. Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 215-219. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10104. – EDN RNWUVP.
10. Полянин, А. В. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России / А. В. Полянин, Ю. П. Соболева, В. В. Тарновский // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 32-44. – DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(1).32-44. – EDN SXTOAP.
11. Теребова, С. В. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях / С. В. Теребова, К. А. Устинова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – Т. 25, № 2(76). – С. 107-123. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.009. – EDN UQMGZC.
12. Черняев, В. Н. Стратегическое планирование развития предпринимательства / В. Н. Черняев, Е. С. Куликова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам V международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 мая 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 131-132. – EDN OXPODA..

References

1. Demidova, N. E. Analiz malogo i srednego biznesa v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya / N. E. Demidova, E. V. SHershova // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 12-2. – С. 284-290. – DOI 10.17513/vaael.1508. – EDN BBCGUZ.
2. Zemcov, S. P. Instituty, predprinimatel'stvo i regional'noe razvitie v Rossii / S. P. Zemcov // Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii. – 2020. – № 2(46). – С. 168-180. – DOI 10.31737/2221-2264-2020-46-2-9. – EDN NTFVYX.

3. Ivanov, I. N. Problemy i perspektivy malogo i srednego biznesa v Rossii / I. N. Ivanov, T. V. Luk'yanova, L. V. Orlova // Vestnik universiteta. – 2020. – № 2. – S. 126-133. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-126-133. – EDN WOTTSY.
4. Koba, E. E. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya malogo predprinimatel'stva v Rossii / E. E. Koba // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2020. – № 1(25). – S. 91-98. – EDN PJGQSQ.
5. Kovalenko, N. V. Otechestvennyj i zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva / N. V. Kovalenko, T. A. Sulejmanova // CITISE. – 2020. – № 2(24). – S. 471-485. – DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.41. – EDN ZBMORJ.
6. Makoveckij, M. YU. Maloe i srednee predprinimatel'stvo kak klyuchevoj element ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii / M. YU. Makoveckij // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 4(35). – S. 66-74. – DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74. – EDN BNMUBX.
7. Morozko, N. I. Finansovye i nefinansovye mery podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva na 2021 god i srednesrochnuyu perspektivu / N. I. Morozko, N. I. Morozko, V. YU. Didenko // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2021. – T. 14, № 1. – S. 31-40. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-1-31-40. – EDN JDWWET.
8. Musinova, N. N. Gosudarstvennaya podderzhka malyh i srednih predpriyatij v usloviyah pandemii: zarubezhnaya i rossijskaya praktika / N. N. Musinova, N. S. Sergienko // Vestnik universiteta. – 2021. – № 2. – S. 5-12. – DOI 10.26425/1816-4277-2021-2-5-12. – EDN DCRYFS.
9. Petrov, D. V. Maloe predprinimatel'stvo Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / D. V. Petrov, T. E. Horol'skaya // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2020. – № 28(2). – S. 215-219. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10104. – EDN RNWUVP.

10. Polyanin, A. V. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii / A. V. Polyanin, YU. P. Soboleva, V. V. Tarnovskij // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2020. – T. 18, № 1. – S. 32-44. – DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(1).32-44. – EDN SXTOAP.
11. Terebova, S. V. Malyj i srednij biznes v novyh ekonomicheskikh usloviyah / S. V. Terebova, K. A. Ustinova // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2022. – T. 25, № 2(76). – S. 107-123. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2022.76.009. – EDN UQMGZC.
12. CHernyaev, V. N. Strategicheskoe planirovanie razvitiya predprinimatel'stva / V. N. CHernyaev, E. S. Kulikova // Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij : Sbornik nauchnykh statej po itogam V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 15–16 maya 2021 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "KONVERT", 2021. – S. 131-132. – EDN OXPODA.

© *Мацак А.В., Молокова Е.Л. 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.*

Для цитирования: Мацак А.В., Молокова Е.Л. Стратегические подходы к развитию малого и среднего предпринимательства: теоретические аспекты // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 314.7

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИЮ LABOR MIGRATION FROM CIS COUNTRIES TO RUSSIA

Афанасьева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России, (119285 Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А), тел. 8(499) 134-12-35, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8949-2117>, o.afanasyeva@vavt.ru

Проклова Ульяна Игоревна, студент бакалавриата, факультет международных финансов ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России, (119285 Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А), тел. 8(499) 134-12-35, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-5657-4488>, prulianiaa@yandex.ru

Oxana N. Afanasyeva, Doctor of economic sciences, Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations, Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation (6A Vorobyovskoe shosse, Moscow, 119285 Russia), tel. 8(499) 134-12-35, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8949-2117>, o.afanasyeva@vavt.ru

Uliana I. Proklova, Bachelor's student, Faculty of International Finance Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation (6A Vorobyovskoe shosse, Moscow, 119285 Russia), tel. 8(499) 134-12-35, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-5657-4488>, prulianiaa@yandex.ru

Аннотация. Россия является одной из крупнейших стран, принимающих трудовых мигрантов из стран СНГ. Для России трудовая миграция в условиях дефицита трудовых ресурсов имеет большое значение, что превращает ее в социально-экономический, социокультурный и демографический фактор развития. В статье рассматриваются особенности трудовой миграции из стран СНГ в Россию. Представлены направления исследований различными авторами данного вопроса. Основное внимание уделяется анализу статистических показателей миграционных потоков в Россию из стран СНГ, распределения трудовых мигрантов по месту прибытия, выдачи иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности и др. Раскрыто влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие России, а также на социальное беспокойство. Авторами рассмотрены отдельные направления снижения уровня нелегальной миграции в России, а также основные меры, принимаемые государством для регулирования трудовой миграции.

Abstract. Russia is one of the largest countries receiving labor migrants from CIS countries. For Russia, labor migration in conditions of labor shortage is of great importance, which turns it into a socio-economic, socio-cultural and demographic factor of development. The article discusses the peculiarities of labor migration from the CIS countries to Russia. The research directions of different authors of this issue are presented. The main attention is paid to the analysis of statistical indicators of migration flows to Russia from the CIS countries, distribution of labor migrants by place of arrival, issuance of invitations to foreign citizens to enter the Russian Federation for the purpose of labor activity, etc. The article reveals the impact of labor

migration on the development of Russia. The impact of labor migration on the socio-economic development of Russia, as well as on social anxiety is revealed. The authors consider some directions of reducing the level of illegal migration in Russia, as well as the main measures taken by the state to regulate labor migration.

Ключевые слова: *миграция, мигранты, трудовая миграция, страны СНГ, иностранные граждане, миграционные потоки, миграционная политика.*

Keywords: *migration, migrants, labor migration, CIS countries, foreign citizens, migration flows, migration policy.*

Исследование трудовой миграции и ее влияния на социально-экономическое развитие в России имеет особую актуальность, поскольку миграционная политика оказывает значительное воздействие на достижение целей государственной экономической политики и ее отдельных видов [1]. Миграция как явление - одна из первых форм международных отношений, сыгравшая значительную роль в развитии мировой экономики. При рассмотрении миграционного процесса в России с исторического ракурса необходимо обратить внимание на то, что он связан с освоением и заселением новых земель, а также развитием внутренней и внешней торговли. С развитием международного сотрудничества, расширением зоны влияния, межгосударственной дифференциацией уровня жизни и увеличением степени вовлеченности России в Глобальную экономику потоки мигрантов стали оказывать большое влияние на социально-экономическую сферу страны. Статистический учет и наблюдение за миграцией стали основными инструментами контроля и регулирования миграционного процесса. Миграционный вопрос в реалиях современного мира является источником множества дискуссий. Он требует оперативного решения и санкционированного урегулирования [2]. Совершенствование подхода к урегулированию должно учитывать необходимость его системности, комплексности и нормативно-правового регулирования [3,5]. Тема миграционной политики остается актуальной на протяжении долгого времени и

поддается исследованиям в работах Никитиной Е.Е [8], Аршина К.В. [9], Архиповой Л. С. и Гороховой И. В. [10], а так же Горбуновой А.А. и Сарыгларовой С.А. [5].

31.10.2018 Президентом Российской Федерации был издан указ №622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [11], в котором были установлены и отображены основные цели и направления развития миграционной политики в РФ. К ним относятся создание условий, способствующих повышению уровня качества жизни населения страны, борьбе с межнациональными и межрелигиозными конфликтами и поддержанию согласия в российском обществе, а также устранению проблем в сферах демографического, пространственного и социально-экономического развития страны.

Привлечение в Россию международных мигрантов сильно сказывается на экономических и демографических показателях. Во многом миграция помогает покрывать депопуляцию численности населения и нехватку трудовых ресурсов [6]. При рассмотрении статистических показателей (рисунок 1) отчетливо видно, что с 2014 до 2020 год наблюдается стабильный уровень миграционных потоков из стран СНГ. В 2020 году виден стремительный спад на 34,5%, что обусловлено началом пандемии COVID-19 и закрытием границ. После 2020 года показатели медленно начинают возрастать. Это обусловлено тем, что борьба с последствиями пандемии продолжалась и после 2020 года, а возвращение экономических показателей к тем, что были до ковидных времен, требует времени. Экономика не успела до конца восстановиться за столь непродолжительный период.

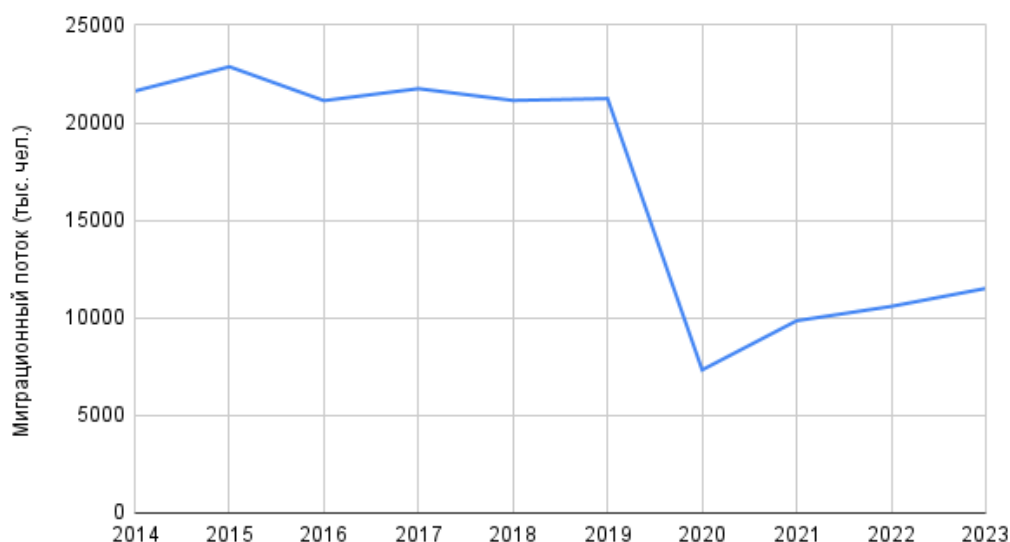

Рис. 1. Динамика изменения миграционных потоков в Россию из стран СНГ 2014-2023 гг. (составлено авторами на основе [12]).

Согласно рисунку 2, количество выдаваемых приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности согласно квоте в период 2009-2021 гг. снижается, в 2021-2023 гг. продолжает оставаться на низком уровне соответственно. Динамика изменения квоты показывает, что доля мигрантов из стран с визовым режимом в общем миграционном потоке снижается. Это объясняется государственной политикой, направленной на снижение издержек на оплату труда путем замещения высококвалифицированной рабочей силы на низкоквалифицированную из стран постсоветского пространства с безвизовым режимом.

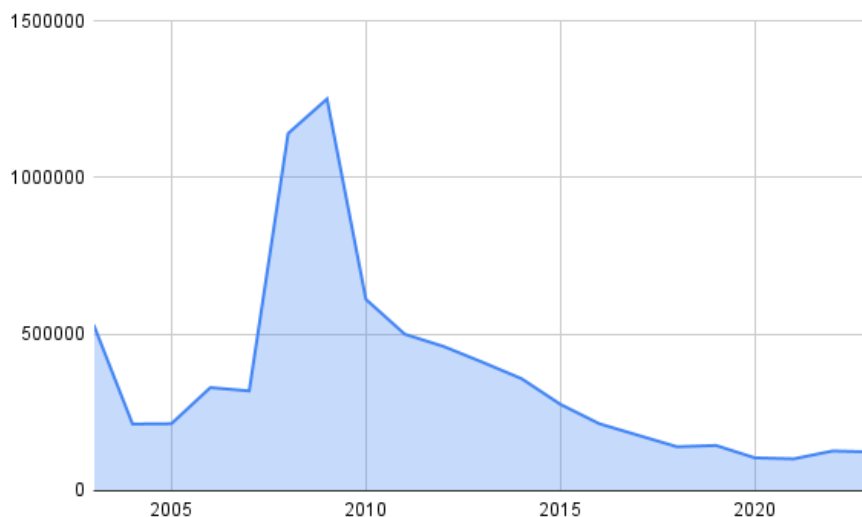

Рис. 2. Динамика квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности (составлено авторами на основе данных [13]).

Основной поток трудовых мигрантов в Российскую Федерацию приходится на страны СНГ (74,35% в 2023 году, согласно статистике Росстата). Только за 2023 год по данным Росстата в Россию прибыло более 14 миллион человек. Из них 74,35% граждане стран СНГ, оставшиеся же 25,65% из стран вне СНГ, в том числен лица без гражданства. Лидирующими странами-донорами являются Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения и Казахстан (страны ИГ СНГ).

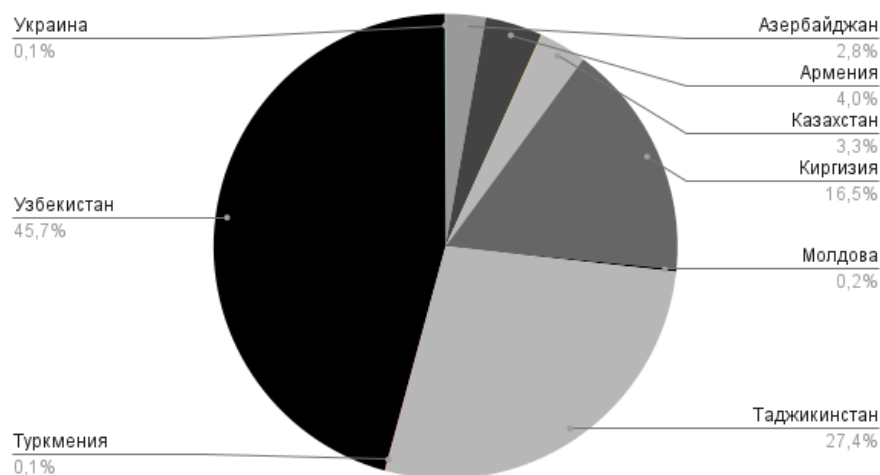

Рис. 3. Распределение трудовых мигрантов по месту прибытия 2023 г. (составлено авторами по данным [12]).

Высокий интерес граждан из стран СНГ к трудовой миграции в Россию обусловлен рядом причин, возникающих вследствие низкого социально-экономического развития в этих странах, а также исторической важностью России в формировании союзной миграционной политики в СССР [7]. В качестве параметра сравнения с Россией был взят показатель ВВП по ППС в выборке из пяти стран-доноров с наибольшей долей мигрантов из стран СНГ (рисунок 4).

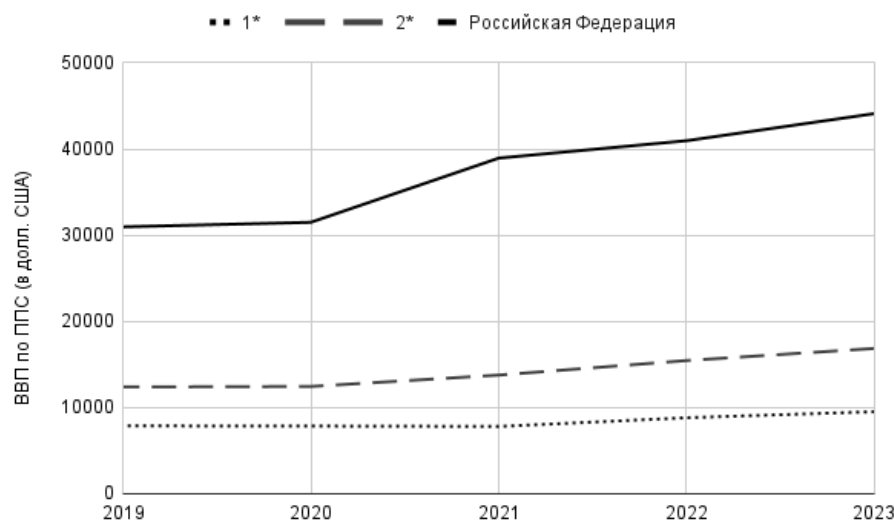

Рис. 4. Сравнение ВВП по ППС в странах-донорах и России путем расчета среднего арифметического простого и взвешенного по выборке стран.

1*-средняя арифметическая взвешенная для выборки из 5 стран;

2*-средняя арифметическая простая для выборки из 5 стран;

(составлено авторами на основе данных [14]).

Отчетливо видно, что показатели России находятся на порядок выше показателей выборки лидирующих стран-доноров. Граждане этих стран стремятся в наиболее доступную стану с более высокими показателями экономики.

Миграция также может способствует повышению социального беспокойства [4]. В целях поддержания социальной стабильности и снижения уровня нелегальной миграции в России был издан Федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ [15]. Он вносит изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации и статью 151

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Закон гласит о том, что организация незаконной миграции теперь относится к особо тяжкому преступлению, в случае если деяние совершено организованной группой или в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений и наказание за нарушение соответственно подверглось ужесточению. Также в рамках нового закона ужесточаются меры наказания за фиктивную регистрацию и подделку документов иностранных граждан.

По данным следственного комитета Российской Федерации за период январь-сентябрь 2024 года на территории РФ было совершено более 26 тысяч преступлений иностранными гражданами. Отмечается, что это на 12% превышает показатель числа тяжких преступлений по статистике прошлого года.

Миграционная политика ставит проблемы и вызовы, решение и рассмотрение которых становится в ряд особенно важных для поддержания экономики и контроля за благосостоянием страны в целом. На данном этапе Российская экономика находится в весьма неоднозначном положении из-за демографических проблем и активного развития военно-промышленного комплекса. В свою же очередь государство стремится урегулировать нормативно-правовое нахождение мигрантов на территории России путем внесения поправок в законодательство РФ, а также снизить социальную напряженность.

Литература

1. Афанасьева О.Н. Развитие теории экономической политики роста: распределение монетарных инструментов по целям и структуре экономики. - Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 5.2.1. – экономическая теория. Место выполнения работы: ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова. Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет. - М.: 2024. – 399с.

2. Гарная-Иванова И. А. Организационно-правовой механизм регулирования миграционных процессов в России [Текст] // Экономика. Право. Общество. - 2021. - Т. 6, № 4 (28). - С. 57 - 63.
3. Андрейцо С.Ю. Направления совершенствования миграционной политики в современной России [Текст] // Закон. Право. Государство. - 2019. - № 2 (22). - С. 293-298.
4. Бастрыкин А.И. О необходимости дальнейшего совершенствования миграционной политики Российской Федерации [Текст] // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2022. - №2 (36). - С. 9 -13.
5. Горбунова А.А., Сарыглар С.А. Участие общественных структур в реализации миграционной политики: экспертные оценки [Текст] // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. - 2019. - Т. 2, №8. - С. 47-51.
6. Михайлищева В.Д. Миграционная политика в контексте национальных интересов Российской Федерации [Текст] // Modern Science. - 2021. - № 4-3. - С. 449-458.
7. Шмачкова А.Н. Миграционная политика России в контексте управления миграцией на постсоветском пространстве [Текст] // Society and security insights. - 2019. - Т. 2, № 4. - С. 55-60.
8. Никитина Е.Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации [Текст] // Журнал Российского права. - 2019. - № 7. - С. 30 - 42.
9. Аршин К.В. Политические принципы реализации миграционной политики Российской Федерации (на основе документов стратегического планирования) [Текст] // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2020. -№ 4 (49). - С. 93 - 98.
10. Архипова Л. С. и Горохова И. В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность и пространственное развитие России [Текст]

- // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.
- 2022. - Т. 19, № 3 (123). - С. 119-133.
11. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы". - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 15.12.2024).
 12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2024).
 13. Министерства труда и социальной защиты Республики Крым. - Режим доступа: <https://mtrud.rk.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
 14. World Bank Group. - Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/programs/icp/data#1> (дата обращения: 11.11.2024).
 15. Федеральный закон от 09.11.2024 N 383-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490073/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 22.11.24)

References

1. Afanasyeva O.N. Development of the theory of economic growth policy: distribution of monetary instruments on the goals and structure of the economy. - Dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences: 5.2.1. - economic theory. Place of work performance: FGBOU VO Lomonosov Moscow State University. Place of defense: FGBOU VO St. Petersburg State University. - М.: 2024. - 399с.
2. Garnaya-Ivanova I. A. Organizational and legal mechanism of regulation of migration processes in Russia [Text] // Economics. Law. Society. - 2021. - Т. 6, № 4 (28). - С. 57 - 63.

3. Andrejzo S.Y. Directions for improving migration policy in modern Russia [Text] // Law. Law. State. - 2019. - № 2 (22). - С. 293-298.
4. Bastrykin A.I. On the need for further improvement of migration policy of the Russian Federation [Text] // Investigation of crimes: problems and ways of their solution. - 2022. - №2 (36). - С. 9 -13.
5. Gorbunova A.A., Saryglar S.A. Participation of public structures in the implementation of migration policy: expert assessments [Text] // Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. - 2019. - Т. 2, №8. - С. 47-51.
6. Mikhailischeva V.D. Migration policy in the context of national interests of the Russian Federation [Text] // Modern Science. - 2021. - № 4-3. - С. 449-458.
7. Shmachkova A.N. Migration policy of Russia in the context of migration management in the post-Soviet space [Text] // Society and security insights. - 2019. - Т. 2, № 4. - С. 55-60.
8. Nikitina E.E. Legislation on citizenship and improvement of migration policy of the Russian Federation [Text] // Journal of Russian Law. - 2019. - № 7. - С. 30 - 42.
9. Arshin K.V. Political principles of realization of migration policy of the Russian Federation (on the basis of strategic planning documents) [Text] // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). - 2020. -№ 4 (49). - С. 93 - 98.
10. Arkhipova L. S. and Gorokhova I. V. Influence of migration processes on economic security and spatial development of Russia [Text] // Bulletin of the Plekhanov Russian Economic University. - 2022. - Т. 19, № 3 (123). - С. 119-133.
11. Decree of the President of the Russian Federation from 31.10.2018 N 622 (ed. from 12.05.2023) “On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 - 2025 years”. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (access date: 15.12.2024).

12. Federal State Statistics Service (Rosstat). - Access mode: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 06.11.2024).
13. Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Crimea. - Access mode: <https://mtrud.rk.gov.ru/> (access date: 05.11.2024).
14. World Bank Group. - Access mode: <https://www.worldbank.org/en/programs/icp/data#1> (access date: 11.11.2024).
15. Federal Law of 09.11.2024 N 383-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_490073/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (access date: 22.11.24)

© Афанасьева О.Н., Проклова У.И., 2025 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» № 1/2025.

Для цитирования: Афанасьева О.Н., Проклова У.И. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН
СНГ В РОССИЮ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» 1/2025

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.35

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ
РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**
**THEORETICAL ASPECTS OF STRATEGIC IMPERATIVES OF CONSUMER
MARKET DEVELOPMENT**

Гуляев Александр Петрович, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Gulyaev Aleksandr Petrovich, Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Vlasova Natalya Yurievna, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

Аннотация. В условиях динамично меняющегося экономического ландшафта потребительский рынок становится ареной для внедрения инновационных стратегических подходов, направленных на повышение конкурентоспособности и устойчивости экономики. Настоящая статья посвящена теоретическому анализу стратегических императивов, которые определяют развитие потребительского рынка в современных реалиях. Рассматриваются ключевые концепции, связанные с управлением, маркетингом, прогнозированием спроса и обеспечением безопасности потребительской среды. В работе проанализированы современные тенденции и модели развития, а также приведены примеры успешной реализации стратегических решений в различных регионах. Особое внимание уделено роли цифровизации и товарного менеджмента в оптимизации процессов формирования спроса. Авторы обосновывают необходимость комплексного подхода, объединяющего экономические, технологические и социокультурные аспекты, для достижения синергии между теоретическими моделями и практическими инструментами управления рынком. Статья представляет собой систематизацию существующих теоретических положений и выработку рекомендаций для дальнейших исследований, способствующих повышению эффективности стратегического планирования в сфере потребительского рынка. Исследование актуально для специалистов в области экономики, маркетинга и управления, а также для органов власти, заинтересованных в развитии региональной экономики.

Abstract. In the context of a rapidly changing economic landscape, the consumer market serves as a platform for the implementation of innovative strategic approaches aimed at enhancing competitiveness and economic sustainability. This article is devoted to a theoretical analysis of the strategic imperatives that shape the development of the consumer market in contemporary conditions. Key concepts related to management, marketing, demand forecasting, and the assurance of consumer safety are examined. The study analyzes modern trends and development models, along with examples of successful strategic implementations in various regions. Special attention

is given to the role of digitalization and product management in optimizing demand formation processes. The authors emphasize the need for a comprehensive approach that integrates economic, technological, and socio-cultural aspects to achieve synergy between theoretical models and practical market management tools. The article systematizes existing theoretical positions and formulates recommendations for further research, thereby contributing to more effective strategic planning in the consumer market sphere. This research is relevant for professionals in economics, marketing, and management, as well as for governmental bodies interested in regional economic development.

Ключевые слова: стратегия, потребительский рынок, императивы, развитие, маркетинг, цифровизация, безопасность

Keywords: strategy, consumer market, imperatives, development, marketing, digitalization, safety

Развитие потребительского рынка является одним из ключевых направлений современного экономического развития, требующим не только оперативного реагирования на изменения внешней среды, но и выработки новых стратегических подходов. На фоне глобализации, цифровизации экономики и усиления конкуренции, предприятия и государственные органы стремятся к формированию гибких и адаптивных моделей управления, способных обеспечить устойчивость и конкурентоспособность в условиях постоянных изменений.

Стратегические императивы развития потребительского рынка включают комплекс мер, направленных на повышение эффективности управления, обеспечение безопасности транзакций и удовлетворение растущих потребностей потребителей. Эти меры охватывают не только традиционные аспекты маркетинга и управления, но и современные подходы, связанные с цифровыми технологиями, инновационными методами анализа спроса, а также интеграцией новых форм коммуникации с клиентами. Важным элементом стратегического

планирования является прогнозирование рыночных тенденций и адаптация к ним, что позволяет снизить риски и оптимизировать использование ресурсов.

Современные исследования в области теории потребительского выбора, товарного менеджмента и стратегического планирования демонстрируют, что успех на потребительском рынке определяется способностью компаний и регионов эффективно интегрировать инновационные технологии в свою бизнес-модель. При этом ключевое значение приобретает взаимодействие между государственными программами и инициативами частного сектора, что способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и стимулирует развитие предпринимательства.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки новых теоретических основ, способных объединить в себе как традиционные методы управления, так и современные технологии. Это позволяет не только создать эффективную систему управления потребительским рынком, но и обеспечить его адаптацию к изменениям, связанным с цифровой трансформацией экономики. Таким образом, целью исследования является анализ стратегических императивов, способствующих устойчивому развитию потребительского рынка, и формулировка рекомендаций для оптимизации стратегического планирования в данной сфере.

В рамках статьи рассматриваются теоретические подходы к определению ключевых факторов, влияющих на развитие рынка, анализируются модели, которые могут служить основой для формирования комплексной стратегии развития. Особое внимание уделяется вопросам безопасности потребительского рынка, поскольку обеспечение стабильности и доверия со стороны потребителей является важнейшим условием успешного функционирования любой экономической системы. Кроме того, исследование направлено на выявление синергетического эффекта от внедрения инновационных технологий в процессы управления, что позволяет создать конкурентные преимущества и обеспечить долгосрочную устойчивость рынка.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что современная динамика развития потребительского рынка требует постоянного совершенствования стратегических подходов и адаптации к новым условиям. Это предполагает не только использование новейших технологических решений, но и глубокий теоретический анализ, который позволит выработать универсальные принципы для формирования эффективной модели управления. В данной статье будут рассмотрены основные направления развития, проанализированы современные тенденции и предложены рекомендации для дальнейших исследований в области стратегического управления потребительским рынком.

Анализ отечественных исследований стратегических императивов развития потребительского рынка демонстрирует многообразие подходов. И. А. Гавриленко отмечает, что технология стратегического управления является краеугольным камнем для формирования конкурентоспособного рынка [7]. С. Зубайдов рассматривает перспективные модели развития, акцентируя внимание на региональных особенностях и адаптации инновационных решений [10]. Е. В. Каранина совместно с Е. Ю. Селезневой подчеркивают важность обеспечения безопасности рынка через стратегическое планирование [3]. Е. В. Колотова с В. В. Шведовым выделяют приоритеты и перспективы, демонстрируя роль межсекторного взаимодействия [2]. Т. С. Кочеткова с Е. А. Балашовой обосновывают необходимость разработки направлений стратегического развития, опираясь на эмпирические данные [6]. Е. С. Куликова делает акцент на потенциале локального рынка в системе маркетинга территории [8]. С. Лапина анализирует тенденции развития, предлагая новые подходы к прогнозированию потребительского спроса [1]. Р. Мурадов с Д. Рахыевым и Н. А. Грузинцевой рассматривают инструменты товарного менеджмента как основу прогнозирования [11]. В. В. Сулимин акцентирует особенности управления бизнесом в условиях цифровизации [4]. А. В. Тебекин проводит ретроспективный анализ проблем теории потребительского выбора, что позволяет выстроить новые модели [5]. Б. И. Тулемышева анализирует

управление потребительским рынком в региональной экономике, подчеркивая роль стратегического подхода [9].

Современная теория стратегического управления потребительским рынком базируется на ряде фундаментальных положений, включающих адаптацию инновационных технологий, системное планирование и интеграцию информационных систем для анализа спроса. В основе стратегических императивов лежит необходимость создания конкурентных преимуществ, способствующих устойчивому развитию рынка, а также обеспечения безопасности всех участников рыночных отношений. Для достижения этих целей используются следующие инструменты и подходы:

Первым аспектом является разработка стратегических моделей, способных учесть особенности локального потребительского рынка. В этой связи теоретические исследования предлагают использовать комплексные аналитические методы для прогнозирования спроса, выявления тенденций и определения приоритетных направлений развития. Современные модели включают в себя элементы цифровизации, которые позволяют проводить детальный анализ потребительских предпочтений на основе Big Data и машинного обучения. Вторым важным направлением является формирование системы управления, основанной на интеграции традиционных методов маркетинга и современных цифровых технологий. Это включает в себя использование аналитических платформ для мониторинга рыночных показателей, систем видеонаблюдения и мобильных приложений для сбора данных о поведении потребителей. Такие подходы способствуют оперативному реагированию на изменения в рыночной конъюнктуре и позволяют корректировать стратегические решения в реальном времени. Третьим аспектом является обеспечение безопасности потребительского рынка. В современных условиях безопасность становится неотъемлемой частью любой стратегии развития, так как доверие потребителей напрямую влияет на эффективность функционирования рынка. Для этого используются инновационные методы

защиты информации, стандартизация процессов и разработка нормативных актов, регламентирующих деятельность участников рынка. Важную роль играют меры по обучению персонала, проведение тренингов и симуляционных занятий, направленных на повышение уровня квалификации специалистов в области управления потребительским рынком.

Для иллюстрации теоретических положений и практических инструментов, применяемых в стратегии развития потребительского рынка, приведена таблица, демонстрирующая ключевые показатели и методы их реализации.

Таблица 1. Анализ ключевых показателей стратегических императивов развития потребительского рынка

Показатель	Описание	Используемые методы и технологии	Ожидаемый результат
Прогнозирование спроса	Анализ и прогнозирование потребительских предпочтений	Big Data, машинное обучение, аналитические платформы	Точное прогнозирование изменений спроса
Интеграция маркетинговых стратегий	Объединение традиционных и цифровых методов продвижения	CRM-системы, мобильные приложения, интернет-маркетинг	Повышение эффективности маркетинговых кампаний
Обеспечение безопасности рынка	Разработка мер для защиты информации и контроля за качеством услуг	Стандарты безопасности, системы видеонаблюдения, шифрование данных	Увеличение доверия потребителей и снижение рисков
Управление рисками	Систематизация и минимизация рисков, связанных с рыночными колебаниями	SWOT-анализ, стресс-тестирование, разработка кризисных планов	Снижение негативного влияния внешних и внутренних факторов
Обучение и развитие персонала	Подготовка специалистов для оперативного реагирования на изменения на рынке	Обучающие программы, тренинги, симуляционные занятия	Повышение квалификации и оперативности управления

Практическая реализация предложенных стратегических императивов позволяет создать интегрированную систему управления, способную адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Внедрение цифровых технологий и аналитических инструментов способствует повышению точности прогнозирования и оперативности принятия решений, что в конечном итоге

приводит к повышению конкурентоспособности регионального потребительского рынка. Комплексный подход, включающий стандартизацию нормативных документов, развитие межведомственного взаимодействия и активное использование информационных технологий, позволяет выстроить синергетическую модель, в которой теоретические разработки находят практическое применение. Современные исследования показывают, что применение указанных методов приводит к стабильному росту рыночных показателей и повышению доверия потребителей, что является залогом устойчивого развития экономики. Кроме того, интеграция стратегических императивов в общую систему управления позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды, корректировать стратегические приоритеты и обеспечивать стабильное развитие потребительского рынка в долгосрочной перспективе. Важным результатом внедрения данных методов является формирование единой информационной системы, которая объединяет данные с различных источников, что способствует принятию обоснованных управленческих решений и повышению прозрачности рыночных процессов.

Таким образом, теоретические и практические аспекты стратегических императивов развития потребительского рынка демонстрируют высокий потенциал для повышения эффективности управления и устойчивого развития в условиях современной экономики. Реализация комплексных стратегических мер позволит создать конкурентное преимущество и обеспечить долгосрочную стабильность рынка, способствуя развитию региональной и национальной экономики. Проведенное исследование показывает, что стратегические императивы развития потребительского рынка являются основой для построения современной модели управления, способной обеспечить устойчивость и конкурентоспособность в условиях динамичных экономических изменений. Интеграция инновационных технологий, цифровых аналитических систем и традиционных методов маркетинга позволяет создать гибкую систему, способную оперативно реагировать на изменения спроса и корректировать

стратегические направления. Комплексный подход, объединяющий вопросы прогнозирования, безопасности и управления рисками, демонстрирует высокую эффективность в повышении доверия потребителей и оптимизации бизнес-процессов.

Особое внимание уделяется развитию межведомственного взаимодействия и обучению персонала, что способствует формированию единой платформы управления потребительским рынком. Практическая реализация стратегических мер показала, что использование современных технологий приводит к снижению рисков и повышению точности прогнозирования рыночных тенденций. В результате формируется конкурентное преимущество, позволяющее предприятиям и регионам успешно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Таким образом, интеграция теоретических основ и практических инструментов стратегического управления потребительским рынком представляет собой эффективный механизм для повышения устойчивости экономики. Разработка новых нормативных документов, активное использование цифровых технологий и постоянное совершенствование управленческих процессов являются ключевыми условиями успешного развития отрасли. Результаты исследования могут стать базой для дальнейших эмпирических разработок и стратегических инициатив, направленных на развитие потребительского рынка в условиях глобальной цифровизации и усиления конкуренции.

Список литературы

1. Гавриленко, И. А. Технология стратегического управления развитием рынка потребительских товаров / И. А. Гавриленко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2017. – № 3-1(5). – С. 141-145. – EDN YNSUXW.
2. Зубайдов, С. Перспективная модель развития потребительского рынка в Республике Таджикистан / С. Зубайдов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 1. – С. 92-96. – EDN HOJNRP.

3. Каранина, Е. В. Стратегия обеспечения безопасности потребительского рынка региона / Е. В. Каранина, Е. Ю. Селезнева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5, № 8. – С. 89-94. – EDN ZIBMSZ.
4. Колотова, Е. В. Региональный потребительский рынок: приоритеты и перспективы развития / Е. В. Колотова, В. В. Шведов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2023. – № 1. – EDN JPVTMK.
5. Кочеткова, Т. С. Разработка направлений стратегического развития и управления потребительским рынком региона / Т. С. Кочеткова, Е. А. Балашова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2017. – № 4-4(26). – С. 426-433. – EDN ZXQAKZ.
6. Куликова, Е. С. Потенциал локального потребительского рынка в системе маркетинга территории / Е. С. Куликова // Потребительский рынок Евразии: современное состояние, теория и практика в условиях Евразийского экономического союза и ВТО : Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 168-171. – EDN HJBVYW.
7. Лапина, С. Тенденции развития потребительского рынка / С. Лапина // Финансы, учет, аудит. – 2018. – № 3. – С. 52-54. – EDN WADYZT.
8. Мурадов, Р. Использование инструментов товарного менеджмента при прогнозировании развития рынка потребительской продукции / Р. Мурадов, Д. Рахыев, Н. А. Грузинцева // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2021. – № 1. – С. 830-831. – EDN JWZLYV.
9. Сулимин, В. В. Особенности управления бизнесом в период цифровизации экономики / В. В. Сулимин // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам VIII международной научно-практической

- конференции, Москва, 15–16 августа 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 134-135. – EDN PSAGAQ.
10. Тебекин, А. В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А. В. Тебекин // Теоретическая экономика. – 2020. – № 10(70). – С. 11-27. – EDN HLYESB.
 11. Тулемышева, Б. И. Управление потребительским рынком в региональной экономике / Б. И. Тулемышева // Ежеквартальный научно-информационный журнал "Экономический вестник". – 2021. – № 3,4. – С. 60-62. – EDN QJGUFI.

References

1. Gavrilenko, I. A. Tekhnologiya strategicheskogo upravleniya razvitiem rynka potrebitel'skih tovarov / I. A. Gavrilenko // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dal'ya. – 2017. – № 3-1(5). – S. 141-145. – EDN YNSUXW.
2. Zubajdov, S. Perspektivnaya model' razvitiya potrebitel'skogo rynka v Respublike Tadjikistan / S. Zubajdov // Ekonomika Tadjikistana. – 2022. – № 1. – S. 92-96. – EDN HOJNRP.
3. Karanina, E. V. Strategiya obespecheniya bezopasnosti potrebitel'skogo rynka regiona / E. V. Karanina, E. Yu. Selezneva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 5, № 8. – S. 89-94. – EDN ZIBMSZ.
4. Kolotova, E. V. Regional'nyj potrebitel'skij rynek: priority i perspektivy razvitiya / E. V. Kolotova, V. V. Shvedov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij Integral. – 2023. – № 1. – EDN JPVTMK.
5. Kochetkova, T. S. Razrabotka napravlenij strategicheskogo razvitiya i upravleniya potrebitel'skim rynkom regiona / T. S. Kochetkova, E. A. Balashova // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. – 2017. – № 4-4(26). – S. 426-433. – EDN ZXQAKZ.

6. Kulikova, E. S. Potencial lokal'nogo potrebitel'skogo rynka v sisteme marketinga territorii / E. S. Kulikova // Potrebitel'skij rynek Evrazii: sovremennoe sostoyanie, teoriya i praktika v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i VTO : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 29 noyabrya 2019 goda. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2020. – S. 168-171. – EDN HJBBYW.
7. Lapina, S. Tendencii razvitiya potrebitel'skogo rynka / S. Lapina // Finansy, uchet, audit. – 2018. – № 3. – S. 52-54. – EDN WADYZT.
8. Muradov, R. Ispol'zovanie instrumentov tovarnogo menedzhmenta pri prognozirovanii razvitiya rynka potrebitel'skoj produkcii / R. Muradov, D. Rahyev, N. A. Gruzinceva // Molodye uchenye - razvitiyu Nacional'noj tekhnologicheskoy iniciativy (POISK). – 2021. – № 1. – S. 830-831. – EDN JWZLYV.
9. Sulimin, V. V. Osobennosti upravleniya biznesom v period cifrovizacii ekonomiki / V. V. Sulimin // Mir v epohu globalizacii ekonomiki i pravovoj sfery: rol' biotekhnologij i cifrovyyh tekhnologij : Sbornik nauchnyh statej po itogam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 15–16 avgusta 2021 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "KONVERT", 2021. – S. 134-135. – EDN PSAGAQ.
10. Tebekin, A. V. Retrospektivnyj analiz problem razvitiya teorii potrebitel'skogo vybora i sprosa / A. V. Tebekin // Teoreticheskaya ekonomika. – 2020. – № 10(70). – S. 11-27. – EDN HLYESB.
11. Tulemysheva, B. I. Upravlenie potrebitel'skim rynkom v regional'noj ekonomike / B. I. Tulemysheva // Ezhekvartal'nyj nauchno-informacionnyj zhurnal "Ekonomicheskij vestnik". – 2021. – № 3,4. – S. 60-62. – EDN QJGUFI.

© Гуляев А.П., Власова Н.Ю. 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Для цитирования: Гуляев А.П., Власова Н.Ю. Теоретические аспекты стратегических императивов развития потребительского рынка // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.48

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В
ТУРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**
CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF SECURITY ASSURANCE IN TOURISM
STRATEGY: A THEORETICAL ANALYSIS

Куликовский Михаил Николаевич, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Курилова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Kulikovsky Mikhail Nikolaevich, Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Kurilova Elena Vladimirovna, Candidate of Economics Science, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. В условиях динамично меняющейся мировой туристической индустрии обеспечение безопасности становится стратегически важным направлением развития. В данной статье рассматриваются концептуальные

основы безопасности в туристической стратегии через призму теоретического анализа, включающего оценку современных подходов и механизмов защиты туристических объектов и процессов. Исследование акцентирует внимание на необходимости интеграции безопасности в стратегическое планирование туристических проектов, выявлении ключевых факторов риска и разработке адаптивных мер реагирования на потенциальные угрозы. Анализируется влияние глобальных вызовов, таких как экономическая нестабильность, информационные угрозы и изменения в законодательстве, на безопасность туристической отрасли. Представленная методология позволяет выявить основные направления развития системы безопасности, обеспечивающей устойчивость туристической деятельности в условиях неопределенности. В работе обсуждаются как традиционные, так и инновационные подходы к формированию системы безопасности, уделяется внимание междисциплинарным аспектам и синергии между государственными и частными структурами. Результаты исследования могут служить теоретической основой для дальнейших эмпирических разработок и практических рекомендаций для органов управления, инвесторов и участников туристического рынка. Статья представляет всесторонний анализ проблем безопасности в туризме и определяет перспективные направления развития отрасли с учетом современных вызовов и угроз.

Abstract. In the context of the rapidly changing global tourism industry, ensuring security has emerged as a strategically significant area of development. This article examines the conceptual foundations of security within tourism strategy through a theoretical analysis that includes an evaluation of modern approaches and mechanisms for protecting tourism facilities and processes. The study emphasizes the necessity of integrating security into strategic planning for tourism projects, identifying key risk factors, and developing adaptive measures to respond to potential threats. The impact of global challenges such as economic instability, information security threats, and legislative changes on the tourism sector is analyzed. The presented methodology

enables the identification of major directions for developing a security system that ensures the resilience of tourism activities under uncertainty. The paper discusses both traditional and innovative approaches to forming a comprehensive security system, highlighting interdisciplinary aspects and the synergy between governmental and private structures. The research outcomes can serve as a theoretical basis for further empirical developments and practical recommendations for policymakers, investors, and stakeholders in the tourism market. This article provides a comprehensive analysis of security issues in tourism and outlines prospective directions for industry development in view of current challenges and threats.

Ключевые слова: безопасность, туризм, стратегия, риск, планирование, защита, инновации

Keywords: security, tourism, strategy, risk, planning, protection, innovation

Безопасность туристической отрасли сегодня занимает центральное место в стратегическом планировании и развитии как на национальном, так и на международном уровнях. В условиях глобализации, нестабильности мировых рынков и постоянного возникновения новых угроз, вопросы безопасности становятся ключевыми для устойчивого развития туристических направлений. Современные туристические стратегии предполагают не только развитие инфраструктуры и повышение качества услуг, но и обеспечение комплексной защиты туристов, объектов туристической индустрии и информационных систем. Эта статья направлена на рассмотрение концептуальных основ обеспечения безопасности в туристической стратегии, что позволяет сформировать теоретическую базу для дальнейших практических исследований и разработки рекомендаций для участников рынка.

Актуальность исследования продиктована ростом числа угроз, как внешних, так и внутренних. Применение интегрированных систем безопасности становится необходимым условием для сохранения доверия потребителей и инвесторов, что в свою очередь влияет на конкурентоспособность туристических направлений. В

данной работе анализируются современные теоретические подходы к обеспечению безопасности, рассматриваются ключевые концепции, модели и инструменты, применяемые в туристической сфере. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, который объединяет экономические, социальные, информационные и правовые аспекты.

В основе исследования лежит анализ литературных источников, эмпирических данных и практических кейсов, что позволяет выделить основные направления и проблемы, требующие внимания специалистов в области туризма. Введение системных мер безопасности рассматривается как фактор, способствующий снижению рисков и повышению эффективности стратегического планирования. На фоне современных вызовов, таких как цифровизация, изменения в законодательной базе и экологические проблемы, обеспечение безопасности приобретает новый смысл и требует пересмотра традиционных подходов. Таким образом, статья представляет собой комплексное исследование, направленное на синтез теоретических и практических аспектов обеспечения безопасности в туристической стратегии, что является важным вкладом в развитие отечественной и мировой туристической индустрии.

В анализе литературы по теме безопасности в туристической стратегии можно выделить различные точки зрения ведущих авторов. Так, Е. Г. Анимца подчеркивает значимость развития парадигмальных идей в региональной экономике [7], в то время как С. И. Берлин отмечает, что современные критерии безопасности туризма должны интегрироваться в общенациональные системы защиты [3]. С. Воротникова и Г. Т. Анурова выдвигают идею, что безопасность в туристическом секторе является результатом синергии между социальными и экономическими механизмами [11]. Л. М. Гайдукевич обращает внимание на необходимость стратегического планирования в международном туризме, выделяя ключевые направления обеспечения безопасности [1]. В. А. Гладилин совместно с И. В. Золотухиной и С. В. Семеновой анализируют вопросы экономической безопасности организаций индустрии туризма, подчеркивая роль

стратегического развития [9]. О. У. Девлетов утверждает, что стратегия обеспечения экономической безопасности делового туризма требует особого подхода, объединяющего инновационные технологии и традиционные методы [5]. П. Н. Кобец рассматривает обеспечение безопасности туризма как важнейшее условие развития отрасли [12]. М. С. Мильштейн с Е. С. Куликовой обращают внимание на глобальные вызовы и необходимость адаптивного управления [8]. И. А. Новичкова с А. В. Платовым делают акцент на информационной безопасности как ключевом элементе современного туризма [2]. В. В. Сулимин и В. В. Шведов предлагают технологии для экологии умного города, что имеет значение для туристической инфраструктуры [10]. С. А. Чернявская анализирует комплексную безопасность туристских дестинаций, указывая на многоаспектный характер проблемы [4]. Наконец, Е. Е. Шарафанова подчеркивает необходимость синтеза подходов к экономической безопасности предприятий туризма [6].

В современных условиях обеспечение безопасности в туристической стратегии представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий интеграции различных теоретических моделей и практических мер. Основной целью является формирование комплексной системы, которая позволяет минимизировать риски, связанные с организацией туристических потоков, инфраструктурой и информационными системами.

Одним из ключевых направлений является разработка стратегических механизмов, обеспечивающих устойчивость туристических объектов перед внешними и внутренними угрозами. Для этого необходимо уделять внимание не только экономическим аспектам, но и социальным, правовым и технологическим компонентам. Так, современные подходы предлагают интегрированное рассмотрение вопросов безопасности, где каждый элемент туристической системы рассматривается как взаимосвязанный с другими. Такой междисциплинарный анализ позволяет выявить скрытые взаимосвязи и разработать более эффективные меры реагирования на угрозы.

В таблице ниже представлена сводная характеристика основных критериев и показателей, влияющих на безопасность туристических стратегий:

Таблица 1. Анализ ключевых критериев обеспечения безопасности в туристической стратегии

Критерий	Показатель	Описание	Уровень риска
Организационная безопасность	Структурная устойчивость	Наличие четкой организационной структуры и распределения ролей	Низкий – Средний
Экономическая устойчивость	Финансовая стабильность	Способность предприятия справляться с экономическими колебаниями	Средний
Информационная безопасность	Защищенность данных	Наличие современных систем защиты информационных потоков	Высокий
Физическая безопасность	Инфраструктурная готовность	Подготовленность объектов к чрезвычайным ситуациям	Средний – Высокий
Социальная безопасность	Доверие потребителей	Уровень удовлетворенности и лояльности клиентов	Низкий

В практической реализации меры по повышению безопасности включают разработку кризисных планов, внедрение новых технологий мониторинга и анализа, а также проведение регулярных тренингов для персонала. Особое внимание уделяется системе раннего предупреждения, которая позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы. Важным элементом является также сотрудничество между государственными органами, частными компаниями и международными организациями, что позволяет обмениваться опытом и использовать лучшие практики в сфере безопасности.

Анализ теоретических моделей показывает, что современные подходы строятся на принципах адаптивности и гибкости, позволяющих учитывать изменяющуюся внешнюю среду. Практическая реализация этих моделей требует значительных инвестиций в инновационные технологии и системное обновление инфраструктуры. При этом важно не только создавать новые системы, но и совершенствовать существующие, интегрируя их в общую стратегическую концепцию. Современные исследования демонстрируют, что успех в обеспечении безопасности зависит от комплексного взаимодействия всех участников туристического рынка и применения передовых методов анализа данных. Развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и

машинное обучение, открывает новые возможности для прогнозирования и минимизации рисков, связанных с туристической деятельностью.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что обеспечение безопасности в туристической стратегии является многогранной задачей, требующей комплексного и междисциплинарного подхода. Разработка и реализация стратегических мер безопасности должна базироваться на современных теоретических моделях, адаптированных к специфике туристической отрасли. Основные выводы исследования свидетельствуют о том, что интеграция экономических, информационных, правовых и социальных аспектов является необходимым условием для формирования устойчивой системы защиты туристических объектов и процессов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для органов управления, инвесторов и операторов туристического рынка, позволяющих минимизировать риски и повысить уровень защищенности туристической деятельности. Внедрение инновационных технологий и межсекторное сотрудничество способствуют созданию адаптивных систем, способных оперативно реагировать на возникающие угрозы. Отмечается, что успех в обеспечении безопасности зависит от системного обновления инфраструктуры и постоянного мониторинга внешней среды, что позволяет своевременно корректировать стратегические направления развития.

Таким образом, статья подчеркивает необходимость формирования целостной концепции безопасности, которая будет опираться на современные технологии и лучшие международные практики. Принятие данных мер позволит обеспечить стабильное развитие туристической отрасли и повысить её конкурентоспособность на глобальном рынке. Результаты исследования могут служить базой для дальнейших эмпирических работ и разработки новых стратегических инициатив в сфере обеспечения безопасности туризма.

Список литературы

1. Анимица Е.Г. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, Т. А. Балина [и др.] ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – 346 с. – ISBN 978-5-9656-0327-5. – EDN IPTIVT.
2. Берлин, С. И. Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России / С. И. Берлин, И. В. Попов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 68-75. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10078. – EDN TIARFV.
3. Воротникова, С. Обеспечение безопасности туризма / С. Воротникова, Г. Т. Анурова // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – № 1. – С. 44-47. – EDN YZLIDD.
4. Гайдукевич, Л. М. Безопасность в международном туризме и основные направления ее обеспечения / Л. М. Гайдукевич // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 1(21). – С. 32-37. – EDN XQZMTR.
5. Гладилин, В. А. Экономическая безопасность организаций индустрии туризма: стратегия развития / В. А. Гладилин, И. В. Золотухина, С. В. Семенова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1(114). – С. 952-955. – EDN GYCPCM.
6. Девлетов, О. У. Стратегия обеспечения экономической безопасности делового туризма / О. У. Девлетов // Бизнес и дизайн ревю. – 2023. – № 2(30). – С. 25-33. – EDN JERTFO.
7. Кобец, П. Н. Обеспечение безопасности туризма - важнейшее условие развития туристической индустрии Российской Федерации / П. Н. Кобец // Туризм: право и экономика. – 2022. – № 2. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1212-2022-2-7-9. – EDN NAIJQK.

8. Мильштейн, С. М. Стратегическое планирование в эпоху глобальных вызовов: новые подходы в государственном и муниципальном управлении / С. М. Мильштейн, Е. С. Куликова // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 5. – С. 237-243. – EDN PWVANG.
9. Новичкова, И. А. Информационная безопасность туризма / И. А. Новичкова, А. В. Платов // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. – 2022. – № 4(74). – С. 93-103. – EDN ZFZTLO.
10. Сулимин, В. В. Анализ технологий для экологии умного города / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 7(133). – С. 119-121. – EDN LSWQTT.
11. Чернявская, С. А. Комплексная безопасность туристских дестинаций / С. А. Чернявская // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 1(127). – С. 167-171. – EDN QAJAXR.
12. Шарафанова, Е. Е. Экономическая безопасность предприятий туризма: синтез подходов и анализ состояний / Е. Е. Шарафанова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 858-861. – EDN WKGVMX.

References

1. Animica E.G. Razvitie paradigmal'nyh idej v otechestvennoj regional'noj ekonomike / E. G. Animica, V. S. Antonyuk, T. A. Balina [i dr.] ; Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – 346 s. – ISBN 978-5-9656-0327-5. – EDN ITPIVT.
2. Berlin, S. I. Sovremennye kriterii obespecheniya bezopasnosti turizma kak element nacional'noj bezopasnosti Rossii / S. I. Berlin, I. V. Popov // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2020. – № 28(2). – С. 68-75. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10078. – EDN TIARFV.
3. Vorotnikova, S. Obespechenie bezopasnosti turizma / S. Vorotnikova, G. T. Anurova // Social'noe i ekonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy. – 2017. – № 1. – С. 44-47. – EDN YZLIDD.

4. Gajdukevich, L. M. Bezopasnost' v mezhdunarodnom turizme i osnovnye napravleniya ee obespecheniya / L. M. Gajdukevich // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. – 2018. – № 1(21). – S. 32-37. – EDN XQZMTR.
5. Gladilin, V. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' organizacij industrii turizma: strategiya razvitiya / V. A. Gladilin, I. V. Zolotuhina, S. V. Semenova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 1(114). – S. 952-955. – EDN GYCPCM.
6. Devletov, O. U. Strategiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti delovogo turizma / O. U. Devletov // Biznes i dizajn revyu. – 2023. – № 2(30). – S. 25-33. – EDN JEPTFO.
7. Kobec, P. N. Obespechenie bezopasnosti turizma - vazhnejshee uslovie razvitiya turisticheskoy industrii Rossijskoj Federacii / P. N. Kobec // Turizm: pravo i ekonomika. – 2022. – № 2. – S. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1212-2022-2-7-9. – EDN NAIJQK.
8. Mil'shtejn, S. M. Strategicheskoe planirovanie v epohu global'nyh vyzovov: novye podhody v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii / S. M. Mil'shtejn, E. S. Kulikova // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2024. – № 5. – S. 237-243. – EDN PWVAHG.
9. Novichkova, I. A. Informacionnaya bezopasnost' turizma / I. A. Novichkova, A. V. Platonov // Nauchnyj vestnik MGUSiT: sport, turizm, gostepriimstvo. – 2022. – № 4(74). – S. 93-103. – EDN ZFZTLO.
10. Sulimin, V. V. Analiz tekhnologij dlya ekologii umnogo goroda / V. V. Sulimin, V. V. Shvedov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 7(133). – S. 119-121. – EDN LSWQTT.
11. Chernyavskaya, S. A. Kompleksnaya bezopasnost' turistских destinacij / S. A. Chernyavskaya // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 1(127). – S. 167-171. – EDN QAJAXR.

12. Sharafanova, E. E. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatij turizma: sintez podhodov i analiz sostoyanij / E. E. Sharafanova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 9(74). – S. 858-861. – EDN WKGVMX.

© Куликовский М.Н., Курилова Е.В. 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Для цитирования: Куликовский М.Н., Курилова Е.В. Концептуальные основы обеспечения безопасности в туристической стратегии: теоретический анализ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.48

**РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА**

**THE ROLE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE
IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PRIORITIES OF TOURISM
DEVELOPMENT**

Воропаев Сергей Владимирович, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Куликова Елена Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Voropaev Sergey Vladimirovich, Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Kulikova Elena Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации мировой экономики сфера туризма претерпевает существенные трансформации, обусловленные ростом потребительских запросов и развитием современных технологий. Инновационные цифровые решения способствуют расширению каналов продвижения, повышают оперативность взаимодействия туристских предприятий с клиентами и открывают новые возможности для индивидуализации сервисов. Внедрение онлайн-платформ бронирования, мобильных приложений, виртуальных туров и систем анализа больших данных трансформирует традиционные механизмы взаимодействия участников рынка и повышает конкурентоспособность территорий. В то же время, цифровая инфраструктура требует постоянного совершенствования компетенций персонала и совершенствования регуляторной среды. В рамках стратегических приоритетов развития туризма цифровые технологии играют ключевую роль в повышении качества туристского продукта, развитии инфраструктуры и устойчивом росте сектора. Они способствуют созданию интеллектуальных туристских экосистем, позволяя более эффективно управлять потоками, прогнозировать спрос и формировать привлекательные туристские маршруты. Анализ лучших мировых практик показывает, что успешная интеграция цифровых инструментов в туризм обеспечивает конкурентные преимущества дестинациям и способствует более эффективному использованию ресурсного потенциала. Однако перед компаниями и регионами встает задача выстраивания комплексной цифровой политики, направленной на обеспечение стабильного роста и реализации целей стратегического планирования в долгосрочной перспективе. Такое комплексное видение позволит обеспечить сбалансированное развитие туризма как важной отрасли экономики.

Abstract. In the context of rapid digitalization of the global economy, the tourism sector is undergoing significant transformations driven by growing consumer demands and the advancement of modern technologies. Innovative digital solutions expand promotion channels, enhance the efficiency of communication between tourism

enterprises and clients, and open new avenues for service personalization. The introduction of online booking platforms, mobile applications, virtual tours, and big data analysis systems is reshaping conventional market mechanisms and increasing the competitiveness of destinations. At the same time, digital infrastructure requires ongoing personnel skill development and regulatory framework improvements. Within the strategic priorities of tourism development, digital technologies play a crucial role in improving product quality, upgrading infrastructure, and supporting sustainable sector growth. They facilitate the creation of intelligent tourism ecosystems by enabling more efficient flow management, demand forecasting, and the design of attractive tourist routes. An analysis of best international practices shows that successful integration of digital tools into tourism provides a competitive edge for destinations and promotes more effective use of resource potential. However, companies and regions must shape a comprehensive digital policy to ensure stable growth and achieve long-term strategic planning objectives. This holistic approach will secure the balanced development of tourism as a vital sector of the economy.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, онлайн-сервисы, инновации, конкурентоспособность, стратегии, инфраструктура

Keywords: digitalization, tourism, online services, innovation, competitiveness, strategies, infrastructure

Цифровая эпоха определила новые векторы развития практически всех отраслей экономики, и туризм не является исключением. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь создает предпосылки для появления новых форм взаимодействия между потребителями туристских услуг и поставщиками, формируя тем самым более гибкую, динамичную и инновационную среду. В последние годы наблюдается растущий интерес к технологиям, позволяющим улучшить качество обслуживания, ускорить процессы бронирования и продажи путёвок, а также персонализировать впечатления путешественников на всех этапах поездки.

Современные цифровые инструменты трансформируют способы получения информации и принятия решений потребителями в сфере туризма. Например, онлайн-сервисы дают путешественникам возможность в режиме реального времени сравнивать предложения разных туроператоров и отелей, бронировать билеты, анализировать отзывы и формировать индивидуальные маршруты. Этот феномен способствует повышению прозрачности рынка и стимулирует конкуренцию между компаниями, которые стремятся удержать клиентов за счет улучшения качества своих услуг. В результате туроператоры и гостиничные сети все чаще обращаются к технологиям big data и искусственного интеллекта, чтобы точнее определять предпочтения клиентов и формировать персонализированные предложения.

Роль цифровых платформ не ограничивается электронными продажами. Они активно используются для продвижения территорий, культурных объектов и событий, способствуют формированию нового туристского опыта. Виртуальные экскурсии и дополненная реальность дают возможность ознакомления с достопримечательностями и инфраструктурой удаленно. Такие решения не только повышают интерес туристов к уникальным локациям, но и обеспечивают доступ к новым сегментам аудитории. Дополнительным преимуществом цифровых технологий становится упрощение процедур оформления документов, визовых формальностей и развитие электронных платежей, что ускоряет взаимодействие туристов с сервисными организациями.

На государственном уровне внедрение цифровых технологий в туризм способствует повышению эффективности управления потоками, совершенствованию аналитики данных и оптимизации инфраструктурных проектов. С помощью инструментов мониторинга и больших данных государственные органы могут отслеживать динамику туристских потоков и оперативно реагировать на меняющиеся условия. Это дает возможность более взвешенно подходить к стратегическому планированию, распределять ресурсы,

разрабатывать промо-кампании для приоритетных направлений и отслеживать результаты таких инициатив в режиме реального времени.

В контексте национальных и региональных стратегий развития, цифровые технологии рассматриваются как ключевой фактор повышения конкурентоспособности туристских дестинаций. Наличие удобных и безопасных онлайн-сервисов, прозрачность туристских маршрутов, системы лояльности и индивидуальные рекомендации становятся немаловажными аргументами при выборе места для отдыха или деловой поездки. Кроме того, рост популярности электронных платежей и цифровых кошельков позитивно сказывается на удобстве транзакций, сокращает издержки и делает туристскую отрасль привлекательной для иностранных посетителей.

Наряду с очевидными преимуществами, широкомасштабное внедрение цифровых технологий ставит перед туристической индустрией и новые вызовы. К ним относятся вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных и гарантирования непрерывности цифровых сервисов. Низкий уровень цифровой грамотности в некоторых регионах, а также ограничение доступа к скоростным каналам связи могут замедлять процессы трансформации. Кроме того, требуется постоянное развитие компетенций персонала: сотрудники туристских предприятий должны обладать навыками работы с современными технологическими платформами, аналитическими системами и инструментами клиентского сервиса.

Таким образом, современный этап развития туристской отрасли характеризуется все более тесной интеграцией цифровых технологий в бизнес-процессы и в повседневную жизнь путешественников. Внедрение электронных систем бронирования, мобильных приложений, сервисов аналитики данных и различных форм цифрового маркетинга меняет стратегические ориентиры всех участников рынка — от турагентств до государственных органов. Грамотное использование цифровых инструментов в сфере туризма напрямую влияет на уровень удовлетворенности клиентов, формирует положительный имидж

дестинаций и способствует достижению стратегических приоритетов развития. Однако комплексный эффект возможен только при согласованной работе бизнеса, государства и общества, где каждый из участников осознает важность цифровой трансформации как источника долгосрочного экономического и социального роста.

Вопросы стратегического планирования развития туристской отрасли, затрагивающие аспекты цифровизации, активно обсуждаются в научных публикациях различных авторов. Так, С. Е. Демидова [3] рассматривает механизмы долгосрочного прогнозирования, подчеркивая важность цифровых инструментов для оптимизации процессов планирования. В работах И. В. Богомазовой [1] особое внимание уделяется роли цифровых сервисов в расширении туристской экосистемы и развитии внутреннего рынка, где электронные площадки способствуют повышению оперативности взаимодействия с клиентами. И. З. Чхотуа [8] обращается к стратегическим приоритетам, подчеркивая, что цифровая экономика формирует новые направления диверсификации туристского продукта, а также открывает возможности для международной кооперации. Анализируя влияние глобального тренда цифровой трансформации, Л. А. Гамидуллаева [2] фокусируется на конкретном региональном аспекте, рассматривая кейсы Пензенской области. В то же время, М. С. Оборин [6] обращает внимание на новые возможности, которые открывает цифровая среда для формирования туристических пространств, выделяя преимущества сетевых коммуникаций и использования больших данных. В исследованиях Л. Д. Жилиной [4] показано, что цифровизация способна продвигать туристский продукт, вовлекая в процесс новые формы интерактивной коммуникации и обеспечивая более глубокое взаимодействие с потенциальными посетителями.

В. В. Сулимин [7] и С. А. Кириллова [5] подчеркивают значимость комплексного подхода к реализации мероприятий, направленных на повышение экономической безопасности регионов и решение задач цифровой

трансформации туристической индустрии. Их работы свидетельствуют о том, что сочетание административных механизмов, технологической инфраструктуры и грамотной организации сервисов позволяет достичь устойчивых результатов. Таким образом, все упомянутые исследователи, хоть и рассматривают проблему цифровизации туризма с разных сторон, сходятся во мнении о необходимости системного подхода, согласующего стратегические приоритеты развития с потенциалом современных технологий. Современные цифровые технологии открывают новые горизонты для развития туризма, расширяя потенциал взаимодействия между путешественниками, предприятиями и государством. В связи с этим формируются качественно иные подходы к продвижению туристских продуктов, обеспечению комфорта и безопасности, а также управлению туристскими потоками. Анализ тенденций показывает, что цифровизация не только оптимизирует традиционные процессы, но и создает принципиально новые бизнес-модели, оказывающие позитивное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Ключевое значение приобретает персонализация туристских услуг. Благодаря аналитическим системам и инструментам искусственного интеллекта создаются точечные маркетинговые стратегии, основанные на предпочтениях каждого конкретного клиента. Социальные сети, мобильные приложения и системы рекомендаций помогают потребителям подобрать индивидуальный маршрут, ориентируясь на личные интересы, бюджет и формат отдыха. Кроме того, за счет больших данных (big data) компании могут непрерывно анализировать отзывы и поведение путешественников, повышая качество обслуживания и разрабатывая новые сервисы для лояльной клиентуры. Подобный персонализированный подход становится важным фактором конкурентоспособности туристских организаций на современном рынке.

Онлайн-платформы выступают в качестве универсальных инструментов для взаимодействия с потенциальными и реальными клиентами. Эти цифровые сервисы позволяют размещать обширную информацию об отелях,

экскурсионных программах, мероприятиях и дополнительных услугах, доступных в режиме реального времени. При этом пользователи получают быстрый доступ к бронированию и оплате, а компании — оперативный анализ изменений в спросе. Такие платформы облегчают выход на международные рынки и помогают привлекать гостей из разных стран, тем самым повышая туристический поток и доходность бизнеса. Благодаря более широкой географии присутствия и снижению барьеров для входа новые участники рынка могут быстрее набирать аудиторию и конкурировать с крупными игроками.

Развитие современных коммуникационных технологий, включая виртуальную (VR) и дополненную реальность (AR), создает прорывные возможности для презентации туристских направлений. Виртуальные туры по историческим местам, интерактивные прогулки по музеям, детализированные обзоры отелей — все это помогает потенциальным путешественникам погрузиться в атмосферу места задолго до реального визита. Такая модель взаимодействия обеспечивает эмоциональную вовлеченность и повышает доверие к туристскому продукту. Более того, подобные форматы способны заинтересовать даже тех, кто ранее не рассматривал определенные маршруты для поездок, тем самым расширяя аудиторию и формируя устойчивый интерес к новым локациям.

Цифровая трансформация ведет к изменению схем управления туристскими потоками. При грамотном использовании аналитики больших данных и геоинформационных систем можно прогнозировать загрузку гостиниц, пиковые сезоны и потенциальные маршруты передвижения туристов. Это позволяет формировать гибкую ценовую политику, управлять загрузкой инфраструктуры и направлять туристов в те или иные регионы для равномерной нагрузки на экологические и социальные системы. В результате повышается эффективность использования ресурсов и сокращаются издержки на инфраструктурную поддержку туристских объектов.

Однако ключевым фактором успеха в реализации цифровой стратегии в туризме остается уровень готовности самих организаций и регионов к

внедрению новых решений. Необходима соответствующая техническая база, в том числе высокоскоростной интернет и мобильное покрытие, а также квалифицированные кадры, способные не только обслуживать цифровые платформы, но и эффективно применять результаты аналитики в управленческих процессах. Имеет значение и регуляторная среда: льготные налоговые режимы, государственные гранты, а также механизмы стимулирования внедрения инноваций создают дополнительные предпосылки для активной цифровизации туристской отрасли.

В рамках стратегических приоритетов развития регионов цифровые технологии рассматриваются не только как инструмент продвижения услуг, но и как способ интеграции различных секторов, включая культуру, спорт, образование и здравоохранение. Разработка комплексных туристских продуктов, объединяющих несколько направлений, становится более простой благодаря автоматизированным системам управления и сетевым сервисам. Это способствует созданию синергетических эффектов, когда туристы одновременно получают доступ к разноплановым мероприятиям, культурным ценностям и природным достопримечательностям, что повышает привлекательность региона для самых разных категорий посетителей.

Одним из важных направлений цифровой трансформации туризма является анализ эффективности различных технологий и инструментов. Для наглядности можно представить обобщенные результаты в табличном формате.

Таблица 1. Анализ внедрения отдельных цифровых технологий в туризме

Технология	Описание	Влияние	Пример
Онлайн-бронирование	Системы резервирования отелей, билетов, экскурсий	Ускорение сделок, удобство для клиентов	Booking.com, Airbnb
Мобильные приложения	Приложения для планирования маршрутов, поисковых и справочных сервисов	Персонализация, быстрый доступ к информации	TripAdvisor, Skyscanner
Виртуальные туры (VR)	3D-экскурсии, визуальная демонстрация локаций	Повышение вовлеченности, эффект присутствия	Google Street View, VR-туры в музеях

Дополненная реальность (AR)	Наложение виртуальных объектов на реальное пространство	Интерактивный контент, расширение возможностей	AR-гиды по достопримечательностям
Аналитика больших данных (Big Data)	Сбор, хранение и анализ больших массивов данных	Прогноз спроса, оптимизация маркетинговых стратегий	Индивидуальные рекомендации на турпорталах
Системы управления отношениями с клиентами (CRM)	Интегрированные платформы для организации контактов с клиентами	Повышение лояльности, персонализированный сервис	Salesforce, Zendesk

Представленная таблица отражает некоторые наиболее значимые направления использования цифровых технологий в сфере туризма. Реализация перечисленных инструментов существенно влияет на конкурентное преимущество субъектов туристского рынка и позволяет формировать актуальные стратегические приоритеты развития. Однако важно отметить, что каждое из этих решений должно применяться в комплексе с другими мерами, включая обучение персонала, формирование партнерских сетей и обеспечение стабильного финансирования инновационных проектов.

Еще одним аспектом, требующим внимания, является безопасность и надежность цифровых сервисов. При всей привлекательности современных технологий необходимо принимать во внимание возможные риски, связанные с утечкой данных, кибератаками и некорректной работой платформ. Наличие комплексной стратегии кибербезопасности, а также системы резервного копирования данных, становится неотъемлемой частью успешной цифровой трансформации в туризме. Кроме того, забота о защите персональных данных формирует доверие со стороны клиентов, которые все чаще выбирают компании с безупречной репутацией в сфере информационной безопасности.

Цифровизация в туристской отрасли не ограничивается автоматизацией отдельных процессов, а оказывает комплексное воздействие на все аспекты деятельности, начиная от маркетинга и заканчивая управлением туристскими потоками. Современные цифровые инструменты позволяют компаниям и регионам повышать эффективность коммуникации с целевой аудиторией,

формировать высокую степень персонализации услуг и корректировать стратегии продвижения в режиме реального времени. Это способствует более точному удовлетворению потребностей путешественников и формирует позитивный имидж дестинаций.

Расширение технологических возможностей ведет к созданию новых бизнес-моделей и форматов сотрудничества между организациями, государственными структурами и туристами. Критически важное значение приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных и непрерывности работы систем бронирования. В условиях возрастания объемов глобального турпотока и высоких требований к качеству обслуживания, умелое применение аналитики больших данных и инструментов искусственного интеллекта может дать синергетический эффект, повышая конкурентоспособность и устойчивость всей индустрии.

Для оптимального освоения потенциала цифровых технологий необходимо развивать компетенции сотрудников, внедрять современные системы обучения и обмена опытом, а также формировать эффективные партнерства между ИТ-компаниями, образовательными учреждениями и туристским сектором. Государственная поддержка в форме целевых грантов, программ развития инфраструктуры и налоговых льгот может дополнительно стимулировать процесс цифровой трансформации. Такой системный подход позволит сформировать прочную основу для реализации стратегических приоритетов, включая устойчивое развитие, повышение экономической эффективности и расширение межрегионального и международного взаимодействия. В результате туристская отрасль сможет не только адаптироваться к современным вызовам, но и стать источником инноваций, способствующих долгосрочному развитию экономики в целом.

Список литературы

1. Богомазова, И. В. Цифровые сервисы и туристская экосистема в развитии внутреннего туризма / И. В. Богомазова, Т. Б. Климова // Экономика.

- Информатика. – 2022. – Т. 49, № 4. – С. 718-730. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-718-730. – EDN XFWWVF.
2. Гамидуллаева, Л. А. Стратегические направления преобразований туристской индустрии Пензенской области в ответ на глобальный тренд цифровой трансформации / Л. А. Гамидуллаева, С. В. Зинченко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 6(224). – С. 27-38. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-6-224-27-38. – EDN ZKUNLS.
 3. Демидова, С. Е. Стратегическое планирование развития отрасли туризма / С. Е. Демидова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 6-2. – С. 265-274. – DOI 10.17513/vaael.3529. – EDN EFNCNV.
 4. Жилина, Л. Д. Развитие цифровизации с целью продвижения туристского продукта / Л. Д. Жилина // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 242-249. – EDN AXEMYQ.
 5. Кириллова, С. А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, способы решения / С. А. Кириллова // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2020. – № 3. – С. 75-81. – DOI 10.31040/2222-8349-2020-0-3-75-81. – EDN OBOEQG.
 6. Оборин, М. С. Цифровая трансформация туристического пространства: новые возможности / М. С. Оборин // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 157-164. – DOI 10.24412/1995-0411-2022-1-157-164. – EDN LJFEXM.
 7. Сулимин, В. В. Оценка мероприятий по повышению уровня экономической безопасности Свердловской области / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 7-1. – С. 157-166. – DOI 10.17513/vaael.3576. – EDN DGYHXI.
 8. Чхотуа, И. З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике / И. З. Чхотуа // Управленческое консультирование. –

2021. – № 4(148). – С. 81-96. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-81-96. – EDN AJJNRV.

References

1. Bogomazova, I. V. Cifrovye servisy i turistskaya ekosistema v razvitii vnutrennego turizma / I. V. Bogomazova, T. B. Klimova // *Ekonomika. Informatika*. – 2022. – Т. 49, № 4. – С. 718-730. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-718-730. – EDN XFWWVF.
2. Gamidullaeva, L. A. Strategicheskie napravleniya preobrazovanij turistskoj industrii Penzenskoj oblasti v otvet na global'nyj trend cifrovoj transformacii / L. A. Gamidullaeva, S. V. Zinchenko // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. – 2023. – № 6(224). – С. 27-38. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-6-224-27-38. – EDN ZKUNLS.
3. Demidova, S. E. Strategicheskoe planirovanie razvitiya otrasli turizma / S. E. Demidova // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2024. – № 6-2. – С. 265-274. – DOI 10.17513/vaael.3529. – EDN EFNCNV.
4. ZHilina, L. D. Razvitie cifrovizacii s cel'yu prodvizheniya turistskogo produkta / L. D. ZHilina // *Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu*. – 2022. – № 1. – С. 242-249. – EDN AXEMYQ.
5. Kirillova, S. A. Cifrovaya transformaciya turizma: trendy, zadachi, sposoby resheniya / S. A. Kirillova // *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN*. – 2020. – № 3. – С. 75-81. – DOI 10.31040/2222-8349-2020-0-3-75-81. – EDN OBOEQG.
6. Oborin, M. S. Cifrovaya transformaciya turisticheskogo prostranstva: novye vozmozhnosti / M. S. Oborin // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 157-164. – DOI 10.24412/1995-0411-2022-1-157-164. – EDN LJFEXM.
7. Sulimin, V. V. Ocenka meropriyatij po povysheniyu urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti Sverdlovskoj oblasti / V. V. Sulimin, V. V. SHvedov // *Vestnik*

- Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2024. – № 7-1. – S. 157-166. – DOI 10.17513/vaael.3576. – EDN DGYHXI.
8. CHkhotua, I. Z. Strategicheskie napravleniya razvitiya turistskoj otrasli v cifrovoj ekonomike / I. Z. CHkhotua // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2021. – № 4(148). – S. 81-96. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-4-81-96. – EDN AJJNRV.

© Воропаев С.В., Куликова Е.С. 2025 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» № 1/2025.

Для цитирования: Воропаев С.В., Куликова Е.С. Роль современных цифровых технологий в реализации стратегических приоритетов развития туризма // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 1/2025.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336.717.32

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕПОЗИТНЫХ ПРОДУКТОВ **ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF DEPOSIT PRODUCTS**

Гунгер Александра Андреевна, студент 5 курс, факультет корпоративной экономики и предпринимательства, направление подготовки «Экономика», профиль «Банковское дело», Россия, г. Новосибирск, alya.gunger@mail.ru

Протас Нина Геннадьевна, научный руководитель, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры «Финансовые рынки и финансовые институты» Новосибирского государственного университета экономики и управления, Россия, г. Новосибирск, n.protas1@mail.ru

Gunger Alexandra Andreevna, supervisor, 5th year student, Faculty of Corporate Economics and Entrepreneurship, field of study "Economics", profile "Banking" Russia, Novosibirsk, alya.gunger@mail.ru

Protas Nina Gennadyevna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department "Financial Markets and Financial Institutions" of Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk, n.protas1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке методического подхода к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц. В рамках методического подхода была разработана методика анализа

конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц. Несмотря на наличие различных методик анализа конкурентоспособности банковских продуктов, большинство из них ориентированы на отдельные показатели (например, процентную ставку). Однако для более полного анализа необходимо учитывать дополнительные факторы, такие как узнаваемость банка, качество мобильного приложения, репутация и др. В связи с этим разработка комплексной методики, позволяющей учитывать множество факторов, представляет собой научную и практическую значимость. В ходе исследования рассмотрены основные подходы к определению конкурентоспособности банковского продукта и на основе анализа данных определений сформулировано авторское определение конкурентоспособности депозитного продукта. Выделены ключевые факторы, влияющие на выбор депозитных продуктов физическими лицами. Также были рассмотрены существующие методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов, что позволило разработать авторскую методику, включающую комплексный набор показателей. Разработанная методика позволяет анализировать конкурентоспособность депозитных продуктов и формировать объективный рейтинг вкладов на основе множества параметров. Методика была апробирована на примере депозитных продуктов 14 кредитных организаций РФ. В отличие от традиционных подходов, акцентирующих внимание лишь на процентной ставке, предложенная методика учитывает связь конкурентоспособности банковского продукта с конкурентоспособностью кредитной организации, предлагающей данный продукт.

Annotation. The article is devoted to the development of a methodological approach to the analysis of the competitiveness of deposit products for individuals. As part of the methodological approach, a methodology for analyzing the competitiveness of deposit products for individuals has been developed. Despite the availability of various methods for analyzing the competitiveness of banking products, most of them are focused on individual indicators (for example, the interest rate). However, for a

more complete analysis, additional factors must be taken into account, such as the recognition of the bank, the quality of the mobile application, reputation, etc. In this regard, the development of a comprehensive methodology that allows taking into account many factors is of scientific and practical importance. In the course of the research, the main approaches to determining the competitiveness of a banking product are considered and, based on the analysis of these definitions, the author's definition of the competitiveness of a deposit product is formulated. The key factors influencing the choice of deposit products by individuals are highlighted. The existing methods of analyzing the competitiveness of deposit products were also reviewed, which made it possible to develop an author's methodology that includes a comprehensive set of indicators. The developed methodology allows analyzing the competitiveness of deposit products and forming an objective rating of deposits based on a variety of parameters. The methodology was tested using the example of deposit products of 14 credit institutions of the Russian Federation. Unlike traditional approaches that focus only on the interest rate, the proposed methodology takes into account the relationship between the competitiveness of a banking product and the competitiveness of a credit institution offering this product.

Ключевые слова: конкурентоспособность, депозитные продукты, депозиты, банковский продукт, методика, кредитная организация, банк.

Keywords: competitiveness, deposit products, deposits, banking product, methodology, credit institution, bank.

Существенный рост процентных ставок за последний год по депозитам физических лиц оказывает прямое влияние на конкурентоспособность депозитных продуктов. В условиях повышенной инфляции и экономической нестабильности банки стремятся привлечь больше вкладчиков, предлагая более выгодные условия. Это приводит к усилению конкуренции между кредитными организациями и требует пересмотра методических подходов к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов.

Целью исследования является разработка методического подхода к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические аспекты конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц.

2. Проанализировать существующие методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов и предложить авторскую методику анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц.

3. Апробировать авторскую методику анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц.

Научная новизна исследования заключается в разработке методического подхода к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, в рамках которого сформирована методика анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, учитывающая не только финансовые параметры, но и факторы, отражающие репутацию банка, удобство цифровых сервисов и уровень узнаваемости. Разработанный методический подход позволит выбрать наиболее оптимальный депозитный продукт для физического лица.

В исследовании использованы общенаучные методы – индукция, дедукция, сравнение, анализ и синтез, а также статистические методы – относительные и средние величины.

Для начала рассмотрим теоретические аспекты конкурентоспособности депозитных продуктов. В научной литературе данная тема исследована фрагментарно, и на сегодняшний день отсутствует единое представление о сущности конкурентоспособности депозитных продуктов. Различные точки зрения на определение конкурентоспособности депозитных продуктов не сформированы, что затрудняет разработку универсального подхода к их анализу.

В связи с этим в исследовании будет использован общенаучный метод дедукции: опираясь на существующие подходы к определению конкурентоспособности банковских продуктов, мы сформулируем собственное определение конкурентоспособности депозитных продуктов, учитывая их специфику и особенности конкурентной среды.

В таблице 1 приведены определения конкурентоспособности банковских продуктов, представленные в научной литературе [2, 3, 6, 7, 9].

Таблица 1 – Подходы к определению понятия конкурентоспособности банковского продукта или услуги в современной научной литературе

Автор	Определение
Е. М. Коликова	«Их соответствие по ценовым и качественным характеристикам в сравнении с предлагаемыми конкурентами, либо их превосходство»
О. О. Солодка	«Наличие совокупности параметров определённого продукта или услуги, которые могут быть выделены клиентами, выгодно отличают этот продукт или услугу от аналогов конкурентов в конкретном сегменте рынка банковских продуктов и услуг в заданный промежуток времени. Количественно конкурентоспособность банковского продукта или услуги определяется как соотношение полезного эффекта и цены»
В. А. Перехожев	«Комплексная характеристика, позволяющая оценить необходимость применения и использования клиентом банковского продукта в сравнении с продуктами-аналогами, удовлетворяющими одинаковые потребности»
Э. А. Гасанбекова	«Характеристика, отражающая его отличие от продукта (услуги) конкурента как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на её удовлетворение»
Ю. А. Васильева	«Востребованность и прибыльность банковской услуги (продукта), которые достигаются за счёт увеличения числа совершенных сделок и увеличения доходности каждой из них»

Анализ определений конкурентоспособности банковского продукта по выделенным критериям представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ подходов авторов к определению конкурентоспособности банковского продукта (услуги)

Критерии	Авторы					
	Е. М. Коликова, канд. экон. наук, доцент	О. О. Солодка, д-р экон. наук, профессор	В. А. Перехожев, канд. экон. наук	Э. А. Гасанбекова, канд. экон. наук, доцент	Ю. А. Васильева, канд. экон. наук, доцент	Автор исследования
Сравнение с конкурентами	+	+	+	+	-	+
Качественные характеристики	+	+	+	+	-	+
Ценовые характеристики	+	+	-	+	-	+
Потребности клиентов	-	+	+	+	-	+
Прибыльность и востребованность	-	-	-	-	+	-

Таким образом, проанализировав существующие определения конкурентоспособности банковских продуктов, сформулируем определение понятия конкурентоспособность депозитного продукта – это его привлекательность для клиентов по сравнению с аналогичными предложениями на рынке, основанная на оптимальном сочетании качественных и ценовых характеристик.

С целью дополнения определения конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, рассмотрим основные факторы, влияющие на их конкурентоспособность.

Так, конкурентоспособность банковского продукта неразрывно связана с конкурентоспособностью самой кредитной организации, которая его предоставляет [19]. Даже если финансовый продукт имеет выгодные условия, недостаточная репутация, слабая финансовая устойчивость или низкий уровень доверия к банку могут снизить его привлекательность для клиентов.

Таким образом, можно выделить два уровня влияния:

1) Факторы, непосредственно определяющие конкурентоспособность банковского продукта (внутренние характеристики продукта).

2) Факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности банковского продукта (общий уровень конкурентоспособности кредитной организации) [5].

Рассмотрим факторы, непосредственно определяющие конкурентоспособность банковского продукта:

1) Финансовые условия продукта:

- процентная ставка (для вкладов – доходность, для кредитов – стоимость заемных средств);

- комиссии и дополнительные платежи (отсутствие скрытых платежей, прозрачность условий);

- гибкость условий (возможность досрочного снятия, пополнения) [8].

2) Доступность и удобство использования:

- разветвленная сеть отделений и банкоматов;

- наличие цифровых сервисов (интернет-банкинг, мобильное приложение);

- простота оформления и управления продуктом (например, возможность открыть депозит онлайн за 5 минут).

3) Дополнительные преимущества:

- программы лояльности (кешбэк, бонусы, премиальные условия для долгосрочных клиентов);

- уникальные предложения (мультивалютные депозиты, инвестиционные накопительные счета).

Чем выгоднее и удобнее условия продукта, тем выше его конкурентоспособность. Однако эти факторы не работают в изоляции – на восприятие продукта влияет общее положение банка на рынке [18].

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на формирование конкурентоспособности банковского продукта.

Эти факторы касаются самого банка, его репутации, финансовой устойчивости и конкурентного положения. Даже самый выгодный банковский продукт может быть непривлекательным, если банк не соответствует ожиданиям клиентов.

К этим факторам относятся:

1) Репутация банка и доверие клиентов:

- уровень надежности и рейтинг банка;
- история работы на рынке;
- количество судебных споров и отзывов клиентов [4].

2) Маркетинговая стратегия

- эффективность рекламных кампаний и продвижения банковских продуктов;
- привлекательность бренда банка и его позиционирование на рынке;
- ориентация на клиентские потребности (например, фокус на молодежные или премиальные сегменты).

3) Технологическая оснащенность:

- наличие современных цифровых сервисов;
- скорость обработки заявок и взаимодействие с клиентами;
- развитие автоматизированных систем принятия решений [11].

Таким образом, чем сильнее сам банк на рынке, тем выше конкурентоспособность его продуктов. Например, два банка могут предлагать одинаковые условия по депозиту, но клиенты выберут тот, который имеет более надежную репутацию, удобные цифровые сервисы и высокую степень доверия.

Итак, сформулируем наиболее полное определение конкурентоспособности депозитного продукта, опираясь на вышеизложенную информацию: это его привлекательность для клиентов по сравнению с аналогичными предложениями на рынке, основанная на оптимальном сочетании качественных и ценовых характеристик. Она определяется выгодными условиями вклада (процентная ставка, возможность пополнения и снятия), уровнем затрат на размещение

средств и во многом зависит от репутации и узнаваемости кредитной организации, а также удобства её мобильного приложения, которое обеспечивает простой и быстрый доступ к управлению вкладом.

Далее рассмотрим методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц из научной литературы. Характеристики данных методик представлены в таблице 3 [1, 10, 11].

Таблица 3 – Методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц

Методика анализа	Характеристика
Сравнительный многокритериальный анализ	Анализ основан на сравнении продуктов и услуг банка с аналогичными продуктами и услугами банков-конкурентов на основе множества критериев зачастую с применением балльной системы оценки
SWOT-анализ	Анализ основан на выявлении внутренних факторов конкурентоспособности (сильных и слабых сторон) банковского продукта (услуги), а также возможностей и угроз (внешних факторов)
Методика Ткаченко И.С., д-р экон. наук	Методика базируется на выборе кредитной организации для вложения денежных средств. В методике с помощью метода анализа иерархий производится выбор банка на основании нескольких критериев: рейтинг, ситуация, активы, портфель банка и т.д.
Методика Хасановой Л.Т., канд. экон. наук	Рейтинговая оценка, основанная на расчёте интегрального показателя, сформированного по следующим показателям: процентная ставка, активы банка, ликвидность банка, удобство пользования банковской услугой, репутация банка, удобство послепродажного обслуживания и т.д.
Методика Литвиновой А.В., д-р экон. наук	Методика построения рейтинга депозитных продуктов для физических лиц, основанная на таких параметрах, как первоначальная сумма вклада, условия пополнения вклада, процентная ставка, условия частичного снятия вклада, возможность автоматической пролонгации вклада. Каждому показателю присваивается оценка от 0 до 2, рассчитывается интегральный показатель, в соответствии с которым производится ранжирование.
Методика Аристовой Е.М., канд. экон. наук	Методика основана на выборе депозитного продукта путем их рейтингования при помощи алгоритмов многокритериальной оптимизации. В методике используются такие показатели, как процентная ставка по депозиту, расположение банка, репутация банка, которые оцениваются экспертом по баллам от 1 до 4.

Результаты сравнительного анализа методик представим в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ рассматриваемых методик анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц

Критерии сравнения	Методика Литвиновой А.В., д-р экон. наук	Методика Аристовой Е.М., канд. экон. наук	Методика Хасановой Л.Т., канд. экон. наук	Методика Ткаченко И.С., д-р экон. наук
Применимость	+	-	+	-
Комплексность	-	+	+	-
Объективность	+	-	+	+
Практичность	+	-	-	-
Актуальность	-	+	+	+

В большинстве методик рассматриваются лишь показатели, основанные на характеристиках самого депозитного продукта, однако показатели конкурентоспособности кредитной организации, предоставляющей данную услугу, отсутствуют

Таким образом, необходимо создание комплексной методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, которая будет учитывать не только факторы конкурентоспособности банковского продукта, но и факторы конкурентоспособности кредитной организации, что позволит сделать выбор в пользу наиболее оптимального депозитного продукта для физического лица.

Рассмотрим предложенную автором блок-схему методического подхода к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, представленную на рисунке 1.

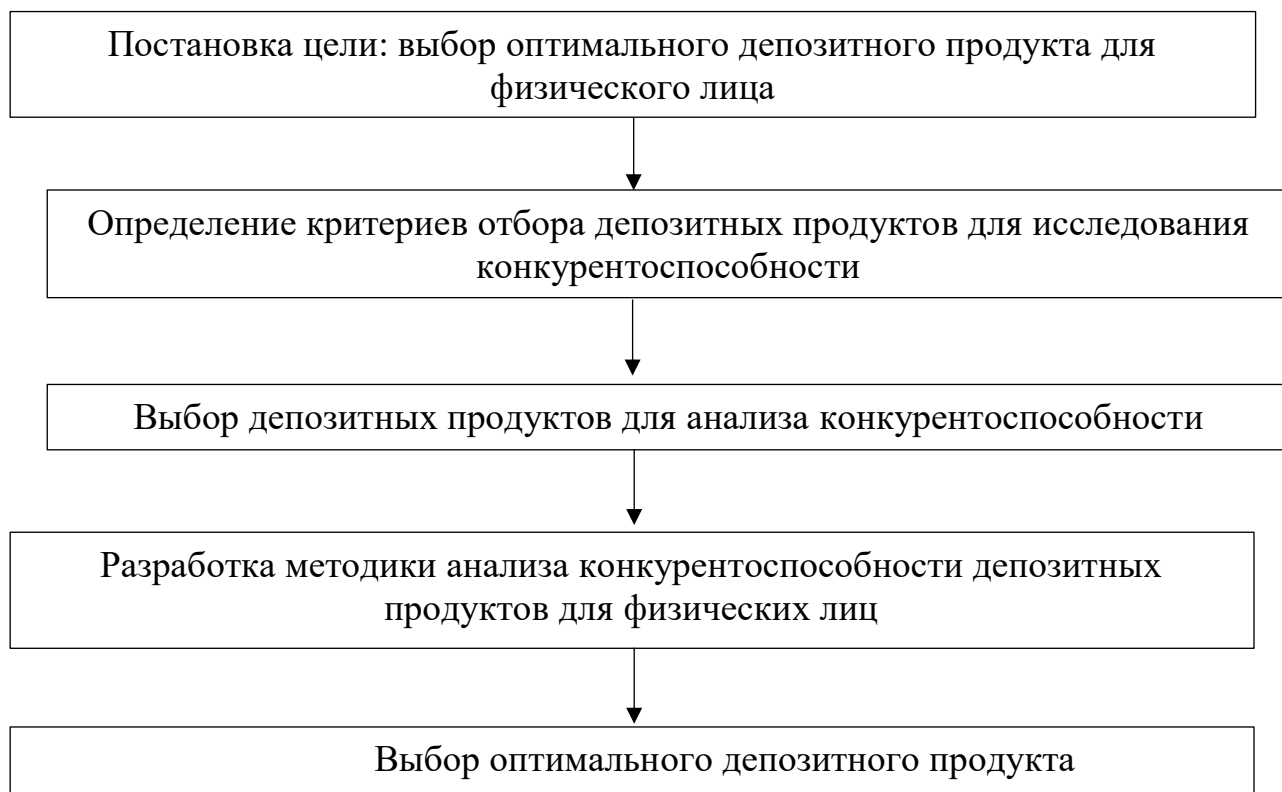

Рисунок 1 – Блок-схема методического подхода к анализу конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц

Первым этапом методического подхода является постановка цели. Целью является выбор оптимального депозитного продукта для физического лица. Под оптимальным депозитным продуктом автор исследования подразумевает депозитный продукт, который обеспечивает максимальную доходность при одновременном учёте факторов конкурентоспособности кредитной организации, предлагающей данный депозитный продукт.

Следующим шагом методического подхода является определение критериев отбора депозитных продуктов для исследования конкурентоспособности. Результатом данного этапа является формирование перечня конкретных характеристик, на основе которых будет осуществляться отбор депозитных продуктов для анализа. Этот этап позволит сузить круг исследуемых депозитных продуктов, выделив только те, которые соответствуют заданным параметрам, что повысит точность и объективность анализа их

конкурентоспособности.

Так, для исследования были отобраны депозитные продукты согласно следующим критериям:

- 1) наличие капитализации;
- 2) срок – 3 месяца;
- 3) возможность снятия (частичного снятия) и пополнения денежных средств;
- 4) депозитные продукты не обременены дополнительными условиями по их использованию (к примеру, необходимое условие открытия депозита – зарплатный проект с банком);
- 5) депозитный продукт предназначен для всех категорий физических лиц;
- 6) первоначальная сумма открытия депозита – не более 50 000 руб.

В соответствии с выделенными критериями был осуществлён отбор депозитных продуктов для анализа конкурентоспособности – третий этап методического подхода.

Так, среди 14 рассматриваемых кредитных организаций данным критериям удовлетворили 29 депозитных продуктов. В их число вошли 4 вклада и 25 накопительных счетов.

Следующим этапом методического подхода является разработка авторской методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, результатом которой является ранжированный список депозитных продуктов, позволяющий определить наиболее оптимальный депозитный продукт для физического лица.

Блок-схема разработанной методики анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Методика анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц

Первым этапом методики является выбор показателей. Всего в методику было отобрано 5 показателей, из них 3 показателя, относящихся к анализу конкурентных позиций кредитной организации, депозитные продукты которой участвуют в рейтинге, и 2 показателя, отобранные в соответствии с рассматриваемой группой депозитов, это показатель дохода от вложения денежных средств на депозит на определённый срок и минимальная сумма открытия депозита. К первым трём упомянутым показателям относятся показатель, оценивающий уровень репутации кредитной организации,

показатель, оценивающий узнаваемость кредитной организации и показатель, оценивающий качество мобильного приложения кредитной организации.

В таблице 5 приведены отобранные показатели и присвоенные им весовые коэффициенты.

Таблица 5 – Показатели, используемые в методике анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц

Наименование показателя	Сокращение	Описание	Вес показателя
Доход от хранения депозитных средств	П1	Расчёт производится по одной из двух формул, в зависимости от способа начисления процентов	0,4
Первоначальная сумма	П2	В соответствии со значением показателя выставляется 0-4 балла, большему значению первоначальной суммы соответствует меньшее количество баллов	0,15
Узнаваемость кредитной организации	П3	Статистические данные по ключевым запросам на сервисе Яндекс Вордстат	0,15
Репутация кредитной организации	П4	Репутация в сети. Рейтинговое значение банка «Народного рейтинга банков» российской финансовой платформы онлайн-сервисов Банки.ру	0,15
Качество мобильного приложения	П5	Оценка приложения кредитной организации официального российского магазина приложений RuStore	0,15

Расчёт дохода от хранения депозитных средств производился по одной из двух формул, в зависимости от способа начисления процентов. Данные формулы представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Формулы для расчёта дохода от хранения депозитных средств анализа конкурентоспособности депозитных продуктов

Способ начисления процентов	Формула	Значение переменных
-----------------------------	---------	---------------------

На ежедневный остаток	$S = S1 \times \left(\frac{p}{12 \times 100} \right)$	S1 – наименьшая сумма, находящаяся на депозите за один расчётный период p – годовая процентная ставка
На минимальный остаток	$S = S1 \times \left(\frac{p}{100 \times k} \right) \times n$	S1 – сумма на депозите в конце дня; p – годовая процентная ставка; k – количество дней в текущем году; n – количество дней в текущем месяце

После расчёта показателей была проведена их нормализация для приведения к сопоставимому виду и получения корректных результатов ранжирования в дальнейшем.

Для этого использовалась формула 1, которая основывается на методе минимально-максимальной нормализации.

$$x' = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

где x' – нормализованный показатель

x – исходное значение показателя;

$x_{\max}$ – максимальное значение показателя;

$x_{\min}$ – минимальное значение показателя.

После приведения показателей к сопоставимым значениям к ним были применены весовые коэффициенты. В соответствии с тем, что результат ранжирования депозитных продуктов будет в большей степени зависеть от дохода по депозиту, показателю «доход от хранения депозитных средств» будет присвоен максимальный вес – 0.4. Остальным показателям методики предлагается присвоить равные весовые коэффициенты – по 0.15, в соответствии с чем они будут в равной степени влиять на результат ранжирования.

После нормализации показателей необходимо рассчитать сводный индекс конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц. Для этого использовалась формула (2).

$$I_k = 0,4\Pi_1 + 0,15\Pi_2 + 0,15\Pi_3 + 0,15\Pi_4 + 0,15\Pi_5, \quad (2)$$

где I_k – сводный индекс конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц;

Π_n – нормированные значения показателей

Далее исследуемые депозитные продукты необходимо разбить на группы по уровню конкурентоспособности, для этого определим величину интервала значений сводного индекса, входящую в каждую группу, обратимся к формуле (3).

$$i_h = \frac{k_{max} - k_{min}}{n}, \quad (3)$$

где i_h – длина интервала;

k_{max} – максимальное значение сводного индекса конкурентоспособности;

k_{min} – минимальное значение сводного индекса конкурентоспособности;

n – число групп ранжирования.

Результаты расчёта нормализации показателей сводного индекса конкурентоспособности представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Результаты расчёта сводного индекса конкурентоспособности депозитных продуктов

Наименование КО	Наименование депозитного продукта	Нормализованные показатели методики					I_k
		П1	П2	П3	П4	П5	
Дом.РФ	Накопительный счёт	0,91	1,00	0,02	0,11	0,00	0,53
ЛОКО-Банк	Накопительный счёт «Локо. Мой выбор»	1,00	1,00	0,00	0,01	0,65	0,65
ЛОКО-Банк	Накопительный счёт	0,89	1,00	0,00	0,01	0,65	0,60
Транскапиталбанк	Накопительный счёт «ТКБ.Выгодный»	0,96	1,00	0,00	0,00	0,06	0,54

Транскапиталбанк	Накопительный счёт «ТКБ.Свободные средства»	0,93	1,00	0,00	0,00	0,06	0,53
Банк Зенит	Счёт «Новый горизонт»	0,90	1,00	0,00	0,04	0,24	0,55
Банк Зенит	Счёт «Накопительный онлайн»	0,72	1,00	0,00	0,04	0,24	0,48
Совкомбанк	Накопительный счёт «Онлайн-копилка	0,76	1,00	0,07	1,00	0,65	0,71
Росбанк	Накопительный счёт	0,26	1,00	0,03	0,01	0,47	0,33
Росбанк	Накопительный счёт «#ЛегкоКопить»	0,73	1,00	0,03	0,01	0,47	0,52
Росбанк	Накопительный счёт «#МожноСчёт»	0,03	1,00	0,03	0,01	0,47	0,24
Россельхозбанк	Накопительный счёт «Моя копилка»	0,93	1,00	0,04	0,15	0,59	0,64
Россельхозбанк	Накопительный счёт «Мой счёт»	0,52	1,00	0,04	0,15	0,59	0,48
Россельхозбанк	Вклад «Свой вклад»	0,35	0,33	0,04	0,15	0,59	0,31
Газпромбанк	Накопительный счёт	0,88	1,00	0,07	0,01	0,18	0,54
Газпромбанк	Накопительный счёт «Ежедневный процент»	0,74	1,00	0,07	0,01	0,18	0,49
ВТБ	Накопительный ВТБ-Счёт	0,99	1,00	0,39	0,03	0,94	0,75
ВТБ	Накопительный счёт «Сейф»	0,26	1,00	0,39	0,03	0,94	0,46
ВТБ	ВТБ вклад	0,53	0,33	0,39	0,03	0,94	0,47
Т-Банк	Накопительный счёт	0,39	1,00	0,48	0,32	0,71	0,53
Т-Банк	Вклад	0,86	0,00	0,48	0,32	0,71	0,57
Альфа-Банк	Накопительный Альфа-Счёт	0,68	1,00	0,28	0,49	0,71	0,64
Альфа-Банк	Накопительный Альфа-Счёт	0,19	1,00	0,28	0,49	0,71	0,45
Сбербанк	Накопительный счёт	0,38	1,00	1,00	0,02	1,00	0,60
Сбербанк	Сберегательный счёт	0,00	1,00	1,00	0,02	1,00	0,45
Сбербанк	Вклад «Управляй +»	0,48	0,00	1,00	0,02	1,00	0,49
АТБ Банк	Накопительный счёт «АТБ.Счёт»	0,71	1,00	0,00	0,00	0,18	0,46
АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	Накопительный счёт ПЛЮС	0,93	1,00	0,00	0,03	0,59	0,62
АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	Накопительный счёт	0,59	1,00	0,00	0,03	0,59	0,48

С использованием формулы (3) для расчета величины равного интервала определим набор групп ранжирования депозитных продуктов:

$$i_h = \frac{0,75 - 0,24}{3} = 0,17.$$

Таким образом, размер интервала составляет 0,17.

Разделим совокупность депозитных продуктов на три категории на основе полученных значений сводного индекса конкурентоспособности. Каждая

категория характеризует уровень привлекательности депозитных продуктов для потенциальных вкладчиков:

Такое деление позволяет наглядно продемонстрировать конкурентоспособность депозитных продуктов, облегчая процесс выбора для клиентов и анализа рыночной ситуации.

Выведем результаты ранжирования по категориям конкурентоспособности в таблицу 8.

Таблица 8 – Результаты ранжирования депозитных продуктов для физических лиц по категориям конкурентоспособности

Категория	Интервал	Наименование кредитной организации	Наименование депозитного продукта
Лидеры	0,58 и более	ВТБ	Накопительный ВТБ-Счёт
		Совкомбанк	Накопительный счёт «Онлайн-копилка
		ЛОКО-Банк	Накопительный счёт «Локо. Мой выбор»
		Альфа-Банк	Накопительный Альфа-Счёт
		Россельхозбанк	Накопительный счёт «Моя копилка»
		АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	Накопительный счёт ПЛЮС
		ЛОКО-Банк	Накопительный счёт
		Сбербанк	Накопительный счёт
Средний уровень	0,41-0,58	Т-Банк	Вклад
		Банк Зенит	Счёт «Новый горизонт»
		Транскапиталбанк	Накопительный счёт «ТКБ.Выгодный»
		Газпромбанк	Накопительный счёт
		Т-Банк	Накопительный счёт
		Дом.РФ	Накопительный счёт
		Транскапиталбанк	Накопительный счёт «ТКБ.Свободные средства»
		Росбанк	Накопительный счёт «#ЛегкоКопить»
		Сбербанк	Вклад «Управляй +»
		Газпромбанк	Накопительный счёт «Ежедневный процент»
		Банк Зенит	Счёт «Накопительный онлайн»
		АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	Накопительный счёт
		Россельхозбанк	Накопительный счёт «Мой счёт»
		ВТБ	ВТБ вклад
		АТБ Банк	Накопительный счёт «АТБ.Счёт»
		ВТБ	Накопительный счёт «Сейф»
		Сбербанк	Сберегательный счёт
		Альфа-Банк	Накопительный Альфа-Счёт

Ниже среднего	0,24-0,41	Росбанк	Накопительный счёт
		Россельхозбанк	Вклад «Свой вклад»
		Росбанк	Накопительный счёт «#МожноСчёт»

Так, по результатам разбиения депозитных продуктов на кластеры по категориям, можно сделать вывод, что группы заполнены неравномерно. В категорию «лидеры» попали 7 депозитных продуктов таких банков, как Банк ВТБ, Совкомбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, Абсолют Банк, ЛОКО-Банк и Сбербанк. Оба анализируемых депозитных продуктов ЛОКО-Банка вышли в топ, что обусловлено в первую очередь высоким значением показателя П1.

Абсолютным лидером совокупности стал накопительный счёт банка ВТБ, имеющий одно из самых высоких значений показателя П1 наравне с накопительными счетами ЛОКО-Банка, однако наиболее конкурентоспособные значения по остальным показателям, что и определило наивысшую позицию в рейтинге.

В группу наименее конкурентоспособных депозитных продуктов попали два накопительных счёта Росбанка и вклад «Свой вклад» Россельхозбанка. Низкие значения индекса конкурентоспособности депозитного продукта Россельхозбанка продиктованы показателем П1, в свою очередь накопительные счета Росбанка данной категории проигрывают по всем показателям.

Таким образом, в рамках предложенного методического подхода удалось сформировать методику анализа конкурентоспособности депозитных продуктов для физических лиц, позволяющую определиться с выбором наиболее оптимального депозитного продукта, сбалансированного по следующим показателям: доход от хранения депозитных средств, первоначальная сумма открытия депозита, а также показателям конкурентоспособности самой кредитной организации, предлагающей данный депозитный продукт.

Проведенное ранжирование позволило выделить наиболее конкурентоспособные депозитные продукты.

Практическое применение разработанной методики возможно в деятельности рейтинговых агентств и финансовых агрегаторов, предоставляющих клиентам информацию о депозитных продуктах. Внедрение автоматизированного механизма оценки позволит вкладчикам принимать более осознанные решения при выборе банковского депозита.

В дальнейшем методика может быть усовершенствована за счет расширения набора учитываемых факторов, внедрения персонализированных весовых коэффициентов для разных категорий клиентов и автоматизации расчетов с применением цифровых технологий.

Таким образом, результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость, способствуя развитию более объективных подходов к оценке конкурентоспособности банковских продуктов.

Использованные источники:

1. Аристова Е.М. Определение рейтинга объектов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 51–56.
2. Васильева Ю.А. Развитие системы повышения качества банковских услуг для усиления их конкурентоспособности: дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2021. – 174 с.
3. Гасанбекова Э.А. Направления повышения конкурентоспособности банковских продуктов в современных условиях // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10. – С.77-89.
4. Годун М.В. Современный подход к оценке конкурентоспособности банковских продуктов // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 2 (10). – С. 45-56.
5. Емадаков Р.Ю. Анализ факторов формирования конкурентоспособности банковского продукта (услуги) // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – № 10. – С. 82-91.

6. Коликова Е.М. Международная деятельность российских банков по обеспечению их конкурентоспособности на мировом рынке банковских услуг: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2021. – 172 с.
7. Лютый И.А., Солодка О. О. Банковский маркетинг. – Киев: Центр учебной литературы, 2010. - 776 с.
8. Мамедов Б.И. Конкуренция на рынке банковских услуг: проблемы и тенденции развития // Молодой ученый. — 2022. — № 7 (402). — С. 250-253.
9. Перехожев В.А. Конкурентоспособность банковского продукта на региональном рынке: дис. ... канд. экон. наук– Санкт-Петербург, 2003.–24 с.
10. Ткаченко И.С. Выбор банка для осуществления депозитного вклада с помощью метода анализа иерархий // Universum: экономика и юриспруденция. – 2015. – № 11-12 (21). – С. 47-59
11. Хасанова Л.Т. Формирование конкурентоспособности банковских услуг с использованием технологии бенчмаркинга: дис. ... канд. экон. наук. - Пенза, 2011. - 24 с.
12. Хромова Я.А. Методы оценки конкурентоспособности банковских продуктов и услуг // Общество и цивилизация. – 2024. – № 1. – С. 99-102.
13. Банки.ру [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.banki.ru/> (Дата обращения: 01.11.2024).
14. Официальный сайт ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/october_2023 (Дата обращения: 02.10.2024).
15. Официальный сайт Центрального банка РФ // Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (Дата обращения: 07.11.2024).

16. Финансовый портал Выберу [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vbr.ru/> (Дата обращения: 13.12.2024).
17. Центральный Банк Российской Федерации: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/> (Дата обращения: 10.11.2024).
18. Siudek T., Zawojcka A. Banking Products and Services as Crucial Drivers of Bank Competitiveness Within the Financial Market: A Review Approach. *European Research Studies Journal*. – 2024. – Т. 27. – №. 3. – С. 974-1007.
19. Sumarevich Y. V., Yasiukaits D. I. COMPETITIVENESS OF BANKING PRODUCTS //ББК 65 Н 34. – 2018. – С. 193.

References:

1. Aristova E.M. (2014) Opredelenie reitinga ob"ektov [Determining the rating of objects]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 51-56.
2. Vasil'eva YU.A. (2021) Razvitie sistemy povysheniya kachestva bankovskikh uslug dlya usileniya ikh konkurentosposobnosti. Extended abstract of Doctor's thesis. [Development of a system for improving the quality of banking services to enhance their competitiveness], Moscow, 174 p.
3. Gasanbekova EH.A. (2014) Napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti bankovskikh produktov v sovremennykh usloviyakh [Directions of increasing the competitiveness of banking products in modern conditions]. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*, no. 2, pp.77-89.
4. Godun M.V. (2017) Sovremennyyi podkhod k otsenke konkurentosposobnosti bankovskikh produktov [A modern approach to assessing the competitiveness of banking products]. *Marketing i logistika*, no. 2 (10), pp. 45-56.
5. Emadakov R.YU. (2020) Analiz faktorov formirovaniya konkurentosposobnosti bankovskogo produkta (uslugi) [Analysis of factors shaping the competitiveness of a banking product (service)]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 10. – pp. 82-91.

6. Kolikova E.M. (2021) Mezhdunarodnaya deyatel'nost' rossiiskikh bankov po obespecheniyu ikh konkurentosposobnosti na mirovom rynke bankovskikh uslug. Extended abstract of Doctor's thesis. [International activities of Russian banks to ensure their competitiveness in the global banking market], Rostov-on-Don, 172 p.
7. Lyutyi I.A., Solodka O.O. (2010) Bankovskii marketing [Banking marketing]. Kiev: Center for Educational Literature, 776 p.
8. Mamedov B.I. (2022) Konkurentsia na rynke bankovskikh uslug: problemy i tendentsii razvitiya [Competition in the banking services market: problems and development trends]. Molodoi uchenyi, no. 7 (402), pp. 250-253.
9. Perekhozhev V.A. (2003) Konkurentosposobnost' bankovskogo produkta na regional'nom rynke: kand. ehkon. nauk [Competitiveness of the banking product in the regional market]. St. Petersburg, 24 p.
10. Tkachenko I.S. (2015) Vybor banka dlya osushchestvleniya depozitnogo vklada s pomoshch'yu metoda analiza ierarkhii [Choosing a bank to make a deposit using the hierarchy analysis method]. Universum: Economics and Law, no. 11-12 (21), pp. 47-59.
11. Khasanova L.T. (2011) Formirovanie konkurentosposobnosti bankovskikh uslug s ispol'zovanie tekhnologii benchmarkinga. Extended abstract of Doctor's thesis. [Formation of competitiveness of banking services using benchmarking technology], Penza, 2011, 24 p.
12. Khromova YA.A. (2024) Metody otsenki konkurentosposobnosti bankovskikh produktov i uslug [Methods for assessing the competitiveness of banking products and services]. Obshchestvo i tsivilizatsiya, no. 1, pp. 99-102.
13. Banki.ru. Available at: <https://www.banki.ru/> (Date of access: 11/01/2024) (in Russian)
14. Ofitsial'nyi sait PAO Sberbank [Official website of Sberbank PJSC]. Available at: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/> (Date of access: 02.10.2024) (in Russian)

15. Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka RF. Dinamika maksimal'noi protsentnoi stavki (po vkladam v rossiiskikh rublyakh) desyati kreditnykh organizatsii, privlekayushchikh naibol'shii ob'em depozitov fizicheskikh lits [Official website of the Central Bank of the Russian Federation. Dynamics of the maximum interest rate (on deposits in Russian rubles) of ten credit institutions attracting the largest volume of deposits from individuals]. Available at: <https://www.cbr.ru/statistics/avgprocstav> (Date of access: 02/10/2024). (in Russian)
16. Finansovyi portal Vyberu [Choosing a Financial portal]. Available at: <https://www.vbr.ru/> (Date of access: 13/12/2024). (in Russian)
17. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii: ofits. Sait [The Central Bank of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://cbr.ru/> (Date of access: 10/11/2024). (in Russian)
18. Siudek T., Zawojcka A. Banking Products and Services as Crucial Drivers of Bank Competitiveness Within the Financial Market: A Review Approach. European Research Studies Journal. – 2024. – T. 27. – №. 3. – С. 974-1007.
19. Sumarevich Y. V., Yasiukaits D. I. COMPETITIVENESS OF BANKING PRODUCTS //ББК 65 Н 34. – 2018. – С. 193.

© Гунгер А.А., Протас Н.Г., 2025 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025.

Для цитирования: Гунгер А.А., Протас Н.Г. АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕПОЗИТНЫХ ПРОДУКТОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2025